

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. К. ТРУТОВСКАГО,

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

15
ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ,

2/
ВЫПУСКЪ II

съ 9 фототипіями и 12 рисунками въ текстѣ.

МОСКВА

1894

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его Устава. Москва, 1 марта 1894 г.

Секретарь **В. Трутовскій.**

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА

Нѣсколько замѣчаній о древностяхъ, найденныхъ въ с. Парутинѣ въ 1891 г.

Дѣйств. чл. А. В. Орѣшникова.

(Съ таблицею).

Въ апрѣлѣ 1891 года я былъ въ Одессѣ, гдѣ услыхалъ отъ одного собирателя древностей, что въ Парутинѣ весною того-же года была сдѣлана находка интересныхъ древностей, попавшая въ руки очаковскихъ Евреевъ. Имѣя намѣреніе посѣтить изъ Одессы ольвійское городище, лежащее въ 35 в. отъ Очакова, я рѣшился разыскать владѣтелей находки, съ цѣлью осмотрѣть приобрѣтенныя ими вещи.

Съ Очаковской пристани я тотчасъ-же проѣхалъ въ с. Парутино, расположенное въ одной верстѣ отъ городища древней Ольвіи, гдѣ прожилъ 2 дня у управляющаго имѣніемъ гр. Мусиной-Пушкиной. Въ Парутинѣ я не могъ, по причинамъ, отъ меня не зависившимъ, обозрѣть мѣста находки, и поспѣшилъ въ Очаковъ, гдѣ и отыскалъ владѣльцевъ Парутинской находки. По рассказамъ Евреевъ, въ Парутинѣ крестьяне въ землѣ дворовъ своихъ домовъ часто находятъ древніе предметы, монеты, которые и сбываютъ въ Одессу и Кишиневъ; это выгодное дѣло заставило многихъ крестьянъ перерывать свои дворы; по словамъ Евреевъ, при подобной раскопкѣ и обнаружилась въ землѣ гробница, стѣны которой, какъ они рассказывали, облицованы были камнемъ. Среди гробницы ¹⁾ на деревянномъ ложѣ, истлѣвшіе куски котораго я видѣлъ, съ бронзовыми, на подобіе точеныхъ, ножками и такимъ же изголовьемъ лежала покойница (судя по украшениямъ, это непременно была женщина). Чело ея было украшено золотымъ погребальнымъ вѣнкомъ; на черепѣ лежали тонкіе золотые листики

¹⁾ Описаніе передаю съ ихъ словъ, не ручаясь за достовѣрность.

съ грубыми очертаніями, сдѣланными вглубь, глазныхъ зрачковъ, разрыва рта и ушныхъ раковинъ (рис. 4—9) ¹⁾. Въ ушахъ находились золотыя серьги съ гранатами. Во рту найдена серебряная, сильно потертая, ольвійская монета—монета Харона. На шеѣ было 2 ожерелья: золотое, украшенное цвѣтными овальными и четырехугольными стеклами и золотыми подвѣсками, изъ которыхъ средняя въ видѣ ночной бабочки (табл. I), и другое изъ твердыхъ прозрачныхъ бусъ; на груди находился

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

серебряный обронной работы медальонъ съ изображеніями Афродиты и двухъ Эротовъ; на пальцахъ 2 гладкихъ золотыхъ перстня съ рѣзными гранатами въ гнѣздахъ. Найденныя золотыя бляшки (рис. 1 и 2) очевидно были нашиты на одежду; всѣ онѣ рельефныя, выпуклыя, съ изображеніями головокъ, комическихъ масокъ, просто гладкія и имѣютъ отверстія для пришивки.

¹⁾ Золотыхъ листиковъ съ изображеніями глазъ и рта найдено по два экземпляра; не было ли двухъ костюмовъ?

Около покойницы найдены гладкое круглое бронзовое зеркало, костяная ложечка, глиняная лампочка съ профильнымъ изображеніемъ головы (рис. 3), небольшой сосудъ съ черною поливою и съ рельефнымъ орнаментомъ, глиняный сосудъ въ формѣ сидящаго льва съ раскраскою (рис. 10), и наконецъ, глиняная ваза съ горельефными фигурами и покрытая зеленою глазурью (табл. II—IV).

По словамъ Евреевъ всѣ эти предметы были приобрѣтены ими у крестьянъ за 700 руб., и перепроданы московскому собирателю древностей г. Постникову

Прежде, чѣмъ сказать нѣсколько словъ объ отдѣльныхъ предметахъ находки, я долженъ замѣтить, что всѣ вещи были показаны теперешнимъ ихъ владѣльцемъ нѣкоторымъ изъ Петербургскихъ археологовъ, изъ которыхъ одни признали всѣ вещи безусловно фальшивыми, другіе же находили только ожерелье или часть его настоящимъ, а прочее поддѣльнымъ, и это обстоятельство повергаетъ меня въ смущеніе, которое поправить теперь покуда невозможно, такъ какъ вещей въ Москвѣ нѣтъ, изслѣдовать же ихъ въ тѣ два раза, когда я ихъ видѣлъ, я не могъ, да и, кромѣ того, не предполагалъ въ нихъ видѣть поддѣлокъ: такъ благопріятно было ихъ общее впечатлѣніе, иначе я отнесся бы къ нимъ болѣе внимательнѣе. Я позволю себѣ привести слѣдующее, не относящееся, впрочемъ, къ самимъ предметамъ, соображеніе, говорящее въ пользу ихъ подлинности: заплаченная Евреями цѣна 700 р. слишкомъ невелика, такъ какъ одного золота въ бляшкахъ, пластинкахъ и вѣнкахъ болѣе чѣмъ на 200 р., слѣдовательно, остальная сумма около 500 р. приходится на ожерелье, вазу, сосуды, перстни, и проч., — сумма за которую ни одинъ фальсификаторъ дѣлать подобныхъ вещей не станетъ; но какъ-бы то ни было, за невозможностью рѣшить этого вопроса, имѣя передъ собою только плохія фотографіи, буду говорить о нихъ, какъ подсказало мнѣ первое впечатлѣніе, какъ о вещахъ подлинныхъ ¹⁾.

Погребеніе, какое мы встрѣчаемъ въ настоящемъ случаѣ, ничѣмъ особеннымъ не выдается: это обыкновенная могила богатаго человѣка, на что указываетъ обиліе драгоценныхъ вещей и обдѣлка стѣнъ камнемъ; подобныя могилы встрѣчались при раскопкахъ въ окрестностяхъ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ. Погребальное ложе, какое найдено въ Парутинѣ, также бывало находимо въ гробницахъ, и однимъ подобнымъ ложемъ съ реставраціею деревянныхъ частей мы теперь можемъ любоваться въ Керченской залѣ Императорскаго Эрмитажа.

¹⁾ После прочтенія настоящей замѣтки въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества я имѣлъ возможность осмотрѣть всю находку и убѣдиться въ вѣрности моего перваго впечатлѣнія.

Но единственною оригинальною особенностью погребенія представляют тѣ золотыя тонкія пластинки съ контурными грубыми очертаніями глазъ, рта и ушей (рис. 4—9). Если онѣ не продуктъ фальсификаціи очаковскихъ антикваріевъ, то представляютъ единственный извѣстный мнѣ примѣръ подобнаго украшенія лица покойника. Какъ на одинъ изъ признаковъ поддѣльности ихъ мнѣ указывали на отсутствіе на поверхности той красноватой патины, которую имѣютъ большею частію всѣ золотыя вещи, пролежавшія цѣлыя вѣка въ землѣ, но я видамъ

Рис. 4.

Рис. 5.

золото изъ гробницъ и безъ патины, такъ что отсутствіе патины на нихъ не можетъ еще служить признакомъ ихъ поддѣльности.

Подражаніе головной прическѣ изъ золота извѣстны: такъ, напримѣръ, въ гробницѣ Павловскаго кургана близъ Керчи найдено было въ 50-хъ г. подобное украшеніе (Отч. Арх. Комм. 1859, стр. 120). Затѣмъ въ курганѣ „Большой Близицы“ вмѣстѣ съ золотымъ калаеосомъ на головѣ покойницы найдена золотая стленгида (названіе дано за сходство со скребницей), въ формѣ налобной прически изъ мелкихъ завитковъ со спускающимися вдоль висковъ локонами; но подражаній изъ золота или другаго металла отдѣльнымъ частямъ лица до сихъ поръ не было найдено. Такимъ образомъ, примѣръ личнаго украшенія покойницы въ Парутинской гробницѣ, являясь покуда единственнымъ, можетъ быть

только сравненъ съ погребальными масками, найденными какъ въ Южной Россіи, такъ и въ разныхъ мѣстахъ Европы.

Обычай погребать умершихъ въ маскахъ существовалъ еще въ глубокой древности: въ Египтѣ многія муміи найдены съ масками на лицахъ: Луврскій музей имѣетъ нѣсколько золотыхъ масокъ, извлеченныхъ изъ египетскихъ гробницъ. Въ Ниневіи были также найдены 2 золотыя маски, хранящіяся теперь въ Британскомъ музеѣ. По словамъ

Рис. 6.

Рис. 7.

Шлимана (Мукаепе, р. 236), въ Финикіи была найдена золотая маска ребенка.

Но о погребеніи съ масками на лицахъ покойниковъ у древнихъ писателей нѣтъ никакихъ указаній, тѣмъ не менѣе этотъ обычай существовалъ, и нѣмецкій ученый Бендорфъ въ своемъ сочиненіи „Antike Gesichtshelme und Sepulcralmasken“ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ находокъ масокъ въ гробницахъ на лицахъ умершихъ и затѣмъ случайно найденныхъ, которыя онъ также относитъ къ погребальнымъ, и, такимъ образомъ, разъ находки обнаружили фактъ присутствія масокъ на умершихъ, слѣдовательно, обычай этотъ погребать въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ масками существовалъ.

Кромѣ упомянутыхъ случаевъ находокъ масокъ въ Египтѣ и Ниневіи,

Бендорфъ, упоминаетъ о глиняной маскѣ бородатаго мужчины, найденной въ одной изъ гробницъ Кареагена, а затѣмъ о нѣсколькихъ подобныхъ же маскахъ изъ гробницъ Туниса и Сардиніи. Шлиманъ въ микенскихъ гробницахъ нашелъ шесть прекрасно сохранившихся золотыхъ масокъ, наконецъ, раскопки въ Южной Россіи дали двѣ золотыхъ маски: одну въ Керченской гробницѣ, открытой Ашикомъ въ 1837 г. и сохраняемой теперь въ Эрмитажѣ, и другую, открытую покойнымъ гр. Уваровымъ въ одной изъ гробницъ, найденной при его раскопкахъ ольвійскаго городища. Обѣ послѣднія маски, судя по отрытымъ вмѣстѣ

Рис. 8.

Рис. 9.

съ ними предметамъ, относятся къ III вѣку. послѣ Р. Х. Кромѣ масокъ изъ золота бывали находимы и изъ другихъ металловъ: во Франціи въ 1836 году были найдены 2 серебряныя - маски римской эпохи; бронзовыхъ существуетъ цѣлый рядъ, найденныхъ въ гробницахъ и случайно въ разныхъ мѣстахъ Европы: во Франціи, Южной Италіи, Люксембургѣ и т. д. Нѣсколько желѣзныхъ позолоченныхъ масокъ найдено во Франціи, Италіи и Голландіи ¹⁾. Глиняныхъ масокъ, воспроизводящихъ человѣческія лица, также найдено значительное количество, и особенно любопытны двѣ (Бенд., т. XI) изъ древней Этрусской гробницы въ Кіузи,

¹⁾ Желѣзныя маски найдены также съ Россіи: въ Киевской губ. Н. Е. Бранденбургъ и въ Херсонесѣ; послѣдняя, хранящаяся въ Историческомъ Музѣ, имѣетъ бронзовыя уши. Большая часть желѣзныхъ масокъ, вѣроятно, составляла часть (личную) шлема, но, однако, не при всѣхъ маскахъ найдены шлемы.

представляющія большой интересъ для археологовъ по тѣмъ рисункамъ, которыми сплошь покрыта вся ихъ поверхность. Характерна также по необыкновенно реальной передачѣ портретныхъ чертъ человѣческаго лица глиняная маска изъ некрополя римской эпохи, открытаго въ 1874 г. въ Португаліи близъ Лиссабона (Бендъ, XVI, 1). Что же касается глиняныхъ масокъ изъ керченскихъ гробницъ, хранящихся въ Эрмитажѣ, о которыхъ упоминаетъ Бендорфъ (стр. 51), и относимыхъ имъ также къ погребальнымъ, то противъ отнесенія Бендорфомъ глиняныхъ масокъ, особенно Керченскихъ, къ погребальнымъ, выступилъ акад. Стефани (Отч. 1878—79), который цѣлымъ рядомъ примѣровъ доказалъ, что онѣ ни коимъ образомъ погребальными быть не могутъ ни по размѣрамъ своимъ, во первыхъ, ни, наконецъ, потому, что не имѣютъ ни малѣйшаго признака портретныхъ чертъ, которыми отличаются металлическихъ маски, и вдобавокъ ни одна изъ нихъ не была найдена на лицѣ покойника; впрочемъ, замѣчанія Стефани идутъ противъ мнѣнія Бендорфа объ обычаѣ у Грековъ покрывать лица умершихъ глиняными масками; про подобный обычай у Римлянъ онъ не касается.

Всѣ перечисленныя Бендорфомъ находки масокъ относятся ко временамъ, начиная отъ древнѣйшихъ до римскихъ, но, между прочимъ, упомяну, что маски были находимы и въ древнихъ могилахъ Мексиканскихъ и Перуанскихъ, принадлежавшихъ тамошнимъ обитателямъ; найденныя въ тѣхъ гробницахъ маски сдѣланы изъ камня или изъ какого либо твердаго матеріала, и, наконецъ, въ Сибири, въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губ., на черепахъ костяковъ найдены гипсовые раскрашенныя маски, хранящіяся въ Историческомъ Музеѣ.

Обычай класть маски на лицо можно объяснить только предположительно за неимѣніемъ другихъ данныхъ, и дѣлалось, вѣроятно, съ религіозной цѣлью: покуда тѣло не погребено, оно должно было сохранять видъ живаго человѣка или, по крайней мѣрѣ, искусственно производить это впечатлѣніе, поэтому у богатыхъ Грековъ и Римлянъ маска особенно была необходима въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо было искажено ранами или предсмертными страданіями, и тѣло оставалось не погребеннымъ или не сожженнымъ ради приготовленій къ нынѣшнимъ похоронамъ иногда нѣсколько дней, что при жаркомъ климатѣ Греціи или Италіи дѣлать было неудобно, такъ какъ тѣло, иногда плохо набальзамированное, подвергалось порчѣ, и лицо, конечно, теряло еще болѣе сходство, то маска была необходима, какъ искусственное подражаніе лицу. Что маски имѣли портретное сходство, подтвержденіемъ можетъ служить золотая керченская маска женщины, очевидно сдѣланная по гипсовому слѣпку съ лица, спокойствіе смерти котораго особенно ясно выражено

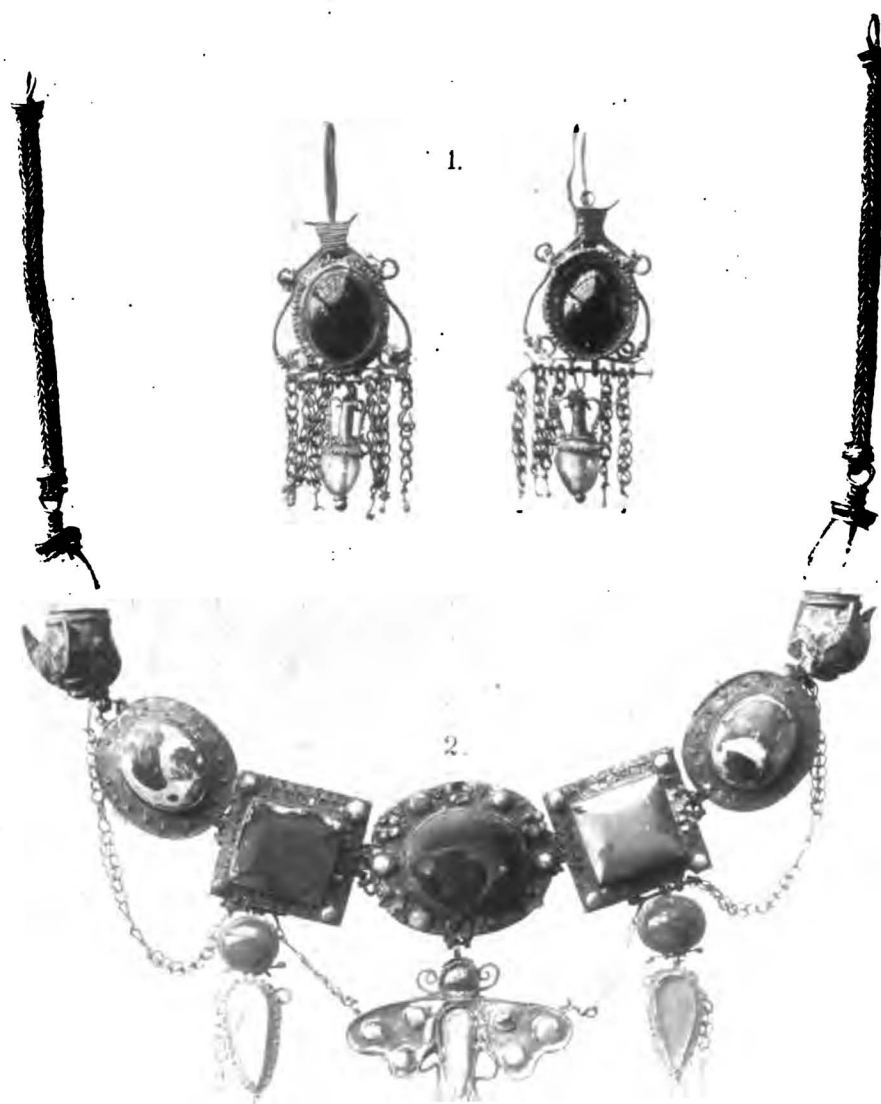
въ нижней части лица (Бенд., т. II). Стремленіе къ передачѣ индивидуальных чертъ видно также въ микенскихъ маскахъ, открытых Шлиманомъ и во многихъ металлическихъ и глиняныхъ маскахъ римскихъ временъ, изображенныхъ у Бендорфа.

Обычай сохранять видъ живаго лица въ видѣ маски имѣетъ сходство съ обычаемъ помѣщать восковое изображеніе головы или бюста при похоронной процессіи на гробъ, о чемъ мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ писателей (Діона Кассія, Плутарха, Светонія); для прѣмѣра приведу свидѣтельство Д. Кассія о перенесеніи тѣла имп. Августа послѣ смерти его изъ Нолы въ Римъ для сожженія; по прибытіи тѣла въ Римъ, оно было выставлено во дворцѣ, и на гробъ находилось восковое изображеніе императора. Подобныя портретныя восковыя изображенія Римляны послѣ смерти помѣщались въ особо устроенныхъ шкафчикахъ, въ видѣ храмовъ, гдѣ имъ домашними воздавались поклоненія.

Съ преданіемъ усопшаго землѣ маска безъ сомнѣнія получала профилактическое значеніе, какъ нѣчто предохраняющее, предотвращающее, пугающее, что еще болѣе усиливалось, когда она была изъ золота, металла, имѣвшаго, по понятію древнихъ, особую силу противъ зла, несчастія и т. д.; вотъ почему мы находимъ въ гробницахъ такъ много золотыхъ вещей. Также и маски, находимыя въ гробницахъ, алебастровыя и глиняныя съ лицами Горговъ и разныхъ божествъ культа Діониса, Иракла, клались съ покойниками, какъ предметы профилактическаго свойства.

Какъ мы видѣли, всѣ маски имѣли видъ болѣе или менѣе живаго лица, чего рѣшительно нельзя сказать про листочки золота Парутинской гробницы съ грубыми изображеніями частей лица. Я бы объяснилъ это слѣдующимъ образомъ: если допустить, что первоначальный обычай сохранять дорогія для окружающихъ черты лица умершаго, перешелъ въ обыкновенный религіозный обрядъ, то возможно, что въ данномъ случаѣ эти листики замѣнили маску. Кромѣ того, я принялъ бы въ соображеніе и ту печальную эпоху, когда Ольвія едва-едва могла поправиться отъ постигшаго ее страшнаго разоренія (о чемъ скажу ниже), и когда, какъ я предполагаю, была зарыта гробница; едва ли тогда можно было найти золотыхъ дѣлъ мастера для изготовленія погребальной маски.

Украшеніемъ чела покойницы служилъ вѣнокъ изъ золотыхъ листьевъ сельдерея, растенія, присвоеннаго погребальному ритуалу, и которое древніе воздерживались употреблять въ пищу, такъ какъ оно, по словамъ Плинія Старшаго (XX, 44), предназначалось исключительно для пировъ въ память усопшаго.

Рисунки: А. В. Орфинский. Фото: М. В. Орфинский.

Къ статъѣ А. В. Орфинскаго.

Работа листьевъ вѣнка очень заурядная и они далеко не достигаютъ той реальной красоты, которую имѣютъ многіе прекрасные вѣнки изъ гробницъ Керчи и Тамани, украшающіе витрины Эрмитажа. Золотыя серьги покойницы довольно изящны, хотя и уступаютъ многимъ серьгамъ гробницъ Южной Россіи. Серьги состоятъ каждая изъ овальнаго граната въ золотой оправѣ со сканью, внизу привѣски въ формѣ вазочекъ изъ горнаго хрустала и золота и шести золотыхъ цѣпочекъ, висѣщихъ по сторонамъ вазочки (см. табл. I, 1).

Ожерелье, украшавшее шею покойницы, довольно тонкой работы, скорѣе интересно по своей варварской оригинальности, чѣмъ по изяществу стила. Подобное ожерелье мнѣ впервые приходится встрѣчать изъ раскопокъ нашего классическаго юга. Въ немъ прекрасно выражается упадокъ вкуса и пристрастіе къ цвѣтнымъ стекламъ, его украшающимъ. Оно состоитъ изъ пяти синяго цвѣта стеколъ (2 четырехугольной формы, остальные овальныя), вставленныхъ въ золотыя гнѣзда, украшенныя сканью, мелкими стеклышками и мелкими золотыми чашечками цвѣтовъ и изъ двухъ цѣпочекъ, сплетенныхъ изъ тонкой золотой проволоки. Концы цѣпочекъ, придерживающіе среднюю часть ожерелья, имѣютъ по бусѣ изъ горнаго хрустала и по золотой головкѣ животнаго, похожаго, судя по остроконечнымъ ушамъ, на рысь. Къ средней бляшкѣ прикрѣплена на петляхъ золотая бабочка, напоминающая по формѣ крыльевъ, ночную; каждое крыло украшено тремя стеклами синяго и зеленаго цвѣта; также тѣльце бабочки сдѣлано изъ стекла (цвѣта разобрать нельзя, такъ какъ стекло окислилось); на мѣстѣ головки вставленъ неправильной формы зеленый камень, вѣроятно, изумрудъ. Къ двумъ боковымъ бляшкамъ прикрѣплены золотыя со сканью привѣски въ формѣ серегъ, со вставленными въ нижнюю часть плоскими розоваго цвѣта стеклами и зелеными камнями, вѣроятно, изумрудами, въ верхнюю. Отъ головокъ рысей къ привѣскамъ и крыльямъ бабочки протянуты золотыя цѣпочки (см. табл. I, 2). Подобный сюжетъ въ украшеніи, какъ бабочка, очень рѣдокъ. Покойный академикъ Стефани посвятилъ цѣлое изслѣдованіе (Отч. Арх. Комм. за 1877 г.) изображеніямъ бабочки на памятникахъ древности и въ длинномъ перечнѣ античныхъ произведеній, сообщаемыхъ имъ, я не нашелъ ни одного подобнаго украшенія изъ золота, и вообще золотое изображеніе бабочки встрѣчается рѣдко; кромѣ Микенскихъ бляшекъ, кажется, не найдено ни одного. Наибольшее количество изображеній бабочки приходится на рѣзные камни, фрески, и другіе памятники. Встрѣчаются бабочки также и на монетахъ золотыхъ серебряныхъ и бронзовыхъ римскихъ, временъ республики, имперіи, родосскихъ и другихъ, но не какъ самостоятель-

ное изображение, а какъ символъ или гербъ монетнаго чиновника при другомъ изображеніи.

Вообще бабочка въ греческихъ произведеніяхъ искусства появляется сравнительно поздно; по мнѣнію Стефани, никакъ не ранѣе III ст. до Р. Х.; на египетскихъ памятникахъ, по его словамъ, она совсѣмъ не встрѣчается. Здѣсь я долженъ немного отступить, напомнивъ про микенскія изображенія бабочекъ, которыхъ археологи теперь относятъ по крайней мѣрѣ къ VII ст. до Р. Х., чего Стефани совсѣмъ не признаетъ (въ его время микенскія древности относили еще къ болѣе отдаленной эпохѣ) и считаетъ присутствіе изображенія бабочекъ однимъ изъ доказательствъ къ ихъ позднему, къ III в. послѣ Р. Х., происхожденію.

Изображеніе бабочки на нашемъ ожерельѣ едва ли можетъ имѣть какое либо значеніе, относящееся къ погребальному культу или какъ изображеніе профилактическое, какъ, напримѣръ, вѣнокъ изъ листьемъ сельдерея или погребальная маска, но просто, какъ украшеніе и къ тому же очень удобное для воспроизведенія посредствомъ цвѣтныхъ стеколъ и камней пестрыхъ крыльевъ насѣкомаго, тѣмъ болѣе пестрота соотвѣтствовала варварскому вкусу жителей Ольвіи той эпохи, когда сдѣлано это ожерелье. Съ бабочкой въ древности не связывалось ни религіознаго, ни мистическаго понятія, и древніе писатели говорятъ только о ея физической жизни (см. тексты у Стефани Отч., стр. 58—61), что еще болѣе подтверждается отсутствіемъ памятниковъ далѣе III ст. до Р. Х. По гречески *ψυχή* означаетъ и бабочку и душу, но, по мнѣнію Стефани, Греки въ болѣе древнюю эпоху, по крайней мѣрѣ до III ст. до Р. Х., не подразумѣвали въ словѣ *ψυχή* собственно душу человѣка, а скорѣе жизненную силу, и только въ болѣе позднее время, около Р. Х., бабочка стала считаться символомъ не только человѣческой души, но и присущей всемъ организмамъ жизненной силы. Свои воззрѣнія Стефани подкрѣпляетъ множествомъ памятниковъ съ изображеніями бабочки, какъ представительницы жизненной силы, а затѣмъ какъ человѣческой души въ различныхъ сочетаніяхъ. Я напомню изображеніе бабочки, какъ человѣческой души, на Капитолійскомъ саркафагѣ, гдѣ Аѳина сажаетъ на голову новосозданнаго Прометея человѣка бабочку. Такимъ образомъ ожерелье представляетъ рѣдкій образецъ по своимъ деталямъ, и остается пожалѣть, что нѣтъ оригинала для разсмотрѣнія его техники. Прочіе предметы изъ золота и серебра, повидимому, ничего не представляютъ особеннаго; сердолики въ гладкихъ перстняхъ имѣютъ довольно простыя изображенія. Серебряный окислившійся медальонъ, обронной работы, лежавшій на груди покойницы, носитъ поясное изображеніе Афродиты съ таковыми же изображеніями двухъ Эротовъ слѣва

нѣсколько замѣчаній о древностяхъ, найденныхъ въ с. парутинѣ. 11

и справа. Совершенно такіе же медальоны находимы были въ Керченскихъ гробницахъ, и въ Эрмитажѣ ихъ не мало; нѣсколько подобныхъ

Рис. 10.

медальоновъ издано въ Отчетахъ Арх. Коммиссіи. Что же касается керамическихъ издѣлій, то выдающагося по работѣ и стилю, кромѣ вазы, о которой будетъ говорить А. Н. Шварцъ, нѣтъ ни одного. Интересенъ

сосудъ въ формѣ сидящаго на заднихъ лапахъ льва (рис. 10), покрытаго, сколько помнится, красновато-бурою краскою. Этотъ сосудъ болѣе другихъ предметовъ возбуждалъ сомнѣніе, но, по моему, онъ едва ли фальшивый. Совершенно такого-же характера находится сосудъ въ Историческомъ Музее, также ольвійскаго происхожденія, представляющій лежащую овцу, и затѣмъ сосудъ въ формѣ головы лошади изъ раскопокъ гр. Уварова, и изданный имъ въ атласъ Древностей Южной Россіи. Грубость стили и работы свидѣтельствуютъ о его позднемъ, римскихъ временъ, происхожденіи.

Теперь мнѣ остается сказать о памятникахъ, по сохранности своей занимающемъ послѣднее мѣсто, но имѣющемъ не послѣднее значеніе въ ряду всей находки; я говорю о монетѣ Харона, найденной въ черепѣ покойницы. Монета серебряная, чеканенная въ Ольвіи; имѣетъ на лицевой сторонѣ голову Аполлона, на обратной лиру; монета очень потертая, что свидѣтельствуетъ о ея долговременномъ обращеніи. Стилъ монеты допускаетъ ее отнести ко времени около 100 лѣтъ до Р. Х., но клеймо, находящееся на лицевой ея сторонѣ, показываетъ, что монета была признана много лѣтъ спустя, несмотря на ея потертость, годною къ обращенію, и я предполагаю, что то критическое время для экономическаго быта Ольвіи было I в. по Р. Х. Какъ извѣстно, въ половинѣ I в. до Р. Х. Ольвія была страшно разорена Гетами. Разореніе было полное, зданія всѣ были разрушены и жители разбѣжались, о чемъ мы имѣемъ свидѣтельство у Діона Хрисостома, посѣтившаго Ольвію черезъ 150 л. послѣ разоренія. Съ разрушеніемъ города греческіе купцы перестали пріѣзжать туда, что очень невыгодно отразилось на экономическомъ благосостояніи окрестныхъ Скифовъ и вообще варварскихъ народовъ, во множествѣ кочевавшихъ въ окрестностяхъ Ольвіи и мѣнявшихъ свои произведенія на греческія, и это обстоятельство заставило ихъ упросить разбѣжавшихся жителей возстановить городъ, который и былъ вновь отстроенъ около времени Р. Х. Къ этому-то времени, т. е. къ I в. по Р. Х. я и отношу монету, т. е. собственно ея вторичный выпускъ для обращенія посредствомъ наложенія клейма; конечно, ранѣе этой эпохи нельзя отнести и всего погребенія. Что же касается двухъ большихъ литыхъ бронзовыхъ монетъ, проданныхъ Евреями г. Постникову вмѣстѣ со всею находкою, то я ихъ во время моего посѣщенія Очакова не видалъ, и онѣ никакимъ образомъ не могутъ принадлежать къ ней ни по времени ихъ литья, ни по внѣшнему виду: онѣ лишены всякой патины, чего допустить невозможно, такъ какъ извлеченныя изъ гробницы одновременно ножки погребальнаго ложа покрыты густымъ слоемъ окиси; наконецъ, время обращенія одной изъ нихъ, съ головою

Горгоны, можетъ быть отнесено къ V в. до Р. Х., а другой съ женскою головою въ ожерельѣ къ IV в. до Р. Х.

Въ заключеніе позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о селѣ Парутинѣ, гдѣ обнаружена была гробница. Оно расположено на крутомъ правомъ берегу Буга, въ 1 верстѣ за городищемъ Ольви, если ѣхать изъ Очакова. Крестьяне находятъ, какъ я уже раньше сказалъ, всевозможные древніе предметы, сосуды, бронзовыя подѣлки въ обломкахъ и наконецъ, обнаружена каменная гробница; не можетъ ли это позволить высказать предположеніе, что на мѣстѣ с. Парутина былъ Ольвійскій некрополь.

20 декабря 1891 г.

По поводу вазы съ рельефными изображеніями, найденной въ с. Парутинѣ.

Дѣйств. чл. А. Н. Шварца.

(съ 3 таблицами).

Лѣтомъ текущаго года и мнѣ тоже удалось ознакомиться съ древностями, найденными въ с. Парутинѣ.

Условія, при которыхъ показывались вещи въ Москвѣ, и мѣры предосторожности, которыя принимались при храненіи вещей ихъ теперешнимъ владѣльцемъ, не давали возможности подвергнуть ихъ всестороннему и детальному изученію. Только одинъ разъ я видѣлъ заинтересовавшія меня особенно вазы при достаточномъ освѣщеніи.

Я бы просилъ, поэтому, не смотрѣть на этотъ докладъ, какъ на законченное вполне изслѣдованіе означенныхъ предметовъ древности. Позволяя себѣ, согласно приглашенію графини Прасковьи Сергѣевны, высказать нѣкоторыя по ихъ поводу замѣчанія, я имѣю въ виду двоякую цѣль:

1) Обратить вниманіе Общества на одну изъ этихъ вазъ, которая, даже если бы она оказалась поддѣльной, свидѣтельствовала бы о нѣсколько необычномъ направленіи, которое приняла дѣятельность фальсификаторовъ, и

2) Въ виду возбужденнаго уже сомнѣнія въ подлинности этой вазы, представить матеріалъ для сужденія о высказываемыхъ подозрѣніяхъ, ибо тѣ недовѣрчивыя замѣчанія, слухъ о которыхъ доходитъ до меня, по моему крайнему разумѣнію основываются или на недостаточномъ знакомствѣ съ технической стороною горшечнаго дѣла у древнихъ — по крайней мѣрѣ съ новѣйшими научными результатами его изученія, —

или же на недостаточномъ вниманіи къ характеру изображеннаго на вазѣ рельефа.

Къ вопросу о подлинности этой вазы будетъ, впрочемъ, удобнѣе вернуться уже въ концѣ доклада. Пока, пользуясь прилагаемыми снимками, представлю возможно полное описаніе вазъ этой находки.

На сколько мнѣ извѣстно, ихъ три: одна небольшая ваза съ тисненнымъ орнаментомъ и звѣринымъ фризомъ, какія въ большомъ количествѣ находятся повсюду при римскихъ раскопкахъ; одинъ сосудъ для мазей въ формѣ довольно грубо изваяннаго льва (см. выше стр. 11)—этихъ двухъ вазъ я ближайшимъ образомъ не разсматривалъ, такъ какъ чего-либо замѣчательнаго я въ нихъ не замѣтилъ — и, наконецъ, ваза необычной формы, напоминающей наши кружки, съ ручкой изъ двухъ сплетающихся змѣй и съ помѣщенной подъ ними головой силена (см. приложенныя фототипіи съ трехъ сторонъ вазы).

Ваза эта представляется наиболѣе интереснымъ предметомъ собранія и ея изученіе во всякомъ случаѣ весьма поучительно.

Сдѣлана она изъ свѣтло-красной глины (это видно на днѣ сосуда) и покрыта снаружи и внутри тонкимъ слоемъ темно-зеленой глазури. Вокругъ сосуда, за исключеніемъ той его стороны, гдѣ приходится ручка, расположены горельефныя украшенія, отдѣльныя фигуры которыхъ, по обычному въ этихъ случаяхъ приему, выгнаны были независимо отъ всего сосуда, въ формѣ такъ называемыхъ *crustae*, и затѣмъ уже были прикрѣплены къ нему и покрыты глазурью передъ обжиганіемъ. Выгнаны фигуры небрежно, съ сознательной грубостью выполнения (мы сейчасъ увидимъ возможную причину этого), но, какъ мнѣ кажется, рукой опытнаго и умѣлаго художника, подражавшаго лучшимъ образцамъ или унаслѣдовавшаго приемы болѣе совершенной техники. — На это указываетъ, по моему мнѣнію, и размѣщеніе фигуръ, и благоприятное впечатлѣніе, которое производитъ, несмотря на грубую лѣпку, вся композиція, особенно если посмотрѣть на нее издали.

Представляется ваза почти неповрежденной. На ручкѣ и на складкахъ одежды глазурь даже сохранила свой первоначальный, темно-зеленый цвѣтъ — быть можетъ, благодаря приставшей къ ней землѣ, налипшей на вазу во многихъ мѣстахъ и легко отдѣляемой ножикомъ; — въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, особенно внизу, съ наружной стороны сосуда, она измѣнила свой первоначальный цвѣтъ и дала характерный отблескъ, который принимаютъ отъ времени и долгаго пребыванія подъ землей краски и предметы, въ составъ которыхъ входятъ металлы.

Таковъ внѣшній видъ сосуда.

Человѣку, привыкшему къ вазамъ греческаго происхожденія, на первый взглядъ все представляется въ ней не только необычнымъ и чѣмъ-то варварскимъ, но даже и вообще неподходящимъ къ нашимъ представленіямъ объ издѣліяхъ античной керамики.

Находки однако послѣдняго времени такъ пріучили насъ ко всякимъ неожиданностямъ и такъ часто теперь исправляютъ наши традиціонныя представленія объ особенностяхъ античнаго искусства, что, прежде чѣмъ осудить вещь на основаніи перваго впечатлѣнія, ея на насъ производимаго, не лишнее все-таки провѣрить, дѣйствительно ли такъ трудно примиримы съ тѣмъ, что мы знаемъ о древности, особенности нашего сосуда.

Приглядимся прежде всего къ содержанію изображеннаго на немъ рельефа.

Для всякаго, даже мало знакомаго съ памятниками древности, ни минуты не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что изображенъ здѣсь судъ Париса надъ тремя богинями, составившимися о красотѣ. Но при этомъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія особенности:

1) Все изображеніе раздѣлено на двѣ сцены: въ одной Парисъ, въ плотно облегающемъ его хитонѣ (обращаю вниманіе на его лѣвую руку) и короткомъ плащѣ, характеризуемый помѣщеніемъ на горнстомѣ возвышеніи (разумѣется, конечно, Ида), погруженъ, повидимому, въ размышленіе. Передъ нимъ Гермесъ, въ традиціонной позѣ (опершись на приподнятую правую ногу), съ ненатурально увеличеннымъ фаллосомъ, нагой, и только слегка прикрытый накинутымъ на плечи плащомъ, подпершись правой рукой и имѣя кадудей въ лѣвой, повидимому, что-то говоритъ Парису. — Въ другой сценѣ три женскія фигуры, изъ коихъ двѣ находятся между собой въ сильномъ спорѣ. Центральное мѣсто, безъ особой характеристики и всей фигурой скорѣе напоминаая рыночную торговку, занимаетъ, какъ надо думать, Гера, въ хитонѣ и диплоидѣ. Богиня, какъ кажется, чѣмъ-то раздражена и энергическимъ движеніемъ правой руки, столь понятнымъ въ женщинѣ южнаго происхожденія, очевидно съ упрекомъ стоящей передъ ней фигурѣ, приподымаетъ низъ своего платья. Подъ вліяніемъ этого жеста, другая женская фигура въ томъ же костюмѣ, но въ шлемѣ весьма грубой формы, слѣдовательно Аѣна, отпрянула въ сторону и, повидимому, желаетъ удалиться отъ оскорбляющей ее противницы, протягивая однако въ ея сторону лѣвую руку, обычный у древнихъ жестъ для предохраненія себя отъ приносящаго несчастье ругательства. Сзади Геры — Венера, характеризуемая обычнымъ покрываломъ на головѣ и какимъ-то предметомъ въ родѣ опахала въ правой рукѣ, тоже отстра-

Из коллекции Шершневского в Музее Москвы

Къ статьѣ А. И. Шварца.

Фототипия Шереха. Наблюдатель «К» из Москвы.

Къ статъѣ А. П. Шварца.

Фототипия Шерера. Набрана въ К^т въ Москвѣ.

Къ статьѣ А. И. Шварца.

няется отъ центральной фигуры и какъ будто желаетъ прикрыть лицо покрываломъ.

На размѣщеніе сценъ и на изображеніе спора богинь считаю нужнымъ прежде всего обратить вниманіе.

Извѣстно ¹⁾, что изображеніе суда Париса принадлежитъ къ числу наиболѣ любимыхъ сюжетовъ во всѣ эпохи древняго міра и во всѣхъ родахъ памятниковъ, за исключеніемъ, кажется, однѣхъ Этрусскихъ цистъ ²⁾. И живописцы, и скульпторы съ одинаковой любовью обращались къ этому благодарному для художника сюжету, хотя въ самомъ его пониманіи и въ его изображеніи можно различать нѣсколько рѣзко обособленныхъ группъ памятниковъ, отличающихся своеобразнымъ характеромъ и указывающихъ всякій разъ на иной періодъ исторіи искусства.

Такъ напр., въ вазахъ древнѣйшаго стиля съ черными фигурами мы видимъ, что богини или еще вовсе не характеризованы специальными атрибутами или характеризованы очень слабо, лишь намеками; слѣдуютъ онѣ всегда другъ за другомъ, имѣя во главѣ бородатаго, обыкновенно, Гермеса и представлены или еще находящимися въ движеніи, или только что прибывшими передъ лицо Париса, который въ свою очередь по большой части испуганъ появленіемъ богинь и старается скрыться отъ нихъ, — τὸν σφραττων οὐ δουηθεὶς λαβαῖν διὰ γυναικὸν, ἀλλ' ἡττηθεὶς τῆς τῶν θεῶν ὀφειλῆς ³⁾.

И въ вазахъ съ красными фигурами, но строгаго стиля, богини тоже представлены стоящими и слѣдующими другъ за другомъ, и только Парисъ начинаетъ все болѣе и болѣе принимать образъ свѣтскаго молодого человѣка того времени, изящно одѣтаго и, въ знакъ своего хорошаго образованія, снабженнаго лирой.

Наконецъ, со времени Александра Македонскаго, съ эпохи такъ называемаго живописнаго стиля, начинается уже измѣненіе всей композиции: присоединяется характеристика мѣстности, фигуры богинь и Гермеса получаютъ свободную группировку по обѣимъ сторонамъ Париса,

¹⁾ Ср. особенно F. Welcker, Antike Denkmäler, v. V, въ статьѣ: Urtheil des Paris, S. 366—433; Brunn, Troische Miscellen I, 52. Умѣлое извлеченіе какъ изъ этихъ трудовъ, такъ и изъ новѣйшихъ изслѣдованій см. у Banmeister'a: Denkmäler de alt. Kunst. II, 1163 и слѣд.

²⁾ Ср. впрочемъ изображеніе на одной таковой цистѣ Британскаго Музея, изданное недавно Милтау въ его Handbook of greek Archaeology Ch. IV, p. 142. На мой взглядъ, Милтау совершенно справедливо видитъ въ немъ римскую передачу сцены суда надъ тремя богинями, весьма хорошо иллюстрирующую рассказъ Апулея о павтомимѣ, видѣнной имъ въ Коринѣ (Apol. Metam. I. X).

³⁾ См. Исogr. Hel. 42; Павсанія V, 19, 1 объ изображеніи этой сцены на ларѣ Кипсела; Euripid. Troad. 924. По утвержденію Эврипида (Androm. 284) его поражаютъ αἰγλάαντα σφραττα богинь.

сами богини представлены въ различныхъ нарядахъ, характеристика ихъ атрибутовъ дѣлается все подробнѣе и замысловатѣе, Парисъ изображается въ богатомъ азіатскомъ костюмѣ и вообще дѣлается представителемъ азіатовъ. Не чуждаются живописцы и нѣкоторыхъ жанровыхъ мотивовъ, напр. изображенія подготовительнаго къ состязанію туалета богинь; охотно вводятся Эроты, въ качествѣ то прислужниковъ Афродиты, то пособниковъ ея въ убѣжденіи Париса отдать предпочтеніе ей; присоединяется изображеніе боговъ, прямо или косвенно принимавшихъ участіе въ возбужденіи и рѣшеніи спора (Зевса, Эриды и Гемиды); поясняется время состязанія различными аллегорическими фигурами, и т. п.

Богини однако и здѣсь всегда расположены или передъ Парисомъ, или вокругъ него, и только уже на сравнительно позднихъ памятникахъ, особенно на римскихъ рельефахъ, все изображеніе дѣлится на нѣсколько сценъ, при чемъ, очевидно, художникъ стремится замѣнить одну связную композицію, такъ сказать, *разсказомъ* о событіи, включающемъ въ себѣ, конечно, нѣсколько отдѣльныхъ моментовъ.

Этотъ позднѣйшій приѣмъ мы видимъ примѣненнымъ и на нашей вазѣ, причемъ въ пользу ея сравнительно поздняго происхожденія можетъ свидѣтельствовать и самое изображеніе спора богинь между собой ¹⁾. Ибо, какъ неоднократно было отмѣчено изслѣдователями нашего мѣста, самый эпизодъ о раздорѣ между богинями, возникшемъ, будто-бы, изъ за яблока, который бросила въ среду ихъ богиня спора, Эрида, съ надписью: „прекраснѣйшей“, принадлежитъ къ числу очень позднихъ версій легенды и встрѣчается какъ въ литературѣ, такъ и въ искусствѣ уже въ гелленистическую или даже римскую эпоху.

Отмѣчая, поэтому, этотъ первый моментъ, способный пролить свѣтъ на время появленія рельефа или его оригинала, мы

2) позволяемъ себѣ обратить вниманіе и на самый характеръ изображенія.

Уже упомянутая выше непристойная подробность въ изображеніи Гермеса можетъ съ достаточной ясностью показать намъ, что мы имѣемъ дѣло на нашемъ рельефѣ не съ обычнымъ, идеальнымъ представленіемъ легенды, но съ пародіей на нее, съ комической травестіей мифологическаго сюжета. Подобная характеристика фигуръ, принятая для дѣйствующихъ лицъ уже въ комедіи древне-аттической ²⁾, является принадлежностью этого рода литературы и во всѣ послѣдующія времена его существованія на греческой сценѣ, такъ что ею нагляднѣе, чѣмъ какой бы то ни было другой чертой, поясняется уже зрителю замыселъ,

¹⁾ См. C. Robert. Bild und Lied, S. 9 и т. д.

²⁾ Arist. Nubb. v. 537—540.

руководившій художникомъ. А имѣя его въ виду, намъ уже нѣтъ надобности удивляться и тѣмъ особенностямъ, которыя должны обратить на себя наше вниманіе и при разсматриваніи второй изъ изображенныхъ здѣсь сценъ—сцены спора между богинями. Замысломъ этимъ достаточно объясняется и сознательная, какъ я сказалъ, грубость изображенія, и характеристика богинь, какъ дѣйствующихъ лицъ комедіи, наконецъ, прибавимъ, и та поза, которая придана занимающей центральное мѣсто сцены Герѣ.

О пляскѣ, о которой какъ то невольно начинаешь думать при первомъ взглядѣ на вазу, рѣчи быть не можетъ. Рѣзкое и циничное движеніе, — *σχημα ἄχρηστον*, — которое позволяетъ себѣ здѣсь раздраженная богиня, и для котораго въ греч. яз. существуетъ специальный терминъ (*ἀνάσχυμα* ¹⁾ и *ἀναστροφή*), довольно часто упоминается въ древне-греческой литературѣ или какъ жестъ, имѣющій оскорбительное для другаго лица значеніе, или какъ знакъ особенно сильнаго раздраженія у женщинъ. По показанію Плутарха ²⁾, напр., Спартанки встрѣчали имъ воиновъ, оказавшихся трусами на войнѣ (подробность, не лишенная, быть можетъ, значенія по отношенію къ такой воинственной богинѣ, какъ Аѣнна); въ преданіяхъ о Деметрѣ разсказывается, что его какъ то примѣнила въ прислужница Іамбе или Баубѣ, когда, раздраженная неудачей своихъ попытокъ развеселить богиню, она рѣшилась дойти до оскорбленія ея, чтобы вывести изъ оцѣпенѣлаго и безучастнаго ко всему состоянію ³⁾. Отмѣтимъ также и то, что Геродотъ (II, 60) упоминаетъ объ этомъ жестѣ въ связи съ нѣкоторыми комическими процессіями египетскихъ женщинъ, и что Діодоръ (I, 85) точно также считаетъ его какъ бы необходимой принадлежностью египетскихъ обрядовъ ⁴⁾.

Такое впрочемъ комическое трактованіе нашего сюжета присуще не одной нашей вазѣ.

Въ перечисленіи длиннаго ряда намятниковъ съ изображеніемъ суда Париса, даже среди вазъ древняго стиля, Велькеромъ отмѣчена была уже одна ваза въ Гергардовыхъ *Auserlesene Vasenbilder* (III, 170), гдѣ рисунокъ представляетъ несомнѣнно каррикатурный характеръ ⁵⁾; въ вазахъ изящнаго стиля точно также то тамъ, то сямъ замѣчаются отдѣль-

¹⁾ Eubuli *fgm.* Mein. Com. Graec. III, 372.

²⁾ De virtut. mulier. p. 246 A; Lacaen. apophthegm. p. 241 A.

³⁾ Etym. Magn. s. v. *ἰαμίζη*; Clem. Alexandr. Coh. p. 17: *παριαλγῆς γανομένη ἡ Βαυβὼ ὡς ὑπεροραθεῖσα ὄντων ἀντιέλλεται τὰ αἰδοῖα καὶ ἐπιδείκνυσαι τῇ θεῇ.*

⁴⁾ См. Lobeck *Aglaoph.* p. 818 и мѣста собраныя у O. Iahn. *Ueber das Aberglauben d. bösen Blicks* p. 94.

⁵⁾ Ср. и O. Iahn. *Vasensamml. Kön. Ludwigs in der Pinakothek zu München*, S. CL, anm. 1064.

ныя черты несомнѣнно юмористическаго свойства, а стоятъ перейти къ позднѣйшей эпохѣ, чтобы встрѣтиться и съ болѣе грубыми пародіями на эту, столь поддающуюся насмѣшкѣ и столь набитую отъ частаго изображенія сцену. Въ Гергардовской вазѣ мы имѣемъ еще только насмѣшку надъ стилемъ, который усвоили себѣ художники при ея передачѣ въ живописи; въ Помпеяхъ мы находимъ пародію и самаго содержанія легенды, ибо, какъ очень хорошо показали Велькеръ, на одной изъ фресокъ, изображающей курицу (Indische Henne), гусыню и утку передъ пѣтухомъ на фаллической гермѣ, надо видѣть несомнѣнную насмѣшку надъ сценой суда Париса. Наконецъ, еще болѣе грубую насмѣшку надъ ней же встрѣчаемъ мы и на одномъ этрусскомъ зеркалѣ, описаніе котораго интересующіеся этими комическими переработками сюжета могутъ найти у Велькера l. c. подъ № 116 ¹⁾.

Любопытно только прослѣдить, гдѣ и подъ какими вліяніями впервые могли возникнуть трагестія сюжета въ томъ видѣ, какъ мы ее встрѣчаемъ на нашей вазѣ.

Первое побужденіе, конечно, заставляетъ искать аналогію нашему сюжету въ томъ классѣ расписныхъ вазъ южно-италійскаго происхожденія, въ которыхъ особенно часто встрѣчаются комическія изображенія трагическихъ и мифологическихъ сюжетовъ. Стоитъ однако приглядѣться къ многочисленнымъ рисункамъ съ этихъ вазъ, такъ удобно теперь сопоставленнымъ въ собраніи Гейдеманна (Jahrbuch des arch. Inst. I, S. 260 — 313), чтобы убѣдиться въ крупной разницѣ, существующей между ними и нашимъ рельефомъ. Общей является только присущая, какъ я сказалъ, всей древне-греческой комедіи характеристика мужскихъ фигуръ увеличеннымъ фаллосомъ; во всемъ остальномъ сходство рѣшительно отсутствуетъ. На дѣйствующихъ лицахъ южно-италійскихъ вазъ всегда своеобразная комическая маска, на нашемъ рельефѣ грубое, но реальное изображеніе площадныхъ типовъ; тамъ традиціонный нарядъ комедіи съ его пестрыми узорами и разнообразными приспособленіями для уродливаго увеличенія частей тѣла, здѣсь костюмы повседневной жизни, такіе, какими они представлялись наблюденію въ уличной жизни всякаго древне-греческаго города; въ одномъ случаѣ преувеличенія и намѣренное искаженіе божескихъ атрибутовъ, здѣсь низведеніе боговъ до дѣйствующихъ лицъ ежедневной, будничной, смѣю сказать, рыночной обстановки.

Цѣль, т. е. пародія идеальнаго сюжета, остается та же; способъ ея достиженія существенно различенъ.

¹⁾ Denkmäler V. S. 418.

Съ этой точки зрѣнія ваза наша представляетъ весьма характерныя особенности.

Фигуры ея рельефнаго фриза, насколько я понимаю, могутъ быть сближены только съ тѣми небольшими статуэтками, которыя теперь все чаще и чаще отыскиваются на почвѣ древней Александріи и въ которыхъ съ особенной любовью пародируются и мифологическіе герои, и разнохарактерные уличные типы богатаго приморскаго города ¹⁾. Чрезвычайный реализмъ Александрійцевъ и ихъ склонность къ сатирѣ и каррикатурѣ находятъ себѣ здѣсь наиболѣе полное выраженіе. Попадаются здѣсь, правда, изображенія иного рода, но наивность и юморъ, отличающія, напр., найденное тутъ изображеніе мальчика съ гусемъ, кусающимъ ухо забавлявшагося съ нимъ ребенка, составляетъ рѣдкое въ нихъ исключеніе ²⁾. Чаще всего сюжетъ трактуется, какъ и въ нашей вазѣ, съ самымъ грубымъ цинизмомъ, переходя въ то, что нѣмцы называютъ *das Grotesk-komische*, и въ этомъ отношеніи Th. Schreiber (l. c.), этотъ лучший теперь знатокъ гелленистическаго искусства Александріи, съ полнымъ, какъ мнѣ кажется, правомъ утверждаетъ, что именно въ Александріи, съ ея идилической и пародической литературой, мы должны видѣть не только создательницу жанра, но и родоначальницу тѣхъ каррикатуръ, которыя такъ часто встрѣчаются въ позднѣйшихъ греческихъ терракоткахъ и въ позднихъ римскихъ подражаніяхъ этимъ сюжетамъ ³⁾.

Изображеніе нашей вазы, въ которой мы имѣемъ такую позднѣйшую передачу греческаго по замыслу оригинала, ведетъ, повидимому, именно къ этой мѣстности. Думается мнѣ, что и техническая отдѣлка вазы скорѣе всего могла быть заимствована съ образцовъ того же происхождения.

Какъ я уже сказалъ, ваза вся, и снаружи, и внутри, кромѣ дна сосуда снизу, покрыта темно-зеленой глазурью, нѣсколько, хотя и очень отдаленно, напоминающей нашу поливу. Весьма вѣроятно, слѣдовательно, что въ составѣ этой глазури окажется примѣсь свинца. Спрашивается, однако прежде всего, возможна ли подобная примѣсь въ глазури античнаго происхожденія?

Я позволяю себѣ представить и по этому поводу нѣсколько замѣчаній главнымъ образомъ потому, что до сихъ поръ не смотря на

¹⁾ Th. Schreiber. *Alexandrinische Skulpturen in Athen*, въ *Mittheil. des deutsch. arch. Institutes in Athen* 1885 (X Bd., 4 Heft), S. 391.

²⁾ Percy Gardner. *Journal of Hellenic Studies* 1885, tab. A.

³⁾ Я, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности ознакомиться ближе съ мало-азійскими гротесками и карриатурами, о которыхъ говоритъ S. Reinach. *Mélanges Graux*, p. 152. Гелленистическое происхожденіе ихъ однако врядъ ли подлежитъ сомнѣнію.

цѣлый рядъ изслѣдованій въ этомъ направленіи, вопросы **связанные** съ лакировкой и эмалировкой древней посуды все еще **кажутся** недостаточно выясненными и согласныхъ по нимъ показаній не встрѣчается даже среди наилучшихъ знатоковъ дѣла. По крайней мѣрѣ въ классическомъ сочиненіи Блюмнера по технологіи и терминологіи ремесленного дѣла у древнихъ Грековъ и Римлянъ нѣтъ, быть можетъ, ни одного отдѣла, въ которомъ этотъ изслѣдователь говорилъ бы съ **большой** нерѣшительностью и неопредѣленностью, какъ именно въ **отдѣлѣ** о верхнемъ слоѣ древнихъ вазъ.

Еще касательно *растисныхъ* вазъ чисто-греческаго происхожденія вопросъ представляется сравнительно простымъ и разногласіе касается главнымъ образомъ только способа нанесенія лака, а именно **отдѣльно** отъ находящейся подъ нимъ краски, или совмѣстно съ ней. Стекловидной глазури, этого главнаго пункта препирательства между археологами, на этихъ вазахъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сосудовъ изъ такъ называемаго египетскаго фарфора, происхожденіе коихъ сомнительно, обыкновенно не встрѣчается.

Другое дѣло вазы *одноцвѣтныя* и снабженныя рельефными изображеніями, которыя замѣнили собой прежніе расписные сосуды.

Судя по нѣкоторымъ показаніямъ у древнихъ писателей ¹⁾, вазы этого рода изъ глины прежде всего назначались для замѣны людямъ недостаточнымъ болѣе дешевыми издѣліями тѣхъ драгоценныхъ сосудовъ изъ металла, которые со времени Александра сдѣлались необходимой принадлежностью богатыхъ хозяйствъ. Требовалось, слѣдовательно, прежде всего придать внѣшнему виду глиняныхъ сосудовъ возможно большее сходство съ цвѣтомъ металловъ, а съ другой стороны, конечно, должно было играть извѣстную роль и желаніе добиться большей прочности и непроницаемости этой посуды и, по возможности, устранить ея хрупкость.

Для достиженія той и другой цѣли, безъ сомнѣнія, изыскивались различныя средства, и техника восточныхъ народовъ, издѣлія которой уже давно извѣстны были Грекамъ, но съ которой теперь они ближе ознакомились, могла въ изобиліи доставить имъ эти средства. И дѣйствительно, въ римскихъ издѣліяхъ этого рода, и въ этомъ случаѣ явившихся подражаніемъ чужихъ образцовъ, мы находимъ уже гораздо болѣе совершенные приемы при покрытіи сосудовъ глазурью, находимъ и различныя способы ея изготовленія.

¹⁾ Ср. Athen. XI p. 480 E: διάφοροι δὲ κόλινες γίνονται καὶ ἐν τῇ τοῦ σοφίστου γῆρῳ Ἀθηναίου πατρίδι Ναυκράται..... καὶ βάπτονται εἰς τὸ δοκεῖν ἀργυραῖ.

Правда, Броньярь, величайшій авторитетъ въ этихъ вопросахъ, считаетъ нужнымъ очень ограничить разновидности римской глазури. „Глазурь, говоритъ онъ ¹⁾, единственно извѣстная древнимъ—онъ и называетъ ее, въ отличіе отъ новѣйшей, особеннымъ терминомъ „lustre“—всегда состоитъ изъ кремнезема, сдѣланнаго плавкимъ при помощи какой либо щелочи, поташа или соды, и окрашеннаго какой либо металлической окисью, при чемъ эта окись или примѣшивается съ самого начала къ смѣси, или же ею покрывается поверхность глинянаго сосуда, которая обмазывается затѣмъ стекловиднымъ лакомъ. Въ первомъ случаѣ глазурь можетъ лежать на стѣнкахъ сосуда толстымъ слоемъ, давая тѣ издѣлія, которыя неправильно называются, по мнѣнію Броньяря, египетскимъ фарфоромъ; во второмъ она должна быть очень тонка и образуетъ то, что онъ называетъ римской глазурью и глазурью кампанскихъ вазъ (*le lustre des poteries romaines et notamment le lustre noir des poteries grecques campaniennes*)“.

Существованіе въ античныхъ издѣліяхъ глазури металлической, гдѣ плавкость достигается при помощи свинца и гдѣ, отъ примѣси окиси мѣди или сурика, получаются тѣ желтые и зеленые тоны, одинъ изъ которыхъ наблюдается и въ нашей вазѣ, Броньярь рѣшительно отрицаетъ. Хотя онъ опредѣленно и не высказывается о времени изготовленія четырехъ извѣстныхъ ему памятниковъ съ свинцовой глазурью, которую знатоки находили возможнымъ приписывать II или III в. до Р. Хр. (т. е. эпохѣ римской), но, какъ справедливо замѣчаетъ Блюмнеръ, судя по опредѣлительности его характеристики древней глазури ²⁾, приведенной выше, онъ или не считалъ эти предметы античными, или думалъ, что химическій анализъ ихъ глазури произведенъ былъ неправильно и свинца въ нихъ не находилось.

Самъ Блюмнеръ не высказывается по этому поводу опредѣленно ³⁾ и, повидимому, придерживается и сейчасъ взгляда Броньяря, но надо замѣтить, что уже въ 1873 году такой знатокъ дѣла, какъ Birch, во второмъ изд. своей *History of ancient Pottery* p. 583 (Блюмнеръ почему то пользуется первымъ изданіемъ этого классическаго труда) указалъ на греческія издѣлія изъ Тарсосу, римской эпохи, хранящіяся въ Луврѣ, въ глазури которыхъ онъ находилъ нужнымъ предполагать присутствіе

¹⁾ Alex. Brongniart. *Traité de Arts Céramiques ou des Poteries*, vol. I, p. 545.

²⁾ Cp. l. c. mais je dois rappeler la définition que j'ai donnée de cette glaçure si différente des autres que j'ai appelée *lustre et qui a été la seule glaçure connue des anciens*, glaçure que nous ne faisons plus et que nous ne savons même pas encore faire (хотя по поводу послѣдняго утвержденія см. Fr. Keller. *Die römische Töpfer-Waare mit besonderer Rücksicht auf ihre Glasur*, 1876).

³⁾ Hugo Blümner. *Technologie etc.* II Bd. S. 96. anm. 4.

свинца. Тогда же обратилъ онъ вниманіе археологовъ и на древніе сосуды зеленого, голубого и желтаго цвѣта, тоже содержащіе въ себѣ свинецъ и найденные среди римскихъ поселеній въ Британніи, Киренѣ и Венгріи ¹⁾).

Въ виду осторожности, однако, съ которой и Birch высказываетъ свои предположенія, не лишнимъ считаю напомнить, что находки новѣйшаго времени и тщательный химическій анализъ ихъ рѣшительно уже подтверждаютъ заключеніе Birch'a.

Дрессель въ Annali 1882 года, (vol. 54, p. 1—58), изслѣдовалъ цѣлый рядъ весьма древнихъ расписныхъ сосудовъ, покрытыхъ голубой и зеленой глазурью, съ некрополя на Эсквилинѣ, и сблизивъ съ ними таковыя же издѣлія мѣстной фабрики въ Помпеяхъ, до очевидности показалъ, что не только такіа произведенія съ свинцовой глазурью финикійскихъ, какъ думаетъ Дрессель, фабрикъ издавна вывозились въ Италію, но что и на самой почвѣ Италиі, хотя и временно, прихоть моды вызвала на свѣтъ фабричныя издѣлія того же сорта.

Штаркъ въ своемъ путешествіи на Востокъ ²⁾ отмѣтилъ тоже большое количество глиняныхъ античныхъ сосудовъ съ зеленой и желтой глазурью въ Пештскомъ Музеѣ, привозъ которыхъ или изготовленіе на этой дальней окраинѣ римскаго міра онъ объяснялъ пристрастіемъ мѣстныхъ жителей къ чисто-металлическому отъ времени блеску этихъ сосудовъ.

Наконецъ, и Музеи Луврскій и Британскій обогатились въ послѣднее время цѣлымъ рядомъ такихъ сосудовъ величайшей цѣнности, поступившихъ въ означенные музеи изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей древняго міра, Кирены, Кипра, Танагры, изъ разныхъ мѣстъ Италиі (напр. Cervetri), Франціи и особенно Малой Азіи ³⁾. И именно ихъ изслѣдованіе дало возможность Мазару, въ его статьѣ De la connaissance par les anciens des glaçures plombifères, уже въ 1879 окончательно опровергнуть вышеприведенное мнѣніе Броньяра.

Я не буду подробно останавливаться на описаніи этихъ послѣднихъ

¹⁾ Ср. и Oscar Hölder. Die römischen Thongefässe der Alterthumssammlung in Rottweil, Stuttgart 1889, S. 9: Hier ist es vielleicht der Ort, die wenigen Fragmente zu erwähnen, die eine, der heutigen ähnliche, dickflüssige *Glazur* aufweisen. Ein mittelgrünes Stück, ähnlich wie die Farbe in moderner Majolika vorkommt, mit Spuren von Silberbronze, und ein Stück..... aus weislichem Thon mit grünlichgelber, ungleich auftragener Glazur.

²⁾ K. B. Stark. Nach dem Griech. Orient, Reise-Studien. S. 60.

³⁾ Попадаютъ и терракотовыя статуетки такой техники. См. S. Reinach. Terres cuites de Smyrne, въ сборникѣ, посвященномъ памяти покойнаго Гро (Mélanges Graux, p. 147): Il y a lieu de mentionner en outre une troisième catégorie de terres cuites qui paraissent être fort rares. Ce sont des statuettes couvertes d'un épais vernis soit vert, soit jaune brun, qui leur donne toute l'apparence de la porcelaine.

находокъ и ихъ химическаго анализа потому, что желающіе могутъ найти его теперь въ очень доступной *Histoire de la Céramique grecque* Rayet и Callignou's ¹⁾. Отмѣчу только два для насъ интересныхъ факта, а именно:

1) что всѣ эти вазы всякій разъ снабжены болѣе или менѣе возвышенными рельефами и что нѣкоторыя изъ нихъ носятъ на себѣ надписи, позволяющія точно датировать время ихъ изготовленія и

2) что виѣшній видъ ихъ, судя по описаніямъ и приложеннымъ хромолитографіямъ, вполне подходитъ къ виѣшнему виду и нашей вазы. И на нихъ тоже глазурь мѣстами вполне сохранила свой первоначальный цвѣтъ, мѣстами измѣнила его и дала тотъ-же характеристическій отблескъ (*un aspect irisé*), который вмѣняется, какъ я слышу, въ вину нашему сосуду и который однако, и по мнѣнію Rayet, можетъ приобрѣтаться этой глазурью только отъ долгаго пребыванія въ землѣ (*d'un séjour prolongé dans le sol* ²⁾).

Мы видимъ, слѣдовательно, что и съ этой стороны нашъ сосудъ только пополняетъ собой серію уже извѣстныхъ предметовъ и что онъ вовсе не является столь единичнымъ представителемъ какого то необычнаго класса древней керамики, какимъ желаютъ его считать нѣкоторые отечественные археологи.

Намъ остается затѣмъ, въ виду поставленнаго выше вопроса о происхожденіи нашей вазы, взглянуть, гдѣ надо искать центръ, откуда распространилась эта техника, и связана ли она съ извѣстной мѣстностью и извѣстнымъ временемъ, или же, возникши въ одномъ какомъ либо пунктѣ, она затѣмъ перешла и къ ремесленникамъ другихъ областей римскаго міра.

Я думаю, что въ этомъ отношеніи мы можемъ вполне присоеди- ниться къ осторожнымъ выводамъ названныхъ французскихъ ученыхъ. Что начало ея восходитъ по крайней мѣрѣ съ 3 вѣку до Р. Хр. и что она первоначально обязана своимъ происхожденіемъ гелленистическимъ государствамъ, возникшимъ на развалинахъ Александровой монархіи, это, помимо болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній, доказывается главнымъ образомъ Киренской вазой Береники, изъ собранія Бѣле, прочно датируемой при помощи надписи, и вазой Птолемея Филопатора, найденной въ Кипрѣ ³⁾; но чтобы эта техника такъ и оста-

¹⁾ См. главу XXI: les poteries vernissées et émaillées, p. 364 et suiv.

²⁾ RC. I. c. p. 376.

³⁾ RC. p. 372 et 374. Ср. и A. Furtwängler. Collection Sabouroff pl. LXX, 3 и Berl. Vasenscat. № 2941. Къ приведенному выше мнѣнію нашему о причинахъ, вызвавшихъ появленіе этого сорта вазъ, какъ подражавшихъ образцамъ изъ металловъ, ср. соображенія, высказанными Фуртвенглеромъ въ первомъ изъ названныхъ трудовъ.

лась исключительной принадлежностью гелленистических **фабрик** восточного, как того хочет Мазарь, в этом позволительно, **какъ кажется**, сомневаться. Грубые подражания таким сосудамъ, найденныя во Франціи и Британніи, дѣйствительно доказываютъ, что галло-римскіе **горшечники** сами пытались воспроизводить греческіе образцы на своихъ **фабрикахъ**. И наша ваза, несмотря на свой чисто-гелленистическій сюжетъ, тоже повидимому можетъ свидѣтельствовать въ пользу мѣстныхъ **фабрикъ**.

По крайней мѣрѣ въ пользу сравнительно поздняго римскаго или мѣстнаго происхожденія—я бы высказался за 1 вѣкъ по Р. Хр.—говорить, по моему мнѣнію, и оригинальная во всякомъ случаѣ **лѣпка** фигуръ, и довольно необычная форма сосуда, аналогію для которой я могъ подыскать только въ стеклянныхъ издѣліяхъ поздней **римской** эпохи ¹⁾ и, наконецъ, своеобразный орнаментъ на основаніи вазы, представляющій смѣшеніе элементовъ греческаго и римскаго.

Таковы замѣчанія, которыя я уже теперь нахожу возможнымъ сдѣлать по поводу сюжета и техники нашей вазы.

Какъ можно усмотрѣть, я лично склоненъ отрицательно относиться къ возбужденнымъ уже сомнѣніямъ въ подлинности вазы. Голоса именитыхъ русскихъ археологовъ меня не смущаютъ.

Извѣстно, какъ смѣло теперь дѣлаются утвержденія касательно поддѣлки древностей и какъ часто приходится археологамъ брать назадъ свои черезчуръ поспѣшные приговоры, основанныя на поверхностномъ изученіи дѣла ²⁾.

Резюмируя, поэтому, то, что выше было сказано, я повторяю, что не нахожу здѣсь главныхъ признаковъ поддѣлки:

1) Копировки какого либо извѣстнаго образца: передача сюжета слишкомъ необычна ³⁾ и оригинальна, чтобы признать въ рельефѣ поддѣлку.

2) Какихъ либо невольныхъ погрѣшностей противъ первоначальнаго замысла. Изображеніе обѣихъ сценъ слишкомъ послѣдовательно выдер-

¹⁾ Deville. Histoire de la verrerie, pl. LIII. Рѣдкость формъ танагрской вазы изъ коллекции Сабурова отмѣчаетъ и Фуртвенглеръ. Пристрастіе римской эпохи къ рѣдкимъ формамъ сосудовъ справедливо отмѣчаетъ Девиль (р. 44) на основаніи свидѣтельства Вониса объ Императорѣ Тацитѣ, vitreorum diversitate et operositate vehementer delectato (ср. O. Hölder. Die römischen Thongefässe der Alterthumssammlung in Rottweil, taf. XXII, 1, съ замѣчаніемъ автора на стр. 9).

²⁾ См., напр., разсказъ С. Рейнака о недовѣріи, съ которымъ встрѣтилъ такой археологъ, какъ Лонперье (Longprérier), большую коллекцію азіатскихъ терракотовыхъ статуэтокъ, принадлежавшую Гоemannу (Mélanges Graux, p. 144).

³⁾ Изъ Вельера (I. l. p. 425, № 93) мнѣ извѣстно, конечно, что художники Cinquiesse охотно изображали сцену суда Париса на рѣзныхъ камняхъ. Приписывать однако нашу вазу этой эпохѣ врядъ ли найдутся какія либо основанія.

жано и слишкомъ точно соответствуетъ обычаямъ древности для того, чтобы заподозрить въ немъ руку новѣйшаго фальсификатора.

3. Достоинство техники тоже говоритъ противъ поддѣлки. Видѣвшіе вазу подтвердить, я надѣюсь, какъ умѣло нанесена на сосудѣ глазурь и какъ покорно облегаеъ она всѣ изгибы рельефа, самые тонкіе выступы, напр., плаща Париса и Гермеса или покрывала Венеры. Современная техника развѣ на лучшихъ фабрикахъ можетъ достигнуть такого совершенства.

4. Наконецъ, противъ поддѣлки говоритъ и та оригинальная призація, которая, какъ я сказалъ, замѣчается на основаніи сосуда и приобрѣтается глазурью, какъ мы видѣли, только отъ долгаго пребыванія подъ землей.

Не могу не выразить, поэтому, желанія, чтобы ваза наша, несмотря на заявленные сомнѣнія, подверглась болѣе аккуратному изслѣдованію, нежели то, котораго она удостоилась до сихъ поръ.

20 декабря 1891 г.

Отрывокъ изъ былины объ Алешѣ Поповичѣ по списку XVII вѣка.

Дѣйств. чл. А. И. Станкевича.

Осенью прошлаго 1890 года я получилъ отъ г. члена московской судебной палаты Ѳ. И. Маслова небольшой листокъ бумаги, величиною, приблизительно, въ обыкновенную 4-ку ($4\frac{3}{4} \times 3\frac{1}{4}$ вершк.) и исписанный съ обѣихъ сторонъ крупнымъ, довольно, почеркомъ второй половины XVII ст. Листокъ этотъ, повидимому, составлялъ нѣкогда часть цѣлой тетради или сборника—по краямъ замѣтны слѣды прикрѣпленія его къ корешку—и заключаетъ въ себѣ, какъ оказалось по его прочтеніи, отрывокъ изъ былины объ Алешѣ Поповичѣ, а именно то мѣсто, гдѣ разсказывается о пирѣ у князя Владиміра въ Кіевѣ и ссорѣ Алеши съ Тугаринимъ Змѣевичемъ, при чемъ разсказъ этотъ въ значительной степени разнится отъ всѣхъ донынѣ намъ извѣстныхъ редакцій названной былины. Листокъ былъ найденъ г. Масловымъ въ коллекціи принадлежащихъ ему старинныхъ бумагъ, посащенныхъ, по большей части, характеръ вотчинный и юридическій, и составляющей часть обширнаго, нѣкогда, семейнаго архива гг. Масловыхъ ¹⁾. Въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія, одинъ изъ Масловыхъ, нѣкто Андрей Константиновичъ, переселился въ числѣ другихъ помѣщиковъ тѣхъ областей, которыя по Деулинскому перемирію отошли къ Литвѣ, изъ Рославльскаго уѣзда, Орловской губерніи, въ обширную дворцовую волость Самовскую. При этомъ переселеніи онъ захватилъ съ собою и обширную официальную переписку своего отца, занимавшаго должность „суднаго головы“. Эта переписка и послужила основаніемъ архиву, къ сожалѣнію, въ настоящее время, разрозненному и, въ значительной части, даже безвозвратно

¹⁾ Свѣдѣнія о судьбѣ этого архива любезно сообщены мнѣ г. Ѳ. И. Масловымъ.

погибшему. Дѣло въ томъ, что потомки Андрея Константиновича придерживались, повидимому, при раздѣлѣ наслѣдства, стариннаго обычая, и до нынѣ еще сохранившася у насъ, въ крестьянскомъ быту, буквально *оплатить* все, и подѣлили повтому между собою и архивъ, а затѣмъ уже каждый воспользовался своею частью, конечно, по своему. Одинъ изъ наслѣдниковъ употребилъ доставшіеся ему старинныя свитки на оклейку стѣнъ флигеля въ своемъ имѣніи, флигеля, довольно большихъ размѣровъ и вскорѣ за симъ сгорѣвшаго. Жалкіе остатки архива, уцѣлѣвшіе отъ оклейки и пожара, достались по наслѣдству г. О. И. Маслову, который въ качествѣ приверженца родной старины, обратилъ на нихъ должное вниманіе и посвящаетъ свои досуги ихъ разбору. Познакомившись съ содержаніемъ листка, о которомъ я веду рѣчь, онъ предложилъ мнѣ сдѣлать о немъ сообщеніе и напечатать, буде окажется, что отрывокъ заслуживаетъ вниманія. Считаю долгомъ выразить ему здѣсь мою благодарность за это, ибо находка оказывается, дѣйствительно, цѣнною, несмотря на небольшой объемъ ея. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что едва-ли когда найдется та тетрадь или сборникъ, изъ которой выдранъ нашъ листокъ, и что, слѣдовательно, прежде всего мы лишены начала и конца былины объ Алешѣ Поповичѣ, а затѣмъ, быть можетъ, и цѣлаго ряда другихъ былинъ, занесенныхъ въ этотъ сборникъ. Весьма возможно также и то, что сборникъ этотъ, дойдя онъ до насъ въ цѣлости, далъ-бы намъ точныя свѣдѣнія о времени записи, быть можетъ, даже сообщилъ-бы и имя писца. Мало того: въ старину нерѣдко владѣльцы, или читатели, заносили свои замѣчанія, впечатлѣнія, касательно прочитаннаго, на внутреннія бѣлыя стороны переплета рукописи, выражали одобреніе или порицаніе содержанію кодекса. Какъ интересно было-бы познакомиться намъ со взглядомъ русскаго человека XVII столѣтія на народную былинну! Г. Масловъ, правда, склоненъ видѣть руку одного изъ своихъ предковъ въ почеркѣ нашего листка, но можно-ли точно различать почерки отдѣльныхъ лицъ въ скорописи XVII вѣка? Изъ сличенія нашего листка съ другими, датированными документами изъ собранія г. Маслова, вполне, однако, явствуетъ то, что они всѣ писаны одною рукою и въ одно время, т. е. во второй половинѣ XVII вѣка. Водяныхъ знаковъ въ бумагѣ, кои могли-бы оказать существенную помощь при опредѣленіи времени записи, къ сожалѣнію, въ отрывкѣ не имѣется. Свойства же бумаги отрывка и прочихъ свитковъ—совершенно одинаковы, такъ что, повторяю, находка эта весьма цѣнна, какъ одна изъ немногочисленныхъ, дошедшихъ до насъ первыхъ записей народной былины.

Какъ извѣстно, самая ранняя запись народныхъ пѣсенъ и былинъ

была сдѣлана у насъ, въ первой четверти XVII столѣтія, если не иностранцемъ, то, по крайней мѣрѣ, по его почину. Во время пріѣзда въ Россію англійскаго натуралиста Традесканта старшаго, его сопровождалъ, въ качествѣ священника, бакалавръ Оксфордскаго университета. Ричардъ Джемсъ. 20 августа 1619 года иностранные гости отправились было обратно въ Англію и выѣхали съ этою цѣлью къ Архангельску, но корабль ихъ потерпѣлъ крушеніе недалеко отъ устья Двины, а такъ какъ по позднему времени года другаго англійскаго судна въ портъ не оставалось, то имъ пришлось провести зиму въ Холмогорахъ, и лишь весною слѣдующаго 1620 года, Ричарду Джемсу удалось вернуться изъ Россіи. Любознательный бакалавръ воспользовался, какъ оказалось впоследствии изъ уцѣлѣвшихъ его бумагъ, этою непроизвольною задержкою для того, чтобы познакомиться съ русскимъ языкомъ, и, кромѣ того, въ это же время, по его просьбѣ, были записаны для него въ особую книжку шесть народныхъ пѣсенъ и былинъ. Впоследствии, академикъ нашъ І. Х. Гамель нашелъ эти записи и сообщилъ ихъ для напечатанія второму отдѣленію Императорской академіи наукъ ²⁾. За симъ, академикъ Н. С. Тихонравовъ, въ своей статьѣ о былинахъ по спискамъ XVIII вѣка ³⁾, указываетъ еще на одну записъ XVII вѣка, а именно на „Сказаніе о кѣвскихъ богатыряхъ, какъ ходили во Царьградъ и какъ побили цареградскихъ богатырей, учинили себѣ честь“. находящееся въ сборникѣ XVII ст., принадлежащемъ Е. В. Барсову. Къ XVII вѣку относятъ П. А. Безсоновъ также и записъ пѣсни о Гришкѣ Разстригѣ, найденную имъ въ бумагахъ К. Θ. Калайдовича, хотя Н. С. Тихонравовъ въ названной выше статьѣ отвергаетъ стоящую въ началѣ записъ „въ 196 году въ 7-ми тысяче“ какъ „формулу для обозначенія времени“, а считаетъ ее однимъ изъ „варіантовъ пѣсни“. Но если даже отнести и эту записъ къ XVII вѣку, то этимъ, кажется, и исчерпывается весь запасъ извѣстныхъ намъ до сей поры записей народныхъ былинъ XVII ст. Запасъ этотъ, какъ видно, весьма невеликъ, и нашъ списокъ уже по этому одному заслуживаетъ вниманія.

Но, кромѣ того, нашъ отрывокъ еще интересенъ и въ другихъ отношеніяхъ. Прежде всего онъ, повидимому, записанъ прямо со словъ какого либо пѣвца былинъ, и записанъ, притомъ чрезвычайно точно: въ его текстѣ не замѣтно какихъ либо измѣненій или поправокъ, сдѣланныхъ писцомъ; не видно, чтобы писецъ желалъ приблизить языкъ былинъ къ книжному, литературному языку сказаній и повѣстей XVII вѣка — языкъ остался народнымъ, безыскусственнымъ. Текстъ былинъ

²⁾ См. Памятники великорусскаго нарѣчія. — Спб. 1855. Стр. 1—2.

³⁾ См. Этнографическое обозрѣніе. кн. 8 ян.

записанъ *стлошь*, безъ раздѣленія на стихи, но при чтеніи нельзя не замѣтить слѣдовъ размѣренной стихотворной рѣчи.—Весьма интересны также въ нашемъ отрывкѣ разные данныя по исторіи языка и особенности мѣстныхъ говоровъ. Такъ, н. п. „чезелыя“ вм. „тяжелыя“. Эта форма встрѣчается въ народномъ говорѣ Воронежской, Калужской и Бурской губерній. Форма „княина“ вм. „княгина“, и случай стяженія „тс“ въ „ц“ („печалуютца“ вм. „печалуются“) очень любопытны какъ отраженіе живаго, мѣстнаго говора, при чемъ необходимо замѣтить, что обѣ онѣ уже встрѣчаются въ памятникахъ XIII вѣка. Не меньшаго вниманія заслуживаетъ слово „эвоскою“, образованное повидимому также какъ слова „эвося, эвосе, эвонтотъ“ и др., употребляющіяся въ народномъ говорѣ Вологодской, Тамбовской и Пермской губерній, по указанію Даля. Еще любопытно выраженіе „одитнымъ“ вм. „единнымъ“. Оно написано совершенно ясно, такъ что иначе прочесть его нельзя, а между тѣмъ я не могъ найти его ни въ словарь Даля, ни въ словарь областного, великорусскаго языка, изданномъ вторымъ отдѣленіемъ Академіи наукъ. — За симъ весьма любопытно въ нашемъ отрывкѣ то, что въ немъ выводится на сцену совершенно новое для насъ лицо. Это именно—Матвѣй Петровичъ Фрязинъ, занимающій должность *чашника*, т. е. виночерпія при князѣ Владимірѣ кievскомъ. Объ этомъ „чашникѣ“, насколько мнѣ извѣстно, еще нигдѣ, ни въ одной былинѣ, не только въ извѣстныхъ редакціяхъ былины объ Алешѣ Поповичѣ, но вообще, ни въ одной изъ напечатанныхъ гдѣ либо до сего времени, не упоминается. Слово „Фрязинъ“, конечно, нельзя считать дѣйствительно именемъ собственнымъ, фамиліей. Фрязинами—у насъ въ старину звали всѣхъ вообще иностранцевъ, и эпитетъ „фряжскій“, н. п. „фряжское вино“, „фряжскіе листы“ (картинки) обозначалъ просто „не русскій, чужеземный“. Такъ извѣстны намъ „фрязины“, т. е. иностранцы, братья Иванъ и Антонъ, исполнявшіе дипломатическія порученія Іоанна III-го, мастера Марко и Петръ, построившіе нѣсколько „стрѣльницъ“ въ московскомъ Кремлѣ; еще знаемъ мы нѣсколько „фрязинныхъ“ — мастеровъ пушечнаго, монетнаго и иконописнаго дѣла ⁴⁾.

Наконецъ, въ нашемъ спискѣ обращаетъ на себя вниманіе еще имя слуги и спутника Алеши Поповича. Въ извѣстныхъ намъ текстахъ былины объ этомъ богатырѣ, онъ обыкновенно называется Екимомъ или Акимомъ Ивановичемъ; въ нашемъ-же спискѣ онъ названъ Торопомъ, именемъ, какъ и Матвѣй Петровичъ Фрязинъ, не встрѣчающемся въ былинахъ

⁴⁾ См. Акты историческіе и дополненія къ нимъ, изд. археографич. комиссіею, *passim*.

объ Алешѣ Поповичѣ, а называется этимъ именемъ слуга Добрыни Никитича. Такъ Чулковъ дѣлаетъ къ напечатанному имъ разсказу о боѣ богатыря Добрыни Никитича съ Тугариннымъ слѣдующее примѣчаніе: „Къ крайнему моему сожалѣнію—говоритъ онъ,—въ пожарный случай погубило у меня собраніе древнихъ богатырскихъ пѣсенъ, между коими и о семъ подвигѣ (т. е. побѣдѣ надъ Тугариннымъ Змѣевичемъ) Добрыни Никитича. Отрывки пѣсни сей остались еще въ моей памяти, кои и прилагаю здѣсь“:

- Изъ далеча, изъ далеча во чистомъ полѣ,
- Какъ далѣ того на Украинѣ,
- Какъ ѣдетъ—поѣдетъ добрый молодецъ,
- Сильный могучъ богатырь Добрыня,
- А Добрыня вѣдь-то, братцы, Никитъевичъ,
- И съ нимъ вѣдь ѣдетъ Торопъ слуга ⁵⁾.....

Слугою Добрыни-же называется Торопъ и въ сказкѣ объ этомъ богатырѣ, помѣщенной въ „Альбомѣ русскихъ сказокъ и былинъ“, изд. Гоппе, подъ редакціей П. Н. Петрова (Спб. 1875 г.) ⁶⁾.

Въ настоящее время можно, кажется, считать тожество былиннаго Алеши Поповича съ историческимъ Александромъ Поповичемъ, упоминаемымъ въ Никоновской, Тверской, Новгородской, Львовской и другихъ лѣтописяхъ, Степенной книгѣ и хронографахъ, вполне доказаннымъ и несомнѣннымъ ⁷⁾. Во всѣхъ этихъ источникахъ слуга Александра, или Алеши, Поповича называется Торопомъ, какъ и въ нашемъ спискѣ, лишь одна Никоновская лѣтопись упоминаетъ также еще о Торопѣ, слугѣ богатыря Демьяна Куденетовича.

Въ заключеніе настоящаго, небольшого, сообщенія я приведу самый текстъ отрывка, которому, какъ я уже замѣтилъ, не имѣется ни начала, ни конца. Надо предполагать, что уцѣлѣвшему тексту предшествовало описаніе прибытія Алеши Поповича ко двору ласковаго князя Владиміра, и пира, на которомъ Алеша, по своей привычкѣ „зубоскалить“, вѣроятно, и подшутилъ зло надъ Тугариннымъ Змѣевичемъ, чѣмъ и вызвалъ замѣчаніе, или предостереженіе, либо со стороны самого князя Владиміра, либо-же со стороны чашника — Матвѣя Петровича. Текстъ начинается съ середины этого предостереженія ⁸⁾.

⁵⁾ См. Чулковъ, Русскія сказки, изд. 3-ье 1820 г., ч. I, стр. 123. вѣрр.

⁶⁾ См. Ровинскій, Русскія народныя картинки, текстъ, т. IV, стр. 71.

⁷⁾ См. статью Н. Дашкевича: къ вопросу о происхожденіи русскихъ былинъ,—въ Читаніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца, томъ 3-ій, а также приведенное выше изданіе Ровинскаго, текстъ, т. IV, стр. 109. вѣрр.

⁸⁾ Въ скобкахъ [] поставлены тѣ части словъ, кои должны были находиться на первой и второй строкѣ текста на мѣстѣ, повидимому, пропущеномъ. Текстъ печатается строка въ

.... и на^а си^ины^и [мо] гучи^и боготыри ли^и не шути
 на^а тугарино^и [з] миевичемъ тугари^и зме
 еви^и усе^ир^ид^ия добрава не любя^и шу^итки тоя
 чезелыа что в^иговори^и мла^а алеша по
 пови^и гдрь ты ла^ако^и кня^и владимеръ
 киевско али ты гдрь с княиней не^и
 любви живешъ что пром^и ва^и бо^ива^и сиди^и
 не тѣсоно что в^иговори^и чашни^и ѳрязи^и
 ма^итѣ^и петрови^и о еси ты мла^а алеша
 попови^и не шути ты шуткою не^и воскою
 на^а тугарино^и змеевиче^и тугари^и змееви^и
 усе^ир^ид^ия добрава не любя^и шу^итки те
 желыа что в^иговори^и чашнику мла^а алеша
 попови^и о еси ты ѳрязи^и ма^итѣ^и петрови^и
 не печалуся ты об алеше поповиче
 печалуся о тугарине змеевиче а за ме
 на печалую^ица спа^и и пречистая б^ица
 и приходи^и д^инь к вечеру а уже и^иет^и пи^и
 на вече^ире подаду^и еству девяту^и лѣ
 ба^ит^и б^илюю и ка^ит^и бу^ить пи^и на веселе учели к^изи
 и бояре напиватися і си^ины^и могучи^и бога
 тыри по^ихвалятися что в^иговори^и ла^аковъ

(на оборотъ)

кня^и владимеръ киев [ско] есть ли мо^и
 чашни^и ѳрязи^и ма^итѣ^и пет^ирови^и на^иле^и чару
 в по^ипята ве^ира меду сла^итково за ту
 гаринина змеевича здра^ие и по^иноси^ит^и)
 велики^и ла^аковъ князь владимеръ кие^и
 ско^и меду сла^иткова тугарину змеевичю
 ча^иру в по^ипята ве^идра и о^и е^и выпивае^и
 оди^ины^и духо^и досу^иха послѣ того по^и
 носили ту^и ча^иру ме^ила^и сла^итково мла^и а^иле
 ше поповичю и о^илеша попови^и прику
 шевъ подае^и торопу слугѣ свое^и
 пар^ио^ику а са^и говори^ит^и токова слово

строку, титлы и условные сокращенные знаки скорописи XVII в. соблюдены также по возможности, хотя приложенныя фототипы дѣлають это почти лишнимъ.

⁹⁾ Не вполне ясно видно, „и“ ли, или „т“, такъ какъ чернила стерты, вслѣдствіе помятія листа. Скорѣе, по моему, „т“, т. е. „подносить“.

о ¹⁰⁾ еси ты торо^т слуга пара
 бо^т прими ча^{ру} меду сла^ткова в по^т
 пята ве^тра са^м пей по^тль (sic!) себя по^тчи
 ва князей і боя^р и свою бра^тю си^тны^т
 могучи^т боготыре^т не бу^т ты о^бжи^р
 чи^т в тугарина змиевича у насъ
 была у батюшка моего у еедора
 попа собо^рнаго корова обже^рчива
 шотчи на пова^рню да ба^рды опи^тла^т.....

Этимъ и оканчивается нашъ отрывокъ. Считаю нужнымъ прибавить здѣсь еще слѣдующее: академикъ Н. С. Тихонравовъ, которому я сообщилъ, приведенный сейчасъ, текстъ для редактируемаго имъ и проф. В. Ө. Миллеромъ сборника былины новой и древней записи ¹¹⁾, не вполне согласенъ со мною и считаетъ нашъ листокъ *спискомъ* съ болѣе древней записи, а не *самою записью со словъ пѣвца*, и доказываетъ это, какъ всегда, весьма остроумными и вѣскими соображеніями. Но почему же тогда въ нашемъ спискѣ, уже приведенное мною выше, слово „чезелы“, встрѣчается, нѣсколькими строками далѣе въ исправленномъ видѣ, именно: „тежелы“. Если бы былина была записана *по памяти*, или *списана* съ записи, то писецъ удержалъ бы вездѣ одну какую либо форму. Записывая же *со словъ* другого лица, онъ легко могъ, одинъ разъ записать такъ, какъ слышалъ, а въ другой разъ, исправивъ. Вслѣдствіе этого же, а также, можетъ быть, и торопливости, произошелъ у писца кой-гдѣ и пропускъ окончанія „й“, н. п. „не тѣсоно, киевско“, между тѣмъ, какъ дальше мы находимъ у него вполне правильно: „матвѣй, князей“.—Впрочемъ, отсылая желающихъ узнать подробно мнѣніе почтеннаго академика, къ названному сборнику, замѣчу здѣсь лишь одно: если принять мнѣніе г. Тихонравова, то нашъ листокъ пріобрѣтаетъ еще болѣшую цѣнность. являясь точной копіей съ записи, сдѣланной, быть можетъ, одновременно съ записями Ричарда Джемса, а ужъ во всякомъ случаѣ, во время весьма близкое къ нимъ.

¹⁰⁾ Передъ этимъ „о“ находится знакъ, напоминающій собою нѣсколько буквы „е“, а за нимъ слѣдуетъ „се“. Я думаю, что это произошло такимъ образомъ, что писецъ, не расслышавъ, хотѣлъ было записать „о се ты“ и т. д., но затѣмъ, понявъ ошибку, зачеркнулъ написанное, проведши черту по „о“ и поставилъ какъ слѣдуетъ: „о еси ты“. Ср. фототипію.

¹¹⁾ Сборникъ издается этнографическимъ отдѣломъ И. О. Д. Е. А. и Э. подъ заглавіемъ Русскія былины старой и новой записи.—Въ него войдутъ: былины изъ рукописныхъ сборниковъ, былины, записанныя въ недавнее время и не напечатанныя еще нигдѣ, и былины, разсказанныя по разнаго рода изданіямъ и не помѣщенные въ прежнихъ сборникахъ былины

Апокрифическія „Дѣянія ап. Андрея“ въ славяно-русскихъ спискахъ.

(Опытъ критики текста).

Чл.-кор. М. Н. Сперанскаго.

I.

Подъ именемъ „дѣяній“ (*práxeis*), „хожденій“ (*períodoi*), „чудесъ“ (*thaúmata*), „мученій“ (*martýriov, teleiōsis*) отдѣльныхъ апостоловъ знаетъ древне-христіанская литература обширный и разнообразный по характеру кругъ литературныхъ памятниковъ, отъ котораго до нашихъ дней сохранились еще довольно значительные остатки. Уже во второмъ вѣкѣ были у христіанъ многочисленныя сказанія о жизни, дѣятельности и кончинѣ апостоловъ, сказанія иногда довольно страннаго характера ¹⁾. Происхожденіе сказаній этихъ—въ общемъ довольно темное, если мы вспомнимъ состояніе источниковъ нашихъ для изученія первыхъ столѣтій христіанства, представляется же, какъ и для большинства легендъ, приблизительно въ такихъ чертахъ: личность самого Спасителя, личности Его апостоловъ уже въ силу своего значенія не могли не производить сильнаго впечатлѣнія на христіанъ, которые поѣтому, естественно, должны были интересоваться, помимо проповѣдуемаго Христомъ и апостолами ученія, также подробностями жизни и дѣяній, какъ самого Христа, такъ и Его учениковъ и продолжателей дѣла. Источниками этихъ свѣдѣній должны были прежде всего служить тѣ писанія, которыя потомъ получили названіе „каноническихъ“, главнымъ образомъ, стало быть,

¹⁾ R. A. Lipsius. „Die apocryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden“. В. I. р. 1. Этими образцовыми капитальными трудами (2 тома (2-й въ двухъ ч.) Braunsch. 1883—1887 г.) я пользуюсь и далѣе для общей и вообще иноземной литературы разсматриваемыхъ текстовъ. (Въ 1890 году вышелъ еще томъ дополненій).

священное писаніе новаго завіта. Но какъ самыя Евангелія, такъ и другія писанія апостоловъ, далеко не исчерпываютъ всѣхъ подробностей жизни интересовавшихся христіанъ лицъ; многія событія только указаны, нѣкоторые періоды вовсе не упомянуты ³⁾. Вотъ и является на помощь благочестивая фантазія, которая и старается, съ помощію ходячихъ преданій и другихъ источниковъ, дополнить тотъ пробѣлъ, который остался не занятымъ въ каноническихъ писаніяхъ. Такимъ образомъ вокругъ выдающихся дѣятелей новаго христіанскаго ученія создается постепенно цѣлый кругъ легендъ, создается нѣчто въ родѣ христіанскаго эпоса. Таково происхожденіе большей части тѣхъ памятниковъ, которые мы теперь знаемъ подъ именемъ апокрифическихъ евангелій (напр., Ев. Θомы — „о младенствѣ Христа“) ⁴⁾, и сказаній объ апостолахъ. Сказанія эти, первоначально устные ⁵⁾, создавшіяся преимущественно на Востокѣ и окрашенныя характерными чертами восточной фантазіи, составили, рядомъ съ канонической литературой, своеобразный богатый христіанскій эпосъ. Какъ произведенія народныя, возникшія изъ условій общихъ и другимъ народнымъ произведеніямъ, апокрифы подчинены тѣмъ же условіямъ и испытали ту же судьбу, что и всякая народная поэзія. Такъ же, какъ богатый эпосъ, напр. о Карлѣ Великомъ, его сподвижникахъ, объ Артурѣ, постепенно развивая подробности, расщепляясь на отдѣльные циклы и снова соединяясь въ болѣе или менѣе крупныя отдѣлы, далъ начало древнѣйшимъ письменнымъ литературнымъ памятникамъ, рыцарскимъ романамъ, рядомъ съ хроникой — такъ же точно и христіанскія сказанія первыхъ вѣковъ породили цѣлую литературу рядомъ съ литературой канонической. Точно такъ же, какъ и другія народныя произведенія, перейдя въ письменность и вновь распространяясь въ народѣ, порождали опять народныя сказанія, такъ и христіанская легенда, записанная, обработанная литературою, давала начало и содержаніе народнымъ произведеніямъ ⁶⁾. Но при всемъ сходствѣ между указанными народными про-

³⁾ Сами каноническія Евангелія не претендуютъ на абсолютную полноту въ этомъ отношеніи; см. послѣдній стихъ Евангелія отъ Іоанна.

⁴⁾ Разсказъ этого Евангелія оканчивается какъ разъ тамъ, гдѣ начинаются сдѣланія каноническихъ Евангелій: — бѣсѣдой отрока Іисуса въ храмѣ съ книжниками. См. славянскіе тексты: а) „Starine“ VIII, р. 48 и б) А. Н. Попова „Описаніе рукописей А. И. Хлудова“, стр. 316.

⁵⁾ Мнѣніе R. A. Lipsius'a. О. с. I, р. 2. М. б. эти устные легенды сохранялись въ народѣ и послѣ долгое время; кажется, можно видѣть остатки ихъ въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ, которыя слышали и заносили въ свои „хожденія“ паломники.

⁶⁾ Для примѣра можно указать на нашъ народный духовный стихъ. Это сопоставленіе христіанской легенды съ вич. произведеніями сдѣлано, сколько мнѣ извѣстно, впервые въ 1838 г. *Doynaire*'омъ (v. L'université catholique. Livraison 26-e), затѣмъ подробнѣе *Koilloff*'омъ (v. Evangelische Sagenkreis въ Historisches Taschenbuch Raumer'a. 1860).

изведеніями и христіанской легендой, въ исторіи послѣдней есть и разница сравнительно съ эпическими циклами. Разница эта заключается въ томъ особомъ назначеніи, которое получила христіанская легенда въ позднѣйшее время. Создавались легенды, какъ мы видѣли, благодаря благочестивой пытливости первыхъ христіанъ; но иногда сюда же примѣшивался и другой элементъ—самолюбіе, правда невинное само по себѣ и также истекающее изъ того же благочестиваго настроенія; этотъ элементъ сказывался въ желаніи связать начало христіанства или церковной іерархіи той или другой области, того или другаго круга, непосредственно съ знаменитой личностью апостола и вообще виднаго дѣятеля новаго ученія ⁶⁾. Нѣсколько позднѣе легенды получили и другое, болѣе практическое назначеніе: онѣ стали служить для утвержденія того или другаго положенія новой вѣры, обычая (напр., старшинства каедръ), особенно среди христіанъ, уклонившихся отъ общепринятаго правильнаго пониманія истинъ вѣры ⁷⁾. Здѣсь лежитъ начало проникновенія въ легенду догматическаго элемента; отсюда начинается переработка и толкованіе сказанія въ желаемомъ духѣ: одно сокращается, другое дополняется съ помощью толкованій, вводимыхъ въ рѣчи дѣйствующихъ лицъ, и т. п., хотя, надо отмѣтить, самое ядро легенды, фабула, рѣдко подвергалось искаженію.

Перейдя въ письменность (около III в., по Липсіусу), легенды эти столкнулись впервые съ устанавливающимся все тверже и опредѣленнѣе каноническимъ писаніемъ, приняли въ себя по необходимости нѣкоторые элементы этого послѣдняго, что тѣмъ было возможно, что легенда часто дополняла то же каноническое писаніе. По мѣрѣ того, какъ кругъ писаній каноническихъ складывался все точнѣе и опредѣленнѣе,—все болѣе и болѣе легенда удалялась отъ него, все ниже и ниже опускалась въ глазахъ руководителей Церкви, все болѣе и болѣе она становилась собственностью отдѣльныхъ кружковъ и обществъ, преимущественно сектанскихъ, гдѣ подробные памятники могли еще сравнительно дольше сохранять свое значеніе, такъ какъ авторитетъ Церкви здѣсь не былъ такъ силенъ, какъ въ православныхъ общинахъ.

Въ этой средѣ сектантовъ и еретиковъ апокрифъ продолжаетъ перерабатываться, приспособляясь къ ученію той или другой секты. Мало того: апокрифъ оказываетъ вліяніе и на православную часть Церкви: еретики и сектанты пользуются имъ, какъ орудіемъ для защиты своихъ

⁶⁾ Такой же характеръ, кажется, имѣетъ и наша русская легенда—о посѣщеніи апостоломъ Андреемъ кіевскихъ горъ и Новгорода, какъ сообщаетъ лѣтопись (см. Лавр. лѣт. по изд. Р. Тимковскаго (М. 1824), стр. 4—5).

⁷⁾ R. A. Lipsius. о. с. I, р. 1—2.

ученій, какъ орудіемъ пропаганды своего ученія въ средѣ православныхъ, что для нихъ тѣмъ было удобнѣе, что многія изъ легендъ, ими принятыхъ, жили еще и среди православныхъ. Необходимо было знакомство съ подобными же апокрифами и для православныхъ апологетовъ и ученыхъ, ставившихъ себѣ цѣлю полемику съ еретиками и сектантами. А неученыхъ христіанъ, простой народъ, эта интересная, поэтическая литература привлекала къ себѣ уже по своему характеру. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ вышло то, что, когда православное вѣроученіе получило окончательный перевѣсъ, установилось, значительная часть апокрифовъ оказалась въ литературѣ православныхъ: здѣсь были и старыя легенды, общія у православныхъ и еретиковъ, были и легенды, сперва преимущественно еретическія, но перешедшія къ православнымъ, которые уже на столько свыклись съ этой литературой, что сами пользуются ею (очистивъ ее, насколько могли и умѣли, сообразно съ принятымъ вѣроученіемъ), внося въ свои произведенія, давая ей мѣсто рядомъ съ принятыми ими преданіями. Такимъ образомъ и здѣсь эта религіозная поэзія продолжаетъ жить и развиваться. Точно также продолжаетъ жить она и у еретиковъ. Въ виду этого характера легенды, и позднѣе апокрифа, приходится отказываться отъ мысли возстановить въ первоначальномъ видѣ легенду, легшую въ основу того или другаго апокрифа, дошедшаго до насъ; но съ другой стороны, никакъ нельзя отрицать, что въ этихъ, сравнительно позднихъ памятникахъ, мы имѣемъ остатки и видоизмѣненіе первоначальной легенды. Это и составляетъ научную цѣнность апокрифа для историка первыхъ вѣковъ христіанства ⁸⁾).

Дальнѣйшая исторія этого рода памятниковъ вкратцѣ такова: находя писанія подобнаго рода въ почетѣ у сектантовъ и еретиковъ, встрѣтивъ ихъ же и у православныхъ, руководители и устроители Церкви должны были такъ или иначе отнестись къ этимъ писаніямъ, опредѣлить имъ мѣсто въ христіанской литературѣ: безвредныя оставить, вредныя же уничтожить, запретить или, по крайней мѣрѣ, ограничить ихъ распространеніе. Это повело къ установленію канона священнаго писанія (начиная съ IV в.) ⁹⁾. Послѣ довольно долгихъ колебаній, большую часть этихъ писаній легендарныхъ исключили изъ числа годныхъ къ употребленію въ Церкви, часть же признали прямо вредными (*γόφα, ἄτοκα*). Но удалить ихъ совершенно изъ обращенія было нельзя: они оставались въ древне-христіанской литературѣ, пользуясь большей или меньшей симпатіей читающей и нечитающей публики, приспосаблиясь

⁸⁾ R. A. Lipsius. о. с. I, p. 10—11.

⁹⁾ Первая попытка была сдѣлана Евсевіемъ при составленіи имъ извѣстнаго *σφματίου*.

болѣе или менѣе къ общественнымъ требованіямъ. Такимъ образомъ въ разныхъ видахъ и на разныхъ языкахъ дошли они и до насъ.

II.

Для руководства церкви не разъ были составляемы, какъ извѣстно, списки книгъ, которыя можно читать христіанамъ, которыхъ нельзя (напр., патріархомъ Никифоромъ, Амфилохіемъ, Анастасіемъ, Никомомъ—Черногорцемъ и др.). Въ этихъ спискахъ обыкновенно прежде всего помѣщался перечень книгъ каноническихъ, иногда слѣдовалъ списокъ книгъ дозволяемыхъ, а затѣмъ—списокъ запрещенныхъ, вредныхъ писаній. Вотъ въ этой послѣдней категоріи книгъ, которыя мы называемъ апокрифическими, помѣщены и интересующія насъ сказанія объ апостолахъ.

Въ греческихъ индексахъ апокрифы эти запрещаются подъ названіями: *περίοδοι (καὶ διδάχαι) τῶν ἁγίων ἀποστόλων*—„обиходи (и ученія) апостольская“ (по переводу въ Изборникѣ Свят. 1073 г.). Ясно, что подъ терминомъ „обиходи“ подразумѣвается не одинъ какой-нибудь отдѣльный памятникъ, а цѣлая группа апокрифовъ. Что это такъ, доказываетъ тѣмъ, что древніе писатели Церкви въ своихъ сочиненіяхъ указываютъ на отдѣльныя части, входившія въ составъ этой группы (именно на хожденія и дѣянія отдѣльныхъ апостоловъ)¹⁾. Затѣмъ извѣстно, что латинскій индексъ ложныхъ книгъ упоминаетъ порознь хожденія и дѣянія отдѣльныхъ апостоловъ²⁾. Наконецъ, мы знаемъ по рукописямъ и изданіямъ ихъ³⁾ тексты хожденій каждаго апостола въ отдѣльности. Теперь естественно является вопросъ такого рода: тѣ-ли самыя мы имѣемъ теперь тексты „хожденій“ и „дѣяній“, которые запрещались индексами? Вопросъ этотъ тѣмъ естественнѣе, если мы вспомнимъ общій характеръ исторіи апокрифа среди христіанъ вообще и если обратимъ вниманіе на сравнительно позднее происхожденіе даже древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ списковъ нашихъ „дѣяній“ и „хожденій“, а также на то, что промежутокъ времени, отдѣляющій насъ отъ того времени, когда составлялись списки запрещенныхъ книгъ, довольно значителенъ. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что начиная съ Никона Черногорца прекращается въ самой

¹⁾ Напр., Епифаній (Haeres. 47, 61, 63), Августинъ; ср. Migne.—Diction. des apocr. II, p. 131—132.

²⁾ Именно Decretum Gelasii: Itinerarium Petri, Actus Andreae, Actus Thomae, Actus Petri, Actus Philippi.... (cap. VI).

³⁾ Греческіе тексты см. С. Tischendorf. — Acta apostolorum apocrypha. Lips. 1851. 8°.

греческой и восточной литературахъ интересъ къ произведеніямъ запрещеннымъ; это, конечно, не значитъ, что эти произведенія исчезли, а то, что значеніе ихъ, вѣсь ихъ для тогдашней Церкви значительно уменьшились, что, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что къ этому времени ереси съ ихъ литературой отходятъ на второй планъ, сокращаются или пропадаютъ даже изъ глазъ православныхъ. Съ другой стороны, самая исторія дошедшихъ до насъ текстовъ представляется въ слѣдующихъ чертахъ: значительная часть заведомо вредныхъ, еретическихъ писаній исчезла: о многихъ изъ нихъ мы можемъ знать только по отзывамъ писателей, упоминающихъ то или другое сочиненіе, какъ еретическое, пользовавшееся авторитетомъ у тѣхъ или другихъ еретиковъ. Затѣмъ изъ извѣстій тѣхъ же церковныхъ писателей мы знаемъ, что существовали, рядомъ съ еретическими писаніями объ апостолахъ, также православныя, знаемъ, что тѣ и другія вліяли другъ на друга; знаемъ наконецъ, что большинство дошедшихъ до насъ текстовъ представляетъ уже результатъ долгой литературной работы, являясь передѣлкой древнѣйшихъ преданій православныхъ и еретическихъ, при чемъ оба элемента (православный и еретическій) уже смѣшаны. Для примѣра укажу на „дѣянія ап. Петра и ап. Павла“; текстъ этотъ явился такимъ образомъ: существовали первоначально отдѣльныя православныя „дѣянія“ (*πράξεις*) каждого изъ апостоловъ, рядомъ съ ними гностическія „хожденія“ (*περίοδοι*) также каждого апостола отдѣльно; затѣмъ произошло сліяніе двухъ „дѣяній“ и двухъ „хожденій“, результатомъ чего явились: *Πράξεις Πέτρον καὶ Παύλου* и *Περίοδοι Πέτρον καὶ Παύλου*. Наконецъ уже изъ соединенія этихъ вторичныхъ редакцій, первоначально отдѣльныхъ *πράξεις* и *περίοδοι*, получаютъ *Πράξεις Πέτρον καὶ Παύλου*, дошедшія до насъ. Такимъ образомъ, въ современномъ текстѣ мы имѣемъ сліяніе писанія апокрифическаго (*νόθος, ἀπόρρητος*), которое, вѣроятно, и подразумѣвало индексъ подъ именемъ *περίοδοι*, и православнаго преданія, православнаго памятника. Слѣды же участія въ исторіи дошедшаго до насъ текстъ текстовъ еретическихъ сохранились и узнаются изъ анализа текста ⁴⁾. Такимъ образомъ въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ скорѣе всего можно отвѣтить отрицательно на поставленный нами вопросъ: запрещеніе не касается непосредственно тѣхъ текстовъ, которыми мы теперь интересуемся; если же касается, то косвенно, по столько, сколько находится въ нашихъ текстахъ стараго (можетъ быть еретическаго) апокрифа. Допустивши такое пред-

⁴⁾ Примѣръ взять изъ Липсиуса op. cit. II (I-ste Hälfte), p. 232. Здѣсь между прочимъ указанъ и остатокъ гностическаго ученія о таинствѣ креста (*Mysterium des Kreuzes*). (v. p. 258.)

положеніе, мы можемъ себѣ объяснить удовлетворительно, почему эти тексты „дѣяній“ пользовались такой популярностью не только въ народѣ, но и у просвѣщенныхъ писателей церкви, которые, конечно, могли отличать запрещенное сочиненіе отъ дозволеннаго: ясно, что они не считали текстовъ, подобныхъ дошедшимъ до насъ, за запрещенные.

III.

Не претерпѣвая особыхъ притѣсненій, но скорѣе даже пользуясь симпатіей и популярностью среди читающей массы, „дѣянія“ развивались, распространялись въ христіанскомъ мірѣ, появляясь то въ передѣлкахъ, то въ переводахъ на разные языки. Переводились и передѣлывались и интересующія насъ „дѣянія“ ап. Андрея.

Древній апокрифъ объ Андреѣ, бывший, вѣроятно, въ числѣ источниковъ того текста, который мы теперь знаемъ, приписывался писателями Церкви перу извѣстнаго манихейскаго учителя, Левкія Харина, считавшагося авторомъ (скорѣе редакторомъ) цѣлаго круга апокрифовъ — *περίοδοι τῶν ἀγ. ἀποστόλων* ¹⁾. Подъ именемъ „*πράξεις*“ апостола Андрея извѣстенъ еще апокрифъ о подвигахъ Андрея въ Греціи (такъ называемое, письмо Ахейскихъ пресвитеровъ) ²⁾. Подвиги-же апостола Андрея во градѣ челоѡкоядцевъ, читаемые въ текстахъ, стоятъ въ тѣсной связи съ другимъ апокрифомъ, а именно: съ „хожденіемъ апостоловъ Петра, Андрея, Руфа, Матѳея и Александра“. Это „хожденіе“ начинается словами: *іако изыдо(ша) ап(л)и х(в)и изъ града челоѡкоядьска...* ³⁾ Ясно, что этотъ, „градъ челоѡкоядьскъ“ тотъ же, что и въ разсматриваемомъ нами текстѣ; отсюда возможно предположеніе, что нѣкогда оба апокрифа существовали вмѣстѣ, или, точнѣе, представляли одно цѣлое ⁴⁾. — Древнѣйшимъ по времени признается *греческій* текстъ „дѣяній апостола Андрея у челоѡкоядцевъ“; онъ сталъ источникомъ иноземныхъ переводовъ и передѣлокъ. *Латинскій* переводъ сдѣланъ былъ съ такого греческаго, который отклонялся отъ извѣстныхъ греческихъ, хотя и былъ къ нимъ весьма близокъ въ общемъ; переводъ этотъ въ цѣлости до насъ не дошелъ, но судить о немъ мы можемъ по его передѣлкамъ на латинскомъ же языкѣ (*Virtutes apostolorum*) и по переводу *англосаксонскому*.

¹⁾ Tischendorf. Acta. p. XLVII.

²⁾ Ibid., p. 105 et sq.

³⁾ По славянскому пер., изданному Н. С. Тихонравовымъ въ его «Памятникахъ отреч. лит.» II, стр. 5. Этотъ текстъ важенъ и въ томъ отношеніи, что представляетъ полный переводъ съ греческаго, извѣстнаго теперь только въ отрывкахъ (*nug fragmentarisch.*; v. Lipsius. I, p. 553).

⁴⁾ Lipsius, *ibid.*, p. 545.

Этотъ послѣдній, найденный и изданный I. Grimm'омъ (Andreas und Elepe, Kassel. 1840), переведенъ съ латинскаго, нынѣ утраченнаго. оригинала, а не прямо съ греческаго, какъ полагалъ I. Grimm ⁵⁾ Такимъ образомъ, важность этого текста еще возрастаетъ. Кромѣ того, существуютъ еще переводы *сирскій*, передающій довольно близко греческій оригиналъ, мѣстами, впрочемъ, измѣняя и сокращая его; и переводъ *эфиопскій*, представляющій скорѣе вольный пересказъ, нежели переводъ греческаго подлинника ⁶⁾. Наконецъ — переводъ *славянскій*. Этотъ послѣдній также восходитъ къ греческому оригиналу, но, сравнительно съ извѣстными изъ изданій и изслѣдованій текстами, онъ мѣстами короче греческаго подлинника, хотя въ большинствѣ мѣстъ передаетъ его довольно близко, сохраняя особенности греческихъ текстовъ. что служить несомнѣннымъ доказательствомъ происхожденія славянскаго перевода. Болѣе точное отношеніе къ греческому укажу ниже, при сравненіи и изслѣдованіи славянскихъ текстовъ. Теперь же изложу кратко содержаніе памятника: это понадобится намъ ниже. Содержаніе его слѣдующее ⁷⁾:

По вознесеніи Господа, апостолы распредѣляютъ въ Іерусалимѣ по жребію между собой страны, куда кому идти проповѣдывать евангеліе. На долю Маттея выпадаетъ „градъ челоуѣкоядцевъ“ (I гл.). Придя туда, онъ былъ схваченъ жителями, ослѣпленъ и брошенъ въ темницу, гдѣ томились и другіе плѣнники, доведенные съ помощію чародѣйнаго питья (обованія) до скотскаго состоянія (ѣли траву). Матеей же разсудка не лишился и прозрѣваетъ послѣ теплой молитвы ко Христу, (II.) который, кромѣ того, обѣщаетъ прислать для его спасенія апостола Андрея. Ждать же долженъ онъ 27 дней. Такъ проходитъ 24 дня, въ теченіе которыхъ Матеей старается не показать виду, что онъ прозрѣлъ (III.). За три дня до срока Господь является Андрею (въ странѣ, въ ней же учаше) и повелѣваетъ ему идти и вывести Маттея изъ темницы. Послѣ долгихъ отказовъ (онъ ссылается на свою слабость для такого подвига, на отдаленность и неизвѣстность пути ко граду челоуѣкоядцевъ), Андрей рѣшается отправиться съ своими учениками (IV), приходитъ къ морю, гдѣ находитъ уже ожидающій его по обѣщанію Христа корабль (V.), куда и входитъ со своими учениками, предварительно упросивъ взять его и учениковъ на корабль даромъ, ибо они, говоритъ апостолъ, какъ ученики Христа, не имѣютъ ни денегъ, ни хлѣба для путе-

⁵⁾ Lipsius. I, p. 547.

⁶⁾ Lipsius. I, p. 546—550.

⁷⁾ Даленіе на главы принято мною по изданію греческаго текста (у С. Tischendorf'a).

шествія (VI). Кормчій (а это былъ самъ Христосъ, принявшій видъ простаго человѣка, почему Андрей его и не узналъ) приказываетъ своимъ помощникамъ (это были два Ангела) подать измученнымъ путникамъ хлѣба, но ученики Андрея, боясь моря, не могутъ принять пищи, почему имъ предлагаютъ или подождать возвращенія Андрея, или идти пѣшкомъ (VII). Андрей ободряетъ ихъ, рассказавъ имъ чудо Христа о усмиреніи бури, молится за нихъ, послѣ чего ученики спокойно засыпаютъ (VIII). Отчаливъ отъ берега, путники поплыли. Андрей удивляется необыкновенному искусству Кормчаго и проситъ Его научить его (IX). Такимъ образомъ завязывается разговоръ между ними. Между прочимъ Кормчій спрашиваетъ Андрея: почему Іудеи, не смотря на всѣ чудеса Христа, не увѣровали въ Него? Вѣроятно, полагаетъ Онъ, потому, что Христосъ не совершилъ чудесъ предъ старѣйшинами Іудейскими (X). Андрей въ опроверженіе этого мнѣнія рассказываетъ о чудѣ Христа въ храмѣ, гдѣ онъ доказалъ Іудеямъ и отчасти своимъ ученикамъ, поколебавшимся нѣсколько, благодаря убѣжденіямъ Іудеевъ, (XI—XII) доказалъ, что онъ истинный Богъ, а не только человѣкъ. Чудо состояло въ слѣдующемъ: Христосъ повелѣлъ одному изъ каменныхъ сенинсовъ, бывшихъ во храмѣ, сойти съ своего мѣста (XIII) и обличить невѣрующихъ, что тотъ и исполняетъ, обративъ къ Іудеямъ сильную обличительную рѣчь (XIV). Но этого было мало для старѣйшинъ іудейскихъ: они не вѣрятъ, чтобы Христосъ былъ тотъ самый Богъ, который говорилъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ. Тогда два сенинсы, по повелѣнію Христа, идутъ въ Хананею и приводятъ воскресшихъ патриарховъ, которые и подтверждаютъ истину (XV).

Послѣ этого разговора Христосъ кормчій почилъ; тоже дѣлаетъ и Андрей (XVI). Проснувшись видятъ себя Андрей и ученики у воротъ города человѣкоядцевъ. Догадавшись теперь, кто былъ кормчій, Андрей огорченъ тѣмъ, что, не узнавъ Его, бесѣдовалъ съ нимъ, какъ съ простымъ человѣкомъ. Еще болѣе овладѣваетъ имъ огорченіе, когда ученики передаютъ ему о чудномъ видѣніи своемъ во снѣ (ихъ души перенесены были въ рай, гдѣ видѣли они Господа во всей славѣ) (XVII). По просьбѣ Андрея, Господь снова является ему (въ видѣ младенца), утѣшаетъ его, но въ то же время предсказываетъ ему тѣ мученія, которыя ему придется перенести (XVIII). Затѣмъ Андрей съ учениками входитъ въ городъ, молитвой убиваетъ стражей, незамѣтно проходитъ въ темницу, видится съ Матеемъ (XIX). Вмѣстѣ съ Матеемъ возвращаются они разсудокъ и зрѣніе всѣмъ плѣнникамъ, послѣ чего Матеемъ, ученики Андрея и освобожденные плѣнники удаляются изъ города невидимо (XX—XXI), а Андрей остается въ городѣ, продолжая быть не-

видимымъ и наблюдая, что будетъ. Слуги, на обязанности которыхъ было убіеніе плѣнныхъ, приходятъ въ темницу, находятъ только мертвыхъ сторожей. Городъ съ князьями во главѣ волнуется; рѣшаютъ, сперва съѣсть мертвыхъ стражей, а затѣмъ уничтожить по жребію старцевъ, пока не наберутся опять новые плѣнники. Но это не удается: у слугъ, хотѣвшихъ отрубить головы мертвецовъ, мечи падаютъ изъ рукъ, по молитвамъ апостола (XXII). Рѣшаютъ попробовать убивать стариковъ. Старецъ, на котораго палъ жребій, предлагаетъ вмѣсто себя на убіеніе своихъ дѣтей; но по молитвѣ Андрея, слуги опять не могли коснуться ихъ мечемъ (XXIII). Въ городѣ паника. Тутъ на сцену является дьяволъ и совѣтуетъ поискать въ самомъ городѣ виновника несчастія (XXIV). Апостолъ самъ является народу. Озлобленный народъ схватываетъ его, по совѣту одного старца (старецъ, наваженъ отъ дьявола), привязываютъ Андрея за шею веревкой и начинаютъ волочить его по улицамъ до самаго вечера, послѣ чего брасаютъ его въ темницу (XXV). Ночью является въ темницу дьяволъ съ семью бѣсами, готовится торжествовать: наконецъ то онъ одолѣлъ ученика Христова, — и приказываетъ бѣсамъ убить Андрея (XXVI), но знаменіе креста, явившееся на челѣ апостола, обращаетъ бѣсовъ въ бѣгство (XXVII). На утро опять мученіе. Апостолъ еле живъ, проситъ у Бога кончины, но Господь укрѣпляетъ его чудомъ (XXVIII). Слѣдующей ночью въ темницѣ Господь исцѣляетъ окончательно Андрея. Андрей, увидѣвъ статую (мужа алавастрина) на колоннѣ въ темницѣ, повелѣваетъ ей затопить градъ (XXIX). Жители, затопленные по горло, бѣжать не могутъ (огненная стѣна окружила городъ, по молитвѣ Андрея), просятъ пощады у Андрея и обѣщаютъ обратиться къ Христу (XXX). По молитвѣ апостола, вода уходитъ въ землю, при чемъ поглощается и старца, предавшаго дѣтей на закланіе. Народъ окончательно обращается ко Христу (XXXI). Старецъ опять воскрешенъ и является изъ земли. Апостолъ преподаетъ жителямъ ученіе (даже намѣчаетъ мѣсто храма) и хочетъ уходить, не смотря на просьбы ново-обращенныхъ, пробыть у нихъ хотя бы 7 дней (XXXII). Однако, по повелѣнію свыше, Андрей уступаетъ желанію народа. Послѣ этого всѣ провожаютъ Андрея, воздавая хвалу Богу (XXXIII).

IV.

Изложенный выше апокрифъ, какъ я уже сказалъ, извѣстенъ въ славянскомъ переводѣ. Когда явился онъ на славянской почвѣ, сказать точно трудно, но, принимая во вниманіе легкость, съ которой переходилъ къ намъ подобный матеріалъ изъ Византіи, а также припом-

нивъ, какъ древни у насъ нѣкоторые апокрифы ¹⁾, и какое вліяніе оказали они на народную литературу, искусство и обрядъ ²⁾, — мы можемъ и относительно интересующаго насъ текста сдѣлать подобное же предположеніе. Это предположеніе подтверждается отчасти и фактически самой исторіей славянскихъ текстовъ, къ которой я и перехожу.

Славянскій переводъ сохранился, насколько я могъ собрать свѣдѣнія, въ спискахъ, древность которыхъ далѣе XIV в. не восходитъ: къ этому времени относится сербскій текстъ, напечатанный Ст. Новаковичемъ (Stajine VIII, p. 55 и сл.). Другихъ, кромѣ русскихъ текстовъ мнѣ лично не встрѣтилось. Эти послѣдніе, по извѣстнымъ и доступнымъ мнѣ рукописямъ, всѣ не старше половины XVI столѣтія. Они слѣдующіе: а) Тверскаго музея, помѣщенный въ прибавочныхъ статьяхъ (л. 413—426 об.) къ „Златоусту“ XVI в. (№ 3100); б) Синодальной библ. въ сборникѣ XVII в. (л. 60 и сл.). № 335 (по опис. А. В. Горскаго и К. И. Невоструева); в) Библ. гр. Уваровыхъ № 528 (Царскаго № 391) въ сборникѣ XVII в. (л. 1 и сл.) ³⁾, и г) Чудова монастыря въ Миней-Четьей за ноябрь мѣс.; рук. 1600 г. (№ 7/8, л. 599 об. и сл.) ⁴⁾.

Всѣ эти тексты, какъ я уже упоминалъ выше, восходятъ къ греческому оригиналу. Поэтому цѣлью слѣдующаго ниже изслѣдованія и будетъ съ одной стороны, опредѣленіе болѣе точнаго отношенія славянскихъ текстовъ къ греческимъ; съ другой стороны, необходимо коснуться взаимнаго отношенія славянскихъ текстовъ другъ къ другу.

а) *Русскіе тексты.* Изъ сравненія между собой упомянутыхъ выше русскихъ текстовъ памятника обнаруживается, что всѣ они принадлежатъ къ одной редакціи, передавая текстъ почти вездѣ буквально сходно другъ съ другомъ; даже нѣкоторыя ошибки, подчасъ явныя, пропуски

¹⁾ Напр. хожденіе Богородицы по мукамъ извѣстно уже въ русской редакціи по списку XII в.; того же времени мы знаемъ и откровеніе Ісаіи.

²⁾ Въ этомъ отношеніи см. Н. С. Тихонравова, „Калѣки переходіе — Бевсонова“ (разборъ), въ Отчетѣ о 33 присужденія Демидовскихъ премій; см. также Е. В. Барсова „О вольдѣствіи апокрифовъ на обрядъ и иконописъ“, (Ж. Мин. Нар. Пр. ч. ССХІІІ) статью, далеко впрочемъ не исчерпывающую всего матеріала.

³⁾ Пользуясь случаемъ принести мою искреннюю благодарность графинѣ П. С. Уваровой, доставившей мнѣ возможность воспользоваться этой рукописью.

⁴⁾ Извѣстно мнѣ также существованіе еще двухъ текстовъ: а) Син. библ. № 176. л. 1627. (Минея Макаріи—ноябрь), но этотъ текстъ мнѣ не былъ доступенъ (его не было на лицѣ въ библиотекѣ). Впрочемъ, онъ съ успѣхомъ и. б. замѣненъ Чудовскимъ, такъ какъ Чудовская Минея—копія съ Макарьевской. б) Чудова мон.; указаніе на него, сдѣланное рукой А. В. Горскаго, найдено мной въ Син. рук. № 335; при чемъ отмѣчено, что Чудов. текстъ полнѣе. Но въ сожалѣнію, я не могъ отыскать текста по тому указанію, которое даетъ А. В. (Чуд. № 117).

ἐπὶ καθ' ἑκάστην ἡμέραν σφαγιάσωμεν καὶ ἔσονται ἡμεῖς εἰς διατροφὰς ὥς ἂν ἐκλεξώμεθα τεαγίσκους... (p. 152—153).

3)
пропущено:

И бысть, ꙗкогда скончаше се дньи .кз.
вынегда кѣмѣ **Мѡѡса** (яви се христось...
IV гл., стр. 57).

Καὶ ἐγένετο, ὅτε ἐπληρώθησαν αἱ κς' ἡμέραι ἐν τῷ συλλημῷ θήρῃ τὸν Ματθεῖαν,
ἔθανη ὁ κύριος... (p. 135).

см. выше.

(сице) даа́ху тавѣ в рѣкоу ѣго раз-
оумѣма скѡчаниѣ .г. ѡ днѣи (III гл.).

И кште три дньи да прѣбѡудеть, и
изведемъ его изъ тьмьнице и заколемъ
и такоже и иного чловѣка оулавлѣемъ
знаменуе дньи сѣ. И огледаху
таоуау въ срьдци (?) его, да ра-
зоумѣють скончание и число дньи
.л. коньчакмо (p. 57).

(ἐσημειοῦντο) τὴν ἡμέραν ἐκείνην ἐν ἣ κατεῖχον αὐτὸν, καὶ προσδέεται τῇ χειρὶ
αὐτοῦ τῇ δεξιᾷ τὰ βλάτ, ἵνα γινῶσι τὴν πλήρωσιν τῶν τριάκοντα ἡμερῶν. (p. 135).

5)
пропущено.

Нына оубо сѣ тобою ксмы гѣмо же
аште идешн (гл. VII, стр. 60).

Νῦν οὖν μετὰ σοῦ εἰμὲν, ὅπου δ' αὖ πορεύει (p. 139).

Нѣкоторые изъ пропусковъ нашего текста можно объяснить, сравни-
тельно съ сербскимъ, случайностью, но такой, которая имѣла мѣсто
въ оригиналѣ славянскомъ, отъ котораго пошли наши списки.

ἀνδρῶν ἑξα ἰς τεμνίνας, ἡ χο-
λάше по градуу ї видѣ на єдиномъ
столпѣ, дондеже видѣтъ вываѡщѣ.
(гл. XXII).

Аньдреѣа же изышѣ изъ тьмьнице и
хождаше по градуу, и видѣ на єди-
номъ столпѣ мѣдина моужа, и сѣде
на столпѣ, дондеже видѣтъ вынакштекъ
(p. 65).

Ἀνδρέας δὲ ἐξελθὼν ἀπὸ τῆς φυλακῆς περιπάτει ἐπὶ τῆς πόλεως καὶ θεασάμενος
στύλον καὶ ἀνδράτα ἐπάνω ἐστηκότα, καὶ ἐλθὼν ὀπίσω τοῦ στύλου ἐκείνου,
ὥς ἂν ἴδῃ τί ἔσται τὸ γεγόμενον (p. 151—152).

Ясно, что образовался здѣсь пропускъ, благодаря повторенію на не-
далекомъ разстояніи одного и того же выраженія— „на столпѣ“. Ошибка,
сдѣланная въ спискѣ, оригиналѣ нашихъ, перешла и въ копіи. Чув-
ствуя пропускъ, Синод. сп. поставилъ вмѣсто начальной фразы: и ста
на єдиномъ мѣстѣ, а Уваровскій: и възде на столпѣ.

Тѣмъ же можно объяснить и пропускъ цѣлой главы въ нашихъ
спискахъ (sect. 23 по изд. греч. — о старцѣ, предавшемъ дѣтей на

закланіе): конецъ главы XXII, конецъ гл. XXIII и нач. XXIV гл. очень близки по выраженіямъ другъ къ другу.

XXII. да изыдоуть мѣчи отъ роуки нхъ (св. рабовъ). И абиѣ изидоше. И видѣвшіе кнѣзи бывшеѣ, въсплакашесѣ, глаголюшти: люѣ намъ, люѣ, іако вѣсви соуть здѣ, иже нѣидоше въ тѣмницю и раздрѣшише народъ. Се во и снѣ овлѣхуоваше. Что оубо сѣтворимъ имъ? (р. 65).

XXIII. И абиѣ испадоше мѣчи отъ роуки слоугамъ. XXIV. И видѣвшіе кнѣзи въсплакашесѣ горько, глаголюште: люѣ намъ, что хощемъ сѣтворити? (р. 66).

У насъ взяты только фразы: да ѡсподоу мѣчи ѡ роуки ѡ ѡсподоша ѡвѣ мѣчи ѡ роуки ѡ. видѣвшіе кнѣзи бывшеѣ плакахоуся горько глѣше. люѣ на что хощемъ сѣтворити. (XXII—XXIV).

Всѣ разсмотрѣнные мною русскіе списки представляютъ тотъ же пропускъ, изъ чего ясно, что онъ былъ и въ томъ спискѣ, отъ котораго пошли всѣ разсматриваемые списки.

Многія отклоненія русскихъ списковъ отъ сербскаго и греческаго объясняются также тѣмъ, что писавшій оригиналъ нашихъ списковъ имѣлъ передъ собой славянскій оригиналъ, уже попорченный и мѣстами труднопонимаемый; поэтому онъ въ своей копіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправлялъ текстъ по-своему, по догадкѣ, но греческаго оригинала подъ руками не имѣлъ: всѣ подобныя мѣста прямо указываютъ на домысль (не вездѣ удачный) и не оправдываются ни однимъ изъ извѣстныхъ греческихъ текстовъ. Иногда причиной отклоненія является прямо невнимательность писавшаго. Такъ:

1) Ни хлѣба не ѡмѣмы ни пища | ни хлѣба же не имамъ на пиштоу (гл. VI). | нашоу (р. 59).

οὐτε ἄρτον ἔχομεν εἰς διατροφήν (р. 137).

2) іако не ѡмѣ никто посѣгнѣти | іако не имать оубо псы ланути на васъ. на вы (гл. XXI). | (р. 64).

οὐ μὴ ἐλάξῃ κύνων ἐν τῇ γλώττῃ αὐτοῦ ἐφ' ὑμᾶς (р. 151).

3) стрѣлѣ и враже (гл. XXIV). | о вельгаре враже (р. 66).

Ὡ βελία ἐχθρότατε; здѣсь, очевидно, писавшій, не понявъ выраженія вельгаре=βελία, сопоставилъ его съ βέλος (метат. снарядъ).

4) възношеніа твоѣ, ѡмѣ | ... възношеніа твоѣ, ѡмѣ же на ны бесѣствоуѣ намъ, ѡ бесѣствоуѣ | бесѣстоуѣ, и исповѣдалъ кси дѣла

2) Исѣ рѣ каа се сятвори, ꙗ
андрѣи рече. О члѣче имѣѣи дхъ
испытаніа, имѣѣи прошеніе доколѣ
истазіаѣши мѣ, ꙗ рѣ ісѣ, не іскѣшаю
тебѣ.... ѿвѣщаваъ андрѣи, ꙗ рѣ ѣмѣ
ѿ чѣ бѣа іспѣлни твоѣ сѣце.....
(гл. XI).

Ісѣусъ же рече: Како се глаголетъ,
Андрею, отъ чловѣкъ, имѣѣи доухъ
спасеніа, имѣѣи испрошеніа. И рече
Андреа: Доколѣ истезаѣши ме? И
рече Ісѣусъ: Не іскоушаю тебе... От-
вѣштавъ Андрей рече къ нѣмоу: О
чедо, Господь да наплънитъ..... (р. 61).

*Kai λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· Τί πελοίῃκεν ἐν καρδίᾳ; καὶ ἀποκριθεὶς Ἀνδρέας
εἶπεν· Ὁ ἀνθρώπε, ὃ ἔχων τὸ πνεῦμα τῆς ἐπερωτήσεως, τί με ἐκπειράσεις; καὶ
ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν· οὐκ ἐκπειράζω σε.... καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἀ. εἶπεν.
Ὁ τέκνον, ὁ κύριος πληρώσει τὴν καρδίαν σου... (по cod. С., р. 142—143).*

3) Ѿцѣцаіѡтсѣ сални во боіащесѣ
ісесѣ бѣ. ѿце снѣдоутсѣ съ женѣми...
(гл. XIV).

пропущено.

*Καθαρίζουσιν ἑαυτοὺς φοβούμενοι τοὺς δαίμονας· ἐὰν γὰρ συνέλθωσι γυ-
ταξίην... (р. 145).*

4) И старецъ (доб. же ѿнѣ, С, Ч.)
ниже вѣше прѣдѣ дѣтей своѣхъ на зако-
леніе дръжѣшесѣ за нѡстѣ его глѣ. по-
милѡуи ны (мѣ, У.) равѣ вѣіи андрѣе,
(и рѣ ѣмоу) (гл. XXXI).

Пропущено, чѣмъ нарушена по-
слѣдовательность въ теченіи раз-
сказа.

Соотвѣтствуетъ издан. греческому.

Такимъ образомъ мы изъ этихъ примѣровъ видимъ отношеніе между
собою текстовъ русскихъ и сербскаго. Несмотря на эти отличія, остается,
однако, въ силѣ положеніе, что какъ тѣ, такъ и другой принадлежать
къ одной редакціи, т. е. восходить къ одному греческому оригиналу,
какъ мы убѣждаемся въ этомъ изъ сличенія ихъ съ греческими текстами.

в) *Греческіе и славянскіе тексты.* Главное, что мы здѣсь видимъ,
это то, что наши тексты по объему меньше, нежели изданные Типен-
дорфомъ *). Принадлежа къ одной редакціи, тексты сербскій и русскіе
представляютъ одинаковые пропуски, одинаковыя сокращенія (исключая
того, что указано и объяснено выше) сравнительно съ греческимъ. Но
это качество нашихъ текстовъ, однако, не можетъ никомъ образомъ
вести къ предположенію, что наши тексты представляютъ сокращеніе ка-
кого нибудь (теперь, м. б., утраченнаго) *славянскаго уже* текста, т. е. что
наши тексты есть результатъ работы какого-нибудь редактора-славянина,
сокращавшаго текстъ. Предположить же, что самый оригиналъ грече-

*) Vide Acta apost. apocr. p. 132—66.

скій, бывшій въ рукахъ у переводчика, принадлежалъ къ разряду списковъ сокращенныхъ, краткихъ сравнительно съ изданными, будетъ гораздо правильнѣе. Во первыхъ, мы знаемъ такіе „краткіе“ греческіе тексты, которые представляютъ передѣлку *) и сокращеніе болѣе полныхъ; таковъ codex C. (рук. Парижской Націонал. библ. № 1556) *), введенный Тишендорфомъ въ варианты его изданія; таковъ текстъ XVI в. Синод. библ. № 364 (л. 510—518; гл. 1—12), близко подходящій къ cod. C.; таковъ же текстъ Москов. Публ. Музея № 522. (Иностр., изъ рук. П. И. Савостьянова) XIV—XV в. (л. 56—64), къ сожалѣнію безъ начала. Особенно интересенъ для насъ послѣдній текстъ: изъ сравненія его съ печатнымъ (полнымъ) текстомъ Тишендорфа видно, что уменьшеніе объема достигалось или передѣлкой фразы болѣе въ меньшую, или же просто выпускомъ фразы, казавшейся редактору сокращенія излишней.

Сокращенія того и другого сорта представляютъ и наши славянскіе списки; отсюда и объясняется значительная часть различій между греческими и славянскими текстами. Нѣкоторые изъ этихъ различій находятъ себѣ оправданіе изъ сравненія съ указаннымъ № 522 Публ. Моск. Музея, гдѣ иногда можно найти указаніе, что та или другая передѣлка нашихъ текстовъ, сравнительно съ греческими печатными, могла имѣть мѣсто и въ томъ греческомъ текстѣ, съ котораго дѣлался славянскій переводъ. Подобныя же указанія даетъ иногда текстъ Син. № 364, принадлежавшій, судя по сохранившейся его части, къ группѣ списковъ сокращенныхъ (съ cod. C.).

Во вторыхъ, нельзя упускать изъ вида, при оцѣнкѣ вариантовъ нашего перевода и греческаго текста, также и то обстоятельство, что часть изданнаго текста (именно, главн. обр. sectiones 17—20, по Тишенд.) печатана имъ по немногимъ, а мѣстами даже по одному списку, что доказываетъ плохую сохранность греческихъ списковъ, найденныхъ и принятыхъ Тишендорфомъ при его изданіи ¹⁰⁾. Кромѣ того, самый характеръ вариантовъ греческихъ во многихъ мѣстахъ указываетъ на большую неустойчивость въ самихъ греческихъ текстахъ (ср., напр.

*) Образцомъ передѣлки можетъ служить текстъ, упомянутый Липсיוсомъ (I, p. 549 прим.); нач: *ὅτε ὁ τοῦ Χριστοῦ ἀπ. Ἀνδρέας ἦν*.... Подобный же текстъ есть въ рук. Моск. Публ. Муз. № 521 (Иностр.), XV в. л. 128 об.

Изъ напечатанныхъ греческихъ текстовъ (полныхъ) болѣе другихъ подходитъ къ нашему переводу текстъ, означенный у Тишендорфа—cod B. (частію также D²).

*) Въ концѣ ея былъ текстъ, но: *acta SS. Matthaei et Andreae, et fragmenta hagiologica, unciali haerectere, s. VIII, olim in cod. nunc desunt* (H. Omont. Inventaire sommaire des manuscrits grecs... II. 95 (Paris, 1888).

¹⁰⁾ На это мѣстами онъ и самъ указываетъ (см., напр., p. 147, 150.)

основной текстъ изданія съ cod. С. В. (особ. къ концу)). Это все взятое вмѣстѣ, а также и характеръ нѣкоторыхъ чтеній славянскаго перевода, не находимыхъ въ извѣстныхъ греческихъ, заставляеть снисходительнѣе относиться къ уклоненіямъ нашего перевода отъ извѣстныхъ греческихъ текстовъ, дѣлаеть болѣе возможнымъ нѣкоторыя изъ этихъ отклоненій считать принадлежностью оригинала перевода.

Такимъ образомъ, указывая на отличія нашихъ текстовъ отъ греческаго, необходимо: во 1-хъ, обратить вниманіе на такія мѣста, въ которыхъ наши тексты представляютъ иное чтеніе, нежели греческіе, что можетъ указывать, что и оригиналъ нашего перевода имѣлъ здѣсь свое отличное чтеніе, разъ этотъ случай можетъ быть оправданъ такъ или иначе; во 2-хъ, посмотрѣть отношеніе къ греческому пропуску нашихъ текстовъ, изъ которыхъ иные по характеру могутъ быть отнесены на счетъ оригинала, а иногда и оправдываются текстами иныхъ греческихъ редакцій; въ 3-хъ, отмѣтить дополненія нашихъ текстовъ сравнительно съ греческими: одни можно считать принадлежащими еще греческому оригиналу, другія только славянскому переводу; въ 4-хъ, наконецъ, опредѣлить мѣста, гдѣ наши списки представляютъ искаженіе, исправляемое греческимъ текстомъ. Привожу по нѣскольку примѣровъ на каждую категорію.

1. 1) 'И гла' ѿ свѣта прише' гла. крѣпнса матѣѣю моѣ. и не оубоѣса. и не имѣ, тебе ѿстанити. ѿзъ ко та ѿстанлю ѿ всѣхънѣ вѣды. (гл. III.) = *καὶ ἐξηλθεν φωνὴ ἐκ τοῦ φωτός λέγουσα· ἀνδρίζου, ματθία, καὶ μὴ φοβηθῇς· οὐ μὴ σε ἐγκαταλείψω. ἐγὼ γὰρ σε ρύσομαι ἀπὸ παντὸς κινδύνου.*—Син. № 364, л. 511. Полные тексты между тѣмъ, представляя чтеніе лучшее по смыслу, вставляютъ послѣ λέγουσα—фразу: *Ματθαία ἀγάπητε.....* (р. 134.).

2) 'И слышавъ ѿмѣрѣнїа їса гл҃ща, ꙗко ѿдемы въ страну чл҃коѣдець, и рѣ ѣмѣ ѿмѣрѣнїа (гл. V) = *καὶ ἀκούσας ὁ ἀνδρέας λέγοντος τοῦ ἰησοῦ, ὅτι πορεύομεθα ἐν χώρᾳ τῶν ἀνθρωποφάγων εἶπεν αὐτοῖς*—Син. № 364, л. 513. Здѣсь перемѣна лицъ въ разговорѣ, которая выдержана и далѣе, вполне оправдывается сокращеннымъ греческимъ текстомъ, тогда какъ въ полныхъ рѣчь: *ὅτι πορεύομεθα....*, отнесена къ лицу Андрея: *Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἀκούσας τοῦ Ἀνδρέου λέγοντος, ὅτι καὶ ὡς.... πορεύομαι, λέγει αὐτῷ* (р. 137).

3) *Ἔλθετε εἰς τὰ ἱερά τῶν Ἰερουσαίων καὶ ἐλέγξετε....* (р. 146); наши тексты всѣ читають: *ѿдѣте въ ст҃ы сиѡна. и ѿбл҃чнїте* (гл. XV.). Ясно, что въ подлинникѣ нашего перевода было также *Σιών* вм. *Ιερουσαίων*.

4) и створи҃ста (т. е. Матѣѣй и Андрей) млѣѣ наѣ ними (узники) (гл. XXI). Взамѣнъ этого греч. тексты: *καὶ πάλιν ἐπέθηκεν* (ср. *Ἀνδρέας*) *τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπὶ τὰς καρδίας αὐτῶν* (р. 150). Здѣсь тексты неустойчивы: cod. С. вовсе пропускаетъ это мѣсто; *πάλιν*—также, м. б. ука-

зывает на какую-нибудь поправку текста, который здѣсь не совсѣмъ складенъ. Это отличие нашихъ текстовъ, съ большой вѣроятностью, могло быть основано на текстѣ подлинника.

5) Остальной текстъ этой XXI гл. переданъ у насъ своеобразно, но складно; вѣроятно, по какому-нибудь другому тексту, что подтверждаетъ и объясняетъ приведенный выше вариантъ.

6) Также свободно, держась болѣе теченія мыслей cod. C., передана у насъ и первая половина гл. XXVI.

7) *Πρωίας δὲ γενομένης..... γενομένης*. (р. 160—161). У насъ замѣчается значительное сокращеніе текста главы (XXVIII); но если оно и можетъ быть принадлежностью славянского перевода, ясно, все-таки, что оригиналъ даннаго мѣста отклонялся отъ изданныхъ текстовъ, такъ какъ нѣкоторые отличія (въ порядкѣ фразъ, въ выраженіяхъ) оправдываются чтеніемъ сп. № 522. Публ. Моск. Муз. (л. 60 об.), который, впрочемъ, не совпадаетъ вполне съ нашими. То же можно сказать и относительно главы XVIII (къ концу) со словъ: *διήμι γε τωσὶν не Одо-лѣють....* Здѣсь изданные греч. тексты идутъ по одному только cod. C.; нашъ же находитъ объясненіе изъ № 522. Рум. Публ. Муз., гдѣ чтеніе въ послѣдовательности и выраженіяхъ почти совпадаетъ съ нашими (см. л. 56 и об.).

8) Наконецъ, нигдѣ не нарушая стройности текста, передаютъ наши тексты сокращенно и конецъ текста. Это послѣднее даетъ еще большую увѣренность въ томъ, что оригиналъ нашего текста по редакціи былъ сокращенный и, слѣдовательно, отличный отъ изданныхъ текстовъ.

9) Фраза: Обычай бо бѣ въ градѣ томъ оумръшихѹ не погребати, нъ съсѣкахоу и наѣхоу (Серб. стр. 65), въ греческихъ текстахъ помѣщается въ главѣ XXIII (въ разсказѣ о старцѣ, предавшемъ дѣтей на закланіе, р. 155), у насъ же въ XXII гл., гдѣ этой фразѣ и приличнѣе быть: здѣсь она слѣдуетъ за разсказомъ о томъ, какъ убивали и ѣли людей челоукоядцы, и о томъ, какъ князья велѣли принести *мертвыхъ* стражей темницы. Съ какой стати было говорить въ XXIII гл. объ „оумръшихъ“, тогда какъ въ главѣ XXII какъ разъ идетъ рѣчь объ умершихъ стражахъ темничныхъ? Отсюда мы видимъ, что въ данномъ случаѣ наши тексты указываютъ на такой греческій оригиналъ, который для даннаго мѣста былъ лучше изданныхъ: упомянутая фраза (б. м. глосса въ первоначальномъ греч. текстѣ) еще не была перенесена на неподобающее ей мѣсто.

II. 1) (*Υπέδειξε δ' Ἰ.*) *ἡμῖν τὸν οὐρανὸν, ἵνα γινώμεν... τοῦ καὶ εἰδε* (р. 143—144). Это у насъ (въ гл. XIII) пропущено, но пропускъ,

почти навѣрно, былъ и въ оригиналѣ: механическаго сокращенія здѣсь быть не могло. При всемъ томъ, чтеніе печатнаго изданія здѣсь не выполнѣ опредѣленное (см. прим.), и cod. C. (р. 144 nota.) представляетъ образецъ сокращенія, хотя и не совпадаетъ выполнѣ съ нашими текстами.

2) *καὶ εἶπεν αὐτοῖς* (sc. τοῖς πατριάρχαις) ὁ Ἰ.· Ἀπέλθετε εἰς τοὺς τόπους ὑμῶν, καὶ ἀπῆλθον... *εἶπε δὲ πρὸς τὴν ἐκτύλωσιν...* καὶ οὐκ ἐπίστευσαν αὐτῷ... *χρηστοῦς*. Приведа только двѣ фразы (*καὶ εἶπεν αὐτοῖς—ἀπῆλθον* и *καὶ οὐκ—αὐτῷ*) изъ всего отрывка (гл. XV), наши тексты достигаютъ законченности эпизода и, пожалуй, большей стройности и выразительности, нежели греческіе печатные. Этотъ видъ нашихъ текстовъ можно поэтому считать подлиннымъ и для греческихъ.

3) Ὑποστρέφατε πρὸς μὲ — καὶ ὑπόστροφεν οἱ ἄγγελοι (р. 147). Выпустивъ первую фразу (гл. XVI), совершенно основательно наши тексты выпускаютъ и вторую, что могло быть чертой и оригинала.

4) Ἐλεγον ἐν ἑαυτοῖς: Τί ἄρα ἐστὶ τὸ γινόμενον;.... *κατακλείστους* (р. 152). Все это мѣсто, выпускаемое нашими текстами (гл. XXII), могло быть выпущено редакторомъ-сократителемъ (еще грекомъ): пропускъ механическаго свойства, не вредящій связи мыслей; печатные тексты здѣсь неустойчивы.

5) ἀλλ' εἰ δυνατός ἐστι, ἀπόκτεινον αὐτόν.—τότε ἀποκριθεὶς εἰς τῶν δακτύλων εἶπεν..... καὶ διάβολος εἶπεν. Εἴ τί σοί ἐστι δυνατόν, ποιήσον. (р. 160). Пропущенъ у насъ разговоръ съ дьяволомъ, рѣчи дьяволовъ, гласъ съ неба; переданъ конецъ только главы (XXVII), и то своеобразно; но это ничуть не нарушаетъ общей стройности главы; комбинировка фразъ выполнѣ правильная (особенно къ концу главы) указываетъ на оригиналъ, отличающійся отъ изданныхъ.

III. Дополненій, представляемыхъ нашими текстами къ греческому, немного, да и тѣ не важны.

1) ἰζνεδέ' τῷ ἡς τεμνίцы ἱ всѣ ἡ с тобою. ἡ се ἡκѣ рѣ гъ, нѣжѣ тѣ. оубо нѣтъ что сѣтворѣ' (С.—сѣтворѣ).—гл. XIX. Изданные греч. послѣдней фразы не имѣютъ (здѣсь греч. текстъ идетъ по одному cod. C.), но она была въ оригиналѣ, какъ видимъ изъ № 522 Моск. Публ. Муз.: ἵνα σε ἐκβάλῃ ἐκ τῆς φυλακῆς καὶ πάντας τοὺς μετὰ σε καὶ καθὼς μοι εἶπεν ὁ Κύριος εἰδὼν σε. τί δὲ μέλλομεν ποιεῖν, οὐκ οἶδα. (л. 57).

2) Τὸ ἄνδρ' ἦν νιδѣваз мѡυжа сѣдѣща наги въ темницы ἰδѡνше τρανѣ. (гл. XX). Выраженіе „наги“ принадлежало подлиннику; хотя его нѣтъ въ изданныхъ текстахъ, но оно есть въ № 522 Моск. Публ. Муз.: Καὶ ἰδὼν ἀνδρείας τὸν λαὸν χορτόν ἐσθίοντα ἐν τῇ φυλακῇ γυμνούς.... (л. 57).

3) ἡ ножема ἰзвѣстѣвшѣ ἰзнимаѡху ἐмѣ Ὡчи (гл. I) = καὶ ὠρύσσοντες

ἐξέβαλλον αὐτοῦ τοὺς ὀφθαλμούς (133): „ножемъ“ добавлено во всѣхъ спискахъ, вѣроятно, по смыслу.

4) Такой же характеръ имѣеть, вѣроятно, и фраза: ἢ *ὁραὶς ἴσα* (іако хочеть руже коравль приближитисѧ—XVI гл.)=*ὅτε δὲ ἐμελλε τὸ πλοῖον ἐγγίζειν* (р. 146); вызвана м. б. ошибочнымъ чтеніемъ *ὅτι* вм. *ὅτε*. Также можно смотрѣть и на добавленіе: (и покажѣ тѧ вѣдами и оукоринами) и мѡуки ти дадоу (гл. XVIII).=*ἐνδείξονται σοι βασιάνους καὶ βρεῖς* (р. 149).

IV. Есть и прямые искаженія сравнительно съ греческими ¹¹⁾, напр., указанное выше мѣсто: ἔще по, г, хъ днѣ изведема єго..., или: встанни ты и снѣ твой ісѧка, и снѣ твой іаковѧ (гл. XV)=*ὁ υἱὸς σου Ἰσαὰκ καὶ ὁ υἱὸς τοῦ υἱοῦ σου Ἰακώβ* (р. 145),—явная ошибка при переводѣ, повторенная въ серб. и русск. текстахъ, кромѣ Чудовскаго, который исправилъ по смыслу: и снѣ єго (Іаковѧ). Или: послана єсмь кз патріархѡ (XV гл.)=*πρὸς τοὺς τρεῖς πατριάρχας* (р. 146).

Такимъ образомъ, изъ этой довольно подробной параллели мы видимъ, что оригиналъ нашего перевода отличался отъ извѣстныхъ греческихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ передаетъ короче содержаніе; уже самое количество сокращеній (довольно значительное; я приводилъ только нѣкоторыя) не позволяетъ предполагать, что эти черты составляютъ принадлежность только славянскаго перевода; самый характеръ этихъ сокращеній и пропусковъ также мѣшаетъ подобному предположенію. Въ пользу такого же отличнаго отъ извѣстныхъ оригиналовъ греческихъ говорить, какъ было замѣчено выше, и плохая сохранность и разнообразіе въ самыхъ греческихъ спискахъ, существованіе между ними разряда списковъ сокращенныхъ, а также такихъ, гдѣ чтеніе расходилось съ извѣстными. Всѣ эти обстоятельства, взятые вмѣстѣ, приводятъ къ заключенію, что оригиналомъ нашего перевода былъ такой греческій текстъ, который донынѣ не извѣстенъ по изданіямъ и по рукописямъ, приведеннымъ въ извѣстность ¹²⁾. Отсюда, если это предположеніе вѣрно, можно видѣть въ нашемъ переводѣ указаніе на особую греческую редакцію текстовъ, чтѣ составляетъ, думаю, главное значеніе нашего перевода для исторіи греческихъ и иноземныхъ текстовъ и частью для восстановления нѣкоторыхъ мѣстъ извѣстныхъ намъ греческихъ списковъ. Это же обстоятельство заставляетъ насъ искать еще греческихъ текстовъ, кромѣ извѣстныхъ. Если такой текстъ найдется, тогда и предположенное мною соотношеніе между греческимъ и славянскимъ текстами окончательно выяснится и опредѣлится точнѣе.

¹¹⁾ Большинство ихъ указано въ издаваемомъ ниже текстѣ.

¹²⁾ Иначе Тишендорфъ или Липсусъ. думается, указали бы, по крайней мѣрѣ.

V.

Исходя изъ этого предположенія, можно на основаніи наличныхъ славянскихъ списковъ, представить себѣ исторію славянскихъ текстовъ на первый разъ такъ: переводъ сдѣланъ на одно изъ славянскихъ нарѣчій съ особеннаго греческаго текста, не отличавшагося уже большой правильностью. Этотъ переводъ, въ свою очередь, сталъ источникомъ редакцій: сербской, передающей текстъ ближе другихъ къ подлиннику, и русской, славянской оригиналъ которой былъ уже нѣсколько испорченъ, такъ что число отступленій отъ пра-оригинала греческаго еще значительнѣе, чѣмъ и объясняются тѣ поправки по смыслу, на которыя указано было выше. На какое же изъ славянскихъ нарѣчій былъ сдѣланъ первоначальный переводъ? При наличныхъ спискахъ на это отвѣтить опредѣленно едва-ли возможно, но кое-какіе факты, кромѣ указанныхъ, можно извлечь для исторіи текстовъ изъ болѣе близкаго разсмотрѣнія нашихъ списковъ.

Всматриваясь въ языкъ серб. текста, мы замѣчаемъ, что изъ-подъ общаго строя языка сербскаго XIV стол. сквозить, во первыхъ, болгарскій текстъ, бывшій источникомъ сербскаго ¹⁾.

1) Такъ, при общей правильности употребленія ютированныхъ гласныхъ, встрѣчаемъ случаи паденія ютаціи, свойственнаго языку болгарскому: члѣнѣкодыць, адъ (предпочтительно).

2) Къ подобнымъ же чертамъ относится смѣна *ia* и *ѣ*, которую мы знаемъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ: поѣма (вм. ѣ), доѣмають; ср. Слова Григ. Бог.: доѣмають (77, ѳ), сѣжмають (48, γ) ²⁾.

3) Замѣна *o* черезъ *ou*: възрадоунасе, сѣздуваѹхъ, оудѣлють, помилуване (bis.).

4) Слѣды бывшаго въ оригиналѣ списка смѣшенія юсовъ, которое отразилось, какъ и слѣдовало, въ сербскомъ въ смѣшеніи *ou* и *ю* (*ia*=*o*=*ia* ю): цръквѣ оузычскоу (=*ia* болг. вм. *ia* слов.), внидоушѣу (вин. мн. муж. р. — *ю*); нѣси ли слышалъ слы, юже створи; (женъ и дѣтей) юже раздѣлиши свети; глаголю (=*oi* *λέγω*; ю серб. = *ia* болг. = *ia* слав.); въспоминѣю (тоже), глаголюшѣми (тоже), забѣудѣть (3 мн. ч.) ³⁾.

¹⁾ На это обратилъ вниманіе уже и Ст. Новаковичъ (Starine VIII, p. 39.), откуда частію и заимствованъ характеристика языка.

²⁾ Списокъ XI в. русскій, писанный съ болгарскаго. (Вудиловичъ—XIII Сл. Гр. Бог. изслѣд. языка, Спб. 1875, стр. 1).

³⁾ Эта форма явилась, благодаря, вѣроятно, ошибкѣ; написано было въ оригиналѣ болгарскомъ: *зададѣть* (вм.—*дѣть*), откуда сербъ написалъ нашу форму.

б) Къ числу подобныхъ чертъ съ нѣкоторымъ колебаніемъ надо отнести формы: *коуру* (изъ болг. *коура*—вин. п.), *мора* (изъ слав. *морѧ*); *кораь* (не *разъ*, *вм.*—*ьль*), *въхожденник* (*вм.* *ѧ*)⁴⁾ глаголъ (*хѧ* *ѣлѣхъ*; м. б. слѣд. *ѣлѣхъ*, т. е. тоже замѣна *ѧ*—*ѧ*—*ѣ*). Но нѣкоторые изъ указанныхъ мною случаевъ болгарскаго элемента могутъ принадлежать не только болгарскому, но и старо-славянскому. Такъ смѣна между *ѧ* (*ѧ*) и *ѣ* наблюдается еще въ старыхъ глаголическихъ памятникахъ (напр., въ Маріинскомъ Еванг.); въ тѣхъ же древнѣйшихъ славянскихъ памятникахъ находимъ: отмѣченное отсутствіе *l* epentheticum (*кораь*)⁵⁾, развитіе глухихъ въ чистые: *сонь* (*сѣнь*), *пожжѣть* *огнь*, *бѣсѣствоукъ* и т. д., находимъ формы: *коура*, *мора*. Кромѣ того, встрѣчается въ нашемъ текстѣ форма простаго (несигматическаго) аориста: *рѣкомъ* (1 л. мн.), относимая къ числу такихъ же старо-славянскихъ формъ⁶⁾. Конечно, на основаніи подобныхъ случаевъ, утверждать положительно, что въ основѣ болгарскаго списка (оригинала для сербскаго) лежатъ тексты старо-славянскій, рисковано; но эти черты, дошедшія до насъ въ списокѣ XIV в., несомнѣнно приводятъ насъ къ выводу о глубокой древности перевода (см. пр. 6). Такимъ образомъ, на основаніи разбора языка⁷⁾ сербскаго текста прежде всего находимъ еще болгарскій текстъ; поэтому послѣдовательность текстовъ такая: первоначальный переводъ (м. б. старо-славянскій?), болгарскіе тексты, сербскіе. Кромѣ того, знаемъ еще русскіе тексты.

Перехожу къ разсмотрѣнію русскихъ списковъ, при чемъ считаю не лишнимъ коснуться и палеографической стороны нашихъ текстовъ.

а) *Тверской* списокъ, какъ я уже указывалъ, помѣщается въ добавочныхъ статьяхъ при „Златоустѣ“ XVI в. (№ 3100, л. 413—426 об.). Писанъ онъ, какъ и древнѣйшая часть рукописи, красивымъ крупнымъ, но въ то-же время довольно плотнымъ, полууставомъ съ массой надстрочныхъ знаковъ (см. снимокъ). Письмо очень характерно для XVI в., и вотъ почему: въ этомъ вѣкѣ окончательно складывался типъ условнаго письма, осложняемаго многими чисто-графическими правилами, которыя излага-

⁴⁾ Въ болг. замѣчается колебаніе между *ѧ*, *ѣ* и *ѧ*.

⁵⁾ См. И. В. Ягичъ-Маріинское Ев., стр. 436.

⁶⁾ Эта форма аориста встрѣчается разъ даже въ Остром. Ев. (Мѡ. XXV, 40); встрѣчается она и въ упомянутыхъ словахъ Григ. Бог. (324, β; 313, δ; 1, β). О подобныхъ формахъ И. В. Ягичъ говоритъ: «Зная изъ исторіи чешскаго языка, что въ немъ когда-то существовалъ простой аористъ, мы можемъ догадываться, что въ IX в. употребляли его и въ предѣлахъ Моравіи; но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что тотъ же аористъ въ это время нѣвѣстенъ былъ также славянамъ Македоніи, Далмаціи и Сербіи» (и Болгаріи?)—Мар. в., стр. 449.

⁷⁾ За помощь при изслѣдованіи серб. текста приношу благодарность В. Н. Щепину.

лись въ грамматическихъ руководствахъ того времени ³⁾. Эти правила часто необходимо имѣть въ виду при разборѣ языка памятника, особенно въ спискахъ XVI в.; иначе можетъ получиться совершенно невѣрное освѣщеніе фактовъ языка. Кромѣ того, надо отмѣтить еще характерную особенность правописанія этого времени: это—стремленіе возстановить архаизмы въ письмѣ путемъ подражанія болгарскому письму, результатомъ чего являются часто формы по виду древнія; но онѣ на оригиналь древній не указываютъ. Наконецъ, надо имѣть въ виду и то, что это „модное“ письмо XVI в. особенно получило развитіе въ центральной Россіи и частію на сѣверѣ; на югѣ же Россіи оно такого распространенія не получило.

Нашъ текстъ, если мы сравнимъ письмо его съ правилами, предлагаемыми тогдашними грамматиками, во многомъ слѣдуетъ имъ, хотя не вполне соблюдаетъ правила; такъ система надстрочныхъ знаковъ не совпадаетъ вполне съ ученіемъ грамматикъ. Это обстоятельство говоритъ въ пользу его древности, т. е. что онъ восходитъ къ началу этой эпохи письма, а, во вторыхъ, указываетъ на то, что мѣстность, гдѣ онъ писанъ, не была еще подъ сильнымъ вліяніемъ этого теченія. Прежде всего мы находимъ не полное примѣненіе „моднаго“ письма. Это послѣднее чисто механически возстановляло (не всегда удачно) среднеболгарское правописаніе: ѿ, паденіе іотація, постановку х и ѣ тамъ, гдѣ они уже не слышались и замѣнены были о и є. Нашъ текстъ ѿ не знаетъ. Но за то онъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ уничтожилъ іотацію, предлагая: соуцаа (л. 413), шестіаа (415 об.), твоѣа (424 об.), слышааа (417). Въ немъ находимъ также злоупотребленіе глухими, главнымъ образомъ замѣной глухаго ѣ (паерокъ), хотя во многихъ случаяхъ писецъ ставилъ глухой правильно (вѣроятно случайно): морьскѣ (л. 416), гѣркую (413 об.), тѣмниці (тамъ же), краіно (422), тѣ (416 об.); — ср. ѿбѣлѣніа (413), зѣмлю (418 об., 420), мѣзѣ (415). Вліяніемъ той же моды, вѣроятно, надо счесть такіа формы, какъ — дръзѣти (415), дръжащѣа (425), ѿврѣстѣ (рядомъ же ѿврѣсты—422), столпѣ (422) ⁴⁾, аѣлама (съ поправкой на х на о—409 об.). Гораздо интереснѣе другая сторона рукописи; древнія и мѣстные формы, изъ которыхъ особенно многочисленны вторыа. Первыхъ же, древнихъ грамматическихъ формъ, сохранилось весьма немного; такова напримѣръ форма — ѣзѣмааху (л. 418), довольно правильно выдержанное глагольное окончаніе 3-го л.—тъ, относительно правиль-

³⁾ Одна изъ такихъ грамматикъ издана г. Петронскимъ въ Пам. Древн. Письм. при Общ. Люб. Древн. Письм. LXXIII (1888 г.).

⁴⁾ Вѣроятно, изъ-стѣльѣ.

напр. *а́нйла*. (419 об.) ¹³). Съ другой стороны, есть въ языкѣ черты, указывающія на великорусскій говоръ.

Вообще можно сказать, что наш текст писанъ гдѣ нибудь, гдѣ говоры великорусскій и южно-русскіе (точнѣе юго-западные) сходились, въ пользу чего говорить и не особенно сильное вліяніе на текстъ грамматикъ, о которыхъ я говорилъ выше.

Другіе же изъ разсмотрѣнныхъ списковъ, хотя и въ меньшей степени, представляютъ черты подобныя же.

б) Рукопись собр. гр. Уваровыхъ (№ 528) XVII в., въ 4-ку.; нашъ текстъ находится на л. 1—20 и представляетъ въ палеографическомъ отношеніи только ту особенность, что слова, которыя обыкновенно принято писать подъ титломъ, пишутся большей частію несокращенно (напр. человекъ, святой); также словами пишутся числа, особенно небольшие. Со стороны языка этотъ текстъ представляетъ слѣдующія особенности: а) полное отсутствіе такъ называемыхъ болгарскихъ формъ—ла, ѡла, ѡа, и т. д.; б) полное отсутствіе замѣченной въ предыдущемъ спискѣ смѣны и и ѣ; но зато находимъ: в) смѣшеніе ѡ и ѡ (даже въ степени большей, чѣмъ въ предыдущ. сп.): часть (вм. часть—1), кѡгодѡ (2), ѡста (2), десѡтъ (5),—сѡтъ (2), вѡгъ (3), простѡ (3 об.), вѡзрѡтъ (11 об.), прѡѡбразѡтъ (3 об.), народѡ (19 об.); г) частое употребленіе формъ болгарскихъ (въ сочет. плавный+глухой), употребленіе настолько частое, что бросается прямо въ глаза, вмѣстѣ съ формами, получившимися изъ такихъ же болгарскихъ формъ: нѡтрѡпѡтъ (2, 13), нѡстрѡпѡтъ (12 об.), дѡжѡтъ (13 об.), дѡжѡва (20 об.), дѡжѡтъ (4), ѡѡмѡчѡ (9 об.), ѡѡмѡши (15), стѡмѡтъ (18), прѡвѡмѡтъ (20), вѡмѡмѡтъ (6), вѡмѡмѡтъ (9 об.); — пѡрѡмѡтъ (14), ѡѡмѡчѡ (10 об.), мѡрѡтъ (15), вѡрѡмѡтъ (18). При полномъ отсутствіи другихъ формъ, указывающихъ на вліяніе въ нашемъ спискѣ „моды“ XVI в., я рѣшаюсь смотрѣть на эту особенность списка, какъ на остатокъ вліянія оригинала болгарскаго. При всемъ томъ мы встрѣчаемъ рядъ чертъ мѣстныхъ (такъ же, какъ и въ предыдущемъ спискѣ, указывающихъ съ большою вѣроятностію на югъ или юго-западъ): а) частое употребленіе ѡ послѣ шипящихъ: рѡцы (8), заѡмѡмѡтъ (19 об.), ѡѡмѡмѡтъ (1 об.), рѡцы (8), поѡмѡмѡтъ (15), мѡцы (15 об.); б) стремленіе къ развитію глухихъ въ чистые, особенно въ предлогахъ: ко, во, со, вм. къ, въ съ; в) тѣ же южно-русскія по преимущ. формы прошедш. несов. на „хѡуть“. Все это взятое вмѣстѣ показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ спискомъ

¹²⁾ Более подробное исследование языка этого текста, как и всего «Златоуста», помещено в печатающемся «Описании рук. Тв. Муз.» (стр. 18 и сл.).

(съ болгарскаго?) великорусскимъ, писаннымъ опять таки гдѣ-то на югѣ или юго-западѣ этого говора.

в) Рукоп. *Синодалн. библ.* (№ 335, по Горск. и Невостр. и 395 по Саввѣ)—сборникъ въ 4-ку второй половины XVII в., гдѣ наша статья помѣщается на л. 60—76 об. Какъ текстъ сравнительно поздній, онъ менѣе всѣхъ другихъ даетъ указаній, но и въ немъ находимъ тѣ же окончанія прошедш. несоверш. на „хоуть“.

г) Текстъ *Чудова монастыря* № 7—309 въ листъ, 1600 г. въ ноябрьской Миней-Четей (л. 599—611). Миней состава Макарьевского¹⁶⁾, писана въ Москвѣ (даже, вѣроятно, въ самомъ Чудовѣ м.); поэтому языкъ уже подновленъ, исправленъ; но и здѣсь уцѣлѣли тѣ же не-сѣверно-русскія формы прошедшаго несоверш.: предлагахъ (599 об.) и указанныя выше; изъ другихъ формъ обращаютъ на себя вниманіе: а) употребленіе въ большинствѣ случаевъ правильное л: члдо, ѣдиночлдаго, вѣроваша и т. п. и б) вѣспниша (=возопиша), уудолѣти, тѣмница (gen. sg.), могущія дать указаніе на оригиналъ.

Такимъ образомъ, изъ обзора русскихъ списковъ мы видимъ: 1) всѣ списки сохранили въ себѣ въ большей или меньшей степени указаніе на не-сѣверно-русское происхожденіе (ф. „хоуть“); 2) съ другой стороны, списки по своимъ оригиналамъ представляютъ черты великорусскаго говора, но не чистаго, а такого, гдѣ этотъ говоръ граничилъ съ южно-русскими или юго-западными; 3) знаемъ мы списки велико-русскіе; 4) по нѣкоторымъ указаніямъ мы можемъ предполагать болгарское происхожденіе нашихъ списковъ.

Такимъ образомъ, путь текста по Россіи можетъ быть предположенъ такой: изъ Болгаріи (или вообще съ юга славянства) списки перешли въ южную Россію, оттуда направились на сѣверъ въ центральныя области, гдѣ распространились и откуда двинулись опять на югъ или юго-западъ.

Изъ обзора же не-русскихъ списковъ мы видимъ: въ основу всѣхъ списковъ юго-славянскихъ легъ текстъ болгарскій (предполагающій, м. б., въ свою очередь оригиналъ старо-славянскій), отъ котораго пошли списки сербскіе. Отъ него же, вѣроятно, пошли списки и русскіе, гдѣ текстъ памятника, однако, уже ниже стоитъ по достоинству, чѣмъ въ спискахъ юго-славянскихъ.

Что касается времени перевода апокрифа съ греческаго, то сказать опредѣленно трудно: старшій списокъ XIV в. (сербскій) даетъ мало ука-

¹⁶⁾ Разница отъ Синод. сп. только въ томъ, что выпущены пролога, помѣщенные въ началѣ и концѣ каждаго дня въ Макарьевск. мин., и внесенныя пѣликомъ сочиненія лицъ, упоминаемыхъ въ подлѣ тѣмъ или другимъ числомъ.

заній; сохранившіяся черты болѣе древняго болгарскаго оригинала его слишкомъ незначительны по количеству, чтобы судить точнѣе о древности перевода; а черты, на которыя я указалъ, какъ на могущія указать на старо-славянскій оригиналъ, еще менѣе значительны; но онѣ во всякомъ случаѣ позволяютъ возводить время перевода ранѣе XIV в.: форма простаго аориста едва-ли была живой формой въ Болгаріи и Сербіи XIV в. ¹⁷⁾ Еще менѣе можно сказать опредѣленнаго о времени появленія у насъ этого текста: списки наши далѣе половины XVI в. (Тв. Муз.) не восходятъ и не даютъ много чертъ для опредѣленія древности перевода (изъ древнихъ формъ уцѣлѣла одна—изимаауу и, м. б., формы на „хоуѣ“). Наконецъ, нѣсколько словъ о качествахъ перевода славянскаго: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ соотвѣтствуетъ извѣстному подлиннику, онъ отличается большой буквальною въ передачѣ текста. Это даетъ возможность предполагать, что также буквально передавались мѣста, не соотвѣтствующія извѣстнымъ текстамъ греческимъ, но соотвѣтствующія тому неизвѣстному намъ греческому оригиналу, о которомъ я упоминалъ выше. Такимъ образомъ, и эта сторона перевода подтверждаетъ то значеніе нашихъ текстовъ для изученія иноземныхъ, о которомъ я говорилъ выше.

Въ основу изслѣдованія русскихъ текстовъ положенъ мною текстъ Тверскаго музея, во первыхъ, потому, что я считаю его древнѣйшимъ изъ мнѣ извѣстныхъ; во вторыхъ, потому, что онъ наиболѣе представляетъ интереса со стороны языка.

Въ слѣдующемъ ниже изданіи текста по этой рукописи я въ примѣчанія вводилъ только то, что не было объяснено и поправлено въ самомъ изслѣдованіи.

Наконецъ, считаю долгомъ принести благодарность Н. С. Тихонравову, не оставившему меня безъ совѣта въ теченіи работы, и А. К. Жизневскому, предоставившему мнѣ всѣ удобства для занятія тверской рукописью.

Читано въ засѣданіи 28 февраля 1889 года.

¹⁷⁾ См. выше, прим. 6.

МѢЦА ПОІАРА ВЪ Л, ДНЬ МОУЧЕНІЕ СѢГО СЛАВНА. И ВСЕХВАЛНА АПЛА АНДРЕА ПЕРВОЗВАННА.

(413а.) I. Въ ирсамъ ѡно. вѣше всѣ апли савралиса вкѣни въ гѣа іермѣ. разѣлаахуоса на всѣ стран(ы). іако да іде ¹⁾ въ лоучишюую емѣ часть. по прилоучаю же случиса матѣвѣни, итѣ въ гѣа чѣкоіадецъ, чѣвцѣ града того. нѣ хѣба іааахуути, ни воды пѣахуу. нѣ выѣше іадоуше плѣти чѣкѣмѣ. и пѣюше кровѣ и, и пѣкѣ всѣкѣ чѣкѣ иже аще вѣидѣ въ гѣа той. и махуу гражанѣ тѣ. и пожема ізвѣртѣвше. ізимаахуу емѣ Ѡчи. и по ізѣатію Ѡчію єго напѣахуу и ѡбавленіа своѣа рѣа прелести ²⁾ и прѣлагахуу емѣ трѣвѣ іасти.

II. и матѣвѣни вѣшеуу въ гѣа ихѣ. и іааа вѣ гражанѣ тѣмѣ. ізвѣртѣша ємоу Ѡчи. и по ізвѣртѣннѣ ємоу Ѡчий, напойша и ѡбавленіа пре(ле)сти своѣа. і вѣдоша и въ темницѣ, ³⁾ прѣло(жи)ша ємоу трѣву іасти. и матѣвѣни прѣимѣшоу Ѡбованіа ихѣ. и не ізмени оумѣ своѣ(го) по тоѣмо молѣсѣ іви, и плачасѣ гѣше, іи вѣже мой іс хѣ тебе рѣа вѣе ѡставихомѣ. (413б.) і во слѣ⁴⁾ тебе іадоухомѣ. ⁵⁾ вѣаѣше іако ты єси помѣщѣникѣ. на тѣ оуповѣаюцима нѣмѣми оубо и вѣиѣ. чѣо сѣтворѣша, матѣвѣни рабуу тѣеємоу. іако ѡподѣвѣша мѣ ⁶⁾ скѣтоу. ты во єси ѡвѣси всѣ. аще во єси сѣулаз мѣѣ, да ізѣаіа мѣ въ гѣа сѣмѣ. и не імама во вѣжати строѣніа твоѣго. подѣи же ми іи свѣта Ѡчима мойма. и да вѣжоу чѣо сѣтворѣ мѣѣ въ гѣа сѣ, сѣиіи вѣззакѣннѣи люѣ, не ѡстави мене іи іс хѣ. и не прѣаіи мене въ смѣрть сѣю гѣрѣкую.

III. сѣице же молѣщюусѣ матѣвѣни въ темниці. и сѣ свѣта вѣснѣ велика ⁶⁾

¹⁾ Серб. добавил.: нѣждо ихѣ.

²⁾ Греч. поавѣе: μετὰ τὸ ἐξενέγκαι αὐτῶν τοὺς ὀφθαλμοὺς φάρμακον αὐτοῦ; ποτί-
ζοντες ἐκ φαρμακείας καὶ μαγείας σκευασθέν καὶ ἐν τῷ αὐτοῦς ποτίσειν αὐτὸ τὸ φάρμακον,
ἡλλοιοῦντο αὐτοῦ ἢ καρδίᾳ καὶ ὁ τοῦ αὐτοῦ μετελλάσσετο. (cod. B).

³⁾ Серб. добавлено: и прѣдѣла тѣмничарѣмѣ, но пропущено: прѣдложѣша. исти.

⁴⁾ Слн. іадоха.

⁵⁾ Вподѣвѣса. Слн.

⁶⁾ Слн.—вѣтъ; Серб. пропускаетъ всю фразу. только: и глѣмѣ свѣта прѣдѣ; греч.: ἑλαμ-
ψεν φῶς, καὶ ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ φωτὸς φωνή.

въ темницы и гл҃а ѿ свѣта прише гл҃м. крѣпися матѣю мой. и не оубойся, и не имѡ тебе ѡставити. азъ бо тѣ ѡтавлю ⁷⁾ ѿ всѣхъ вѣдѣ. не токмо тебе но и всю братѣю твою с тобою ⁸⁾. но потерпѣ оубо дѣий .кз. строеніа рѣ дшѣ многѣ. и послю ти андрѣѣ изведе тѣ ис темницы. не токмо тебе но и соущаѣ с тобою, и се рекъ спсѣз и рѣ мирѣ тебѣ матѣю мой. і възиде на (414а.) нѣса, и тоѣа матѣѣи нидивѣ слѣвѣ бжїю и рѣ матѣѣи. влѣтѣ твоѣ да превываетъ сѣ мнѡю г҃и іс х҃е; и се рекъ стѣи матѣѣи. и сѣдѣше въ темници и поѣ. и вѣѣ внигда вниги слѣгѣмъ въ темниці. да изведоу чл҃кы на изыдѣніе, и вѣ мѣа матѣѣи ѡчима своимъ [и мѣа] іако да не вѣдѣ еѣ видѣща. и прише и немѣ, потѣша в рѣку еѣ тавѣлоу. и рѣкоша в сѣтѣ, еше по ,г, х҃а дѣи изведѣ тѣ іако и всѣакоѣ чл҃ка. знаменіе во вѣ снѣ. даѣхоу тавѣ в рѣку еѣ, разоумѣема сѣдѣніе ,г, и дѣи.

IV. и ⁹⁾ гависѣ х҃с андрѣѣи въ странѣ, в неже оучаше. и рече възтѣни, и идѣ сѣ оучѣники своимъ, въ странѣ чл҃коѣдець. изведи матѣѣи ис темницы, еше во ,г, и дѣи, изведоу соущіи въ г҃ѣ тоѣа, и заколю и на снѣдѣніе. и се ѡвещавѣ андрѣѣи и рѣ. г҃и іс х҃е не могу тоѣа скоро дойти тѣмо, прѣ сѣщими ,г, ми дѣми. но послѣ аг҃ла своѣго изведе и тѣ во вѣси чл҃чѣво ¹⁰⁾, и не възмогѣ то скоро тѣмо дойти, ни сѣдѣ пѣти. ѡвѣщавѣ іс и рѣ, андрѣѣю послѣшай сѣтворѣшаго тѣ (414б.) и могоущаго рѣши. и принесѣсѣ г҃ѣ тоѣ възскѣри сѣмо ¹¹⁾, і вси живѡущіи в немѣ повелѣніемъ моймъ принесѡутсѣ възскѣрѣ. нѣ възтѣвѣ заѡутра идѣ на море, и ѡбръщѣши кораблѣцѣ малѣ на брезѣи. і внидѣши въ корабль сѣ оучѣники своимъ ¹²⁾.

V. и приде на врегѣ тѣ же слѡво ѣготѣа корабль. вѣ же сѣмъ ісѣ іако кораблѣникѣ. і введе двѣ аг҃ла въ корабль и прѣѡбръзѣи ѣ ¹³⁾ іако чл҃ка вѣти. и андрѣѣи нидѣвѣ .г. моужѣи въ корабль, і въззѣдовасѣ радостію великою зѣло. и прише к нимъ и рѣ камо идѣте братіе въ кораблѣцѣи сѣмъ в малѣ. ѡвѣщавѣ іс, и рѣ идѣмъ въ страну чл҃коѣдѣ. андрѣѣи же не позна ісѣа. вѣ бо ісѣ скрѣилъ ѡбрѣ свой. и вѣ іавлѣасѣ андрѣѣи іако чл҃ка прѡстѣ. и слышавѣ андрѣѣи ісѣа гл҃ща, іако идѣмъ въ страну чл҃коѣдець. и рѣ ѣмъ андрѣѣи іако

7) Вѣхъ списки: изымаю. (φύσσει).

8) Проп.: Сын. (и проч.): вѣ іс х҃е внигда — метѣ соѡ уѣр еѣи пѣсан ѡраи кѣл пѣнтѣте.

9) Серб. согл. съ греч. добавл.: вѣстѣ, нгда скончашѣ сѣ дѣи .кз. внигда нши Мѣамъ.

10) Серб. ошибочно: чл҃кѣа еѣго (Новиков. изъ друг. сп. исправляетъ: чл҃кѣкоѣмѣче) — ѡти кѣуѡ сѣрѣ еѣи.

11) Ἐπάκουσον τῶ ποιήσαντί σε, τῶ καὶ δυναμένῳ λόγῳ εἰπεῖν καὶ μετενεχθήσεται ἡ πόλις ἐκείνη ἐνταῦθα καὶ οἱ οἰκοῦντες ἐν αὐτῇ πάντες· κελεύσω γὰρ τοὺς κέραυν. . . Серб.: Послушай, Андрей, сѣтворѣшаго тѣ и могоущаго тѣи мѣомъ (друг. сп. слѡвомъ) рѣшити и привесѣтъ градѣ само и вси нѣи сѣи нѣи (сѣлѣ. вѣ нѣмъ), и повелю бо чл҃чѣромъ. . . Синод.: имѣщаго рѣши и привесѣтъ тѣ. . . Увар. рѣши привесѣтъ градѣ тоѣа.

12) Пропустѣ: и сѣ рѣкѣ сѣа и рече мирѣ тебѣ андрѣю мой и възидѣ на нѣса и андрѣи вѣстѣа зачѣтра, идѣ на море сѣ оучѣники своимъ (Чуд.) — согл. съ греч.; тоже добавляють Синод., Серб. и Увар.

13) Синод. искаженно: вѣ же прѣѡбръзѣиасѣа.

всѣмъ не ¹⁴⁾ оубежить изъ града того. но како внидете въ тамо. Швѣщавъ ісѣ. и рѣ дѣлаче намъ мало тоу сдѣлати. вѣ ради скончати. и рѣ имъ андрѣи, можете ли вы ѣ нами сзтворити члѣколюбіѣ. довести ны (415а.) въ странѣ члѣкоѣдець, вѣ нѣ вы идете. Швѣщавъ ісѣ рече идѣте и внидите.

VI. андрѣи рѣ, хошѣ и тебѣ дразнѣти оунѣше. преже не внидоу вѣ корабль твой. Швѣщавъ ісѣ рѣ емоу рцы ми еже мыслиши члѣче. тогѣ Швѣщавъ андрѣи и рѣ емоу. мѣзы не имѣ ти что дати. ни хлѣба же имѣмы ни пиши. Швѣщавъ же ісѣ рѣ емоу. то како вы хѣте мѣзы не имѣти ни хлѣба не имѣти. и рѣ емоу андрѣи слыши брате. да не мниши тако не по ноужу. не дамъ ти мѣзы нѣше. но мѣ оученици есмѣ гѣоу нѣшемъ ісоу хѣоу, блѣоу соущѣ ¹⁵⁾, рабѣ нѣвѣра нѣ вѣ, и предасть нѣ заповѣ глѣмъ. тако ходѣше проповѣдайте. не носите на поутѣ сребра, ни хлѣба ни жезла. ни двѣоу ризѣ. аще оубо [не] ¹⁶⁾. сзтвориши сѣ нами члѣколюбіѣ твоѣ брате, то рцы намъ въ скорѣи. аще ли не хоцешѣ то ище мѣ совѣ много корабль. и Швѣщавъ ісѣ и рѣ. аще та заповѣ есте (vic) вѣюте ю внидите вѣ корабль сѣ всѣмъ радостию. истинною всѣю вѣмъ, тоу не всѣмъ бо достойно есть. да апѣл глѣмъ вни(415б.) дѣ вѣ корабль мой, и блѣсловѣ ны. Швѣщавъ же андрѣи и рѣ. гѣ да подасть ти славѣ и чѣтѣ. и вниде вѣ корабль сѣ оученикы своими.

VII. I вѣше андрѣи и сѣде на старѣмъ мѣсти ¹⁷⁾. Швѣщавъ ісѣ і рѣ единомъ аггѣлѣ, снѣди и принеси ,і, ¹⁸⁾ хлѣбъ тако (да) глѣмъ мѣжи сѣ. трѣди по соу Ш поунаго шестѣа. ¹⁹⁾ и сзтвори аггѣлѣмъ тако заповѣда емоу ісѣ. и рѣ [емъ] ²⁰⁾ глѣ андрѣевѣ. встанѣ брате сѣ оученикы своими. и прѣимѣте хлѣбъ да возможете. понести поучиноу морскѣю. и не възмогѣша оученици ѣ О словеси еѣго. сѣмѣтоша бо сѣ морѣмъ дѣлѣмъ. тогѣ ісѣ оубѣдѣ ²¹⁾ андрѣи да прѣимѣте хлѣбъ. и Швѣщавъ андрѣи и рѣ ісоу. гѣ да подасть ти хлѣбъ нѣмѣи. Ш цѣтѣа своѣго. Швѣщавъ ісѣ и рѣ, егѣ прѣстрашѣи соу ѣчѣици твой морѣмъ дѣлѣмъ. нѣмъ испѣтааѣи. аще хотѣ по сѣхѣоу итѣ, или пождѣти тебе дождѣже скончѣаѣши слоуѣмъ сѣю. и рече андрѣи чѣца мой, хоцете ли по соухѣ итѣ или пождѣти мене зѣ дождѣ коичѣаю слоуѣоу сѣю, на нѣ послѣнѣ есмѣ. Швѣщавъ (416а.) оученици андрѣевѣ рѣша. аще Штоупѣмъ Ш тебе. странѣицы боудѣмъ блѣгы, и хѣже подаѣши намъ.

VIII. и Швѣща ісѣ, и рѣ андрѣевѣ аще истинною еси оученикѣ глѣмага

¹⁴⁾ Лишнее; но передается всеми списками.

¹⁵⁾ Сын. испорченъ: еѣмъ сѣщи, Серб. выпускаетъ; греч.—ἀγαθὸν θεοῦ.

¹⁶⁾ Взятое въ скобки лишнее.

¹⁷⁾ παρὰ τὸ ἱστίον τοῦ πλοίου; Серб. на старѣ корабль. Сын. и Увар. — согл. съ издаваемымъ.

¹⁸⁾ Серб.: ἡ χῆλη; греч.—τρεῖς ἄρτους.

¹⁹⁾ Серб. только: (мѣжи сѣи) отъ пѣтѣаго шѣтѣи; греч. μήποτε αἱ τοὶ ἐπαρχοῦσιν ἀπὸ οὐδοῦ μακρὰς ἐληλυθότες πρὸς ἡμᾶς.

²⁰⁾ Лишнее.

²¹⁾ Слѣд., какъ въ остальныхъ, иже—ἐν ἀρχῇ.

іса. рци оученикомъ своимъ. да забовудъ стрѣ морьскы ²²⁾. се во хоцѣмъ шринѣти корабль ѿ зѣла. и пришѣ іс и сѣде на кормѣномъ мѣсти. и правѣше корабль. и андрѣи оутѣшаше [м] ²³⁾ оученики свои глѣше. и не имѣе насъ ѡставити гъ въ вѣкы, егда вѣхомъ оученицы всѣ въ корабль. вѣтроу великоу выѣшъ и морю волнѣющюся, тако погружатисѣ кораблю. на же нелиѣ оубогаишиѣ. вѣставъ іс запрети вѣтрома, и морю и бы тишина велика и мори. и оубогаишиѣ на всѣ. тако твари его соу ²⁴⁾. ниѣ оубо чаца моѣ не бойтесѣ гъ не ѡстави на. и се глѣ андрѣи молѣшесѣ іа оученицы его въ оупеніи приведѣтсѣ. и молѣшѣсѣ емоу, и оуснѣша оученицы его.

IX. Обращѣсѣ андрѣи: къ ісоу и рѣ емоу. а не вѣды тако іс есть рци ми ѿ члѣе. покажи ми хитрость кормленіа твоего, тако не видѣхъ (416β.) ниѣдиногѣ члѣа кормѣща на мори, тако тѣ ниѣ вижѣ, ѿ, лѣ, плавахома и мори. и не вѣхомъ сѣцѣ хитрости, истѣнною во тако вижѣ корабль, тако по земли ходѣшѣ. тѣмъже молю тѣ. покажи оубоше хитрость кормленіа твоего. тогда іс рече андрѣевѣ. многаѣ мы плавали есѣмъ въ мори, и бѣды приимали есѣмъ. то како оучѣна ісова позна море ²⁵⁾. тако праведенъ еси моу и прославаю тѣ ²⁶⁾. тогда андрѣи възгласи гласѣ великимъ глѣ блгослояю тѣ гн ісе хе. тако Обрътохома ²⁷⁾ моужа прославлѣюще имѣ твоѣ.

X. Ѡвѣщавъ іс и рѣ емоу рци мѣ оучениче рекѣмаго іса. почто неѣвѣрніи жидове не вѣроваше емоу глѣше тако иѣ бѣгъ нѣ члѣа, скажи ми оубо. тако глѣмъ есть оучѣнѣо славою свою, и рѣ андрѣи вѣра глѣ на ²⁸⁾ тако бѣгъ есть, да не мнѣ ²⁹⁾ тако члѣа есть, тѣ во сѣтвори члѣа, и Ѡвѣщавъ іс и рѣ емоу да почто не вѣроваша емоу. егда не сѣтвори прѣ ними чюдѣ. и рѣ андрѣи иѣсили слышѣ сѣлы іа сѣтвори предъ ними. слѣпы сѣтвори (417α.) прозрѣти хромѣ ходѣ. глухѣмъ слышати нѣмѣ глѣти прокаженѣмъ ѡчѣсти. водоу въ вѣно преложи, въземъ ѣ, хлѣбъ и ѣ, рыбы сѣтвори нарѣ възлѣщи на травѣ и насыти ѣ. моу рѣвѣ женѣ и дѣтей то и тако не вѣроваша емоу. Ѡвѣщавъ іс и рѣ емоу егда знаменіа тѣ сѣтвори прѣ лѣдми, а не сѣтвори прѣ старѣишинами жреческими ³⁰⁾.

²²⁾ Сын. да бѣдетъ стрѣ морьскы в нѣхъ; Серб. нѣко замѣдѣтъ страхъ морьскы; греч. ἐπιλάθονται τὸν φόβον τῆς θαλάσσης.

²³⁾ Лишнее.

²⁴⁾ Сын. послѣдующа.

²⁵⁾ Серб. тѣмъ же, ученики глѣшѣ ісѣова, позна тѣ море, = ἐπειδὴ σὺ μαθητὴς εἶ τοῦ λεγομένου Ἰησοῦ, ἐπέγνω σε ἡ θάλασσα.

²⁶⁾ Остальн.: прослави тѣ, въ греч. вѣтъ; даѣе пропускъ: καὶ ἡσυχάσεν καὶ οὐκ ἐπῆρεν τὰ κύματα αὐτῆς ἐπὶ τὸ πλοῖον.

²⁷⁾ Тоже въ Серб.; Сын. и Увар. ѡвѣрѣто (=συνήντησα).

²⁸⁾ Добавляетъ Сын.: много слышѣ и чюдѣа; въ греч. вѣтъ.

²⁹⁾ Сын. мнѣтѣа; Серб. мнѣиши; греч. νομίσας.

³⁰⁾ Пропускъ: греч. καὶ διὰ τοῦτο οὐκ ἐπίστευσαν αὐτῷ. Серб. искажаетъ: да сего ради вѣсташѣ на насъ.

XI. аидрѣи рече ѣи сатвори. и прѣ старіишними жреческими, и не вѣ-
роваша. и сѣ рѣ каа се сатвори. і аидрѣи рече. ѿ чѣче имѣли дѣхъ испы-
таніа, имѣ и прошеніе. доколи истазѣши мѣ, и рѣ ісѣ, не икѣшаю тебе
глю се, но рауѣтъ ми са дѣша и веселѣса. не точію же моѣ, но всѣка
дѣша слышѣшаа чюдеса бжїа. ѿвѣщава аидрѣи, и рѣ емѣ ѿ чѣ бгѣ исполни
твоѣ сѣце, всѣмѣ радости и всѣмѣ добра бѣга. іакѣ во испѣтѣ еси мене,
ниѣ оубо възвѣщѣ знаменіе іа сатвори гѣ ниѣ вѣтинѣ.

XII. и бѣ идоуцима нама ѡи, аплѣма, въ цркви іазыческѣю²¹⁾ да по-
кажѣ нама разоумѣ дѣавола. и видѣ(417β.)ѣши старіишны жреческѣмъ
взслѣ²²⁾ идоуце ісѣ, ѿвѣщаѣше и рекоша ѡкаанѣи. како хѣте съ глаголю-
цима, іако снѣ вожи ісѣмѣ, егда снѣ имѣ бгѣ. кто ѿ вѣ кѣ видѣ бѣа ве-
сѣдоуща к жейѣ. а не сѣи лѣ естъ снѣ иосифовъ дровѣдѣла, и мати ѣ
мрїа. и вратїа его, іаковъ и симѣонъ. и мы слышѣше то превратїхомъ в не-
вѣрїѣ²³⁾. и поймѣ ны спсѣ и веде и поустию. и сатвори прѣ нами знаменїа
великаа. сказа намъ рѣтво²⁴⁾ свое. и рекохѣ старіишнамъ жреческѣмъ идѣте
и видѣте ѣ нама сатвори знаменїа гѣ.

XIII. и пришѣше старіишны жреческѣмъ, и вѣшѣмѣмъ въ цркви іазыческѣю
показа намъ гѣ въ цркви сѣфегѣа двѣ. едина оубо ѡдѣсноую, а дрѣгаа
ѡшоую. ѡвратївѣсѣ к нама и рѣ. видѣте сѣ мѣсто ибно ѣ. сѣ подобна
соутѣ херувимѣ и серафимѣ иже на нѣсѣ. вѣрѣва ѡдѣсноую къ софигѣи,
и рѣ тоѣ глю. проѡбразованїю нѣснѣ. иже звѣхѣу²⁵⁾ руку хитрыхъ. ѿимѣсѣ
ѿ мѣста своего. (418α.) и снѣди сѣмо, и ѡбличи старіишны жреческѣмъ. и по-
кажи имъ бгѣ ли есмѣ или чѣкѣ.

XIV. и авїѣ приде в тои чѣ сѣфегѣи. приймѣше гла чѣчѣ и рѣ. сїи
соуровїи²⁶⁾ снѣе имѣи. имѣ не доволѣ сѣлѣсть ѡчїю и. но хѣчете имѣ
ѡслѣпѣти. іакѣ сами глѣше бѣа бѣ чѣка. и сѣза чѣка и дасть емѣу дыханїе
по всемѣу. сѣ естъ главы авраамѣ. възлюбивый възлюбленнаго снѣа своего,
исаѣка. и възвративый, іакова в зѣмлю свою. сѣ ѣ соудїи живымъ и мрт-
вымъ. готѣвалѣ великаа чюдеса. послушавшимъ его. и готѣвалѣ мѣуѣ не-
вѣрѣющимъ его²⁷⁾. и не внимаѣте ми іако и каменїи коужирѣу глюшѣу ми
кѣ намъ. іако добрѣиша сѣ стѣ²⁸⁾, сѣбора вѣшего. мы во соутѣ имѣна стѣ
точїю. дасть намъ іако бгѣ²⁹⁾ сами во жерѣцы сѣлѣщѣи цркви. ѡцѣпѣкѣсѣ
сами во богащесѣ бѣ. аще снѣдѣтѣсѣ съ женами. ѡцѣпѣкѣсѣ днїи ѣ. страха

²¹⁾ εἰς τὸ ἱερὸν τῶν ἐθνῶν.

²²⁾ Тамъ и въ Серб.; εἰσέρχεται καὶ καθίστα χριστὸν εἰς ἀποτίαν; Слв.: ѡдѣтїа іа нѣ.

²³⁾ Серб. сомѣтаю = θεοτύτα.

²⁴⁾ Серб. измѣна; Слв. измѣнїи; Угор. правильно: измѣнѣ = ἐμμεναι.

²⁵⁾ μοιροί; въ проч. сл.: ѡрѣдїи.

²⁶⁾ Слв. проп. а... его.

²⁷⁾ Слв.: мѣста.

²⁸⁾ ὁποῦα μόνον ἔδοξαν χριστὸς οὐ καὶ θεός.

рѣ въхоженіа въ цркъ. ѿмені рѣ, ѿже дасть намъ ꙗко вѣ. вы же ꙗще блгу сзтво-
ристе. ѿ възмете законъ (418β.) вѣи. ꙗ входѣте въ нерадѣща. ѿ оци-
цаѣтесѣ ѿ почитаѣте. ѿ не блгочествѣйте словеса вѣи славы. сего рѣ глѣ
вамъ. ꙗко сѣа оупразнитсѣ сзворы ваѣша, ꙗко бы(ти) вамъ црквамъ ѿмени
рѣ єдиночѣаго сѣа вѣи³⁹⁾. ѿ се рекъ со-ѡетѣи ѿ оумолче.

XV. ѿ пакы рекѣхъ⁴⁰⁾ старіишинамъ жреческы. ꙗко достойни есте вѣ-
ровати, ꙗко ѿ каменіе оукорѣтъ⁴¹⁾ вы. ѿ рѣша старіишины жреческы. ви-
дѣте ꙗко каменіе се волѣствомъ глѣ, не мѣте ꙗко вѣ есть⁴²⁾. ѿмѣ во
авраамъ не мало лѣтъ оумѣръ, ꙗко се вѣсть, авраамъ. ѿ ѡвращѣи ісѣ пакы рѣ
къ со-ѡетѣи. почто сѣи не вѣроуютъ, ꙗко глѣщи сѣ авраамомъ (sic) но ѿзыди
ѿ ѿзыди въ зѣмлю хананѣскѣю. ѿ вниди въ пещеру вноутреню⁴³⁾. на сѣлѣ
мѣмъ вѣрѣтемъ, ѿдѣже лежи тѣлѣ авраамѣ, ѿ възгласи ѿ грѣа глѣ. авраамѣ,
авраамѣ, ѿдѣже есть тѣло въ грѣбѣ а дѣша въ порѣдѣ сѣце глѣ глѣ. сззавыи
члѣа. ѿ сзтвори тѣа друга своѣго. въ(419α.)стѣни ты ѿ сѣи твоѣ ѿсѣкъ,
ѿ сѣи твоѣ, ꙗковъ. ѿдѣте въ стѣи сиѡнъ. ѿ ѡбличѣте старіишины жреческы
да разоумѣю ꙗко сѣмъ тѣа. ꙗко слышавъ словеса, сѣ-ѡетѣи. ꙗ авіе ѿде предѣ
вѣмъи намъ въ зѣмлю хананѣскою, на сѣло мѣмъскоѣ ѿ възгласи (sic) прѣ'
гровѣмъ, ꙗко заповѣда єи ісѣ, ꙗ авіе ѿзыдоша, ѿ, патріархъ ѿ грѣа живы,
ѿ рекѣша къ ней, ѿ кому нѣа послана єси. ѿнѣ рѣ послана єсмъ къ патріархѣу на
сѣлѣдѣтельство. вѣи внидѣте ѿ спѣте. до вѣремени възсѣреніа ваѣшего. ѿ възидѣша
въ грѣбы патріарѣѣ ѿ оупѣша. ѿ ѿдоша патріарѣѣ три коуѣно (сѣ) сѣ-ѡетѣею
ѿ придоша ко ісѣу, ѿ ѡблѣчиша старіишины жреческы, ѿ ѡвращѣи ісѣ ѿ
рече ѿ со-ѡетѣи. ѿзыди на мѣсто своѣ ꙗ авіе възде ѿ сѣде. ѿ се видѣвше
старіишины жреческы, ѿ не вѣроваша ємъ. ѿ ѿныи тайны ѿвѣ намъ ісѣ⁴⁴⁾.

XVI. ѿ видѣвъ ісѣ ꙗко хоцѣтъ оуже корѣвлѣ приѣлжитисѣ къ зѣмлѣ.
ѿ приклѣнь главоу своѣу на єдиногѣ (419β.) ѿныла своѣго ѿ оумолче. ѿ ви-
дѣвъ ѿнѣрѣи ѿ приклѣнь глѣвъ ѿ оупѣе. рѣ же ісѣа аггѣмъ, простѣрѣши рѣци
своѣ, ѿ донесѣте ѿнѣрѣа ѿ оученикы єго, ѿ положѣте ѿнѣ вратѣ члѣкоѣдець.
ѿ сзтвори сѣа аггѣа ꙗко рѣ ѿма глѣ, ѿ възде на нѣо сѣа аггѣа своѣма.

XVII. Оутроу же вышѣвъ възвѣнѣвъ⁴⁵⁾ ѿнѣрѣи, ѿ ѡвретѣсѣ на зѣмлѣ⁴⁶⁾,
ѿ възвѣоудѣвъ ѿ рѣ. възстѣните чѣтѣа моѣ. ѿ видѣте оустроєніе вѣи. ꙗко глѣ

³⁹⁾ Серб. ѿго ради глѣгола (?) вѣмъ, ꙗко ни сѣрѣамъ ѿпразднѣтъ сѣворъ ваѣшъ ꙗко быти црквамъ
ѿнѣмъ єдиночѣаго сына євѣмъ, *διὰ τούτο λέγω ὑμῖν ὅτι τὰ ἱερὰ καθαρῶς αἰν τὰς συνα-
γωγὰς ὑμῶν, ὡς γενεσθαι ἐκκλησίας τοῦ μονογενοῦς υἱοῦ αὐτοῦ.*

⁴⁰⁾ Серб. рекѣмъ, єѣпаѣу.

⁴¹⁾ Сын. ѿнѣрѣѣт. Серб. согѣ. сѣа ѿдаѣваемыи ѿ грѣч.

⁴²⁾ Проп. *εἰ γὰρ ἐδοκιμάσατε... εἶδεν αὐτόν* (р. 145).

⁴³⁾ διπλοῦν.

⁴⁴⁾ Конецъ главы, со словъ: *ἀπερ ἐὰν διηγήσῃται...* (р. 146), не достаетъ.

⁴⁵⁾ Серб.: възвѣдѣ ѿнѣрѣи очѣи своѣи, оставѣи. согѣ. сѣа наѣмъи.

⁴⁶⁾ Пропускъ: ѿ ѿнѣрѣѣ въ врата глѣмъ ѿ сѣмъмъ ѿнѣи своѣи на зѣмлѣи спаѣи. (Чуд. Сын.
Увар. Серб.).

ишь въ кораблѣ вѣ с нами а мы не познахомъ ѿ. пресѣбрази бо сѣ тако правитель корабленъ смиренъ, явленъ намъ тако человекъ. и скоушати ны познахъ ти доброѣ твоѣ гдѣиѣ. но не яви ми сѣ самъ и не почю. швѣщайше сучниѣ ѿ и рекѣша емъ. да не мниши шѣе тако не разоумѣхомъ, егда гдѣе с нами въ кораблѣ. и андрѣхомъ въ сомъ гдѣебъ. и придоша орлѣ и възаша дѣша нѣша. і. ведоша ны въ рай нѣный. и видѣхомъ (420а.) великаа чюдеса. и видѣхомъ га нѣшего іс хъ сѣдѣщаго въ слѣвѣ. и всѣ агглы ѿвѣртѣ его, и видѣхомъ айраѣма, и исѣака, іакова, и всѣ стѣмъ. и дѣла пѣнь поюща въ гоуселехъ ⁴⁷⁾. и видѣхомъ .ш. апла. престоѣща прѣ гдѣишъ іс хъ. и андрѣхъ на дванадесѣте агглы ѿвѣртѣ. вѣхоу подобни на видѣ ⁴⁸⁾.

XVIII. тогда андрѣи възрадовасѣ радостію великою сѣло, тако сподѣбшасѣ оучниѣ его видѣти чюдеса. и възрѣвѣ андрѣи на нѣо и рѣ. яви ми сѣ ти іс хъ. а' бо развѣмъ все тако нѣси далече ш свои рабѣ. и прости мѣ ти и ти сѣтвори, аки кз члѣвъ к тебѣ гдѣхъ ⁴⁹⁾. нѣи оубо ти яви ми сѣ на мѣсти сѣмъ. и сѣ емоу реишъ. приде іс к немъ. оуподѣбшасѣ малѣу дѣтишъ, вѣгѣобразнѣ и краѣнѣ. швѣщавъ и рѣ. рауйсѣ андрѣю мой видѣвѣ андрѣи паде ниць на землѣ, и поклонисѣ емъ гдѣ. шдѣи же ти іс хъ. аки нѣка тѣ видѣ въ кораблѣ, аки члѣвъ (420б.) ти сказа. что хѣо естъ, ѿ сѣгрѣшихъ ти мой. тако не явнѣсѣ самъ въ морѣ. швѣщавъ ісѣ и рѣ не сѣгрѣши андрѣи но сѣ сѣтвори, еже рѣ не възмогу дойти въ страну члѣкогдѣе. трѣмъ дѣньми показѣ ти тако силѣнъ есмъ все сѣтвори. и комоудо явлюсѣ ⁵⁰⁾ тако хоушъ, възстѣни оубо види въ грѣи и идѣ въ темнищѣ кз матѣѣеви. изведи штѣлоу, і. еже ѿ нимъ соу. и сѣ гдѣю прѣ възшестѣи въ грѣи. и показѣ тѣ бѣдѣми и оукоринами. и моуки ти дадоу ⁵¹⁾. плѣ тѣ влѣчѣ по пѣтѣ и по стегнамъ грѣи. и кровъ ти потечѣ по землѣ тако вода. дѣшн же твоѣи не ѿдоубѣютъ. но стерпѣ вѣчнѣмъ рѣи жизни. помани еже стерпѣ дѣша моѣ ѿплеваѣма и вѣма. гдѣишъ ми тако вѣзаоуло изгонѣ бѣсы. да не можѣ възрѣниѣ ѿчию моѣю. ни нѣома ни землѣю истрасти на мѣ ⁵²⁾. но претерпѣхъ и пращѣхъ, да вѣма ѿвѣрѣ показю.

XIX. възвѣноу же андрѣи и възидѣ въ грѣи сѣ оученики свои (421а.) и никто ихъ не видѣ. идѣши к темнищѣи и видѣ .з. стра стрѣгѣще темнищѣ. андрѣи же стѣвѣ помолисѣ кз гдѣу и пакы гдѣнѣмъ промышло стрѣгоуще темнищѣи изыдоша ⁵³⁾. и прише кз дѣверѣмъ темнищѣи и начертѣ на дѣверѣ ѿвѣрѣ крѣта. и сѣми швѣрѣзѣшасѣ дѣвери. и възидѣ въ темнищѣи сѣ оучниѣи свои. и

⁴⁷⁾ и видѣхомъ... гдѣишъ. Сын. пропускаетъ.

⁴⁸⁾ Пропускъ конца главы со словъ: καὶ ἠκολούθησαν... (р. 148).

⁴⁹⁾ Пропускъ: ἀνὴρ τέλει ταῦτα ἐκείνους ἐκείνους (или кз члѣвъ...).

⁵⁰⁾ Сын. творю; прочіе сп. согл. съ жадѣв.; греч. φανήσεται.

⁵¹⁾ Сын. передѣлываетъ: и пострадаши мучени.

⁵²⁾ Серб. нѣда не могу възрѣниѣмъ очию мою нѣкоу и землѣю потрѣсти на нѣ?

⁵³⁾ Слѣд. издѣхнѣши. (Серб. издѣхнѣши, Сын.—изомоша, греч.—ἐξέρχονται).

ежѣмъ вхождѣте въ нѣрадаша . поидѣша
 еписѣмъ лѣти шаете . и не бѣаго чѣстѣи те
 словесѣ бжѣи славы . сего раглюкамъ .
 бжѣи костау прѣднѣи сѣбѣ борѣша . яко
 бжѣи камъ цркѣи камъи мѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
 снѣжѣи . нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
 нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
 нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
 нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи

Листъ 418 об.

нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
 нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
 нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
 нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
 нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
 нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
 нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
 нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
 нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи

Листъ 419.

Фототипія Шеръ Насома въ Москвѣ

къ статьѣ „Апокрифич. дѣянїя Апост. Андрея.“

М. Н. Сперанскаго.

падѣ' жрѣбїи да закалаѣмъ ѿ по .3. бо на днѣ по всѣхъ днѣхъ закалають, дондеже въ коравлѣ шѣше по окрестнѣхъ градомъ имѣ аки гоусиници, всадїи на ѿдѣненїѣ въ тѣницѣхъ (422β.) ѿ шѣше слѣги принесоша .3, стрѣ' мѣртыхъ. бѣ' пѣшь посреди града созана ѿ лежащѣхъ прѣ пещїю камень великъ плоскъ. ѿдѣже челоуѣки закалають. точаше кровь ѿ почерпачу ѿ пѣхъ. ѿ пренесоша мѣртваца ѿ положиша а на точилѣ. ѿ взяша слоугы мѣчь. ѿ сѣкоша а по обычаю въ градѣ тѣ. а оумершїи свои не погребачу, но ѿмачу. слышавѣ а҃ндрѣи гла глаголюще ѿмѣхъ выхъ вывѣсѣмъ въ градѣ семь, а҃вѣ молѣшесѣ г҃ви гла, г҃и їс҃хъ х҃е понеже вѣидѣмъ въ градѣ сѣи не ⁶¹⁾ попусти что зло содѣлати имъ. да испадоу мечи ѿ руцѣхъ ѿ, ѿ испадоша а҃вѣ мечи ѿ руцѣхъ ѿ.

XXIII (недостаеъ) ⁶²⁾—XXIV. видѣвшѣхъ кнзи бывшѣхъ ѿ плакахуоу сѣхъ горко г҃лше. люте на что хощемъ сѣтворити. ѿ сѣ дѣво прише, подобенъ старцу ѿкоемъ. нача г҃лти посреди всѣхъ людей, люте вѣмъ ѿко скончѣетсѣ нѣхъ не имѣше пища. О҃чѣа бо ѿ нѣдѣи ⁶³⁾, не довлѣю бо вамъ. нѣхъ оубо поимите ⁶⁴⁾ страннѣхъ ѿкоего во градѣ семь ѿ оубѣите ⁶⁵⁾, ѿ. тоѿ бо испусти темнишники вѣша. зѣ есть ѿ вы (423α.) не вѣдите ѣ, нѣхъ во вѣстѣхъ поимите ѣ ⁶⁶⁾. бѣ же а҃ндрѣи зрѣ на дѣвола како глѣхъ ѿ народѣхъ. ѿ не видѣше [ѣго] дѣвола а҃ндрѣа. рѣ же а҃ндрѣи ѿ дѣвола стрѣлче ѿ враже бжїи їс҃хъ тѣхъ тѣхъ вынѣ рѣтнче сѣи, но гѣ нѣхъ їс҃хъ О҃бнзи тѣхъ ѿ безнѣхъ. слышавѣ сѣ дѣвола ѿ рѣ гла оубо твой слышѣхъ. а сѣмого тебе глѣхъ стоиши не свѣдѣхъ. рѣче ѣмъ а҃ндрѣи гѣхъ вѣхъ властѣ имѣхъ надъ нами ѿ на градомъ сѣхъ не дасть тебѣ ⁶⁷⁾. тогда вѣидѣмъ гѣхъ а҃ндрѣеви гла. вѣстѣхъ а҃ндрѣю ѿ вѣдѣхъ имъ. да оубидѣхъ сѣхъаго б҃га,

XXV. ѿ прише а҃ндрѣи ста посрѣ' ѿхъ гла, сѣ а е҃го вы имѣте. тогда потѣкоша на ны на рѣдѣхъ, ѿ вѣша ѿ глѣхъ. ѿко ты сѣтворишъ еси намъ. ѿ нѣхъ мы сотвори тебѣ. ѿ глахъ кою смѣрть оубѣимъ е҃го ѿ глаху ѿ сѣхъ, а҃ше ѿсѣхемъ ѣмъ главоу. то та смѣрть нѣхъ ѣмъ жоука. е҃динѣхъ ѿ нѣхъхъ старецѣхъ навѣженъ ѿ дѣвола. ѿ рѣ гражаномъхъ проверѣзите оубѣ по выю. ѿ влачите е҃го по всемоу граду, ѿ по стѣгнѣхъ дондеже скончѣетсѣ, ѿ потѣмъ рѣдѣхъхъ тѣло (423β.) е҃го да ѿзвѣдѣхъ. ѿ слышавѣхъ народѣхъ ѿ сотвориша е҃моу тако ѿко рѣ имъ, ѿ проверѣзоша ѿ оубѣмъ, ѿ влачѣху е҃го по всемоу граду ѿ по стѣгнѣхъ. донде скончѣетсѣ. ѿ плѣхъ ѣхъ приплѣхъ по землѣхъ. вѣчерѣхъхъ бывшѣхъхъ вѣвергоша а҃ндрѣа въ темнищѣхъ.

⁶¹⁾ Въ рук. ошибкой—нѣ.

⁶²⁾ Недостающая глава приводится въ концѣ текста по сербскому списку.

⁶³⁾ Слн. і нота, Увар.—нѣхъ; Чуд.—тоже; Серб.—нѣхъ; греч. πρόβατα καὶ βοές.

⁶⁴⁾ Серб. поимати.

⁶⁵⁾ Пропустъ; греч.: εἰ δὲ μή γε, οὐκ ἐὰν ὑμᾶς ταύτην ποιῆσαι τὴν πράξιν ἔτι.

⁶⁶⁾ нѣхъ... і—Слн. пропускаетъ.

⁶⁷⁾ ѿ нѣ... тѣхъ—Слн. пропускаетъ; Увар. и проч.: Глѣхъ вѣхъ властѣ надъ нами ни на градомъхъ сѣхъ не дасть тебѣ. Греч. иначе: καὶ ἀποκριθεὶς Ἀνδρέας εἶπεν... ἐπιβέβηται Ἀμαθλ... ἐθεώρουν αὐτόν (p. 157).

XXVI. оутрѣ⁶⁸⁾ выѣшю⁶⁹⁾, тако пакы влачаху⁷⁰⁾ его. блаженныи молѣшеся ги ісѣ хе прииди ѡ помози мою. вѣ⁷¹⁾ во тако нѣси далече ѡ мене, не противлюся заповѣди твоѣй, тако ми заповѣда. понеже сзтвори⁷²⁾ сѣ ѡ безнѣ ити. гл҃цю а́ндрѣѣви, діаволѣ к наро́доу рече вѣйте сего по ѡстоѣхъ да не гл҃ть. вечероу⁷³⁾ выѣшѣ. всадиша его ѡ темниці, связавше⁷⁴⁾ ему рѣцѣ и нозѣ. и се діаволъ ста прѣ ни сѣ ѡ, бѣсы, гл҃а ннѣ ѡпала еси в роуки наша. гдѣ ти сѣ⁷⁵⁾ силы и власти твоѣ, і възношеніа твоѣ. имѣи вѣществоу⁷⁶⁾ нами, и вѣществоюще дѣла наша. і всѣ грады наша странни сотвори⁷⁷⁾ еси. стѣа нѣша ѡ попра́нѣ попра́ еси. сего ра́ и мы та сзтвори оубѣти. такоже (424а.) оучи-телѣ твоего гл҃емаго х҃а, егѡ вѣѣ и рече ѡ, вѣсѣ оубѣите егѡ вѣществова-шего вѣ. и вѣдѣ⁷⁸⁾ всѣ наша страны и грады⁷⁹⁾.

XXVII. и придоша вѣси хотѣху⁸⁰⁾ его вѣѣти. і видѣше знаменіе кр҃т-ное на лица егѡ, е дасть ему⁸¹⁾ гѣ. и оубоѣшася и не възмо́гоша к немѣ приближитисѣ⁸²⁾, и рѣ имѣ діавѣ⁸³⁾ почтѣ вѣжнѣ ѡ него, о́нѣ же рѣша ему. не можемъ и мы егѡ вѣѣти, видѣхомъ во знаменіе кр҃тное на лица егѡ, и боймѣсѣ егѡ. свѣмъ во мы прѣ вѣществіа егѡ вѣѣ. и слышавъ блаженныи а́ндрѣѣи, и рѣ имѣ. аще оубѣите мене, не сотворю по воли ва́шей. но по во⁸⁴⁾ посла-вшего мѣ, га ісѣ х҃а. сего ра́ иво се сзвори́сте ми, да при́ймѣ⁸⁵⁾ запо-вѣди га моѣ.

XXVIII. наутрѣ пакы и́зведе⁸⁶⁾ ис темни́цы и нача⁸⁷⁾ влачити, а́ндрѣѣи вопіаше гл҃а, ги дово́льны ми соу⁸⁸⁾ моу́кы сѣа. скончаю⁸⁹⁾ во сѣ⁹⁰⁾, повелѣ оубо дѣх мой взѣти ѡ мене, да процѣи покой оу́лчю, гдѣ словеса твоѣ соу́тъ га гл҃а к намъ оу́крѣплѣа ны гл҃а, аще хоцете вослѣ⁹¹⁾ мене итѣ. не имѣ⁹²⁾ по-губити (424б.) ни еди́но власа главы ва́шей. войми ги га плѣть моѣ, і власы гл҃вы моѣѣ прилипишасѣ землѣ. се во есмь влачѣмъ третій днѣ по поу́тѣ, и не гави ми сѣ са́мъ. приидѣ гл҃а с небесѣ гл҃а⁹³⁾ а́ндрѣю мой, нѣо и землѣ преи́дѣ⁹⁴⁾, а словеса моѣ не преи́доу. смотри оубо за собою и ви́жь плѣти твоѣѣ. і власы твоѣ что вѣѣ. О́бращѣ сѣ а́ндрѣѣи и видѣ, и вѣху⁹⁵⁾ дрѣвеса велика и плодови́та и листвѣна. и рѣ а́ндрѣѣи познѣ ги га нѣси мене о́ста-вляѣ. вечероу⁹⁶⁾ выѣшѣ [и] і вѣвергоша ѣ в темни́цу, ѡле жива⁹⁷⁾.

XXIX. гѣ же тои нѣщи гави́сѣ ему⁹⁸⁾ гл҃а. вл҃гть моѣ а́ндрѣѣ с тобою. стѣи а́ндрѣѣи види ѡ темни́цы сто́лпъ на сто́пѣ моужа а́лавастрина [на нѣ]⁹⁹⁾. и простѣрѣ роуцѣ свои а́ндрѣѣи и гл҃а сто́пѣ и моужю сто́лпѣмъ на немъ.

⁶⁸⁾ Сын. отъ себя прибавляетъ: (ѡ нѣтрѣи же) и́зведе⁸⁶⁾ ис темни́цы.

⁶⁹⁾ и вѣдѣ... грады.—Сын. нѣтъ.

⁷⁰⁾ Согл. съ греч. Сын. добавляетъ: и покрѣмѣша ѡ него.

⁷¹⁾ Сын. приимѣ. Греч. всю эту фразу выпускаетъ.

⁷²⁾ Серб. скончаѣхъ во сѣ.; Сын. скончаѣхъ во сѣ (?); греч. ἐξέτῳησα γὰρ. (cod. С.); Вся мо-литва Андрея у насъ короче греч. вѣд.

⁷³⁾ Серб. добавл. согл. съ греч.: наутрѣи.

⁷⁴⁾ Пропускъ: 'Ουφίας δὲ γενομένης... ἐδαπανήθησαν (р. 161).

⁷⁵⁾ Лишнее.

оубоиса Образа крѣнаго, ѣго трепеще нбо и земля. излѣи мужю стоящій на стѣпѣ водоу многу, оусты своимъ и потопи. ꙗко да накажутса сѣщій въ граѣ сѣмь, и сѣ рѣшюу блженному аѣдрѣю. (425а.) ꙗже испусти каменный мѣъ ѿ оустъ свой водоу многу на землю. и въ точа водоу зѣло. и погѣдаа плѣти члѣскаѣ⁷⁶⁾. и стопѣ чада и и скоты.

XXX. и хотѣша вѣжати из града, и не можаху. помолѣ бо съ аѣдрѣи къ гоу бѣгу глѣ, ги ісѣ хе послѣ аггѣла своего въ Овлацѣ ѿгненѣ, да Овѣстѣпѣт граѣ и стѣноу. ꙗже видѣвъ аѣдрѣи вышѣе оустроѣнїе и блѣви га. вода вниде въ граѣ до выѣ члѣкомъ, и плакахуся глѣце люте на сѣи бо всѣ придоша на ны, страннѣка рѣ соущаго в тѣмницы ѣго предаху мужамъ. что сотвори емоу⁷⁷⁾, иде в тѣмницу и ѿпѣсти сего, да не оумрѣ в водоу потопленїа. глѣще емоу припадѣ, ги ісѣ хе сѣе ты вѣжїи страннаго сего рѣ члѣка помилуи на⁷⁸⁾. тоѣ аѣдрѣи разумѣ ꙗко повинуваша дѣла и. и рече аѣдрѣи к каменному мужю. престани оуже порѣдаа водоу ѿ (sic) оустъ твоихъ. елма время шестивѣа твоего. пришеше мужи граѣти къ дверѣ тѣмницы глѣху. помилуи ны раве вѣжїи⁷⁹⁾, и сотвори ны не (425б.) ꙗко мы сотворихѣ тебѣ⁸⁰⁾. ѿгони водоу сїю ѿ на. вышѣш же аѣдрѣви, ис тѣмницы, вода⁸¹⁾ повѣъ ѿ ногу ею⁸²⁾. видѣше нарѣ⁸³⁾, и возопѣша глѣце помилуи ны раве вѣжїи аѣдрѣѣ.

XXXI. и старецъ иже вѣше предѣ детей свой на заколенїѣ, дрѣжашесѣ за нозѣ его глѣ. помилуи ны⁸⁴⁾ раве вѣжїи аѣдрѣѣ, и рѣ емоу аѣдрѣи. чюжюся тебѣ члѣе еже глѣши помилуи мѣ, ты бо не помилуа дѣтей свой. глѣ же ты вѣнѣ чѣа вода снидѣ в вѣзнѣ в тоѣ чѣа и ты снидеши в вѣзнѣ с водою. и съ закалѣюцими члѣки и с вѣлѣжами. вѣ же нарѣ видѣ знаменїѣ вѣмѣ оубоѣшасѣ. ꙗже вѣзрѣвъ аѣдрѣи Очїма на нбо. молѣшесѣ предѣ всѣми люми, и потопи [а]⁸⁵⁾ вода старѣа и с вѣлѣжами в вѣзну. вѣ же нарѣ вопїаше люте на ꙗко члѣкѣ сѣи ѿ ба. есть. сѣи бо иже(ав)ити⁸⁶⁾ ны илма мѣкѣ рѣ. ꙗко мы сотворихѣ емоу. ꙗко бо рѣ старѣу и с вѣлѣжами, таѣкѣ бѣ и на боудѣ, да ли ѿгнѣ вѣлѣтъ (да) поже ны. видѣвъ аѣдрѣи ꙗко Обрати(426а.)шасѣ сѣца и к бѣгу, и рѣ аѣдрѣи к народоу аще Обратитесѣ всѣ сѣрѣцѣмъ къ гоу бѣу моѣму. то ины вѣставити гѣ ѿ земля. да оубѣсте ꙗко бѣз истинны есть, каѣсѣ ѿ злоба члѣскаѣ.

76) Конецъ главы сильно сокращенъ.

77) Лишняя фраза.

78) Серб. Божя святаго чювѣка сего, помилуи ны.

79) Серб. и Увар. — Божя.

80) Серб. и проч. — мѣжѣ самѣ.

81) Въ рук. — водѣ.

82) Слѣд., какъ въ проч. сп., — его.

83) Согл. съ греч. проч. сп. — ма.

84) Серб. потони (?) и вода съ старѣмъ.

85) Вѣнѣ въ скобѣи слоѣ лишній.

XXXII. и то҃га помолѣся а҃ндрѣѣ. і вѣстѣи старѣца того и и҃нымъ вель-
можа, гла оуже оумѣдартесѣ. и по сѣ начертѣвъ по землѣ ѿвѣдѣ крѣтныѣ ⁸⁶⁾
и предасть и҃ заповѣди ⁸⁷⁾ закона г҃на, стоѣте ⁸⁸⁾ зѣ. ꙗко тайна естъ га нѣшего
іс х҃а. молѣхуѣ же сѣ глаше, превоу ⁸⁹⁾ с на́ми поне ⁹⁰⁾ мало днѣ ꙗко да
насытисѣ твоего ѡчѣніа ⁹¹⁾. ꙗко новороженнѣѣ. а҃ндрѣѣ рече ꙗдоу кз оу́чнѣко
своѣмъ первымъ. и тѣ да вѣдѣ с ва́ми. наро́д же сѣ женами и з ѣ́тми во-
пѣахуу сотвори е на́ми поне ,з, днѣ. и ѡнъ же не хотѣше ⁹²⁾.

XXXIII. то҃гда е невестѣ прииде гла г҃ла. то поне дѣтѣѣ послѣшай. ра-
зоумѣвъ а҃ндрѣѣ силѣ рѣиша превоу оу нѣхъ еше ,з, днѣ, оуча величѣю
вѣю. и рѣ а҃ндрѣѣ ⁹³⁾ бѣгѣдѣствѣю тѣ ти вѣже моѣ ꙗко не ѿстави мене
ѣзыти ѿ града сего (426β.) со гнѣвомъ, ісхѣдѣшѣ ѣмъ ѣз града соврашасѣ
вѣ ѿ мала и до велика, и провожахуу е ⁹⁴⁾ глаше, бѣгѣсловенъ бѣа а҃ндрѣѣвѣ,
істиннѣ проповѣдавъ спѣѣ ꙗко чѣколювецѣ ⁹⁵⁾, ѣмъ сѣ ѡцѣмъ и с прѣсты
бѣгы и животворѣи ти дѣѣ и нѣѣ и прѣно и вѣкы вѣкѣмъ.

.... И видѣвъше кнези бывшеѣ, вѣсплака ішесѣ, глаголюште: Лютѣ на́мъ,
лютѣ, ꙗко вѣсви соутѣ зѣѣ, иже вѣнидоше вѣ тѣмниѣу и раздрѣшише народѣ.
Се во и сѣе овалѣхѣваше. Что оубо сѣтворимъ имъ? XXIII. Шѣдыше сѣверѣте
моужѣ .с. и .зѣ., и повѣлаше имъ метати жрѣвнѣ. И рече єдинѣ жрѣвиннѣ
слоугамъ: Молю вы, єдино҃го сына іма́мъ, поимѣте и и заколѣте и за мене.
И рекоше слоугы: Не можемъ ти мы того сѣтворити, аште того прѣжде не
повѣмъ кнеземъ на́шимъ. И повѣдаше имъ слоугы. Онн же рѣше: Аште дактѣ за
се, то простите да иѣдетѣ домъ. Шѣдыше и отрѣшише и. И глагола имъ старѣцѣ:
Іма́мъ и дѣштерн, поимѣте и и заколите и, тѣчию мене єдино҃го оставите и.
И предасть и дѣти своѣ старѣцѣ вѣльмоужамъ на іздѣннѣ. И отвѣштѣаше дѣти
къ нимъ глаголюште: Не оубивайте насѣ тѣломъ соуше сѣлицѣхъ, нѣ прострите ны
испросити се и тако заколите. Слоугы же не послушаше дѣти, ни помилѣваше
ихъ, нѣ привѣдоше є на точило плачеште се и свѣзаннѣмъ на заколеннѣ. Ви-
дѣвъ же Андрей и просльзи се и вѣсплака. И възрѣвъ на небо и рече: Гос-
поди мои, Іс. Христѣ, не даждѣ слоугамъ принести на смръть дѣти сѣхъ,
нѣ сѣтвори растаѣти се мѣчѣмъ нѣхъ ꙗко и воскоу отъ огня. И авнѣ испѣ-
доше мѣчи отъ роуки слоугамъ. (Starine VIII, p. 65—66).

⁸⁶⁾ Серб. црѣкѣны.

⁸⁷⁾ Серб. заповѣсти (?).

⁸⁸⁾ Серб. ѿтворитѣ.

⁸⁹⁾ Серб. и вси да прѣмудѣтѣ.

⁹⁰⁾ нѣтъ въ Серб.

⁹¹⁾ источникѣ—Серб.

⁹²⁾ отрече сѣ имъ.—Серб.

⁹³⁾ къ господѣмъ.—добавляетѣ Серб.

⁹⁴⁾ Серб. приб.—заклѣштѣ.

⁹⁵⁾ Серб.—гредѣмъ спѣсти рода члѣвѣча.

ОПЕЧАТКИ

въ статьѣ „Апокрифическія дѣянія Ап. Андреа“.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
47	20	св. Αληθῶς	Αληθῶς
—	22	„ ἀποστολος	ἀπόστολος
48	1	„ σφαγιάσωμεν	σφαγιάσωμεν
51	10	„ Ἰησοῦς	Ἰησοῦς
53	12	сн. ἀνθρωποφάγων	ἀνθρωποφάγων
—	5	„ Σιών вм. Ιεβουσαίων	ιερά Σιών вм. Ἰεβουσαίων
—	2	„ αὐτῶν	αὐτῶν.
58	3	„ (прям.) ремя	время
—	2	„ „ в.	Ев.
59	9	„ 409 об.	419 об.

Въ нумераціи страницъ ошибкой напечатано вм. 47—74.

О разрѣшительныхъ грамотахъ восточныхъ патріарховъ.

Н. П. Лихачева.

Въ русской церкви при погребеніи каждому умершему по установленію вкладывается въ руки отпускная разрѣшительная отъ грѣховъ грамота ¹⁾. Прижизненные разрѣшительныя грамоты принято обыкно-

¹⁾ По толкованію православной церкви „этою молитвою разрѣшаются только бывшія на умершихъ запрещенія или епитиміи, за ихъ прежніе грѣхи, въ которыхъ они раскаялись и за которые назначена была епитимія, а не самые тѣ грѣхи, въ которыхъ усопшіе не каіялись“... (см. трудъ о. Конст. Никольскаго: „Пособіе къ наученію устава Богослуженія православной церкви“ (Спб. 1868. 8°, изд. 4, стр. 732—734). Происхожденіе отпускныхъ разрѣшительныхъ грамотъ по Кіево-Печерскому патерику приписывается частному случаю (просьба князя Симона) и относится къ XI вѣку къ вѣрхенію преп. Феодосія Печерскаго. „Юже молитву“, сказано въ патерицѣ, „оттолѣ начаша влагати умершимъ въ руцѣ якоже первый Симонъ вложити себѣ повелѣ“. (Никольскій, I. с.; Патерицъ. Кіевъ. 1830, л. 76). Въ лѣтописяхъ разрѣшительная грамота упоминается при погребеніи великаго князя Александра Невскаго въ 1263 (6771) году: „Бысть же тогда чюдо дивно и памяти достойно: егда бо положиша во гробъ святое тѣло его, иконоу же Севастіана митрополита Кирила приступи и разняти хотѣ руку его, да вложитъ митрополичю грамоту прощающую въ ню (въ Соф. Первой — „грамоту душевную“), онъ же простре руку самъ, яко живъ, и вложи митрополитъ грамоту, онъ же пави согнувъ руку свою пріемъ ю“. (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 164). Русскія разрѣшительныя грамоты отличаются отъ восточныхъ между прочимъ тѣмъ, что онѣ безъ имени лица, разрѣшающаго грѣхи. Въ XVII вѣкѣ отпускныя грамоты печатались въ Москвѣ неоднократно. Одинъ экземпляръ подобной грамоты есть въ Императорской Публичной Библіотекѣ, нѣсколько въ Типографской Библіотекѣ. *Сопиковъ*, т. I. № 242—отмѣчаетъ только: „грамота разрѣшальная на листѣ, Москва, 1763—“. Тире показываетъ, вѣроятно, что *Сопиковъ* видалъ грамоты и другихъ, позднѣйшихъ годовъ.

Иностранцы, посѣщавшіе Россію и писавшіе объ ней, обращали неоднократно вниманіе на обычай Московитовъ давать грамоту въ руки умершаго и придавали ему разнообразныя, нѣлѣпыя, но пренятрельныя толкованія. *Гвѣннѣмъ* (Alexander Gvagninus) въ книгѣ: „Moscoviae descriptio“ увѣряетъ: „...Imo etiam, cum aliquis magnae auctoritatis vir moritur, tunc Metropolitanus sive Episcopus epistolam ad St. Petrum scribit, sigillo suo et manu subscriptione munitam, quam super pectus defuncti ponit, dans testimonium de bonis piisque operibus ejus“ (Historiae Ruthenicae scriptores extori saeculi XVI, ed. Starezewski, т. I, стр. 20). *Флетчеръ* рассказываетъ: „Il y a aux enterrements beaucoup de superstitions et de cré-

венно считать принадлежностью Западной Римской церкви и называть *индульгенціями*. Однако на православномъ Востокѣ подобный обычай выдачи отпускныхъ грамотъ живымъ людямъ укоренился съ давняго времени, а въ Іерусалимѣ едва ли не употребляется и до сихъ поръ³⁾.

Въ описаніи отпуска Александрійскаго патріарха *Паисія* 4 іюля 7177 (1669) года читаемъ: „... а какъ великій государь и патріархъ вошли въ столовую избу и посидѣвъ мало патріарху поднес архидьяконъ патрахѣль и амѣоръ и патріархъ в патрахѣли и в амфоре говорилъ над главою великого государя молитву, а проговоря молитву поднесъ великому государю *разрешалную грамоту* такъ же и благовѣрнымъ государямъ царевичамъ и благовѣрнымъ царевнамъ *разрешалныя грамоты* подалъ же...“⁴⁾.

Относительно распространенности такого обычая митрополитъ *Макарій*, по поводу бывшаго въ Москвѣ въ 1653 году патріарха Константинопольскаго *Аванасія*, говорить: „Надобно замѣтить, что и другіе патріархи, приходившіе къ намъ съ востока прежде и послѣ *Аванасія*, а по примѣру ихъ иногда и митрополиты греческіе, точно также раздавали отъ себя разрешительныя грамоты, въ Малороссіи и Россіи, людямъ всѣхъ званій, даже лицамъ царскаго семейства, и православныя русскіе съ вѣрою и благодарностью принимали или приобретали себѣ такія грамоты“⁵⁾.

„Но нѣкоторые изъ стороннихъ“, прибавляетъ высокопреосвященный авторъ, „этими соблазнялись“. И мудро было не соблазняться.

monies profanes; ainsi on met entre les doigts du mort une lettre à l'adresse de Saint Nicolas, qui est leur médiateur suprême, et en quelque sorte le portier du paradis, comme Pierre chez les papistes“. [„La Russie au XVI siècle“ (Leipzig et Paris. 1864. 8°), ч. II, стр. 146]. *Адамъ Омарій* съ свойственной ему обстоятельностью излагаетъ, какъ священникъ даетъ покойнику „einen Paas“ грамоту, которую приобретаютъ за деньги въ Москвѣ у патріарха, а въ другихъ мѣстахъ отъ митрополитовъ, архіепископовъ и простыхъ священниковъ. Онъ увѣряетъ, что этотъ „Paas“ подписывается патріархомъ, епископомъ или священникомъ и скрѣпляется печатью. *Омарій* приводитъ полный и якобы точный текстъ грамоты. На самомъ дѣлѣ этотъ текстъ довольно фантастиченъ и заканчивается словами, что паспортъ данъ умершему съ цѣлью, чтобы онъ могъ его предъявить апостолу Петру и другимъ святымъ. Все это мѣсто, очень любопытное по содержанию и разсужденіямъ автора, см. въ Шлезингскомъ изданіи 1656 года, стр. 314—315; въ русскомъ переводѣ—стр. 365—366. Отмѣтимъ, что ссылака *Омарія* на Gwagninus de religione Moscovitarum, сар. 2, pag. 174—не точно, это собственно ссылака на „Auctores regum Moscoviticarum“ по изданію 1600 года.

³⁾ Экземпляръ подобной грамоты новѣйшаго времени есть въ собраніи *П. Н. Тихонова* (въ С.-Петербурѣ).

⁴⁾ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, Дѣла Греческія 7177 года, № 27. По словамъ *В. О. Эйжорна*, специально изучающаго Греческія Дѣла упоминанія въ нихъ разрешительныхъ грамотъ не представляютъ рѣдкости.

⁵⁾ Преосв. *Макарій*: „Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ“. Москва. 1881. 8°, стр. 17—19 и прим. 9.

До насъ дошло извѣстіе одного изъ такихъ стороннихъ, — *католика* по вѣроисповѣданію, — извѣстнаго Юрія *Крижанича* ⁵⁾: „... я видѣлъ на русскомъ языкѣ напечатанныя въ Кіевѣ отпустительныя грамоты, которыя по Руси продавалъ византійскій патріархъ Аѳанасій. Какимъ образомъ или по чемъ онъ продавалъ ихъ, не знаю. То лишь знаю, и собственными глазами видѣлъ, что подобныя отпустительныя грамоты въ рукописи (со вставкою имени того человѣка, коему вручается грамота) нѣкоторые продавали знатымъ людямъ за деньги: здѣсь разрѣшаютъ отъ всѣхъ грѣховъ, не поминая ни слова объ исповѣди или покаяніи. А несчастные люди берегутъ эти грамоты, какъ великое сокровище и завѣщаютъ класть съ собою въ гробъ“ ⁶⁾... Дальнѣйшее свидѣтельство *Крижанича* о торопливости, съ какою греческое духовенство въ подобныхъ случаяхъ разрѣшало отъ всѣхъ грѣховъ, еще болѣе усиливаетъ впечатлѣніе приведенной цитаты, прекрасно подтверждаемой и изъ греческаго источника — извѣстій дьякона *Павла Аленискаго*, который сообщаетъ, что грамоты эти были различны для разныхъ лицъ. По словамъ его ⁷⁾ „самая полная предназначалась для знатныхъ людей, средняя для простыхъ, а сокращенная для женщинъ“. Юрій *Крижаничъ* указываетъ на Кіевъ, какъ на мѣсто печати тѣхъ грамотъ, которыя ему привелось видѣть, но можно съ увѣренностію сказать, что подобныя документы печатались для греческаго духовенства въ разныхъ мѣстахъ и, что вполне достоверно, неоднократно въ самой Москвѣ.

16 апрѣля 1653 года прибылъ въ Москву съ довольно многочисленною свитою бывшій константинопольскій патріархъ *Аѳанасій*, именно тотъ іерархъ, грамотами котораго соблазнялся *Крижаничъ*. Въ октябрѣ мѣсяцѣ (того же года) *Аѳанасій* подалъ царю Алексѣю Михайловичу любопытную челобитную, въ которой между прочимъ просилъ: „... да вели, государь, мнѣ же, богомольцу твоему, *напечатать* на своемъ дворѣ 500 разрѣшительныхъ грамотъ, потому что, какъ я ѣхалъ къ тебѣ въ Москву чрезъ войско запорожскихъ казаковъ, въ то, государь, время приходили ко мнѣ на исповѣдь многіе Черкасы и, по обычаю своему, просили у меня разрѣшительныхъ грамотъ, и мнѣ некою было

⁵⁾ О связяхъ Юрія *Крижанича* съ Римомъ см. между прочимъ статью В. А. *Билбасова* „Юрій Крижаничъ, новыя данныя изъ Римскаго Архива“ въ „Русской Старинѣ“ за 1892 г., № 12, стр. 445—468. По выѣздѣ изъ Россіи *Крижаничъ* въ 1678 году вступилъ въ Доминиканскій орденъ, давъ обычные монастырскіе обѣты.

⁶⁾ См. изданіе *Безсонова*: „Русское государство въ половинѣ XVII вѣка“, стр. 190—193 и *Н. Кантерева*: „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ“. Изд. 2-е. М. 1885. 8°, стр. 225—226.

⁷⁾ *Н. Кантерева*, *ibidem*, стр. 116.

послать въ Киевъ для напечатанія ихъ. А какъ я, богомолецъ твой, поѣду изъ Москвы назадъ, тѣ запорожскіе казаки опять начнутъ у меня разрѣшительныхъ грамотъ просить, а иные вновь на исповѣдь приходить будутъ. Царь государь смилуйся, пожалуй“⁸⁾. Тутъ весьма характерны и казацкій „обычай“ Запорожцевъ, которые, очевидно, считали, что при ихъ бурной жизни, необходимо запастись документальными разрѣшеніями отъ грѣховъ, и мотивировка патріарха, но цифра просимыхъ листовъ умѣренная: впоследствии просили и печатали больше. Такъ въ 1668 году патріарху *Макарію* въ Типографской палатѣ было изготовлено около 2000 листовъ. Въ книгахъ печатнаго приказа значится: „176 году Августа въ 10 день взялъ наборщикъ Ермола *Богдановъ* въ кладъ бумаги въ Отворотную палату в четвертомъ стану на *грамоты патріарху Макарію* у целовальника *Ивана Иванова* четыре стопы“⁹⁾, запасовъ боранъ, пятнадцать гвоздей, тетрадь болшей харатъи, четверть кинавара оунта болшево, свѣчъ денежныхъ 8, полуденжныхъ шесть“¹⁰⁾.

А сербскому патріарху *Гагріиму* на томъ же книжномъ печатномъ дворѣ въ 1655 году было отпечатано 1000 грамотъ:

„Въ нынешнемъ во 163 году Мая въ 25 день по указу великого государя святѣйшаго *Никона* патріарха Московского и всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи на книжномъ печатномъ дворѣ въ Никольской палатѣ печатаны 1000 грамотъ разрѣшальныхъ сербскому *Гагріиму* патріарху на ево патріархово имя. А что на тѣ грамоты по роспискѣ наборщиковъ вышло бумаги и всякихъ запасовъ и то изъ росписной книги выписано порознь по статьямъ. А вышли изъ дѣла противъ заводу 1000 разрѣшальныхъ грамотъ того жъ году и мѣсяца въ 28 день.

Бумаги двѣ стопы, на приправку десть, цена по два рубля по пятнадцати алтынъ по четыре денги за стопу, за приправочную бумагу за десть по осми денегъ, и всего за бумагу четыре рубля тридцать два алтына четыре денги. Къ тѣмъ же разрѣшальнымъ грамотамъ кинновари и барановъ голизныхъ на матцы и хартїи, и гвоздей и всякихъ запасовъ и на всякіе дворовые расходы дватцать пять алтынъ. Да великаго

⁸⁾ Преосв. *Макарій*, I. с., стр. 19. Въ дополненіе къ „казацкому обычаю“ можно привести слѣдующее извѣстіе *Павла*, діакона *Алѣксѣево*. Приводимъ его въ переводѣ *Л. Рущинскаго*: „...по приглашенію настоятельницы Кіевского женскаго монастыря *Макарій* присутствовать при Богослуженіи монахинь этого монастыря и, по ихъ просьбѣ, прочитавъ надъ ними разрѣшительныя молитвы, окропилъ святой водой и подписалъ разрѣшительную грамоту, которую монахини сами написали на листъ бумаги“.... (см. *Л. П. Рущинскій*: „Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей“. М. 1871, стр. 253).

⁹⁾ Въ подлинникѣ написано сверхъ строки: „взято у целовальника пол одна бумага“.

¹⁰⁾ Въ Типографской библіотекѣ — книга прихода-расходная Печатнаго приказа, № 58 (въ десть, за годы 7165—7176), л. 177.

государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи годового денежнаго жалованья и поденнаго корму книжнымъ справщикомъ и подъячимъ и всякого чина мастеровымъ людемъ и розницѣ и сторожамъ—четыре рубля девять алтынъ двѣ денги. И всего на разрѣшальныя грамоты бумаг(и) и киноварю и всякихъ книжныхъ розныхъ запасовъ и государева патріарша жалованья положено и всякихъ неросписныхъ расходовъ десять рублей. И стали в дѣле 1000 разрѣшальныхъ грамотъ по двѣ денги грамота. И по указу великаго Государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи 1000 разрѣшальныхъ грамотъ отданы сербскому Гавріилу патріарху, а денегъ взято за тѣ грамоты двенатцать рублей¹¹⁾.

Не смотря на то, что разрѣшительныя грамоты печатались въ значительномъ количествѣ и для многихъ іерарховъ, сохранилось ихъ чрезвычайно мало, и онѣ принадлежатъ къ числу величайшихъ библиографическихъ рѣдкостей. Эта рѣдкость зависитъ отъ того обстоятельства, что по самому своему назначенію разрѣшительныя грамоты должны были сопровождать разрѣшеннаго отъ грѣховъ въ могилу. Благочестивые люди при жизни хранили грамоты, какъ зѣницу ока и „великое сокровище“ по выраженію Крижанича, а передъ смертію завѣщали класть съ собою въ гробъ.

Въ 1887 году *И. А. Шляпкинъ* принесть въ даръ Императорской Публичной Библіотебѣ два отрывка одной разрѣшительной грамоты, найденные имъ въ переплетѣ принадлежащаго ему экземпляра, сочиненія *Петра Мошлы „Λίθος“*. Этотъ библиографическій уникъ описанъ въ Отчетѣ бібліотеки за 1887 годъ¹²⁾: „Разрѣшительная грамота“

¹¹⁾ Книга прихода-расходная печатнаго приказа, № 57, лл. 38 и 39. Нѣтъ сомнѣнія, что свидѣнія о печатаніи въ Москвѣ разрѣшительныхъ грамотъ со временемъ будутъ пополнены по богатому архиву Типографской бібліотеки еще не совсѣмъ разобранному и почти не затронутому изслѣдователями. Впрочемъ, нельзя не отмѣтить, что въ прихода-расходныхъ книгахъ свидѣнія о печатаніи листовъ вообще кратки и скудны. Расходъ на ихъ печатаніе былъ незначителенъ и подробный расчетъ надержекъ далеко не всегда записывался въ книгу. Но все-таки извѣстій о печатаніи отдѣльныхъ листовъ не мало и изданіе прихода-расходныхъ книгъ, хранящихся въ Типографской бібліотекѣ, положительно обогатило бы Славяно-русскую бібліографію. Встрѣчаются свидѣнія о печатаніи, напримѣръ, листовъ „о покло-нѣхъ“ и разныхъ другихъ. Такъ листовъ „Варую“ (то-есть съ символомъ вары) въ Мартѣ 7166 (1658) года напечатано было 3600 листовъ (книга № 57, лл. 597—599). Подъ 1667 годомъ читаемъ: „175-го Іюля въ 9 день по указу великаго государя царя и великаго князя *Алексѣя Михайловича* всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по приказу великаго господина святѣйшаго *Иоасафа* патріарха Московскаго и всеа Русіи велено напечатать протопоповскихъ и поповскихъ и дяконскихъ ставленныхъ тысяча сто грамотъ по росписи“ (кн. № 58, л. 175). Подобныя же распоряженія встрѣчаются въ книгахъ и ранѣе; напримѣръ, подъ годами 7161, 7162 и 7166.

¹²⁾ Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1887 годъ. Спб. 1890. 8°, стр. 70.

отъ имени епископа Монеувасійскаго. Печатана церковно-славянскимъ шрифтомъ западно-русской печати начала XVII вѣка... Того мѣста въ грамотѣ, на которомъ должно было находиться имя епископа Монеувасійскаго, въ поступившемъ въ бібліотеку экземплярѣ не достаеъ. *Найденный пока единственный известный экземпляръ грамоты принадлежитъ къ тому разряду, который назначенъ для дачи женщинамъ; въ ней говорится: „Ѣматъ прощѣннѣ ѥ сѣю по аѣхъ дзщѣръ свою“ (затѣмъ оставленъ пробѣлъ для вписанія имени лица).*

По поводу своей находки *И. А. Шляпкинъ* читалъ рефератъ въ Обществѣ Любителей Древней Письменности¹³⁾ и высказалъ мнѣніе, что эта разрѣшительная грамота дана отъ имени *Конона*, архіепископа Монеувасійскаго.

Эта догадка требуетъ однако подтвержденія. По справедливому замѣчанію *И. А. Бычкова*, автора описанія грамоты, сдѣланнаго въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки, того мѣста, въ которомъ должно было бы находиться имя іерарха, въ экземплярѣ, найденномъ *И. А. Шляпкинымъ*, не достаеъ.

Грамота напечатана вдоль на полулистѣ бумаги (знака не видно), печать мелкая, текстъ въ 11 строкахъ, первая буква текста С — въ словѣ „Смѣр(еніе)“ въ видѣ фигурной заставки изъ листьевъ. Надъ текстомъ въ четырехъ строкахъ было изображено имя и титулъ епископа, при чемъ имя помѣщалось въ пяти картушкахъ, изъ которыхъ отъ трехъ остались лишь нижніе края, а одного совсѣмъ нѣтъ, а на послѣднемъ видна буква Ф, едва ли не греческаго алфавита:

		¹⁴⁾	А	Ф
...Мѣтѣ		сѣпѣ монѣвасіинскіи,		
...прѣ		хъ всего пелопоннниса		
.....		п... архіеросолимазскаго		

Само собою напрашивается предположеніе, не отъ имени ли Іосифа или Іоасафа дана грамота? Не утверждая ничего положительно, отмѣтимъ, что въ известномъ сочиненіи *Le-Quien*¹⁵⁾, подъ № X значится въ концѣ XVI вѣка (до 1591) епископъ Іоасафъ „ὁ Μονεμβασίας Ιωαβὰφ“.

¹³⁾ 28 ноября 1886 года, см. „Правительственный Вѣстникъ“ за 1886 годъ, № 264.

¹⁴⁾ Мѣсто между двумя линіями точекъ совсѣмъ утрачено въ оригиналѣ. На предположеніи квадрата была настолько сохранена, что ее смѣло можно считать прописнымъ А.

¹⁵⁾ Oriens christianus. Parisiis. 1740. 3 vls. in folio, томъ II, ст. 216—223.

Нѣсколько разрѣшительныхъ грамотъ находятся въ частныхъ рукахъ. Въ Москвѣ у одного любителя и, надо прибавить, знатока библиографіи имѣется грамота разрѣшительная отъ имени Памсія *Липарида*, по всей вѣроятности московской печати. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось ее видѣть. Въ С.-Петербургѣ въ библиотекѣ, достаточно извѣстной среди библиофиловъ, у *И. В. Помяловскаго* есть двѣ или три грамоты отъ имени патриарховъ Іерусалимскихъ, всѣ довольно позднія — XVIII и XIX столѣтій.

Отъ имени Іерусалимскаго патриарха *Пароенія* (1737—1766) дана и та разрѣшительная грамота, фототипическій снимокъ съ которой прилагается при настоящей замѣткѣ.

Экземпляръ этотъ на имя *Лопина* выданъ былъ Логину Ивановичу *Лихачеву* и въ теченіе почти полутора вѣка дѣтъ хранился, какъ „сокровище“ въ нашей семьѣ въ селѣ Полянкахъ-Никольскомъ (Спасскаго уѣзда, Казанской губ.), нынѣ принадлежащемъ моему отцу *П. Θ. Лихачеву*¹⁶⁾. Первое извѣстіе объ этомъ документѣ въ печати появилось въ 1858 году. Ревностный собиратель актовъ Казанскаго края *С. Мельниковъ*¹⁷⁾, объѣзжая поволжскія селенія въ предѣлахъ Казанской губерніи, посѣтилъ Полянки, ознакомился у помѣщицы *Г. И. Лихачевой* съ фамиліными документами и описалъ с. Полянки въ статьѣ „Замѣчательныя селенія по Волгѣ въ предѣлахъ Казанской губерніи“, помѣщенной въ „Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“¹⁸⁾. На разрѣшительную грамоту онъ обратилъ особенное вниманіе и говоритъ: „Это не единственный ли въ Россіи памятникъ подражанія Іерусалимскихъ патриарховъ церкви западной?“ Въ 1879 году вспомнилъ объ этой грамотѣ и отмѣтилъ ее интересъ *С. М. Шилевскій*¹⁹⁾.

Кромѣ библиографической рѣдкости, настоящая грамота имѣетъ значеніе и потому, что исторія ея хорошо извѣстна, и мы можемъ прослѣдить жизнь лица, ее получившаго²⁰⁾. Въ родословной росписи, поданной *Лихачевыми* въ Разрядъ 2 сентября 7195 (1686) года указана линія Торопецкихъ и Холмскихъ помѣщиковъ: „... У Василья Юрье-

¹⁶⁾ Грамота переходила изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ отца къ сыну: Логинъ (умеръ 1760), Александръ (р. 1750, ум. въ началѣ 1814), Семенъ (р. 1774, ум. 28 мая 1821), Федоръ (р. 1796, ум. 14 октября 1835), Петръ (р. 27 іюня 1833 года).

¹⁷⁾ Онъ и издалъ „Акты историческіе и юридическіе Казанской и другихъ сосѣднихъ губерній“. Томъ I. Казань. 1859. 8^о.

¹⁸⁾ „Казанскія Губернскія Вѣдомости“ за 1858 годъ, часть неофициальная, № 14, стр. 103—106.

¹⁹⁾ *С. М. Шилевскій* — рѣчь: „О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи“. Казань. 1879. 8^о, стр. 24.

²⁰⁾ Въ селѣ Полянкахъ цѣль даже и портретъ Лопина Ивановича Лихачева, писанный масляными красками.

вича прозвище *Муха*, правнука Матвея Алексеевича, сынъ Карпъ, у Карпа сынъ Фадей, у Фадея сынъ Григорей, убить отъ Поляковъ на Кушниковыхъ горахъ, у Григорья дети—Василей, Евсигней, Леонтий; Василей въ Острове былъ воевода и о томъ свидѣтельствуеъ наказъ, у Василья дети—Ульянъ да Логинъ; Евсигней въ Изборске былъ воевода и о томъ свидѣтельствуеъ наказъ, у Евсигнея дѣти Федоръ, Иванъ, Никонъ, а у Леонтыя сынъ Антонъ“...²¹⁾.

Логинъ Ивановичъ, получившій грамоту, былъ сынъ Ивана Евсигнѣевича *Лихачева*, упомянутого въ росписи. *Лихачевы* XVII столѣтія отличались вообще набожностью, нѣкоторые кончили жизнь въ монастырѣ, были даже схимники; особенно всѣ прилежали къ Псково-Печерскому монастырю, неоднократно записывались тамъ въ синодики и кормовыя книги, старались быть погребенными въ этой обители.

Иванъ Евсигнѣевичъ *Лихачевъ* въ 1696 году былъ стольникомъ²²⁾ и въ качествѣ завоеводчика участвовалъ въ походѣ подъ Азовъ²³⁾. Долгое время служилъ онъ въ военной службѣ и еще въ 1722 году значится ротмистромъ²⁴⁾, въ 1744 году капитаномъ²⁵⁾, въ 1752 году,

²¹⁾ Книга Дѣлъ рѣшенныхъ Департамента Герольдіи № 80 (1803). Показанія росписи подтверждаются и документами. Въ Записной книгѣ Московскаго стола № 21 (на 332 л., первые 26 листовъ сгнили) за 7192 годъ значится: „... Во Псковскихъ пригородахъ: въ Изборску—изъ дворянъ Евсигней Григорьевъ сынъ *Лихачевъ*, Марта съ 20 числа 190 году, отпущенъ за службы и за смерть отца ево по помѣтѣ на выпискѣ думнаго діака Василья Григорьевича *Семенова*. Въ Островѣ: Торопченинъ Василей Григорьевъ сынъ *Лихачевъ*.... съ 6 числа 190 году, отпущенъ за службы, по помѣтѣ на выпискѣ думнаго діака Васиіа Григорьевича *Семенова*“... Въ записной книгѣ Московскаго же стола за № 24 (на 506 листахъ въ дести) въ 7196 году читаемъ: „... Во Гдовѣ: изъ дворянъ Григорей Степановъ сынъ *Елѣи* Марта въ 21 числа 194-го отпущенъ за многіе службы и за раны по помѣтѣ на челобитной думнаго діака Василья Григорьевича *Семенова*. И 195-го Сентября въ 18 день по помѣтѣ на челобитной думнаго діака Федора *Шакловича* во Гдовѣ на ево Григорьево мѣсто велѣно отпустить изъ дворянъ Евсигнея Григорьева сына *Лихачева*, а прежняго перемѣнить, какъ ему срокъ минетъ“... Въ 7200 (1692) году Евсигней Григорьевъ сынъ *Лихачевъ* записанъ въ Боярской книгѣ какъ Дворянинъ Московскій (кн. № 12, стр. 714).

²²⁾ Книга боярская, № 11, стр.

²³⁾ „Походъ боярина А. С. Шеина къ Азову“. (Спб. 1773) — издавъ Василій Рубанъ, см. стр. 20.

²⁴⁾ Герольдмейстерской Конторы книга № 24/2, л. 762: „1722 году Февраля въ 1 день. Ротмистръ Иванъ Евсигнеевъ сынъ *Лихачевъ* отъ роду ему 51 годъ, служить съ 200 года, крестьянскихъ въ розныхъ городѣхъ 7 дворовъ, а нынѣ онъ у дѣла въ Московскихъ Ямскихъ слободахъ изъ Ямскаго приказа управителемъ и Е. И. Величества указъ ему Ивану сказанъ, что ему явиться въ канцеляріи Разборныхъ Дѣлъ по вся дни и съ Москвы безъ указа не съѣхать, стоять въ Москвѣ въ Рогожской слободѣ на своемъ управительскомъ дворѣ. Иванъ *Лихачевъ* руку приложилъ“. Ibidem, л. 596-й: „1722 года Февраля 9. Наконъ Евсигнеевъ сынъ *Лихачевъ*, отъ роду ему 45 лѣтъ, отставленъ отъ полковой службы за очною болѣзнию, крестьянъ нѣтъ и нынѣ не у дѣла и Его Имп. Величества указъ ему Никону сказанъ, что ему въ Канцеляріи Разборныхъ Дѣлъ явиться по вся дни и съ Москвы безъ указа не съѣхать, стоять въ Рогожской слободѣ у брата своего Ивана *Лихачева* на дворѣ. Вмѣсто брата своего роднова Никона *Лихачева* Иванъ *Лихачевъ* по ево веленью руку

когда онъ написалъ 18 апрѣля свое духовное завѣщаніе—отставнымъ секундъ-майоромъ ²⁶⁾).

Этотъ духовный завѣтъ отчетливо рисуетъ ту среду, въ которой воспитались возрѣнія Логина Ивановича. Иванъ Евсигнѣвичъ пережилъ реформу взрослымъ человекомъ, взгляды его сложились до нея; духовная писана языкомъ новымъ канцелярскаго пошиба, щеголяетъ новыми словечками въ родѣ—реестръ, протекція, но духъ ея старый, завѣщанный XVII столѣтіемъ. Желаніе устроить свою душу, какъ можно лучше, болѣе всего занимало завѣщателя. Кромѣ многочисленныхъ крупныхъ и мелкихъ вкладовъ въ монастыри и церкви, Бѣлозерскія деревни специально завѣщаются сыну для поминовенія родителя, да кстати изъ этого же оброчнаго дохода предписывается внести 60 рублей въ Нилову пустынь для поминовенія двоюроднаго брата завѣщателя. Для поминовенія же души поручается по „учиненному реестру“ — „въ богаделни, въ тюрьмы и скитающимся нищимъ милостину творить, также и на строеніе церквей подаваніе имѣть“. Весьма любопытны заботы о просвѣщеніи малолѣтней внуки. Иванъ Евсигнѣвичъ придавалъ значеніе женскому образованію: „А буде паче чаянія“, грозить онъ, „оная моя внука в наученіи грамоты имѣть будетъ небреженіе и оной совершенно не обучится и Закона Божія знать не будетъ, то ее внуку мою отъ предписаннаго даннаго ей въ наследство недвижимаго именія отрешаю“... Это ужъ слѣды вліянія реформы, а можетъ быть и того передоваго кружка царствованія Федора Алексѣевича, въ которомъ видную роль играли А. Т. и М. Т. *Лихачевы*. Но и тутъ на первомъ планѣ Законъ Божій.

Въ февралѣ 1744 года мы находимъ Логина Ивановича *Лихачева* сержантомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка ²⁷⁾, въ началѣ 1745 года онъ женился на Марьѣ Яковлевнѣ *Новосильцовой* ²⁸⁾, на имя которой 23 марта 1754 года приобрѣтено покупкою отъ бабушки ея Прасковьи Петровны *Змѣевой* ²⁹⁾ село Полянки-Никольское ³⁰⁾. Въ завѣщаніи отца

приложилъ“. Ibidem, л. 771: „1722 года Февраля въ 7 день. Рейтарскій поручикъ Федоръ Евсигнѣевъ сынъ *Лихачевъ*, отъ роду ему 52 года, служить съ 202 года, крестьянскій одинъ дворъ, а нынѣ онъ у дѣла въ городѣ Торопцѣ у сбору денегъ подчиненнымъ комиссаромъ и Его Имп. Величества указъ ему, Федору, сказанъ, что ему въ Концеляріи Разборныхъ дѣлъ явиться по вся дни и съ Москвы безъ указа не съѣхать, стоитъ въ Рогожской слободѣ у брата своего Ивана *Лихачева* на дворѣ. Федоръ *Лихачевъ* руку приложилъ“.

²⁶⁾ Духовная Василия Леонтьевича *Лихачева* 15 Февраля 1744 года (въ оофициальной справкѣ, выданной изъ Архива Минист. Юстиціи).

²⁷⁾ См. Приложение № II.

²⁸⁾ Духовная В. Л. *Лихачева*—15 февраля 1744 года.

²⁹⁾ См. Приложение № I.

³⁰⁾ Прасковья Петровна, рожденная княжна *Хованская*, въ первомъ бракѣ была за княземъ Степаномъ *Борятинскимъ* (ум. до 1723 г.), а во второмъ — за стольникомъ Федоромъ

въ 1752 году (18 апрѣля) Логинъ Ивановичъ значится лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручикомъ. въ томъ же чинѣ упомянутъ при покупкѣ села Полянокъ. 3 апрѣля 1756 года Логинъ Ивановичъ уже „Казанскаго гарнизона свѣжскаго полку подполковникъ“³¹⁾, 14 мая 1758 года пріобрѣтаетъ въ городѣ Казани у генералъ-майора Нефедѣ Никитича *Кудрявцева* порожнее мѣсто подъ домъ³²⁾, 29 февраля 1760 года „Казанскаго гарнизона Свѣжскаго пѣхотнаго полку подполковникъ Логинъ Иванов сынъ *Лихачевъ*“ далъ племянницѣ своей Еленѣ Матвѣевнѣ въ замужествѣ *Нащокиной* „въ Казани у крѣпостныхъ дѣлъ раздѣльную записъ“³³⁾ и въ томъ же году умеръ³⁴⁾. Можно думать, что Логинъ Ивановичъ скончался отъ паралича внезапно и безъ завѣщанія (чѣмъ и объясняется фактъ, что разрѣшительная грамота, выданная ему, не была положена въ гробъ). Раздѣльной записи 1760 года онъ не могъ подписать: „...а что жъ я подполковникъ Логинъ *Лихачевъ* къ сей раздѣльной записи самъ руки не приложилъ и то за одержимою моею болѣзнью“.

С. Мельниковъ въ указанной статьѣ своей рассказываетъ: „Полковникъ“³⁵⁾ Логинъ Ивановичъ *Лихачевъ*, строитель настоящей каменной церкви, замѣчателенъ тѣмъ, что въ концѣ первой половины прошлаго столѣтія путешествовалъ къ святымъ мѣстамъ для поклоненія гробу Господню и въ 1748 году отъ святѣйшаго патріарха *Парвенія* получилъ письменное отпущеніе грѣховъ“...

Этотъ рассказъ не совсѣмъ точенъ. Дѣйствительно *Л. И. Лихачевъ* является строителемъ церкви, существующей и въ настоящее время, хотя она и была освящена уже послѣ его кончины, но грамоту онъ

Ивановичемъ *Змѣевымъ* (ум. въ 1738 году). Дочь отъ перваго брака княжна Анастасія Степановна *Бортинская* въ 1723 году вышла замужъ за Якова Алексѣевича *Новосильцова* (ум. въ 1747 году), а овдовѣвъ въ 1748 или 1749 году вышла замужъ во второй разъ за Ярославскаго пѣхотнаго полку подпоручика графа Сергѣя Алексѣевича *Переметова*.

³⁰⁾ См. Приложение № III.

³¹⁾ 3 апрѣля 1756 года *Л. И. Лихачевъ* получилъ засвидѣтельствованную копію съ дѣла и съ отказныхъ книгъ по отказу за нимъ села Каратаева Свѣжскаго уезда. Это село досталось *Л. И. Лихачеву* въ 1745 году, какъ наследство отъ тетки Татьяны Ѳедоровны, рожденной *Зеленой*, въ первомъ бракѣ *Норманской*, во второмъ *Останковой*, и умершей въ 1744 году. Мать Логина Ивановича была Меланія Ѳедоровна, рожденная *Зеленая*.

³²⁾ Подлинникъ за подписью *Н. Н. Кудрявцева* хранится у меня среди другихъ семейныхъ бумагъ.

³³⁾ Въ оофициальной выписи, данной изъ Архива Министерства Юстиціи въ 1887 году.

³⁴⁾ 21 іюля 1770 года „отставной подпоручникъ Николай да лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку еурьеръ Александръ Логиновы дѣти *Лихачевы*“ били челомъ о раздѣлѣ имущества, доставшагося имъ послѣ отца и въ челобитъѣ показали: „Въ прошломъ 1760 году отца нашего подполковника Логина Ивановича *Лихачева*, а потомъ въ 761 году и матери нашей Марьи Яковлевны *Лихачевой* волею Божіею не стало“...

³⁵⁾ На самомъ дѣлѣ Логинъ Ивановичъ умеръ подполковникомъ.

не могъ получить въ 1748 году. На подлинникѣ грамоты на оборотѣ читается надпись по гречески: „1752 Σεπτεμβρίου 18 Χρυσάνθου ἱερομονάχου. ι. ε. ρ. σ....“

Мнѣ кажется, что это обозначаетъ, что данный листъ 18 сентября 1752 года находился въ рукахъ Іерусалимскаго іеромонаха Хрисанѳа и, можетъ быть, въ этотъ день врученъ лицу, поименованному въ грамотѣ („Чадѣ Логгивъ“). Очевидно что ранѣе этого времени документъ не могъ попасть въ руки Лихачевыхъ. 1748 годъ, обозначенный въ грамотѣ есть время, когда отпечатанъ листъ. Во всякомъ случаѣ *Л. И. Лихачевъ* послѣдніе годы жизни прожилъ въ Казанской губерніи ³⁶⁾ и грамоту получилъ за нѣсколько лѣтъ до смерти.

Въ библиографическомъ отношеніи грамота разрѣшительная патріарха *Парфенія* представляетъ не малый интересъ. Отпечатана она на полулистѣ бумаги большаго формата (филиграни нѣтъ), въ серединѣ надъ текстомъ въ вѣружѣ изображеніе орудій крестнаго страданія Господа, по бокамъ слѣва — изображеніе воскресенія Іисуса Христа съ надписью *ΙC ΧC*; справа — изображеніе апостола Іакова въ архіерейскомъ облаченіи и надпись *ὁ (?) ἀπὸς ἱακώβ*.

Текстъ грамоты расположенъ въ 12 строкахъ:

Строки
подлинника.

- 1 Парфеній мѣтию Бжіею патріархъ стаго ||
- 2 и Бжственагѡ града іерѡсалимскагѡ и всеѡ палестинны ||
- 3 Ъмереніе нѡше, ѡ Блѣтїи нѡлѡстивсѣстагѡ ѡ животворѡщаго дѡха, Дан-
- 4 ное ѡ сїса нѡшегѡ Іса Хса Бжствѣнымъ ѡго ѡчїнникѡмъ || ѡ Аптолѡмѣ,
- 5 вѡзѡти и раздрѣшати ѡлкѡмъ ³⁷⁾ сѡгрѣшенїѡмъ. Рекшаго ѡмѣ, Прїѡмїте
- 6 дѡха стаго ѡмже ѡпѡстїте грѣхї ѡпѡщени || вѡдѡт, и ѡмже держїте
- 7 оудержѡтсѡ, ѡ ѡліка ѡще свѡжѣте и раздрешїте на земѡи, вѡдѡ свѡ-
- 8 зѡна ѡ раздрѣшенїѡмъ нѡси ѡ днѣ хоѡ во || ѡ нѡнѡсѡ дрѡгѡпрїѡмїтеїѡмъ
- 9 прїѡшѣшѣї тѡїже вѡтїи вѡжствѣннѣї ѡмѡ проценно ѡ сїепѡ дѡхѡ свѡе
- 10 ѡдѡ ³⁷⁾. ЛОГГНѢ. ѡлікажѣї оно || ѡкѡ чѡкѡ сѡщї сѡ грѣсї, ѡ кѡ Бгѡ
- 11 прегрѣ ³⁸⁾, слѡвоѡмъ, дѡлѡ. помїшенїѡмъ ³⁹⁾, вѡлею ѡи не вѡлею ⁴⁰⁾, ѡ

³⁶⁾ По семейнымъ документамъ мнѣ не удалось совершенно точно опредѣлить время, когда *Л. И. Лихачевъ* перевелся въ Свїѡтскїй полкъ, а въ книгѣ г. *П. Дирина*: „Исторїѡ Лейбъ-Гвардіѡ Семеновскаго полка“ (Спб. 1883. 8^о) въ полковыхъ спискахъ *Л. И. Лихачевъ* совсѣмъ пропущенъ.

³⁷⁾ Вмѣсто *У* набранѡ *У* большое.

³⁸⁾ Вмѣсто *ре* славянскаго алѡавїта набранѡ *ре* греческаго.

³⁹⁾ Все это слово подправлено чернилами.

⁴⁰⁾ Вмѣсто *Б* набранѡ бетта греческаго алѡавїта.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

**Сговорная Мары Яковлевны Новосильцовой за Логина Ивановича
Лихачева 19 декабря 1744 года.**

Лѣта тысяща семь сотъ четьредесать четвертаго декабря въ девятый надесать день Оурманного артилеріи правления порутчикъ Яковъ Алексѣевъ сынъ *Новосильцовъ* зговорилъ я дочь свою родную девицу Марью Яковлеву дочь въ замужство лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку за сержанта Логина Иванова сына *Лихачева*, а за нею дочерью моею во благословение Божіе милосердіе Святыхъ иконы: образъ Пресвятыя Богородицы Казанския въ киоте, окладъ серебряной, вызолоченъ венецъ съ короною и съ каменьями, убрूसъ низаной и съ рясами; образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія, риза кованая вызолочена серебряная съ короною и при ней серги яхонтовья лазоревыя; образъ Пресвятыя Богородицы Иерусалимския окладъ золотой кованой; образъ Казанской Пресвятыя Богородицы въ киоте окладъ серебряной вызолоченъ, венецъ съ короною и съ каменьями убрूसъ низаной, ряса низаная жъ, при томъ образе привѣсу крестъ золотой да складни резныя въ золоте; образъ Филипа митрополита въ золоте жъ; образъ Пресвятыя Богородицы Покрова, окладъ серебряной и вызолоченъ; образъ Успения Пресвятыя Богородицы окладъ серебряной и вызолоченъ; образъ Пресвятыя Богородицы „Не рыдай мене Мати“, окладъ серебряной и вызолоченъ; образъ Пресвятыя Богородицы Владимирския окладъ серебряной и вызолоченъ; образъ Александра Свирскаго окладъ серебряной вызолоченъ; крестъ съ мощами въ киоте; образъ великомученицы Параскавен Пятницы, окладъ серебряной вызолоченъ, убрूसъ низаной; образъ Пресвятыя Богородицы Гребневския окладъ серебряной вызолоченъ. Да приданаго даю: одинъ ларецъ низаной жемчугомъ и съ изумрудами въ немъ алмазовъ и всякихъ вещей, а имянно: два креста алмазныхъ розовыя; два креста изумрудныхъ съ алмазами, одинъ крестъ лазоревой съ алмазами; одинъ крестъ лаловой; одно сердечко лаловое; одинъ складень червчетой съ алмазами; одинъ складень зъ жемчугомъ алмазной; одна нитка бурмицкая, две нитки болшева жемчюгу каенимкова; две нитки персицкова жемчюгу, три нитки персицкова жъ жемчюгу съ королками; три нитки каенимкова жемчюгу зъ гагатками; по

девяти нитокъ казимскаго жемчюгу на руки; сорокъ тресиль; десятеры серги; одиннатцатая колючки; тринатцать персей; три кольца; крестъ золотой; три запонки золотыхъ черневыхъ, две запонки жъ золотыхъ съ червчетыми яхонтами, ларецъ обить бархатомъ малиновымъ и окованъ серебромъ умывальной; ларецъ лаковой, въ немъ пять карнетовъ, ларецъ кипарисной въ немъ осмнатцать платковъ полковыхъ и бумажныхъ, ларчикъ лаковой обить серебромъ съ цветами, ларецъ клѣновой въ немъ ширинокъ три дюжины съ половиною да два палентина; ларецъ бисерной съ агажантами и зъ галдуками, ларчикъ клѣновой зъ булавками; пять веэровъ; ларецъ писаной; две дюжины башмаковъ въ томъ числѣ двои низанья, дюжина чюлковъ шелковыхъ и бумажныхъ и гарусныхъ; двои туели мужеския; калпакъ съ круживомъ бѣлой; ларчикъ съ лентами, ларецъ съ чепцами, въ немъ двенатцать чепцовъ; на нахтышъ серебра; зеркало болшое серебряное, зеркало серебряное вызолочено, зеркало маленькое серебряное сканное; коробка сканная серебряная; пять коробокъ чеконныхъ серебряныхъ; паматница серебряная; табакерка золотая; мыльница серебряная; лоханъ да рукомойникъ серебряныя, два пендана серебряныя и при томъ щипцы и зъ готовальной серебряныя; чайникъ серебряной; две ложки серебряныя черневые; тазикъ серебряной; ножницы серебряныя; табакерка серебряная; да сканецъ серебряной; раматничекъ серебряной. Сундукъ съ платьемъ: две самары—самара золотная зъ золотымъ галуномъ и съ юпкою, самара бѣлая штоеная съ сеткою (серебряною и съ юпкою; шлаэорокъ градинапелевой желтой по борту галузъ серебряной и съ юпкою; шлаэорокъ алой голевой съ юпкою; полшлаэорокъ желтой штоеной серебряной и съ юпкою; полшлаэорокъ алой обьяринной и съ юпкою; полшлаэорокъ обьяринной празеленой и съ юпкою; полшлаэорокъ лосинной атласной и съ юпкою; шлаэорокъ серебряной съ юпкою; шлаэорокъ голубой штоеной пукетовой съ юпкою; шлаэорокъ елеровой празеленой съ юпкою, шлаэорокъ голубовой голевой съ юпкою; полшлаэорокъ голубой грезетовой зъ золотымъ голуномъ и съ юпкою; полшлаэорокъ обьяринной полосатой и съ юпкою; полшлаэорокъ штоеной малиновой зъ бѣлымъ и съ юпкою; полшлаэорокъ канивасной бѣлой и съ юпкою; шуба золотная на собольемъ меху; шуба персипкая парчевая на лисьемъ меху; шубка бархатная черная на бѣльемъ меху; епанча серебряная съ горностаями на собольемъ меху; епанча серебряная на собольемъ меху; шубка коришневая штоеная на горностаевомъ меху; юпка исподняя по коришневой землѣ съ серебромъ зъ золотымъ круживомъ; юпка исподняя жъ малинова штоеная зъ золотымъ подишпаномъ; юпка коришневая штоеная зъ золотыя круживомъ; енжменная юпка красная камчатная съ сеткою серебряною; полуенжменная юпка красная камчатная; шесть карсетовъ; кровать пунцовая голевая съ бѣлыми галунами; одѣяло бѣлое камчатное; два табурета красныя камчатныя; завесь китайской шитой, наволоки на подушки и на перины исподняя красныя камчатныя; семь переменъ наволокъ на подушки кисейныхъ и галанскихъ и ткацкого полотна; дюжина простынъ галанскихъ; сорочекъ мужскихъ—галанскихъ дюжина, женскихъ сорочекъ дюжина галанскихъ, дюжина ткацкова полотна, дюжина веленторскихъ; три дюжины палатенецъ лишенныхъ, дюжина простынъ мыленныхъ ткацкого полотна; десять скатертей немецкихъ, десять ткацкихъ; три дюжины салеетокъ немецкихъ, семнатцать дюжинъ ткацкихъ; две ла-

хани медныхъ; четыре таза медныя жъ; рукомойникъ медной. Вышеписаннаго приданнаго по ценѣ на четыре тысячи рублей. Къ сей розписи артилеріи Оурманнаго Правленія поручикъ Яковъ Алексѣевъ сынъ *Новосимовъ* руку приложилъ и приданнаго за нею дочерью своею Марьею на четыре тысячи рублей написалъ. У сей зговорной Тайной Совѣтникъ дѣйствительной камеръ-геръ и кавалеръ ордена святаго Александра баронъ Александръ Григорьевъ сынъ *Строгановъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ ордена святаго Анны баронъ Николай Григорьевъ сынъ *Строгановъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной Ея Императорскаго Величества Дѣйствительной камергеръ и Ордена Святаго Анны Кавалеръ баронъ Сергей Григорьевъ сынъ *Строгановъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной дѣйствительной стацкой советникъ Петръ Алексѣевъ сынъ *Соколовъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Карасирской ротмистръ Александръ *Новосимовъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ у сей закладной, а я Александръ Васильевъ сынъ. У сей зговорной пяхотнаго Володимирскаго палку пальковникъ Данила Максимовъ сынъ *Хрущовъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной капитанъ Семень Васильевъ сынъ *Новосимовъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку сержантъ Николай Устиновъ сынъ *Новосимовъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной порутчикъ Глѣбъ Ивановъ сынъ *Чуриковъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной двора Ея Императорскаго Величества лакей Иванъ Августиновъ сынъ (Оадовкрейцъ?) свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. А что на первой страницѣ по дѣяческомъ писмѣ сверху въ третьей и четвертой строкахъ по чищеному написано: Оурманнаго правленія и того я Яковъ *Новосимовъ* и мы свидѣтели не споримъ. Зговорную писалъ Московской Крѣпостной Канторы подъячей Михайла *Яковлевъ*. Совершить по указу Секретарь Ѳеодоръ *Васильевъ*. 1744-го декабря въ 19 день сего зговорная въ Московской Крѣпостной канторѣ въ книгу перечнемъ записана, отъ писма четыре рубли, отъ записки дватцать копѣекъ за страницы сорокъ копѣекъ; на расходъ две копейки две четверти взято. Надсмотрщикъ Тихонъ *Бастрыкинъ*.

По листамъ идетъ росписка: „По сей рядной Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку сержантъ Логинъ Ивановъ сынъ *Лихачевъ* вышеписаннаго приданнаго по цене на четыре тысячи рублей привелъ и росписался“.

Помѣты: Внизу на первой страницѣ: „по приходной № 2314, страницы 1799. Отъ писма 4 р. отъ записки 20 к. за страницы 40 к. на расходъ 2¼ к. взято“; Сбоку: „Записать въ расходъ“. *Помѣта сверху на 2-й и 3-й стр.:* „Юстицъ Коллегіи Крѣпостныхъ дѣлъ секретарь Ѳеодоръ *Васильевъ*“.

(Подлинникъ писанъ на листѣ гербовой бумаги стоимостью въ 25 коп. и съ клеймомъ 1726 года).

II.

Духовная Ивана Евсигиѣвича Лихачева 18 апрѣля 1752 года.

„Во имя отца и сына и святаго Духа я рабъ Божій Торопетской помещикъ отставной секундъ-маіоръ Иванъ Евсигнеевъ сынъ *Лихачевъ* пишу сей мой последней изустной духовной завѣтъ в целомъ своемъ умѣ и памяти, чувствуя себя къ старости пришедша и опасаясь смертнаго часа, егда всеблагій Господь Богъ повелитъ душу мою грешную разлучити отъ тела и преселити имать отъ сего временнаго житія въ вечное, тогда во первыхъ оную душу мою, яко искупленную честною Христа Спасителя кровію предаю ему Создателю моему, тело же мое, аще достойно будетъ христіанскаго погребенія и случится можетъ въ летнее время представленіе мое, то да погребется при приходской церкви моей Покрова Пресвятыя Богородицы в погостѣ *Ровномъ*, а ежели жъ въ зимнее—да отвезено будетъ ко погребенію во Псково-Печерской монастырь, где и да положится при гробѣ дяди моего *Василія Давиловича Лихачева*, и буде въ немъ тело мое положится приказываю и завещаваю любезному моему сыну лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку порутчику *Логину Ивановичу Лихачеву* дать во оной монастырь на поминаненіе *пятидесять* рублей, да в томъ же монастырѣ звонарю *Ивану* дабы онъ при гробѣ моемъ сдѣлалъ *скрамару* съ подлежащимъ надписаніемъ *десять* рублей, а ежели жъ при приходской помянутой церкви погребенъ буду, то во оной церкви заупокойная бѣ служба Божія и на гробѣ моемъ или в домѣ моемъ съ пѣніемъ псалтыри *четырѣдесять* дней отправляема была. А сорокоустіе ему сыну моему дать въ *Нилову* и въ *Ординскую* пустыни, в *Торопецъ* во всѣ монастыри, въ соборную Богородицкую и въ ружную Борисоглебскую церкви, въ погостъ *Захоломъ* отцу моему духовному священнику *Іакову Григорьевичу* и въ другіе мѣста, куда имъ с сыномъ моимъ заблагоразсудится, и въ богаделини, въ тюрьмы и скитающимся нищимъ милостину творить, также и на строеніе церквей подаваніе ему сыну моему имать по своему разсмотрѣнію и учиненію отъ меня реестру. А ежели же паче чаянія при смерти моей онаго сына моего *Логина* въ домѣ моемъ въ селѣ *Билое* не случится и ко исполненію того за какою либо дальною ево отлучкою быть ему къ погребенію не возможно и въ такомъ случаѣ любезную мою жену *Ирину Афонасьевну* и всехъ присныхъ моихъ приятелей, сродниковъ и благодетелей прошу, чтобъ по означенію завещанію вместо реченаго сына моего христіанскою должностію тело мое земли предали и какъ погребеніе, такъ и поминаненіе надлежащія учинили. А по смерти моей означенную жену мою *Ирину Афонасьевну* наделию образомъ Святаго Апостола и Евангелиста *Іоанна Богослова*, на коемъ венецъ и поля серебряныя позлащенныя, и изъ движимаго своего имени награждаю стаканомъ серебрянымъ и всемъ платьемъ ея, которое мною на собственныя мои деньги было ей исподѣлано, да изъ недвижимаго всего, что по дачамъ за мною состоитъ отдаю ей на прожитокъ указную часть, а ежели вместо той при одномъ мѣстѣ оная жена моя пожелаетъ взять поблизости придавой своей деревни *Корелкиной* въ *Холмскомъ* уездѣ деревню *Замкову* и оную деревню съ крестъ-

яны, съ землею и со всеми угодыи упоминаемому сыну моему *Логину* приказываю отъдать ей жене моей на указную часть безспорно. А онаго сына моего *Логина*, яко душеприкащика и законнаго моего наследника, предаю въ сохраненіе милосердію Божію, нижеименованными, имеющимися въ доме моемъ собственными моими и бывшей первой моей жены, а ево родной матери *Меланьи Федоровны* святыми иконы благословляю: первымъ — Живоначальныя Троицы; вторымъ — Вознесенія Господня; третьимъ — Покрова Пресвятыя Богородицы; четвертымъ — Тихвинскія Пресвятыя Богородицы съ предстоящими на немъ въ поляхъ преподобнаго отца нашего Василія и мученицы Стефаниды съ привесомъ креста серебряннаго и въ нихъ (sic) серегъ и ожерелья жемчужнаго, а на техъ изображенныхъ всехъ святыхъ иконахъ венцы и поля серебрянныя позлащенные; пятымъ — Казанскія Пресвятыя Богородицы съ привесомъ при немъ трехъ нитокъ жемчугу съ запонами серебрянными; шестымъ — Святаго Николая Чудотворца, на которыхъ дву святыхъ образахъ венцы ризы съ полями серебрянными, чеканныя, кованныя безъ позолоты; седмымъ — Сергія Радонежскаго — венецъ з гривенкою и поля серебрянныя, позлащенные; осмымъ — Изосима и Саватія Соловецкихъ чудотворцевъ, а на томъ образе венцы съ гривенками серебрянныя, позлащенные — и протчими святыми иконы. И при томъ движимое мое именіе, что есть въ доме моемъ въ сельце *Билове* и по деламъ моимъ, которые есть иски, также и недвижимое, находящееся въ Холмскомъ уезде въ Морховскомъ стану означенное сельцо *Билово* съ принадлежащими къ нему деревнями и зъ жительствоющими въ (немъ) ныне и беглыми мужеска и женска пола дворовыми людьми и крестьяны съ старинными и вновь купленными закладными землями и пустоши и со всеми угодыи, что есть за мною по дачамъ и по крепостямъ въ томъ уезде все безъ остатку симъ моимъ заветомъ определяю и отдаю показанному сыну моему *Логину* въ вечное и безъповоротное ему наследство и владеніе. И сверхъ того ему жъ сыну моему для отправления по мнѣ поминовенія, отдаю во владеніе *Белозерскіе* свои, доставшіеся отъ родственника моего окольного *Михайла Тимофеевича Лихачева* деревни и съ оныхъ получаю оброчныя денги чинить ему сыну моему по мнѣ достодолжное поминовеніе, изъ техъ (денегъ) отъдать въ Нилу пустыню по брате моемъ Василье Леонтьевиче *Лихачевъ* на поминовеніе въ два года шездесять рублей. А внуку моему родную *Елену*, умершаго сына моего *Матвея* дочь, благословляю двумя всякими иконами: первымъ — Христа Спасителя, сидящаго на престоле, съ предстоящими въ Деисусе — Пресвятыя Богородицы и Іоанна Предтечи; вторымъ — Богоявленія Господня, а на нихъ венцы и поля серебрянныя позлащенные, да наделаю стаканомъ серебрянымъ, а другимъ мать ея, а мою невестку *Аграфену Антиповну*. Да изъ недвижимаго своего именія ей внуке моей, ежели она словесной а письменной грамоты обучится, отдаю въ наследство и во владеніе въ Торопетскомъ уезде въ Стреженской волости сельцо *Анишино* со всеми, принадлежащими къ нему деревнями и зъ жительствоющими въ нихъ мужеска и женска пола крестьяны, кроме одного прикащика того сельца *Анишева* двороваго челоука Луки *Емельянова*, который имеетъ быть въ сельце *Билове* за сыномъ моимъ *Логинъ* во владеніи, и зъ землею и со всеми угодыи, что за мною въ той Стреженской волости по дачамъ и по отказу состоитъ. Изъ

котораго недвижимаго имения отъ нее внуки моей *Елены* да будутъ и матери ее, а моей невестки, *Аграфены Антиповой* дочери указная часть. А по смерти моей преждеписанному сыну моему *Лошину* какъ оную внуку мою, такъ и означенную мать ее, и свою и мою невестку, въ любви содержать, а паче поминутую племянницу свою по кровному своему родству отечески въ науке, также и егда приспеетъ она въ возрастъ и въ замужество не оставить изъ собственнаго своего движимаго имения по своему рассмотренію вместо меня наградить. А ежели жъ означенная невестка моя выдѣтъ за ково по смерти моей въ замужество, то оную внуку мою *Елену* ему сыну моему взять къ себе и содержать въ своей протекции и воспитаніи, а теми деревнями владѣть ему доколе приспеетъ она внука моя въ законное супружество. А буде паче чаянія оная моя внука въ наученіи грамоты имѣть будетъ небреженіе и оной совершенно не обучится и Закона Божія знать не будетъ, то ее внуку мою отъ предписаннаго даннаго ей въ наследство недвижимаго имения отрешаю и в томъ во всемъ симъ заветомъ определяю и утверждаю быть наследникомъ одного вышепомянутаго сына моего *Лошина*, которое и даю ему во владеніе безповоротно. Да отдавъ я на поминавленіе души своей въ награжденіе племяннику своему кондуктору *Ивану Антонову* сыну *Лихачеву* въ сводъ Холмскаго уезда Морховскаго стану изъ сельца *Мошенника* написаннаго и положеннаго по нынешней ревизіи за вышепереченымъ сыномъ моимъ *Лошиномъ* крестьянина *Гурія Яковлева* съ женою и съ детьми и со всеми ево животы на такомъ основаніи, чтобъ ему племяннику моему за того крестьянина всякіе государственные подати, что востребуется въ предъявленное сельцо *Мошенникъ* для отъдачи обще съ другими куда надлежитъ платить безънедоимочно въ указное время такъ, какъ оной крестьянинъ въ бытность свою въ томъ сельце плачивалъ съ четырехъ душъ, почему съ толкаго жъ числа и ныне платить неотменно и въ томъ ежели кроме сей моей духовной подлежательно будетъ оному племяннику моему на показаннаго крестьянина моего *Гурія Яковлева* съ женою и зъ детьми впредъ дать крепость и оную по сему моему завету упоминаемому сыну моему *Лошину* дать ему племяннику моему отъ крепостныхъ дѣлъ безспорно и у него племянника моего противъ вышеписаннаго обстоятельства въ платеже государственныхъ податей съ четырехъ душъ взять ¹⁾... За симъ у всехъ моихъ ближнихъ и дальнихъ пріятелей и благодетелей и у всехъ моихъ сохристіянъ, аще кого чѣмъ оскорбилъ или обидѣлъ молю и прошу христіанскаго прощенія, аще же и меня кто чѣмъ либо оскорбилъ всемъ отъ сердца моего отъпускаю и прощаю и при томъ еще любезному сыну *Лошину Ивановичу* напоминаю, чтобъ меня въ поминавленіи противъ сего моего завета не оставилъ и празнуемый мною день Святыхъ Великомученицы Параскевіи, нарицаемыхъ Пятницы, аще будетъ возможно по обычаю въ домѣ своемъ въ сельце *Билове* справилъ и со всеми пріятельми и благодетели жилъ въ христіанской любви и согласіи. Господь же, яко всеблагій, да будетъ всемъ намъ аде и въ будущемъ вѣце милостивъ. Аминь. 1752 года Апреля въ 18 день сей духовный заветъ по прошенію майора *Ивана Евсеева* сына *Лихачева* писать и

¹⁾ Здѣсь въ текстѣ пропущено (описка писца) одно слово „обязательство“, „крепость“ или т. п.

засвидѣтельствовалъ города Торопца ружной Борисоглѣбской церкви дьячекъ Иванъ *Федоровъ*, будучи въ домѣ въ предъявленномъ сельцѣ *Билове*.

На подлинномъ написано тако:

Къ сему духовному завету домовому маіору Иванъ *Лихачевъ* руку приложилъ.

У сего духовнаго завету домоваго полковникъ Иванъ *Островскій* свидетелемъ былъ и руку приложилъ.

У сего духовнаго домоваго завету Михайло *Камитинъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ.

У сего духовнаго домоваго завету погоста *Захоломья* священникъ Іаковъ *Григорьевъ*, отецъ духовной, былъ и подписался“.

(Засвидѣтельствованная копія съ этого завѣщанія находится въ Архивѣ Департамента Герольдіи, Книга дѣлъ рѣшенныхъ № 80 за 1803 годъ).

III.

Купчая на село Полянки-Никольское 23 марта 1754 года.

Лѣта тысяща седмьсотъ пятьдесятъ четвертаго марта въ дватцать третій день умершаго столника Ѳедора Иванова сына *Змеева* жена ево вдова Парасковья Петрова дочь *Змеева* въ роде своемъ не последняя дала сию купчую Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку порутчика Логина Иванова сына *Лихачева* жене ево, а своей внуче Марье Яковлевой дочери въ томъ, что продала я, Прасковья, ей Марье и детямъ ее вечно и бесповоротно недвижимое свое имение, которое мнѣ досталось после смерти мужа моего вышеозначеннаго Ѳедора Иванова сына *Змеева* и по полюбовному розделу зъ деверемъ моимъ, а оного мужа моего братомъ роднымъ брегадиромъ Андреемъ Ивановымъ сыномъ *Змеевымъ*, доставшееся къ одному месту на указную мою часть въ Казанскомъ уезде по Нагайской дороге село *Никольское Полянки* тожъ съ четвертною папнею съ лесы и зъ сѣнными покосы съ рыбными ловли и совсеми принадлежащими къ тому селу угоды, съ пустошми и съ отхожими землями что есть по дачамъ и по отказнымъ книгамъ за покойнымъ мужемъ моимъ Ѳедоромъ Ивановымъ сыномъ *Змеевымъ*, также и за мною какъ оное село *Никольское* справлено и отказано все безъ остатку, не оставляя въ томъ селе *Никольскомъ* за собою земель и отхожихъ къ тому селу пустошей пахотныхъ и не пахотныхъ лесовъ и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, которые имеютца за мною онаго села въ дачахъ и усадебныхъ моихъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ мѣстъ и всякихъ угодей ни единые четверти, такожъ и къ оной земле въ томъ селе наличныхъ старинныхъ и переведенныхъ изъ моихъ же Прасковьиныхъ изъ собственныхъ приданныхъ деревень въ оное село *Никольское* дворовыхъ людей и крестьянъ, что есть въ ономъ селе по переписнымъ книгамъ старымъ и новымъ и по всякимъ крепостямъ и зделкамъ и состоящихъ по прежней переписи и минув-

шей ревизи и съ родившимися после той ревизи вновь, что нынѣ ихъ на лицо имееща и въ томъ селѣ жительство имеютъ дворовыхъ людей и крестьянъ зъ жонами ихъ и зъ детми и со внучаты зъ братьями и съ племянниками и зъ зятъями и съ примыши какъ мужеска такъ и женска полу и зъ беглыми изъ оного села, которые бежали до сей купчей съ пожилыми за нихъ годами и съ отвозными подводами, да въ томъ селѣ имеющияся дворъ помещиковъ и крестьянские дворы со всякимъ хоромнымъ и дворовымъ строениемъ и съ конскимъ заводомъ такожь какъ моимъ Прасковьинымъ, такъ и крестьянскимъ хлебомъ стоячимъ и молоченнымъ и въ земле посееннымъ со скотомъ рогатымъ и мелкимъ и съ крестьянскими пожитки съ мельницами и съ рыбными ловлями и со всемъ, что есть въ томъ моемъ доме движимаго и прочей всякой домашней шкарбъ, не выключая себѣ ничего кроме обмолоченаго хлѣба, которой особливо отсыпанъ на церковное строенье во ономъ селѣ *Николскомъ* и для моихъ нуждъ, а именно четверста четвертей. А взяла я Прасковья за оное мое недвижимое имение и за все вышеписанное у нее Марьи денегъ пять тысячъ рублей; а вышеписанное мое недвижимое имение какъ людей и крестьянъ земля, сенные покосы и всякие угодыя напредъ сего кроме сей моей купчей и кроме ее Марьи, иному никому не продано и не заложено ни въ какие крепости не укреплено и ни за какие доимки не отписано и ей Марье и детямъ ее по записке оной купчей волни оное мое недвижимое имение справить за собою и отказать и продать и заложить и во всякие крепости укрепить; а ежели кто во оное недвижимое имение будетъ вступатца по какимъ нибудь крепостямъ и мне Прасковье и наследникомъ моимъ ее Марью и детей ее отъ техъ крепостей и отъ вступщиковъ во всемъ очищать и убытковъ никакихъ не доставить; а ежели моимъ неочищениемъ учинятца ей Марье и детямъ ее отъ кого какие убытки и то недвижимое имение по чему-нибудь отоидеть, и ей Марье и детямъ ее взять на мне Прасковье и на детяхъ и на наследникахъ моихъ те свои данные денги и платежные съ сей купчей поплины со всеми убытки все сполна или тому недвижимому имению людямъ и крестьяномъ землямъ и всякимъ по сей купчей угодыамъ очистку; а съ сей купчей узанные поплины платить ей Марье, а мне Парасковье до того дела нетъ.

Къ сей купчей вмѣсто вышеписанной вдовы Парасковьи Петровой дочери *Змеевой* дочери своей духовной, что она показанной порутчице внуке своей Маріи Яковлевой дочери *Лизачевой* означенное свое движимое и недвижимое имение продала и денегъ пять тысячъ рублей взяла и сию купчую во всемъ въ вышеписанной силѣ дала, въ томъ по ее прошению Петропавловскаго собора протопопъ Никита *Максимова* руку приложилъ. Къ сей купчей Казанской комендантъ Иванъ Ивановъ сынъ *Блажия* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей маіоръ Ѳедоръ Никитинъ сынъ *Бестужевъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Казанскаго гарнизона Свияжскаго полку капитанъ Михайло Ѳедоровъ сынъ *Назаревъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей пѣтатъцкой советникъ Алексѣй Аванасевъ сынъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ, и я Алексѣй Аванасевъ сынъ *Колударова*. У сей купчей Казанскаго гарнизона Свияжскаго полку порутчикъ Иванъ Петровъ сынъ *Назаревъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей артиллеріи капитанъ Никита Казминъ сынъ *Зеленой* свидѣ-

лемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Лейбъ - гвардіи Семеновскаго полка сержантъ Петръ Ѳедоровъ сынъ *Тарбеевъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Казанскаго гарнизона Свияжскаго полку примермаіоръ Степанъ Савинъ сынъ *Ермолаевъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей кавалери Ревельскаго полку поручикъ Петръ Ивановъ сынъ *Абловъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей капитанъ Алексѣй Варфоломеевъ сынъ *Литвиновъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей команды главной полиціи капитанъ Дмитрій Степановъ сынъ *Кашкодамовъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей калужской ассессоръ Никита Семеновъ сынъ *Нестеровъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Казанскаго гарнизона Свияжскаго полку поручикъ Тимоѣей Герасимовъ сынъ *Есереиновъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей брегадиръ Василей Наумовъ сынъ *Мелуновъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей отставной прапорщикъ Иванъ Герасимовъ сынъ *Бабушкинъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Сію купчую писалъ писецъ Степанъ *Толмачевъ*. Запрещенія нѣтъ.

1754 году марта въ 23 день сия купчая въ Казани у крепостныхъ делъ въ книги записана и пошлыны по указу гривенные пятьсотъ рублей, отъ писма пять рублей, отъ записки дватцетъ за страницу дватцетъ копеекъ, на расходъ два рубля пятьдесятъ две копейки три четверти приняты і въ приходъ записаны. Совершилъ надсмотрщикъ Михаилъ *Смирновъ*.

Помѣта. На 1-й страницѣ сверху: „1754 году мая 10 дня въ Вотчинную коллегію копия принята. Секретарь Иванъ *Ивановъ*“. *Помѣта внизу:* „по приходной № 116, по записной № 30. Пошлинъ гривенной 500 р. отъ писма 5 р. отъ записки 20 к., за страницу 20 к. на расходъ 2 р. 52³/₄ к. взяты. Записана въ книгу перечнемъ марта въ 23 д.“. *Помѣта съ боку:* „Казанской губерніи регистраторъ Степанъ *Климентовъ*“.

(Подлинникъ писанъ на листѣ гербовой бумаги стоимостью въ 25 коп. съ клеймомъ 1753 года).

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ 17 февраля 1890 г. по 17 февраля 1891 г., читанный въ годичномъ засѣданіи 26-го февраля 1891 г. секретаремъ Общества В. К. Трутовскимъ.

Приступая къ отчету о состояніи и дѣятельности Общества за истекшій, 27-й годъ его существованія, я останавлиюсь прежде всего, съ чувствомъ особо глубокой благодарности, на тѣхъ милостивыхъ знакахъ вниманія, которые были оказаны Обществу за это время Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, Августѣйшимъ Покровителемъ Общества и Его Царственной Семей. Такъ, по всеподданнѣйшему ходатайству Общества было Всемилостивѣйше пожаловано бывшимъ на VIII Археологическомъ Сѣздѣ представителямъ иностранныхъ государствъ—Франціи: Е. Картальяку—орденъ Св. Станислава 2 ст.; барону Ж. де-Бая — Св. Анны 3 ст., и графу А. де-Флери—Св. Станислава 3 ст.; и Австріи—Д-р. Ф. Гегеру—Св. Станислава 2 ст., а на дняхъ, отношеніемъ отъ 14-го сего февраля, за № 127, статсъ-секретарь Рененкампфъ увѣдомилъ предсѣдателя Общества, что Его Императорскому Величеству благоугодно было пожаловать Обществу еще 10,000 р., изъ личныхъ суммъ Его Величества, на продолженіе археологическихъ изслѣдованій на Кавказѣ. Сверхъ того, 24 іюля минувшаго года г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Общество, что на всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Ярославской губерніи за 1889 годъ, противъ того мѣста, гдѣ сказано, что всѣ ростовскія кремлевскія церкви, а также Іоанна - Богословская, возстановляются подъ наблюденіемъ Московскаго Археологическаго Общества, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отиѣтка: *„этому Я очень радъ“*. Равнымъ образомъ, за отчетный годъ Общество неоднократно удостоивалось благодарности Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича за поднесенные Его Высочеству 2 вып. Матеріаловъ по Археологіи Кавказа и „Извѣстія“ VIII Археологическаго Сѣзда, лично врученные Его Высочеству, вмѣ-

стѣ съ дипломомъ на званіе Почетнаго Члена Общества, удостоившагося подписанія Его Императорскаго Величества, представителями Общества, Секретаремъ и д. чл. В. И. Сизовымъ, имѣвшимъ счастье быть принятыми Его Высочествомъ въ с. Ильинскомъ, которые поднесли также экземпляръ „Извѣстій“ Ея И. В. Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Въ то же время Общество удостоилось милостиваго вниманія Его И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича, пожертвовавшаго Обществу роскошно-изданныя Свои сочиненія по русской нумизматикѣ.

Внѣшняя дѣятельность Общества за истекшій годъ состояла, главнымъ образомъ, въ продолженіи начатыхъ ранѣе и въ совершеніи новыхъ археологическихъ изслѣдованій въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ, на *Кавказѣ* — изслѣдованія продолжались въ истекшемъ году главнымъ образомъ предсѣдателемъ Общества графиней П. С. Уваровой, затѣмъ А. С. Хахановымъ, П. Д. Давыдовымъ, В. Л. Тимофѣевымъ, и кн. Нижерадзе и Б. Мачавариани; *въ восточныхъ губерніяхъ Россіи* — Д. Н. Маминимъ, А. А. Сипцинымъ, П. Назаровымъ и Шатровымъ; *въ Сибири* — И. Я. Словцовымъ; *въ западныхъ губерніяхъ* — В. И. Сизовымъ и Е. Р. Романовымъ, и *въ центральной Россіи* — А. Ю. Зографомъ, Ѳ. Ѳ. Коврайскимъ, А. В. Щербачевымъ и В. У. Лабунскимъ.

Въ виду истощенія суммъ Высочайше пожалованныхъ Обществу на изслѣдованіе Кавказа и восточныхъ губерній, не представлялось больше возможности для Общества продолжать въ истекшемъ году начатыя тамъ изслѣдованія; между тѣмъ подобныя изслѣдованія казались тѣмъ болѣе необходимыми для Кавказа, что послѣдняя Московская археологическая выставка, ознакомивъ иностранныхъ ученыхъ съ находками послѣднихъ лѣтъ въ горахъ Осетіи, вызвала желаніе посѣтить эту часть Кавказа и, слѣдовательно, произвести тамъ необходимыя при изученіи раскопки. Вслѣдствіе же запрещенія иностранцамъ производить самостоятельныя раскопки въ горахъ сѣвернаго Кавказа, поѣздка эта и раскопки должны были происходить въ сопровожденіи члена Археологической Коммиссіи Долбежева, который, не производя самостоятельныхъ раскопокъ, довольствуется обыкновенно покупкой вещей, добываемыхъ мѣстнымъ населеніемъ изъ могильниковъ, и выдаетъ ихъ Археологической Коммиссіи за собственныя находки, при чемъ, не имѣя научной подготовки, не умѣетъ разобраться въ вещахъ: путаетъ древнія находки съ вещами болѣе новыми, обозначаетъ не всегда вѣрно мѣсто находки и тѣмъ, къ несчастію, вводитъ въ заблужденіе ученыхъ, пользующихся его трудами и довѣряющихъ ему, какъ члену Коммиссіи.

Подтвержденіе вышесказаннаго находимъ въ тѣхъ смутныхъ и неопредѣленныхъ свѣдѣніяхъ, которыя сообщаются о могильникахъ Кавказа въ Т. III Русскихъ Древностей, издаваемыхъ графомъ Толстымъ и Кондаковымъ.

Желая помочь Обществу въ его изслѣдованіяхъ и не прерывать разъ начатаго дѣла графиня Уварова рѣшила посвятить лѣто могильникамъ Осетіи, съ цѣлью обслѣдованія и изученія всѣхъ доселѣ извѣстныхъ могильниковъ, собранія свѣдѣній о новыхъ и производства раскопокъ для проверки передаваемыхъ мѣстными жителями свѣдѣній и сопоставленія имѣющихся данныхъ. Съ этою цѣлью графиня прошла по всей Дигоріи, Тачауріи, Куртатіи и, наконецъ, переваливъ верхомъ черезъ Ракскій перевалъ, посѣтила на

южномъ склонѣ аула Тли и по долинѣ большой Лыхвы спустилась въ Горійскій уѣздъ, гдѣ были осмотрѣны тѣ древнія церкви уѣзда, которыя остались не обследованными послѣ ученой экспедиціи, предпринятой Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ 1888 года.

Дигорія пройдена по долинѣ рѣки Уруху и его притокамъ, равно какъ и по Дункедану и Гомать-дону, при чемъ сворачивали въ боковыя ущелья, осматривали всѣ до сихъ поръ извѣстные могильники (какъ, напр., Верхній и Нижній Лизгоръ, Донифарсъ, Кумбульта, Фаскау, Голіати и Комунта), собирали свѣдѣнія о новыхъ и случайныхъ находкахъ, о преданіяхъ народныхъ, и пр. Особое вниманіе обращено было на могильникъ Рутха и древнее укрѣпленіе Бахайтоно или Пахайтерахъ, возвышающееся надъ этимъ могильникомъ, такъ какъ съ мѣстностью этой связывалось преданіе о греческомъ поселеніи и изъ могильника были добыты черепа и вещи, совершенно иного типа и техники, чѣмъ все то, что имѣется до сихъ поръ изъ могильниковъ Кавказа.

Раскопки были произведены въ Задалискѣ, Мажескѣ и Архонѣ, и во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ обнаружены нѣсколько типовъ могилъ (могилы со слѣдами дерева, каменные ящики и семейные склепы) и опредѣлены нѣсколько эпохъ погребеній. Вещей и череповъ добыто множество.

Въ Тагауріи и Куртатіи обследовано еще большее число мѣстностей, собрано множество новыхъ свѣдѣній и указаній и произведены раскопки въ аулахъ Саниба, Дергавъ Делло-Кау, Лацъ и Карца, при чемъ удалось познакомиться почти со всѣми мѣстными помѣщиками и заинтересовать ихъ дѣятельностью Московскаго Археологическаго Общества.

Въ долинѣ рѣки Лыхвы, графиня, какъ председатель Общества, встрѣтила среди горійскаго дворянства самый радушный, сердечный пріемъ, такъ какъ, благодаря ходатайству Московскаго Археологическаго Общества, нынѣ восстановлены въ Горійскомъ уѣздѣ храмы XII ст. въ с. Никозы и Тигви. Здѣсь обследованъ Тирскій монастырь, монастырь Св. Саввы, церкви и замокъ въ селеніи Никозы, храмъ въ Тцунари, церкви въ Дирби и Цвери, древній храмъ въ Тцроми, церкви и ризницы въ Саголашени, Брети и Меджурсхеви.

Поѣздка на Кавказъ заключилась посѣщеніемъ Баку, откуда было предпринято путешествіе въ Среднюю Азію, отчетъ о которомъ будетъ доложенъ Обществу въ скоромъ времени послѣ годичнаго засѣданія. Кромѣ предметовъ и череповъ, добытыхъ въ могильникахъ, изъ путешествія привезено множество фотографическихъ снимковъ какъ съ древнихъ памятниковъ, такъ и съ мѣстностей, пройденныхъ путешественниками.

А. С. Хахановъ направилъ свои изслѣдованія въ Ахалцыхскій уѣздъ, поставивъ себѣ задачей, во 1-хъ, осматривать монументные памятники и списывать съ нихъ сохранившіяся надписи; во 2-хъ, отыскивать и списывать древніе грузинскіе манускрипты и, въ 3-хъ, привести въ извѣстность хранящіеся частныхъ лицъ нумизматическія и другія археологическія находки. Въ виду того, что многіе монументальные памятники были уже осмотрѣны и описаны ранѣе учеными и послѣдними экспедиціями Общества, г. Хахановъ останавливалъ главное вниманіе на памятникахъ, ускользнувшихъ отъ вниманія его предшественниковъ, провѣрялъ ранѣе снятыя надписи на нихъ и отмѣчалъ новыя и подробно останавливался на рукописяхъ. Въ результатъ, не смотря на кратковременность поѣздки, г. Хаханову удалось подробно осмотрѣть 14

церквей и 3 монастыря и списать находящіеся въ нихъ надписи, привести въ извѣстность болѣе 40 находокъ, пересмотрѣть и описать до 50 рукописей, отмѣчая при этомъ приписки и заглавія, и разобрать до 300 церковныхъ актовъ, изъ которыхъ многіе уже печатаются нынѣ въ Тифлисѣ.

I. Мачавариани посѣтилъ такъ наз. Целендутскій участокъ, въ Мингреліи, гдѣ находится старинный монастырь того же имени. Эпоха построения этого монастыря не вполне еще установлена, но существуетъ преданіе, что въ созданіи его принимали участіе царица Тамара и царь Давидъ-Возрожденный. По стилю постройки главный храмъ монастыря носитъ характеръ Византійскаго, времени процвѣтанія этой архитектуры въ Мингреліи и схожъ съ извѣстными Мартвильскимъ, Хобскимъ, Драндскимъ, Мовскимъ и даже Пипундскимъ монастырями. Къ главному храму принадлежатъ съ правой стороны 3 предѣла и съ лѣвой 2; третій отъ времени разрушается. Внутренность храма украшена фресками и живописью и вся покрыта греческими и грузинскими надписями; въ одномъ изъ предѣловъ находится усыпальница Левана Дадіана и его супруги, скончавшагося въ 1636 г. Въ 20 верстахъ отъ Целендута стоитъ на скалахъ естественное укрѣпленіе Скури, по преданію соединявшихся съ монастыремъ проволокой, посредствомъ которой крѣпость и монастырь сообщали другъ другу о приближающейся опасности. Въ крѣпости также находится старинный храмъ и крѣпостной замокъ, осмотрѣнный г. Мачавариани. Между прочимъ оказалось, что у нѣкоторыхъ сосѣдей Скури есть драгоценныя вещи изъ храма и что не рѣдко являются сюда неизвѣстныя личности для разграбленія склеповъ и раскопокъ близъ храма.

II. Д. Давыдовъ производилъ изслѣдованія въ Кутаисской губ., по результатамъ ихъ еще неизвѣстны Обществу. Кромѣ того, въ бытность свою въ Батумѣ, осенью минувшаго года, онъ обратилъ вниманіе на производившіяся тамъ работы по устройству новаго порта, при которыхъ землечерпательными и углубительными машинами, вмѣстѣ съ грязью и землею, выбрасывалось на берегъ много стариннаго оружія и другихъ предметовъ древности. По заявленію объ этомъ г. Давыдова, Общество вошло уже въ соглашеніе съ батумскимъ губернаторомъ и строителями порта относительно охраненія находимыхъ древнихъ вещей, и въ настоящее время ожидаетъ отъ г. Давыдова подробнаго свѣдѣнія объ этихъ находкахъ.

В. А. Тимофеевъ сопровождалъ графиню при поѣздкѣ въ Осетию, а км. *Нижерадзе* производилъ изслѣдованія на земляхъ, принадлежащихъ ему лично и его родичамъ.

Въ восточныхъ губерніяхъ Россіи *А. А. Спицынъ* направилъ свои изысканія въ истекшемъ году на изученіе мѣстныхъ церковныхъ древностей, объѣхавъ съ этою цѣлью до 100 селъ въ районѣ древней Хлыновской области, уѣзды Вятскій, Орловскій, Нолвинскій, часть Слободскаго и часть Уржумскаго. Въ началѣ г. Спицынъ предполагалъ заняться лишь древностями до XVIII в. включительно; но такъ какъ онъ оказались перемѣшанными съ древностями болѣе позднѣйшаго времени, которыя необходимо было выдѣлять и на которыхъ, кромѣ того, ясно сказывалось въ различныхъ проявленіяхъ вліяніе древней архитектуры и иконописи, то изысканія г. Спицына захватили собой и XVIII и даже отчасти XIX столѣтіе. Въ общемъ болѣе древнія церкви характеромъ постройки могутъ быть раздѣлены на три типа, при чемъ вездѣ

основаніе остается одно и то же — именно *квадратное*. Главное различіе ихъ заключается въ покрытіи: такъ 1-й *типъ* имѣетъ низкую, четырехскатную крышу, съ раковинами, тяжелымъ зубчатымъ карнизомъ и богатымъ орнаментомъ оконъ (кокошниковъ подмѣчено 18 видовъ, наличниковъ 23); этотъ *типъ* относится къ 1684 году до 1740 годамъ, а съ 1740 по 1760 наличники и пилястры значительно упрощаются. *Второй типъ* — высокій куполъ изъ двухъ осмериковъ, иногда съ очень простымъ, иногда же съ очень узорчатымъ типомъ наличниковъ; относится онъ къ 1760—1790 годамъ. *Третій* — правильно геометрической квадратъ въ основаніи, съ осмистороннимъ высокимъ, снабженнымъ небольшими окнами, куполомъ; наличники очень простые; время этого типа 1790—1810 г. Иконостасы оказались очень неустойчивы; лучшие изъ нихъ XVII и XVIII в., но почти всѣ они подновлены. Иконы, за исключеніемъ Чудотворныхъ или наиболѣе чтимыхъ, болѣею частью XVII и XVIII вв. и писаны: а) на прозелени; б) на синемъ фонѣ; в) грубо на левкасѣ и прозелени, иногда съ позолотой, и г) свѣтлыми красками, со множествомъ цвѣтовъ. Есть много интересныхъ по композиціи; не мало также символическихъ, и апокрифическихъ XVIII в. Предметы церковные довольно разнообразны и есть довольно много рѣдкихъ; встрѣчаютъ иконы рѣзныя и шитыя подѣвски, кресты, ризы, пелены, чаши и т. п., представляющіе большой интересъ. Есть волокола XVIII в., рукописи, синодики, церковныя записи и другіе документы. Подробное изложеніе своей поѣздки г. Спицынъ предполагаетъ прислать въ недалекомъ будущемъ.

П. Назаровъ произвелъ раскопку большого кургана „Кокъ-Іюкъ“ въ Николаевскомъ уѣздѣ, Тургайской области, уже начатый расчищаться мѣстными кладонскателями. Вещей въ немъ почти не было найдено, но скелетъ и черепъ сохранились отлично. Сама могила внутри кургана была покрыта березовыми жердочками. Къ отчету объ этихъ раскопкахъ г. Назаровъ, кромѣ скелета и череповъ, приложилъ планъ мѣстности, фотографію кургана и указанія ближайшихъ группъ кургановъ.

Г. Шатровъ производилъ свои изслѣдованія въ Зюздинскомъ край а. *Д. Н. Маминъ* — въ Пермской губ.

Въ западныхъ губерняхъ В. И. Сизовъ произвелъ раскопки въ Смоленской и Могилевской губ. Въ первой изъ нихъ изслѣдованія сосредоточивались главнымъ образомъ въ Духовщинскомъ уѣздѣ, гдѣ были изслѣдованы могильники по рѣкамъ Царевичу и Хмосты. Въ могильникѣ по рѣкѣ Царевичу встрѣчено было трупосооруженіе, причемъ въ одномъ курганѣ найденъ былъ диргея начала X в. Въ могильникахъ на р. Хмосты встрѣчалось по преимуществу обыкновенное погребеніе. Между найденными вещами особенно древней была привѣска на ожерельи, состоящая изъ сассанидской монеты VII в. Вообще задачей раскопокъ въ Духовщинскомъ уѣздѣ было дополненіе археологическаго матеріала, добытаго ранѣе въ той же мѣстности. Что же касается до Могилевской губ., то главная задача была — изслѣдованія могильниковъ по теченію рѣки Оссуги, почему и раскопки начаты были въ Краснинскомъ уѣздѣ, Смоленской губ. и шли вплоть до Гомеля. Большинство могильниковъ было съ обыкновеннымъ погребеніемъ, а могильники съ трупосооруженіемъ встрѣчались ближе къ верховьямъ. Всего въ этихъ мѣстностяхъ было изслѣдовано г. Сизовымъ 61 курганъ. Изъ числа найденныхъ вещей

особое вниманіе обращаютъ на себя височныя кольца, т. е. кольца съ расширеніемъ внизу, состоящими изъ семи зубцовъ; такое семерное дѣленіе нижней части кольца встрѣчается въ характерныхъ височныхъ кольцахъ, находящихся въ курганахъ Московской губ., только лепести здѣсь имѣютъ не лучистую, а расширенную форму. Московскіе курганы, сходные по способамъ погребенія съ Смоленскими и Могилевскими, г. Сизовъ склоняется признать за Славянскіе, а сравнивая вещи изъ кургановъ съ сожженіемъ съ вещами, добытыми изъ кургановъ съ погребеніемъ, г. Сизовъ, основываясь на различіи формы сосудовъ, монетныхъ находокъ, различныхъ датъ, находить, что обрядъ сожженія въ изслѣдованныхъ имъ курганахъ древнее обряда погребенія, и первый можно отнести къ X в. тогда какъ второй датируется, XI—XII в. Вообще раскопки эти дали очень богатый матеріалъ для научныхъ выводовъ и массу крайне интересныхъ предметовъ.

Е. Р. Романовъ продолжаетъ по прежнему свои изслѣдованія въ Витебской и Могилевской губ., преслѣдуя двѣ задачи—пополненіе матеріаловъ для археологическихъ картъ этихъ губерній и исполненіе порученія Археологической Коммиссіи. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи получались прекрасные результаты. Карта Могилевской губ. имъ теперь окончена, а для Витебской приобрѣтенъ богатый запасъ данныхъ; что же касается до порученія Археологической Коммиссіи, то согласно его изслѣдовано замѣчательное Люцинское городище. Огромная площадь городища дозволила г. Романову разслѣдовать только $\frac{1}{16}$ часть его, но и эта, сравнительно небольшая, раскопка дала богатѣйшій матеріалъ въ видѣ массы вещей, изъ которыхъ многія представляютъ, повидимому, совершенно новые типы. Отчетъ объ этихъ раскопкахъ вмѣстѣ съ вещами доставленъ г. Романовымъ въ Коммиссію, въ Общество же имъ присланы лишь копія съ отчета, благодаря чему знакомство съ найденными тамъ предметами ограничилось ихъ описаніемъ. Кромѣ этого, г. Романовъ доставилъ Обществу свѣдѣнія о другихъ его случайныхъ, изслѣдованіяхъ. Всего имъ было разрыто за послѣднее время, въ Могилевской губ. свыше 40 кургановъ. Какъ г. Сизовъ, онъ также встрѣтилъ два типа погребенія и такое же разнообразіе находокъ.

Въ центральной Россіи Н. Ю. Зографъ продолжалъ начатые имъ въ прошломъ году археологическія изысканія въ Рузскомъ уѣздѣ, Московской губ. Хотя раскопки эти и дали очень мало въ отношеніи новизны вещей, или способа погребенія, но за то они указали на твердо установившійся въ этой мѣстности типъ курганнаго человѣка и сверхъ того позволили нанести много новыхъ могилъ на археологическую карту Рузскаго уѣзда. Найденныя вещи, были пожертвованы г. Зографомъ, по соглашенію съ Обществомъ, мѣстному Рузскому школьному музею.

Θ. Θ. Каерайскій также производилъ изслѣдованія въ Московской губ., стремясь главнымъ образомъ возможно больше дополнить составленную имъ археологическую карту этой губерніи, и результатомъ было нанесеніе значительнаго количества новыхъ кургановъ.

В. І. Лабунскій занимался археологическими изслѣдованіями въ Калужской губ., въ имѣніи Каншиныхъ, отчетъ о каковыхъ докладывался уже Обществу, а Л. В. Щербачевъ—въ Полтавской губ. Результаты послѣднихъ еще неизвѣстны Обществу.

Въ Сибири производили изслѣдованія И. Я. Словцова—въ Тобольской губерніи.

Ко внѣшней же дѣятельности Общества надо отнести и участіе его въ юбилеяхъ прошлаго года. Такъ, 18 апрѣля оно привѣтствовало чрезъ особый адресъ д. ч., профессора Императорскаго Университета св. Владиміра В. В. Антоновича съ исполнившимся 25-ти-лѣтіемъ его научной дѣятельности; 1-го мая оно поднесло чрезъ своихъ членовъ, профессоровъ Императорскаго Новороссійскаго Университета, привѣтственный адресъ сему Университету по случаю 25-ти-лѣтія его основанія; 31-го августа секретарь Общества поднесъ такой же адресъ г. Московскому генералъ-губернатору князю В. А. Долгорукову въ день 25-ти-лѣтія его управленія Москвою; 7-го октября былъ поднесенъ петербургскими членами Общества такой же адресъ г. директору Императорской Публичной Библіотеки А. Θ. Вычкову въ день 50-ти-лѣтней службы и научной дѣятельности, а 24 октября Товарищъ Предсѣдателя и Секретарь были представителями Общества на 75-ти-лѣтнемъ юбилей Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ, причемъ послѣднимъ былъ прочтенъ соответствующій адресъ. Кромѣ того Общество принимало участіе въ VII Съѣздѣ Американистовъ въ Парижѣ и во французскомъ Съѣздѣ въ Brive, чрезъ своего члена барона Ж.-де-Бай.

Внутренняя дѣятельность Общества заключалась какъ въ устройствѣ засѣданій и чтеній докладовъ, такъ и дѣйствіяхъ, состоящихъ при ней двухъ спеціальныхъ Коммиссій — *Восточной и По сохраненію древнихъ памятниковъ*.

Засѣданій Общества въ отчетномъ году было 15, которыя распредѣляются слѣдующимъ образомъ: обыкновенныхъ—6, распорядительныхъ и экстраординарныхъ—8 и 1—годичное.

Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ были прочтаны слѣдующіе доклады:

Д. Н. Анучина — О нѣкоторыхъ новыхъ матеріалахъ по археологіи Сибири, полученныхъ отъ мѣстныхъ изслѣдователей.

— О новыхъ изданіяхъ русскихъ и иностранныхъ по Археологіи.

— По поводу новыхъ дополненій къ изслѣдованію его „Сани, лады и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда“.

— О раскопкахъ крестьянина Валдайскаго уѣзда Горохова.

— О раскопкахъ Дреговичскихъ могильниковъ проф. В. В. Антоновича.

С. О. Домова — Передѣлка главы о московскомъ государствѣ въ 76-ти главной космографіи.

— Описаніе Владимірскаго Успенскаго Собора 2-ой половины XVII в.

В. Т. Георгиевская — программа преподаванія церковной археологіи въ духовной семинаріи.

Н. Ю. Зографа — Раскопки въ Московской губ. лѣтомъ 1890 г.

А. И. Кирпичникова — Поѣздка на Афонъ и въ Афины 1890 г.

В. Г. Лабунская — Раскопки въ Калужской губ. въ 1890 г.

В. Θ. Миллера — Добрыня-Змѣборецъ.

В. И. Сизова — Отчетъ о раскопкахъ въ Смоленской и Могилевской губ. въ 1890 г.

М. И. Соколова — Рукописный греческій лицевой сборникъ прорѣченій изъ собранія Гр. А. С. Уварова и Хрисмологіонъ Николая Спафарія.

С. С. Смукаю—Мнѣніе барона Ж. де-Бая о готскихъ древностяхъ въ Россіи.

Графини П. С. Уваровой—Могилиникъ Осетин.

А. С. Хазанова—Д. З. Бакрадзе (некрологъ).

И. В. Цытаева—Византійскій альбомъ гр. А. С. Уварова.

— Изъ путешествія по Греціи въ 1889 г.

А. Н. Шварца—Къ исторіи древнегреческихъ рельефовъ, найденныхъ въ могилиникахъ Южной Россіи.

В. Н. Щеткина—Памятникъ „золотого шитья“ начала XV в.

Кромѣ этихъ докладовъ, въ засѣданіяхъ Общества были прочтаны слѣдующіе отчеты, сообщенія и рефераты его иногороднихъ членовъ и постороннихъ лицъ.

А. П. Авенариуса—Свѣдѣнія о древностяхъ Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

А. Атанасяни— Древній армянскій монастырь Аствацацикъ и древняя крѣпость при селеніи Бдугани.

Н. Е. Бранденбурга—Случай совмѣстнаго погребенія человека и лошади (съ фотографіей).

— Копія съ наказа о перестройкѣ и починкѣ Московско-Кремлевской стѣны между Спасскими воротами и Москвой-рѣкой 1681 г.

Г. Городцова—Описаніе мѣстонахожденія каменныхъ бабъ въ Рязанской губ., открытыхъ въ 1888—89 гг.

Г. Гошкевича—Отчетъ о поѣздѣ лѣтомъ 1888 г. въ Черкасскій уѣздъ, совмѣстно съ проф. Завитневичемъ.

Кн. Г. Д. Гуріемъ—Записка о древнихъ развалинахъ Гуріи и Турецкой Грузіи.

А. К. Жизневскаю—Замѣтка по поводу поступившаго въ Тверской музей изъ Несвижскаго замка фотографическаго снимка съ послѣдняго Тверскаго Вел. Князя Михаила Борисовича.

В. В. Завитневича—Объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Черниговской и Минской гг. въ 1890 г.

Г. Иоакимова—Перечень мѣстностей Елизаветпольской губерніи, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи.

Г. Иоселиани—Чхарская церковь.

Г. Куклинскаю—Описаніе раскопокъ кургана близъ г. Пинеги въ 1871 г., съ 4-мя листами рисунковъ.

— Записка о портретѣ Петра Великаго 1698 года.

Г. Маминаскаю—Отчетъ объ археологическихъ развѣдкахъ лѣтомъ 1888 г. въ Селитриномъ городищѣ.

Г. Мачаваріани—Археологическія изысканія въ Мингреліи и Целендускій участокъ.

А. А. Помиянова—Отчетъ о раскопкахъ въ Ветлужскомъ уѣздѣ.

Е. Р. Романова—Отчетъ о раскопкахъ въ Могилевской губ. въ 1890 г. (съ дополненіями).

Г. Самакъ-бекъ-Зохрабъ-бекова—Ханская пещера.

Г. Трубачева—Описаніе дольменовъ близъ станицы Баракаевской.

Графа Л. де Флери—Les tresses de cheveux de la nécropole de Mouranok et celles des dames napolitaines au XIV siècle.

Ө. Ө. Чекалина—Слѣды Болгаро-татарскаго поселенія около с. Канадея, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губ.

А. В. Щербачева—Раскопки близъ села Верхней Мѣнуйловки, Кременчугскаго уѣзда, Полтавской губ. въ 1887—89 гг.

Помимо этихъ статей, въ портфель Общества остались не доложенныя еще слѣдующія:

А. П. Назарова—Раскопка кургана „Кокъ-Іюкъ“ въ Николаевскомъ уѣздѣ, Тургайской области.

А. П. Новицкаю—Русскія деньги XV—XVIII вв. по отношенію къ нѣшнимъ.

А. С. Хаханова—Отчетъ по поѣздкѣ на Кавказъ въ 1890 г. (Ахалцхский уѣздъ).

А. В. Щербачева—Отчетъ о случайныхъ находкахъ и раскопкахъ 1887, 1889 и 1890 гг. въ Кременчугскомъ уѣздѣ, Полтавской губ.

Кромѣ того, товарищъ предсѣдателя Общества Д. Н. Анучинъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ познакомилъ Общество съ раскопками въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ изъ провинціаль-ныхъ газетъ.

Изъ состоящихъ при Обществѣ и помечутыхъ выше *коммиссій*:

Восточная имѣла въ теченіе отчетнаго года 6 засѣданій, на которыхъ прочтаны были слѣдующіе доклады:

М. О. Аттала—Разборъ арабской надписи на мечети при ханскомъ дворцѣ въ Баку.

В. А. Гриммута—Еъ фонетикѣ египетскаго, но преимущественно коптскаго, языка.

К. И. Додаева—О грузинскихъ аспиратахъ и аффрикатахъ.

Х. И. Кучукъ-Іоаннесова—О трудѣ мхитариста о. Алишана „Айраратъ“.

В. Ө. Миллера—Изъ изслѣдованій по ведійской мнѳологіи.

Л. З. Мсерианца—Образованіе множественнаго числа въ армянскомъ языкѣ.

М. В. Никольскаю—О современномъ положеніи вопроса о суммерскомъ языкѣ.

— О фрагментѣ ассирійской клинообразной надписи изъ собранія кн. П. А. Путятина.

— О фрагментѣ ассирійскаго барельефа того же собранія.

И. И. Соловейчика—О правильномъ чтеніи имени Моавитскаго царя Меша.

С. С. Смукаю—О тюреской надписи сирскимъ штрифомъ на каменной бабѣ.

В. К. Трутовскаю—Текіе-Афганъ-Мохаммедъ Султана въ г. Касимовѣ и вновь открытыя въ ней могильныя плиты съ надписями.

Г. Е. Церетели—Полное собраніе надписей и приписокъ въ рукописяхъ Гелатскаго монастыря.

А. С. Хаханова—Источники по вопросу о введеніи христіанства въ Грузію.

Барона Р. Р. Штакембергя—О финско-иранскихъ отношеніяхъ.

М. С. Щекіна—Разборъ пеглевійскихъ надписей на геммахъ, представленныхъ въ Общество.

— О поѣздкѣ по Египту, Сиріи и Палестинѣ лѣтомъ 1890 года.

Сверхъ того предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, посѣтившая лѣтомъ текущаго года Среднюю Азію, приобрѣла тамъ значительное количество фотографическихъ снимковъ съ древнихъ надписей на различныхъ памятникахъ и зданіяхъ и съ древнихъ предметовъ, привлекла къ участию въ Комиссію нѣкоторыхъ мѣстныхъ дѣателей, обследовала мѣста древнихъ поселеній и разрушенныхъ городовъ. Благодаря этой поѣздкѣ, Общество еще разъ убѣдилось въ громадномъ богатствѣ археологическихъ памятниковъ на этомъ отдаленномъ Востоку и можетъ питать надежду, что въ не дальнемъ будущемъ установятся болѣе постоянныя и живыя сношенія съ этими краями, гдѣ такъ много предстоитъ потрудиться русской археологіи.

Въ прошломъ году Комиссія издала 2-й выпускъ I тома своихъ трудовъ, носящихъ заглавіе „Древностей Восточныхъ“, изданныхъ, какъ и I вып., подъ редакціей секретаря Комиссіи М. В. Никольскаго. Въ составъ этого выпуска вошли слѣдующія статьи: В. Θ. Миллера—О Сарматскомъ богѣ Уата-фарій (съ рисункомъ въ текстѣ); барона Р. Р. Штангельберга—Замѣтка о нѣкоторыхъ персидскихъ словахъ въ осетинскомъ языкѣ; М. В. Никольскаго—Вавилонскій контрактъ о продажѣ дома—времени Шаманъ-шумъ-укина, царя вавилонскаго, 666 г. до Р. Х. (съ фототипіей); Ею-же—По вопросу объ изображеніи женскаго божества на вавилонскихъ цилиндрахъ и статуэткахъ (съ таблицей и факсимильными рисунками въ текстѣ); С. С. Случаю—Къ семичеринскимъ несторіанскимъ надписямъ (съ таблицей и рисунками въ текстѣ); В. К. Трутовскаго—Текіе Афганъ-Мохаммедъ-Султана въ г. Касимовѣ и вновь открытыя въ ней могилыныя плиты съ надписями; Г. А. Муржоса—О рукописномъ сборникѣ XVII в. на разныхъ восточныхъ языкахъ изъ собранія графа А. С. Уварова; Г. Е. Церетели—Полное собраніе надписей на стѣнахъ и камняхъ и приписокъ къ рукописямъ Гелатскаго монастыря (съ рисунками въ текстѣ) и А. С. Хаханова—Замѣтка о статьѣ Г. Е. Церетели: Полное собраніе надписей и т. д.

Въ личномъ составѣ Комиссіи произошли слѣдующія перемены: предсѣдатель Комиссіи, проф. Θ. Е. Коршъ, вслѣдствіе перехода изъ Московскаго въ Новороссійскій Университетъ сложилъ съ себя званіе Предсѣдателя, по поводу чего Комиссія выразила ему письменно глубокое сожалѣніе. Должность предсѣдателя исполнялъ тов. предсѣдателя, проф. В. Θ. Миллеръ, а 5 сего февраля, произведенными, по случаю окончанія трехлѣтія должностныхъ лицъ, выборами, предсѣдателемъ оказался избраннымъ онъ-же, В. Θ. Миллеръ, а секретаремъ—вновь М. В. Никольскій. Обязанности заступающаго предсѣдателя приняла на себя, по просьбѣ Комиссіи, графиня П. С. Уварова.

Въ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ въ отчетномъ году произведены были существенныя перемены какъ въ ея организаціи, такъ и въ личномъ составѣ. До этого времени она не имѣла никакихъ точно определенныхъ правилъ для руководства своими дѣйствіями, а равнымъ образомъ, число членовъ ея было неограничено и вступали въ нее всѣ желающіе. Подобный порядокъ выказалъ много неудобствъ на практикѣ, особенно при постоянно усиливавшемся въ послѣднее время приливѣ дѣлъ и въ экстренномъ засѣданіи ея, 6 апрѣля 1890 г. были обсуждены особыя Правила, утвержденныя, вслѣдъ за тѣмъ Обществомъ въ засѣданіи 25 того же апрѣля. Всѣхъ

§§ въ этихъ правилахъ, прилагаемыхъ къ настоящему отчету 21 и по 3-му изъ нихъ составъ Комиссiи опредѣленъ въ 12 членовъ, въ томъ числѣ Предсѣдатель и Секретарь Общества. Въ упомянутомъ засѣданiи, 25 апрѣля, были избраны и остальные 10 членовъ Комиссiи, а именно: К. М. Быковскiй, И. Е. Забѣлинъ, А. Ф. Мейснеръ, А. Л. Оберъ, А. М. Павлиновъ, А. Н. Померанцевъ, В. И. Сизовъ, С. У. Соловьевъ, Г. Д. Филимоновъ и Д. Н. Чичаговъ, предсѣдателемъ Комиссiи избрала графиню П. С. Уварову, товарищемъ предсѣдателя К. М. Быковскаго и секретаремъ С. У. Соловьева.

Засѣданiй въ отчетномъ году Комиссiя имѣла 13, въ которыхъ были разсмотрѣны дѣла, касающiяся перестройки, поправленiя и реставрацiи, какъ зданий, такъ и церковной живописи русской старины до XVIII в. включительно, всего 44 дѣла, изъ нихъ наиболѣе интересныя можно отмѣтить слѣдующiя:

1. Московская духовная консисторiя отношенiемъ отъ 11 мая увѣдомила, что на берегу Москвы рѣки, въ с. Братѣевѣ, находится ветхая деревянная церковь, которая, находясь въ очень близкомъ разстоянiи отъ берега рѣки, ежегодными разливами сильно подымается и грозитъ паденiемъ, а потому и предполагалось ее уничтожить и построить новую, на болѣе безопасномъ мѣстѣ. По предложенiю Комиссiи членъ ея А. Ф. Мейснеръ осматривалъ эту церковь на мѣстѣ и въ письменномъ докладѣ Комиссiи указалъ, что хотя сама церковь, по времени постройки (конецъ XVIII в.) и по архитектурѣ интереса особаго не представляетъ, но находящiяся въ ней царскiя врата, отъ прежняго, древняго иконостаса, а также нѣкоторые образы, существующiй иконостасъ и части стараго представляютъ археологическiй и художественный интересъ. Комиссiя нашла возможнымъ допустить уничтоженiе старой церкви, къ сохраненiю же вещей и старинныхъ остатковъ, находящихсѧ въ церкви, приняты мѣры.

2. Разсматривались чертежи на перестройку придѣла къ ц. Св. Николая въ Пыжахъ, на Ордынкѣ, и членъ Комиссiи А. Л. Оберъ осматривалъ церковь на мѣстѣ. Изъ осмотра оказалось, что предполагавшаяся пристройка закрыла бы $\frac{1}{2}$ сѣвернаго фасада, представляющаго изящный образецъ русскаго зодчества XVII в., а потому въ пристройкѣ придѣла и было отказано.

3. Членъ Комиссiи И. Е. Забѣлинъ сдѣлалъ сообщенiе о разборкѣ верхней части западнаго контрфорса Владимiрскаго Успенскаго Собора, при чемъ найдена была наружная раскраска стѣнъ въ поясѣ съ колоннами. Раскраска сохранилась только по бокамъ изображенiй Святыхъ и мѣстами ясно видна графья. Духовенство Собора испрашиваетъ разрѣшенiя на постановку изображенiй святыхъ, на цинковыхъ доскахъ на мѣстѣ древнихъ изображенiй. Разрѣшенiе этого вопроса оставлено Комиссiей впредь до полученiя фотографiй съ открытыхъ остатковъ живописи.

4. Московскимъ Губернскимъ Правленiемъ были представлены чертежи на устройство пѣшеходнаго проѣзда у Воскресенскихъ воротъ, рядомъ съ проѣздомъ, около строящагося вновь зданiя Московской Городской Думы. Комиссiя нашла необходимымъ сдѣлать нѣкоторые измѣненiя въ фасадѣ проѣзда, дабы онъ былъ въ гармонiи съ окружающею его архитектурой. Правленiе сдѣлало указанныя измѣненiя, и по вторичномъ разсмотрѣнiи проекта онъ былъ утверждёнъ Комиссiей, какъ вполне соотвѣтствовавшiй цѣли.

5. Московская Духовная Консисторiя отношенiемъ отъ 7-го ноября увѣ-

домила, что при церкви Благовѣщенія, что Житномъ дворѣ, въ Московскомъ Кремлѣ предполагено исполнить слѣдующія работы: а) увеличить церковь, занявъ подъ нее помѣщеніе прилегающей башни кремлевской стѣны; б) сдѣлать наружныя металлическія лѣстницы для перехода черезъ башню съ одной стѣны на другую, при чемъ уничтожаются части древняго напарета, и в) въ башенной стѣнѣ продѣлать окна. Разсмотрѣвъ чертежи и выслушавъ докладъ А. М. Павлинова, которому поручено было осмотрѣть храмъ на мѣстѣ, Коммиссія пришла къ заключенію, что предполагаемыя работы исказили бы интереснѣйшій памятникъ русской архитектуры, каковыми являются кремлевская башня и стѣна а потому разрѣшенію на эти передѣлки не дала.

6. Владимірская Духовная Консисторія отношеніемъ отъ 26-го января увѣдомила, что во внутренности Рождественской церкви, въ Боголюбовѣ монастырѣ, предполагается расписать стѣны фресками, въ характерѣ живописи Владимірскаго Успенскаго Собора, при чемъ представила рисунки предполагаемой живописи. Коммиссія нашла рисунки вполне отвѣчающими цѣли и разрѣшила внутренности храма расписать, указавъ, предварительно на то, чтобы были приняты мѣры къ сохраненію древнихъ фресокъ, если таковыя окажутся при отбивкѣ старой штукатурки.

7. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода увѣдомилъ Коммиссію, отношеніемъ отъ 24 января, что въ Суландскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда, предполагается перенести на другое мѣсто и перестроить деревянную церковь 1663 года. Коммиссія, разсмотрѣвъ приложенныя къ отношенію чертежи, пришла къ заключенію, что церковь какъ по времени постройки, такъ и по формамъ является однимъ изъ хорошихъ образцовъ, столь многочисленныхъ памятниковъ нашей деревянной архитектуры XVII в., а потому, не соглашаясь на сѣмку и перенесеніе церкви, просила поддержать, по возможности, храмъ отъ разрушенія, а съ чертежей рѣшено снять копіи.

Остальныя дѣла касались, главнымъ образомъ, до церквей г. Москвы, затѣмъ, по заявленіямъ, московской, владимірской и ярославской духовныхъ консисторій и г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

Кромѣ того, Коммиссія производила осмотръ остатковъ древнихъ зданій, открытыхъ при исполненіи земляныхъ работъ по постройкѣ памятника Императору Александру II въ Московскомъ Кремлѣ. Производитель работъ, членъ Общества Н. В. Султановъ, пригласившій Коммиссію для осмотра, заявилъ, что съ открытыхъ остатковъ зданій, снимаются подробные чертежи, а найденныя вещи тщательно оберегаются. Коммиссія просила Н. В. Султанова сдѣлать сообщеніе въ Обществѣ о всѣхъ находкахъ и зданіяхъ, въ виду представляемаго ими значительнаго интереса, на что онъ изложилъ свое согласіе. Что же касается до найденныхъ при работахъ древнихъ предметовъ, изразцовъ и т. п., то Общество ходатайствовало о передачѣ ихъ въ Императорскій Россійскій Историческій Музей, и ходатайство это передано Комитетомъ по сооруженію памятника, съ своимъ согласіемъ, на Высочайшее Ею Императорскаго Величества усмотрѣніе.

Сюда же можно отнести и поднатый Обществомъ въ истекшемъ году вопросъ о реставраціи Покровскаго Собора въ Москвѣ, извѣстнаго подъ именемъ Василія Блаженнаго, являющагося замѣчательнѣйшимъ и рѣдчайшимъ памятникомъ русскаго церковнаго зодчества XVI столѣтія. Въ засѣданіи

11 мая г. А. М. Павлиновъ представлялъ планъ поврежденій, открывшихся доселѣ въ этомъ соборѣ и прочелъ пояснительную записку. Изъ этой записки выяснилось, что одной изъ главныхъ причинъ порчи Собора является печь, а затѣмъ масса трещинъ, изъ которыхъ многія ясно видны даже на штукатуркѣ, а другія очень значительныя, произшедшія уже давно, задрѣланы деревянными брусками и замазаны штукатуркой. Трещины на сводахъ очень велики и дѣлаютъ своды опасными. Въ ризницѣ и своды и стѣны грозятъ паденіемъ. Въ нѣкоторыхъ большихъ скопилось значительная сырость, разрушающая храмъ. Неотложными являются: а) передѣлка ризницы почти за ново; б) перекрытіе крыши и главъ; в) переборка щелей и г) исправленіе за ново нѣкоторыхъ сводовъ, при чемъ оказывается возможнымъ замѣнить новую живопись, по образцамъ старинной, уже теперь замѣченной во многихъ мѣстахъ. Въ виду важности сохраненія этого все-русскаго памятника. Общество повергло къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора всенеподдаивѣйшее ходатайство о сохраненіи и реставраціи этого Собора.

Сверхъ того, Общество, получивъ телеграмму отъ своего члена Г. Е. Церетели, что подрядчикъ по постройкѣ Батумскаго порта, съ цѣлью дешевой добычи матеріала взрываетъ фундаментальную скалу знаменитой Цихидзирской крѣпости, телеграммами же свеслось съ Батумскимъ губернаторомъ кн. Эртелевымъ, благодаря которому дальнѣйшее разрушеніе этой скалы и было прекращено. Равнымъ образомъ въ теченіи отчетнаго года были восстановлены, по ходатайству Общества, древніе храмы XII в. въ с. Никозѣ и Тигвѣ.

Состоящая въ вѣдѣніи Общества, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ, Комиссія по завѣдованію Ростовскимъ (Ярославскимъ) кремлемъ, по прежнему работала весьма дѣлательно, о чемъ свидѣлствуютъ постоянно присылаемые, представителемъ Общества въ этой Комиссіи д. чл. И. А. Шляковымъ, отчеты о ея занятіяхъ. Наиболѣе крупнымъ фактомъ въ жизни Комиссіи за истекшій годъ, является удовлетвореніе Святѣйшимъ Синодомъ ходатайства Общества объ удаленіи Предсѣдателя Комиссіи прот. Оивейскаго отъ означенной должности. Нынѣ Предсѣдателемъ назначено лицо вполне соотвѣтствующее назначенію Комиссіи и благопріятные результаты такой перемѣны уже не замедлили сказаться на общемъ ходѣ занятій Комиссіи.

Помимо всѣхъ перечисленныхъ уже дѣйствій Общества за минувшій годъ необходимо отмѣтить здѣсь еще открытіе 5 января текущаго года предварительнаго Комитета по устройству, въ 1893 году, въ Вильнѣ, IX Археологическаго Съѣзда. Засѣданій Комитета было 3 съ 5 по 7 января, при участіи около 60-ти представителей московскихъ и иногороднихъ. Предсѣдателемъ Комитета избрана графиня П. С. Уварова, Секретаремъ В. К. Трутовскій.

Въ засѣданіяхъ были выработаны правила Съѣзда, нынѣ посланныя на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, обсуждались спеціально посвященныя будущему Съѣзду докладныя записки и были заявлены новыя Вопросы и Запросы. Протоколы Комитета уже отпечатаны и будутъ разосланы всѣмъ представителямъ.

Въ теченіи отчетнаго года Общество приняло еще участіе въ составѣ Организационнаго Комитета по устройству въ Москвѣ въ 1892 году Между-

народныхъ Конгрессовъ по доисторической археологіи и антропологіи и зоологическаго. Въ настоящее время избраны уже уполномоченные Комитета для Россіи и заграничей, откуда получено много сочувственныхъ заявленій. Предсѣдателемъ Комитета состоитъ заслуженный профессоръ, Почетный Членъ Общества А. П. Богдановъ.

Въ составѣ должностныхъ лицъ Общества за истекшій годъ не произошло никакихъ измѣненій, за исключеніемъ отказа библіотекаря и хранителя Музея Общества С. О. Долгова отъ занимаемой должности, вслѣдствіе усилившагося болѣзненнаго состоянія и служебныхъ занятій. Исправленіе этой должности временно поручено чл.—к. А. И. Станкевичу.

Число членовъ Общества значительно увеличилось за истекшій годъ. Такъ, въ дѣйствительные члены избраны вновь и изъ членовъ-корреспондентовъ 10 лицъ: профессоръ А. С. Будилевичъ, проф. В. З. Завитневичъ, проф. А. А. Кочубинскій, проф. А. И. Маркевичъ, А. Л. Оберъ, Е. Р. Романовъ, проф. М. И. Соколовъ, А. А. Спицынъ, О. А. Теплоуховъ и проф. О. И. Успенскій. Въ члены-Корреспонденты—22 лица: Д-г Аспелинъ, А. А. Гоздаво-Голубовскій, Д-г О. Доннеръ, И. А. Зарѣцкій, О. О. Каврайскій, В. І. Лабунскій, графъ Н. С. Ланской, И. А. Линиченко, А. А. Матвѣевъ, А. Ф. Мейснеръ, В. Н. Поливановъ, А. Н. Померанцевъ, Д. М. Россинскій, С. У. Соловьевъ, А. И. Станкевичъ, А. В. Толстой, А. Н. и Н. Н. Харузины, Д. Н. Чичаговъ, А. А. Шахматовъ, М. С. Щекинъ и В. Н. Щепкинъ.

Въ иностранные члены избраны: графъ Луя де Флѣри въ Англемъ и Леонъ Алишанъ въ Венецію.

За то же время Общество лишилось двухъ своихъ основателей: А. Н. Андреева, скончавшагося 3 сего февраля и Н. Н. Львова † 30 апрѣля 1890 г., двухъ дѣйствительныхъ членовъ А. О. Дяхачева, въ Казани † 10 августа 90 г. и Н. О. Эмина † въ Москвѣ 13 декабря и двухъ членовъ-корреспондентовъ: бывшаго директора Императорскаго Эрмитажа А. А. Васильчикова и основателя музея въ Екатеринославѣ А. А. Поля († 26 іюля 1890 г.) и изъ иностранныхъ членовъ знаменитаго слависта Фравца-Миклошича, скончавшагося 23 сего февраля.

Полный списокъ членовъ Общества къ 17 февраля 1891 г. заключалъ въ себѣ 347 лицъ, изъ коихъ 3 члена основателя, 11 почетныхъ и 127 дѣйствительныхъ членовъ, 124 членовъ-корреспондентовъ и 81 иностранный членъ.

Здѣсь будетъ вполнѣ у мѣста упомянуть, что въ истекшемъ году предсѣдатель Общества получила въ благодарность за труды по устройству VIII Археологическаго Общества отъ Société des Antiquaires de France—высшую его награду—серебряную медаль и отъ Французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія—званіе Officier de l'instruction publique, а секретарь Общества—отъ того же министерства званіе Officier d'Académie. Кромѣ того, графиня П. С. Уваровой, какъ предсѣдатель Общества, во время поѣздки на Кавказъ былъ поднесенъ горійскимъ дворянствомъ благодарственный адресъ за дѣятельность по охраненію отъ разрушенія и по реставраціи древнихъ памятниковъ Грузіи.

Изъ изданій Обществомъ былъ отпечатанъ, кромѣ упомянутыхъ выше 2 вып. 1 т. „Древностей Восточныхъ“ и протоколовъ предварительнаго Комитета IX Археологическаго Съѣзда, XIV-й юбилейный томъ Древностей, за-

ключающій въ себѣ слѣдующія статьи: *А. Н. Шварца*—О нѣкоторыхъ греческихъ росписныхъ вазахъ, принадлежащихъ университетскому минцъ-кабинету (съ хромофотографіей и 6-ю рисунками въ текстѣ); *Г. С. Дестуниса*—Рукописный греческій лицевой сборникъ прореченій, относящійся въ концу XVI в. (съ 3-мя хромофотографіями, 2 фототипіями и 3 рисунками въ текстѣ); *Ө. Е. Корша*—Примѣчанія и дополненія къ изслѣдованію г. Дестуниса; *Д. Н. Анучина*—Сани, лады и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда (съ 44 рис. въ текстѣ); *Ею-же*—Къ исторіи ознакомленія съ Сибирью до Ермака: Древне-русское сказаніе „о челоуѣцахъ незнаемыхъ въ восточной странѣ“ (съ 14 рис. въ текстѣ и 1 фототипической картой); *М. А. Веневитинова*—По поводу 500-лѣтія перваго русскаго путешествія по Дону и графа *Ө. А. Уварова*—Курманскій могильникъ (съ 13 фототипіями, 4 рис. въ текстѣ и 2 планами). Томъ этотъ печатался подъ редакціей секретаря Общества. Кроме того, уже начаты печатаніемъ 2-й томъ „Трудовъ“ Ярославскаго Съѣзда и 1 т. „Трудовъ“ VIII Московскаго Съѣзда.

Музей Общества значительно обогатился къ отчетному году результатами лѣтнихъ экспедицій членовъ Общества и приношеніями частныхъ лицъ. Особенно выдающимся фактомъ является пожертвованіе ему барономъ Ж. де Байемъ коллекціи каменныхъ орудій изъ департамента Марны, являющейся первой подобной въ исторіи Общества. Изъ остальныхъ обогащеній Музея Общество, согласно обычаю своему, принесло все выдающееся въ даръ Императорскому Россійскому Историческому Музею. Такъ были ему пожертвованы: раскопки д. чл. В. И. Сизова: а) на Кавказѣ—всего болѣе 700 предметовъ; б) Дьяковскомъ городищѣ—8 таблицъ предметовъ; в) на Дону—7 таблицъ и д) въ Смоленской и Могилевской гг.—12 таблицъ; д. чл. В. Ө. Миллера—раскопки на Каводѣ и въ Балкаріи; Е. Р. Романова—раскопки въ Могилевской губ.; В. Л. Тимофѣева—раскопки около Балты; предметы, полученные изъ Пншпека и Алушты и др. Всего нѣсколько тысячъ золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ, желѣзныхъ, каменныхъ, стеклянныхъ и иныхъ предметовъ.

Библіотека Общества увеличилась въ отчетномъ году на 289 названій въ количествѣ 396 томовъ и выпусковъ. Особенно цѣннымъ приобрѣтеніемъ являются изданія Его И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича по русской нумизматикѣ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

№ 355 — 356. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 23 марта 1890 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Е. М. Быковскаго, Н. Л. Гондатти, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, А. А. Ивановскаго, В. М. Истрина, П. Н. Кречетова, В. Θ. Миллера, П. Н. Миллюкова, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго, В. Н. Сторожева, Н. В. Султанова, А. С. Хаханова, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Секретарь Общества прочелъ составленный имъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества съ 17 февраля 1889 года по 17 февраля 1890 г.
3. Казначей Общества доложилъ отчетъ о движеніи суммъ по кассѣ Общества съ 17 февраля 1889 г. по 17 февраля 1890 г., изъ коего видно, что къ 17 февраля 1889 г. остатокъ принадлежащихъ Обществу суммъ выражался въ 12,147 р. 18 коп.; за время по 17 февраля 1890 г. вновь поступило: а) по счету суммъ, принадлежащихъ Обществу—7,319 р. 10 к.; б) по счету суммъ, Высочайше дарованныхъ—200 р.; в) по счету суммъ VII Археологическаго Съѣзда—6000 р.; г) по счету суммъ VIII Археологическаго Съѣзда—9,405 р. 38 к., и д) по счету капитала Ив. Ѳедорова—700 р. 62 коп.;—а всего, съ прежде оставшимися, поступленийъ къ 17 февраля 1890 г. было—35,772 руб. 28 коп. Расходовъ за то же время произведено было на сумму 20,661 р. 45 коп., а именно: а) по ремонту и содержанію дома Общества 2,780 р. 72 коп.; б) по счету канцеляріи 1,570 р. 82 к.; в) по устройству юбилейнаго засѣданія 758 р. 12 к.; г) по изданіямъ и экспедиціямъ Обще-

ства—4,722 р. 4 к.; д) по счету Высочайше дарованных сумм—3,113 р. 80 коп.; е) по счету VII Археологического Съезда — 289 руб.; ж) по счету VIII Археологического Съезда — 6,811 руб. 99 коп., и з) по счету капитала Ив.Ододорова (приобр. цѣнныхъ бумагъ)—614 руб. 76 коп. Такимъ образомъ, остатокъ суммъ Общества къ 17 февраля 1890 года выражается въ 15,110 руб. 83 коп.

4) Членъ ревизіонной Коммисіи В. О. Миллеръ прочиталъ отчетъ Коммисіи, изъ коего видно, что касса Общества ведется въ образцовомъ порядкѣ, равно какъ и кассовая книга и оправдательные документы. По предложенію членовъ Коммисіи, Общество выразило казначею К. А. Дубинкину свою глубокую признательность за образцовый порядокъ въ дѣлахъ кассы Общества.

5. Секретарь доложилъ о поступленіи въ бібліотеку Общества, за время съ 6 по 23 марта т. г., 16 названій въ 20 томахъ и брошюрахъ, отъ 14 учреждений и лицъ.

Постановлено: Жертвователей благодарить, книги сдать въ бібліотеку, а списокъ пожертвованій напечатать въ приложеніи къ протоколу.

9) Доложены слѣдующія бумаги:

а) Письмо Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича на имя Предсѣдателя Общества съ выраженіемъ благодарности за поднесенный Его Высочеству экземпляръ 2 вып. „Матеріаловъ по Археологіи Кавказа“.

б) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 20 марта за № 4656 съ увѣдомленіемъ, что „Министерство озабочено въ настоящее время изысканіемъ средствъ для осуществленія проекта объ учрежденіи въ Константинополѣ Археологическаго Института“. Что же касается до открытія такого же учрежденія въ Римѣ, то „возбужденіе этого вопроса, по мнѣнію графа Делинова, должно быть отложено до того времени, когда Минист. Нар. Просв. не будетъ поставлено въ необходимость оставлять неудовлетворенными многія неотлагательныя нужды по случаю постоянного отклоненія его ходатайствъ за недостаточностью средствъ Государственнаго Казначейства“.

Постановлено: Сообщить о семъ Послу въ Константинополѣ А. Нелидову и проф. Модестову.

в) Письма проф. А. И. Кирпичникова, П. Н. Милюкова, Н. А. Янчука и Н. И. Пантусова съ благодарностью за избраніе въ дѣйствительные члены Общества.

г) Отношеніе г. Курскаго губернатора В. В. Фонъ-Валъ отъ 3 февраля за № 9 съ извѣщеніемъ о высылкѣ въ Общество объяснительной записки къ археологической картѣ Волынской губерніи.

Постановлено: Выразить искреннюю благодарность Общества.

д) Отношеніе директора Эриванской гимназіи В. Бражникова отъ 10 марта за № 165 съ предложеніемъ въ собственность Общества двухъ капителей, вывезенныхъ изъ урочища Башъ-Гарни, Эриванской губ., въ 1846 г., съ тѣмъ, чтобы расходы по пересылкѣ ихъ изъ Эривани въ Москву Общество приняло на свой счетъ. Къ отношенію приложенъ и рисунокъ капителей.

Постановлено: Благодарить и предложить Императорскому Россійскому Историческому Музею приобрести эти копители на вышеозначенныхъ условіяхъ.

г) Письмо И. В. Тереза изъ Москвы отъ 14 марта за № 87 съ предложеніемъ услугъ по собиранію археологическихъ свѣдѣній на Кавказѣ, преимущественно о церковныхъ древностяхъ и съ просьбой объ избраніи въ члены-корреспонденты Общества.

Постановлено: Уведомить г. Тереза, что въ члены Общества избираются лишь лица, заявившія себя научными трудами.

ж) Письмо А. П. Новицкаго изъ Москвы съ приложеніемъ реферата подъ заглавіемъ „Русскія деньги XV—XVIII вв. въ отношеніи къ нынѣшнимъ“.

Постановлено: Передать въ Редакціонный Комитетъ.

7. Дѣйствительный членъ Н. А. Янчукъ передалъ, отъ имени Императорскаго Общества Любителей Естествознанія: а) письмо Ольгерда Вильчинскаго, изъ Петербурга, съ приложеніемъ его замѣтки „Литовскій храмъ“ и б) письмо г. Томашевскаго изъ Зайсанскаго поста, съ предложеніемъ приобрести отъ него за цѣну, назначенную Обществомъ, желѣзную кольчугу, найденную въ окрестностяхъ Зайсана.

Постановлено: Замѣтку г. Вильчинскаго передать въ Редакціонный Комитетъ, о предложеніи г. Томашевскаго сообщить Импер. Росс. Историческому Музею.

8. Товарищъ Предсѣдателя Общества проф. Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ сообщеніе „О нѣкоторыхъ новыхъ матеріалахъ по археологіи Сибири, полученныхъ отъ мѣстныхъ изслѣдователей“.

Постановлено: Благодарить проф. Анучина за крайне интересныя доклады и просить его для помѣщенія въ „Древностяхъ“.

9. Членъ-корреспондентъ А. С. Хахановъ прочелъ составленный имъ некрологъ дѣйств. члена Д. З. Бакрадзе.

По предложенію Предсѣдателя присутствующіе почтили память покойнаго вставаніемъ.

Постановлено: Благодарить за составленіе некролога этого выдающагося научнаго дѣятеля и напечатать его въ приложеніи къ протоколу.

№ 356. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи подвергались обсужденію слѣдующія дѣла:

а) Просьба дѣйств. члена И. А. Шлякова о сложеніи съ него званія Представителя Общества въ Комиссіи по административно-хозяйственному Управленію Ростовскимъ Кремлемъ въ виду нерѣдко возникающихъ недоразумѣній между нимъ и остальными членами Комиссіи.

Постановлено: Въ виду тѣхъ несомнѣнныхъ плодотворныхъ результатовъ, которые принесли дѣйствія г. Шлякова въ Комиссіи Ростовской, какъ Представителя Общества, и въ виду важности для сохраненія драгоценныхъ памятниковъ Ростовской старины продолженія его дѣятельности въ упомянутомъ званіи, просить г. Шлякова оставаться и далѣе въ званіи представителя Общества въ означенной Комиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться къ Высокопреосвященному Іонафану, архіепископу Ярославскому, съ просьбою поставить остальнымъ членамъ Ростовской Комиссіи на видъ, что дѣйствія ихъ идутъ прямо въ разрѣзъ съ Высочайше утвержденными правилами Комиссіи, и съ предупрежденіемъ, что, если подобныя дѣйствія Комиссіи не прекратятся, Общество найдетъ себя въ полномъ правѣ принять болѣе рѣзкія и энергическія мѣры для ихъ прекращенія.

б) Отношеніе г. Учредителя Перваго Студенческаго Общежитія Московскаго Университета С. В. Лепешкина съ выраженіемъ глубокой признательности за пожертвованныя Обществомъ свои изданія въ бібліотеку Общежитія.

в) Отношеніе Правленія Харьковской Общественной Библіотеки отъ 20 февраля за № 1010 съ просьбой о пожертвованіи ей изданій Общества и съ приложеніемъ ея Устава.

Постановлено: Выслать изданія, имѣющіяся въ большомъ количествѣ.

2. Разсматривались счета типографій А. И. Мамотнова — за напечатаніе 2 вып. „Матеріаловъ по археологін Кавказа“ на сумму 581 р. 3 к. и Снегирева — за катологи 2-й, 3-й, 4-й, 8 и 11-й залъ выставки VIII Археологическаго Съѣзда—на сумму 366 р. 7 к.

Постановлено: Счета утвердить и разрѣшить производство по нимъ уплаты.

3. Обсуждался вопросъ о смѣтѣ на 1890—91 г. и объ экспедиціяхъ Общества лѣтомъ текущаго года.

Постановлено: Отложить обсужденіе того и другаго до уплаты по счетамъ типографій А. И. Мамотнова за XIII т. и О. О. Гербека—за XIV т. „Древностей“.

4) Обсуждался вопросъ объ установленіи цѣны 2-го вып. „Матеріаловъ по археологін Кавказа“.

Постановлено: Назначить продажную цѣну въ 6 р. за экземпляръ.

5. Дѣйствительный членъ В. Θ. Миллеръ обратился въ Общество съ просьбой принять на себя ходатайство передъ Обществомъ Распространенія Грамотности среди Грузинъ о высылкѣ во временное пользованіе его и члена-корреспондента А. С. Хаханова нѣкоторыхъ грузинскихъ рукописей, принадлежащихъ бібліотекѣ названнаго Общества.

Постановлено: Исполнить просьбу проф. Миллера и просить указать нужныя рукописи.

Произведенной затѣмъ баллотировкой оказались избранными единогласно и большинствомъ голосовъ:

а) въ дѣйствительные члены: А. С. Будиловичъ, В. З. Завитневичъ, А. А. Кочубянский, А. И. Маркевичъ, Е. Р. Романовъ, Θ. А. Теплоуховъ и Θ. И. Успенскій.

б) въ члены-корреспонденты: Д-ръ Аспелинъ, д-ръ Доннеръ, А. А. Гоздаво-Голомбѣовскій, И. А. Зарѣцкій, Θ. Θ. Коврайскій, графъ Н. С. Ланской, А. А. Матвѣевъ, И. А. Линниченко, В. Н. Поливановъ, Д. М. Россинскій, А. И. Станкевичъ, А. В. Толстой, А. Н. Харузинъ и В. Н. Щепкинъ.

в) въ иностранные члены: Графъ Луи де-Флѣри.

Вновь заявлены въ члены-корреспонденты, на основаніи § 19 устава Предсѣдателемъ, Секретаремъ и В. Θ. Миллеромъ: проф. М. И. Соколовъ и А. А. Шахматовъ; К. М. Быковскимъ, В. И. Сизовымъ и Предсѣдателемъ—Александръ Фелиціановичъ Мейснеръ и Сергій Устиновичъ Соловьевъ,—всѣ въ Москвѣ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 355.

СПИСОКЪ

ученыхъ учреждений, лицъ и доставленныхъ ими изданій для библио-
теки Московскаго Археологическаго Общества.

1. *Отъ Э. Вольтера*: „Археологич. коллекція частн. лицъ въ Сѣв.-Западн. краѣ“ (оттис. изъ „Вил. Вѣстн.“) in 8° 1
2. *Отъ Славянскаго Благотвор. Общества въ Спб.*: „Славянскія Извѣстія“ журналъ 1890 г. №№ 9, 10 и 11 in 4° 8
3. *Отъ Псков. Губ. Стат. Комитета*: а) Журналъ годич. за-
сѣданія 19 декабря 1889 г. 1
- б) Результаты однодневн. перепеси городовъ Псковск. губ. 28
ноября 1887 г., in 4° 2
4. *Отъ Спб. Общества Архитекторовъ*: Журналъ „Зодчій“ за
1889 г. №№ 11—12, in 2° 1
5. *Отъ Общ. Истор. и Древн. въ Одессѣ*: Отчетъ, съ 14 ноября
1888 г. и по 14 ноября 1889 г., in 8° 1
6. *Отъ Инн. Кузнецова*: „Древніе могилы Минусинск. Округа“.
Томскъ. 1889 г., in 4° 1
7. *Отъ Рязанск. Уч. Архивн. Комиссіи*: „Труды“ 1889 г. т. IV,
№№ 9 и 10, in 4° 2
8. *Отъ Министр. Народнаго Просвѣщенія*: „Журналъ“ 1890 г.
Мартъ, in 8° 1
9. *Отъ Шлезвигскаго Музея Древностей*: Каталогъ, т. V, № 4,
Мартъ 1890 г. Въ Breslau, in 8° 1
10. *Отъ Историко-Филологич. Инстит. Кн. Безбородко*: „Извѣ-
стія“ т. XI, (1887—1889 гг.). Москва 1889 г., in 8° 1
11. *Отъ Восточно-Сибирск. Отд. И. Р. Геогр. Общ.*: „Извѣстія“
т. XX, № 5, 1889 г., in 8° 1
12. *Отъ И. Θ. Тамакова*: „Кратк. Историко-археологич. очеркъ
ц. свв. Аванасія и Кирилла Александр. Патріарховъ. 1890, in 16° 1
13. *Отъ Редакціи*: „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata,
№ 2. Spalato. 1890 г., in 4° 1
14. *Отъ „Secrétariat au Musée du Louvre“*. а) Bullitin de la Société
Nationale des antiquaires de France. 1888 г., in 8° 1
- б) Memoires de la Société etc. 1888 г., in 8° 1

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 355.

Д. 3. Бакрадзе.

(Некрологъ).

10 февраля, послѣ непродолжительной болѣзни, въ Тифлисѣ скончался д. ч. Московскаго Археологическаго Общества Дмитрій Захарьевичъ Бакрадзе. Смерть его составляетъ чрезвычайно тяжелую и почти невознаградимую утрату для Кавказа. Край лишился въ немъ добросовѣстнаго и неутомимаго послѣдователя, Грузія выдающагося своего исторіографа и археолога. Да позволено будетъ намъ воздать посильную дань уваженія памяти незабвеннаго Дмитрія Захарьевича.

Покойный не былъ изъ числа тѣхъ немногихъ счастливыхъ баловней судьбы, которымъ общественное положеніе опредѣлило само случайное рожденіе. Сыну бѣднаго священника и простой крестьянки нужно было пройти слишкомъ суровую школу жизни, преодолѣть массу трудностей и препятствій, чтобы закрѣпить за собою то почетное и прочное положеніе, которое онъ занималъ въ официальномъ мірѣ и среди своего народа. Наши свѣдѣнія о фамиліи Бакрадзе восходятъ къ третьему поколѣнію, къ той не отдаленной эпохѣ, когда Грузія служила для горцевъ ареной хищническихъ набѣговъ и разореній. Послѣ одного такого вторженія вольнаго отряда лезгинъ въ Карталинскую былъ захваченъ въ плѣнъ и дѣдъ нашего историка. Освобожденный изъ тяжелаго плѣненія слезами бѣдной матери, выпросившей прощенія сыну у лезгинъ, онъ поселился въ Кахетіи, въ сел. Хашми, гдѣ родился впоследствии Дм. Зах. въ 1827 г. Получивъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ настоятеля монастыря св. Іоанна Крестителя, девяти лѣтъ онъ былъ отданъ въ Тифлисское духовное училище, оттуда былъ переведенъ въ Тифлисскую духовную семинарію, а по окончаніи въ ней курса, онъ завершилъ свое образованіе со степенью кандидата въ Московской духовной академіи (въ 1851 году).

На поприще литературной дѣятельности онъ выступаетъ довольно рано. Будучи еще студентомъ академіи, онъ напечаталъ въ „Современникѣ“ за 1850 г. „Этнографическія сцены изъ жизни Грузинъ“, впоследствии перепечатанныя въ газ. „Кавказъ“. Почти одновременно съ этой работой онъ печаталъ въ „Кавказѣ“ рядъ статей: „Мое знакомство съ пшавами“, появившееся въ извлеченіи въ „Русскомъ Инвалидѣ“. Успѣхъ этихъ пробныхъ печатныхъ трудовъ опредѣлилъ характеръ и направленіе ученыхъ занятій Дм. Зах.: онъ сдѣлался внимательнымъ и наблюдательнымъ изслѣдователемъ бытовыхъ особенностей Кавказа и внесъ весьма солидную лепту въ изученіе этнографіи края своими строго проверенными, исполненными интереса статьями, каковы: „Очерки Мингреліи, Самурзакани и Абхазіи“, „Грузія и грузины“, „Осетины-георгіанцы“, „Природа нижней Карталии“, „Историко-этнографическій очеркъ Карсской области“, „Замѣтки о Закатальскомъ округѣ“ и др.

Но уже въ этихъ вступительныхъ работахъ молодого этнографа можно было предвидѣть будущаго историка и археолога *). Интересуясь въ началѣ своей литературной дѣятельности преимущественно изученіемъ нравовъ, обрядовъ, быта народовъ Кавказа, Дм. Зах. не упускалъ удобнаго случая описать при этомъ монументальные памятники, заглянуть въ прошлую судьбу страны, освѣтить полусохранившіеся надписи свѣдѣніями изъ грузинскихъ и иностранныхъ историческихъ документовъ. Лучшими образцами этнографическихъ его изслѣдованій въ связи съ историко-археологическими данными могутъ быть названы ст.: „Древняя Месхія или Ахалцхский уѣздъ“, „Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи“, „Лазика или Колхида и борьба за нее персовъ съ византіянами“, „Мингрелія, Горійская крѣпость, верхняя Карталинія или Саатабега и Сванетія“ — это обширная этнографическо-археологическая монографія, служащей и нынѣ лучшимъ руководствомъ для изученія сохранившихся весьма цѣнныхъ древностей въ княжеской и вольной Сванетіи. Въ этомъ трудѣ, помѣщенномъ въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Импер. Рус. Географ. Общества (1861 г.), впервые были напечатаны снятые Дм. Зах. надписи съ церквей числомъ до 41.

Статьи чисто историческаго содержанія покойный въ началѣ печаталъ лишь на грузинскомъ языкѣ. Еще въ 1861 г. онъ выступилъ въ грузинскомъ журналѣ кн. Эристовъ „Заря“ прекраснымъ очеркомъ „Значеніе и роль женщины въ грузинской исторіи“. Всѣ почти выдающіяся царствованія и событія въ жизни Грузіи сдѣлались въ послѣдствіи темой его историческихъ монографій, изъ которыхъ позволю себѣ назвать: „Начало грузинской исторіи“, „Первый грузинскій царь Фарнавазъ“, „Царь Миріанъ и св. Нина“, „Митридатъ царь Понтійскій“, „Абхазокарталинское царство при Багрятъ IV“, „Отношенія Грузіи и Арменіи къ Византіи“ (на русскомъ языкѣ), „Грузія при Андреѣ Первозванномъ“, „Грузія при Адерѣ“ (въ журналѣ „Мнатоби“), „Сношенія Грузіи съ Россіей“ (рѣчь, произнесенная при открытіи церковно-историческаго музея въ Тифлисъ (1888 г.), „Царь Вахтангъ VI“, „Свѣдѣнія иностранныхъ писателей о Грузіи“, „Профессоръ Паткановъ и источники грузинской исторіи“. Последняя статья появилась въ журналѣ „Иверія“ въ отвѣтъ на безбазисную статью проф. Патканова, отрицавшаго существованіе грузинской лѣтописи до XI в.; Дм. Зах. изобличилъ въ знаменитомъ съ древними памятниками грузинской исторіи своего самоувѣреннаго антипода.

Вопросъ объ источникахъ грузинской исторіи былъ поднятъ Дм. Захар. третій разъ по поводу статьи Патканова „Грузинская хроника“. Еще въ 1868 г. покойный напечаталъ въ Кавказскомъ календарѣ небольшой библюграфическій очеркъ грузинскихъ историческихъ сочиненій; въ 1873 г. онъ вернулся къ этому вопросу и отправилъ въ Императорскую Академію Наукъ записку: „Исторія Грузіи на основаніи новыхъ изысканій“. Академія Наукъ, обративъ вниманіе на указанія автора записки, командировала его для археологическихъ изслѣдованій въ Гурію и Адчару. Результатомъ этой ученой экскурсіи появилось изданное Академіей замѣчательное во многихъ отноше-

*) Общее его сочиненіе по археологіи озаглавлено такъ: „О доисторической археологіи вообще и въ частности о Кавказской“.

нихъ „Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчарѣ“ *). Броссе далъ чрезвычайно лестный отзывъ объ этой книгѣ, въ которомъ онъ называлъ Дм. Зах. чудотворцемъ въ восстановленіи отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ въ полусохранившихся надписяхъ и предложилъ академіи увѣнчать этотъ трудъ золотомъ медалью. Дм. Зах. пополнилъ надписи, вошедшія въ извѣстное сочиненіе акад. Броссе „Voyage archéologique“, и исправилъ крупныя ошибки, оказавшіяся въ трудѣ академика. Другое почтенное археологическое изслѣдованіе Дм. Зах., „Кавказъ въ памятникахъ христіанства“, гдѣ описано 320 грузинскихъ и армянскихъ церквей съ историческими объ нихъ свѣдѣніями, должно составлять, по нашему мнѣнію, настольное руководство для всякаго, занимающагося кавказской церковной археологіей.

Дм. Зах. былъ не только патріархомъ исторіи и археологіи Грузіи, какъ гласятъ надписи вѣнковъ, положенныхъ на его гробъ, но онъ былъ и дорогимъ отцемъ грузинской палеографіи. Онъ первый создалъ эту отрасль науки и своими цѣнными изысканіями поставилъ ее на твердое основаніе. Статьи покойнаго: „Грузинская палеографія“, „Древніе варианты грузинскаго четвероевангелія“, „Грузинскій монастырь св. Креста въ Іерусалимѣ“, помѣщенные въ трудахъ V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, окончательно разрѣшили вопросъ о происхожденіи гражданскаго алфавита — „мхедрули“ изъ церковнаго — „хуцури“ **).

Въ послѣднее время Дм. Зах. работалъ надъ критикой источниковъ исторіи Грузіи. Въ этомъ направленіи онъ напечаталъ въ „Извѣстіяхъ Кавказ. Общества Исторіи и Археологіи“ изслѣдованія: „О характерѣ первоначальныхъ свѣдѣній „Картлис-Цховреби“ (грузинской хроники), „О вновь найденномъ отрывкѣ изъ источниковъ исторіи Грузіи царевича Вахушты“, а въ Зап. Академіи Наукъ появились его статьи: „Вновь найденный вариантъ древней грузинской хроники“, „Сигель или актъ XVI в. и грузинской древности“, полученные для разсмотрѣнія изъ Академіи Наукъ, членомъ - корреспондентомъ которой онъ былъ избранъ въ 1880 г. ***).

Собравъ и разобравъ всѣ доступныя ему историко-археологическія свѣдѣнія, касающіяся прошлой судьбы Грузіи, Дм. Зах. приступилъ во всеоружіи знанія къ составленію ея исторіи, первой томъ которой, обнимающій періодъ съ древнѣйшихъ временъ до X вѣка, былъ напечатанъ въ прошломъ году. Покойный не успѣлъ окончить этотъ трудъ, представляющій полный и добросовѣстный сводъ, тщательную провѣрку и критическую оцѣнку фактовъ, наиболее достоверно извѣстныхъ въ исторической литературѣ о древней жизни Грузіи. Одна эта „Исторія Грузіи“ могла бы служить достаточнымъ основаніемъ для безконечной признательности къ Дм. Зах. со стороны его сооте-

*) Въ видѣ предварительнаго отчета онъ напечаталъ въ Зап. Кавказ. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. „Краткій очеркъ Гуріи, Чуруксу и Адчары“. Веденные Дм. Зах. „дневники“ во время различныхъ археологическихъ путешествій остались не напечатанными.

**) Въ протоколахъ подготовительнаго Комитета V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ напечатаны его статьи, имѣющія важное значеніе для палеографіи и исторіи: „О грузинскихъ надписяхъ“ и „О гуджарѣ грузино-имеретинской синодальной конторы“.

***) Первая часть этихъ статей „По исторіи и древностямъ Грузіи“ посвящена вопросу: „Гдѣ и какъ положено начало систематическому изученію письменныхъ памятниковъ Грузіи“. Имѣется въ виду жизнь и дѣятельность акад. Броссе.

чественниковъ. Онъ первый поднялъ завѣсу, закрывающую отъ насъ много-страдальческую судьбу Грузіи и поставилъ насъ лицомъ къ лицу съ геройскою борьбою грузинскаго народа за религіозную свободу и національную самобытность. Изданная съ цѣнными примѣчаніями Дм. Зах. „Исторія Грузіи царевича Вахушты“ знакомитъ насъ съ дальнѣйшею жизнью Грузіи до XIV в., до эпохи ея раздѣленія на три царства и пять княжествъ. Внѣшняя исторія Грузіи, представленная въ соч. царевича Вахушты, дополняется и освѣщается законами царя Вахтанга VI, переводъ которыхъ появился на русскомъ съ важными комментаріями Дм. Зах. Этотъ краткій, не полный перечень трудовъ 40 лѣтней ученой дѣятельности неутомимаго изслѣдователя Дм. Зах. краснорѣчиво говоритъ самъ за себя, какую сильную утрату понесла съ его смертію еще мало изученная Грузія. Для ея исторіи Дм. Зах. былъ своего рода Карамзинъ: онъ не только изучалъ имѣющіеся въ обращеніи источники, но самъ съ большими опасностями побывалъ почти во всѣхъ древнихъ монастыряхъ и церквахъ, отыскивалъ старые монументы и надписи, пополняя и подтверждая ими свѣдѣнія грузинской лѣтописи. Новыя условія личнаго развитія, новыя ученые поѣздки въ западную и восточную Грузію расширяли его интересы, измѣняли прежній его образъ мысли, обогащали его свѣдѣнія въ фактическомъ отношеніи. Разнообразныя служебныя обязанности дали ему возможность ознакомиться со всѣми заброшенными уголками закавказскаго края, видѣть его монументальныя памятники и архивныя документы. Не касаясь здѣсь его служебной дѣятельности, скажу только, что по окончаніи курса въ академіи, онъ былъ вольнонаемнымъ писцомъ въ синодальной канторѣ, потомъ учителемъ горійскаго уѣзднаго училища (въ тифлис. губ.); оставивъ министерство народнаго просвѣщенія, онъ занялъ мѣсто чиновника особыхъ порученій при кутаисскомъ генералъ-губернаторѣ кн. Эристовѣ. Съ 60 годовъ въ качествѣ члена Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ онъ побывалъ почти у всѣхъ у кавказскихъ горцевъ, съ семидесятихъ годовъ онъ состоялъ постояннымъ членомъ Кавказской археографической комиссіи, въ 80 гг. его назначили цензоромъ по грузинскому языку, и наконецъ смерть застигла его въ должности Предсѣдателя Комиссіи для окончанія сословно-земельнаго вопроса въ частяхъ Кавказскаго края военно-народнаго управленія. Въ этой должности онъ былъ командированъ два года тому назадъ въ Константинополь для полученія подлинниковъ или копій съ „дафтаръ“ — актовъ владѣнія жителей батумской области. Результатомъ этой экскурсіи въ Оттоманскую имперію былъ между прочимъ изданный тифлисскимъ юридическимъ Обществомъ составленный Дм. Зах. „Историческій очеркъ турецкой системы землевладѣнія“.

Не смотря на массу служебныхъ работъ, Дм. Зах. успѣвалъ быть не номинальнымъ, а дѣятельнымъ членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ, членомъ Московскаго Археологическаго Общества и Общества Древне-русскаго Искусства, членомъ Импер. Археологической Комиссіи *), Петербургскаго Археологическаго Института, вице-предсѣдателемъ Кавказ

*) По порученію комиссіи Дм. Зах. вмѣстѣ съ спб. профессоромъ Кондаковымъ предпринялъ лѣтомъ прошлаго года археологическую экскурсію по западной Грузіи, увѣнчанную блестящими результатами, которые нынѣ печатаются въ Петербургѣ.

скаго Общества Исторіи и Археологіи, членомъ распорядительнаго Комитета Кавказскаго отд. Импер. рус. геогр. общества, членомъ совѣта Братства Пресвятыя Богородицы; вице-предсѣдателемъ, организованнаго по его иниціативѣ, Церковно-историческаго Музея при Тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ, членомъ Тифлискаго юридическаго Общества, членомъ основателемъ Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія, членомъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, членомъ еще многихъ русскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ ученыхъ обществъ.

Похороны этого выдающагося кавказскаго дѣятеля представляли, по словамъ мѣстныхъ газетъ, нѣчто грандіозное, подобное которому Тифлисъ едва ли запомнить. Депутація отъ дворянства, городовъ, различныхъ общественныхъ учреждений, ученыхъ ассоціацій и періодическихъ изданій возложили болѣе 60 вѣнковъ съ знаменательными надписями. На другой же день его смерти неизвѣстные князья внесли въ ред. „Иверія“ 1000 р., а епископъ Александръ вмѣстѣ съ другими лицами болѣе 500 р. на образованіе фонда для учрежденія стипендіи имени незабвеннаго Дмитрія Захарьевича.

Въ заключеніе этого печальнаго некролога слѣдуетъ прибавить, что грузинская интеллигенція испросила право у семейства покойнаго въ знакъ неизмѣримой признательности къ научнымъ заслугамъ Дм. Зах. и глубокаго уваженія къ личности самого историка похоронить его на общественный счетъ, собрать и издать всѣ его сочиненія и поставить ему памятникъ съ надписью „отцу исторіи и археологіи Грузіи“.

А. Хахановъ.

№ 357. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію памятниковъ. 1890 г., 6 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ Комиссіи К. М. Быковскаго, А. Л. Обера, А. М. Павлинова и В. И. Сизова, секретаря Общества В. К. Трутовскаго и приглашенныхъ г. архитекторовъ Мейснера и Соловьева, состоялось засѣданіе Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

1. Доложено предсѣдателемъ о полученіи отъ Московскаго Ставропигіальнаго Донскаго монастыря отъ 24 марта за № 122 прошеніе о дозволеніи „перестроить ветхую часовню близъ святыхъ вратъ Донскаго монастыря“; при чемъ Предсѣдателемъ пояснено, что въ виду того, что существующая нынѣ часовня не представляетъ ничего замѣчательнаго или интереснаго ни по плану, ни по архитектурѣ, ни по деталямъ, перестройка разрѣшена.

Постановлено согласиться съ мнѣніемъ и рѣшеніемъ Предсѣдателя.

2. Доложено Предсѣдателемъ отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи, отъ 14 марта за № 2234, касательно желанія настоятеля Переяславскаго Даніилова монастыря архимандрита Модеста совершенно обновить внутренность теплаго Всехсвятскаго храма, поставить въ ономъ новый иконостасъ (присылается рисунокъ), новыя иконы, возстановить оконныя и дверныя рамы и окрасить стѣны.

При этомъ пояснено Предсѣдателемъ, что въ виду того, что одного присланнаго рисунка новаго иконостаса не довольно, чтобы судить о древнемъ

украшеніи храма и его ветхости, то архимандриту Модесту послана просьба Общества выслать по возможности болѣе точное описаніе или рисунки подробностей храма, а вмѣстѣ съ тѣмъ посланъ запросъ И. О. Борщевскому касательно фотографій, могущихъ имѣться у него.

Постановлено: оставить вопросъ открытымъ до полученія отвѣта отъ о. архимандрита и Борщевского.

3. Доложено А. М. Павлиновымъ отношеніе на его имя отъ ярославскаго губернскаго архитектора Мааса касательно бывшихъ уже на разсмотрѣніи Общества плановъ и рисунковъ новаго притвора, который намѣрены пристроить къ Ярославскому собору на мѣсто нынѣ существующаго (построеннаго въ классическомъ вкусѣ).

Постановлено вернуть Ярославской Духовной Консистріи присланные планы съ замѣчаніемъ, что Общество разрѣшить пристройку подъ условіемъ, чтобы она не закрывала оконъ древняго храма и колонокъ ихъ окружающихъ, и чтобы вообще крыша этой пристройки не превышала бы въ натурѣ той черной черты, которая проведена членами Коммисіи на планѣ, помѣченномъ подписью Предсѣдателя Общества.

4. Подвергнуты обсужденію правила, предложенныя К. М. Быковскимъ, Соловьевымъ, Мейснеромъ и А. М. Павлиновымъ въ руководство при дальнѣйшемъ существованіи и дѣйствіи Коммисіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ. Предполагаемыя правила Общества по пунктамъ предложены, и приняты разныя замѣчанія и рѣшено, проредактировать ихъ, сообразуясь правиламъ Восточной Коммисіи Общества и нѣкоторымъ пунктамъ *Congrès International pour la protection des oeuvres d'art et des monuments tenu à Paris du 24 ou 29 Juin 1889*, предложить ихъ на утвержденіе Общества въ ближайшемъ его засѣданіи.

№ 358. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 14 апрѣля 1890 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, И. А. Линниченко, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, А. В. Орѣшникова, В. К. Повандопуло, М. Н. Сперанскаго, А. И. Станкевича, графа О. А. Уварова, И. В. Цѣѣтскаго, В. Н. Щепкина и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Доложены слѣдующія бумаги:
 - а) Протоколъ засѣданія Коммисіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ 16 марта.
 - б) Списокъ поступившихъ въ Общество книгъ и изданій за время съ 23 марта по 14 апрѣля.

Постановлено: Жертвователей благодарить, книги сдать въ бібліотеку Общества, а списокъ напечатать въ приложеніи къ протоколу. (Приложеніе № 1).

в) Письма проф. Д. И. Багалѣя изъ Харькова, проф. В. И. Герье изъ Москвы, проф. И. Н. Смирнова изъ Казани, проф. О. И. Успенскаго изъ

Одессы, проф. Р. Аспелина изъ Гельсингфорса, Е. Р. Романова изъ Витебска, А. И. Станкевича и В. Н. Щепкина изъ Москвы и барона Ж. де-Бай изъ Парижа съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ члены Общества.

2. Отношеніе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей съ выраженіемъ искреннѣйшей благодарности за присылку 2 вып. „Матеріаловъ по археологій Кавказа“.

д) Письмо барона В. Г. фонъ-Тизенгаузена—такого же содержанія.

е) Письмо г. А. А. Третьякова изъ Москвы съ приложеніемъ 3-хъ экзем. его брошюры „Московскій Симоновъ монастырь“ и съ просьбой обратить вниманіе на плачевное состояніе внѣшняго вида этой древней обители.

Постановлено: Передать брошюру и просьбу г. Третьякова въ Комиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

ж) Отношеніе г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа отъ 7 апрѣля, за № 2142, съ увѣдомленіемъ, что имъ уже составлена комиссія для подготовительныхъ работъ по устройству въ Вильнѣ, въ 1893 году, IX Археологическаго Съѣзда. Комиссія составлена изъ 7 лицъ подъ предсѣдательствомъ Ю. Ѳ. Крачковскаго, предсѣдателя Виленской Археографической Комиссіи.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

з) Отношеніе духовнаго собора Начаево-Успенскіи Лавры отъ 30 марта, за № 829, съ выраженіемъ благодарности Обществу за содѣйствіе въ выясненіи правъ собственности Лавры на часть предметовъ, выставленныхъ проф. Праховымъ на выставкѣ VIII Археологическаго Съѣзда и съ просьбой о высылкѣ въ Лавру, въ числѣ принадлежащихъ ей вещей (съ выставкѣ) и мѣднаго кувшина, принадлежность коего Лаврѣ или проф. Прахову еще не выяснена, при чемъ соборъ обѣщаетъ выслать кувшинъ обратно, если онъ окажется лаврѣ не принадлежащимъ.

Постановлено: Выслать фотографію кувшина въ Лавру для выясненія его собственника.

3) Предсѣдатель Общества сообщилъ, что 18 текущаго апрѣля исполнится 25-лѣтіе ученой дѣятельности дѣйствительнаго члена проф. В. Б. Антоновича, а 1 мая 25-лѣтіе же Императорскаго Одесскаго университета и предложилъ Обществу привѣтствовать въ указанное время юбиляровъ.

Единогласно постановлено: Привѣтствовать отъ имени Общества обоихъ юбиляровъ.

4) Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества, что 8 текущаго апрѣля закрылась Выставка VIII Археологическаго Съѣзда, что каталоги ея уже разосланы всѣмъ членамъ Съѣзда, но что полный отчетъ о ней можетъ быть представленъ лишь по окончаніи разсылки всѣхъ экспонатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ графиня П. С. Уварова предложила выразить отъ имени Общества глубокую признательность правленію Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея за предоставленіе 11 залъ подъ Выставку, товарищу предсѣдателя музея И. Е. Забѣлину, ученому секретарю его же В. И. Сизову, помощнику консерватора Музея В. Н. Щепкину и товарищу секретаря Общества С. С. Слупскому—за помощь и содѣйствіе въ дѣлѣ составленія каталоговъ Выставки и за научныя объясненія ея публикѣ въ назначенные дни. Предложеніе было единогласно принято Обществомъ.

5. Действительный членъ проф. И. В. Двѣтаевъ прочелъ замітку „Византійскій Альбомъ графа А. С. Уварова. т. I. вып. I. Съ 22 фототипіями при текстѣ и атласомъ съ 8 хромофотографіями. Посмертное изданіе. М. 1890“.

П о с т а н о в л е н о: Напечатать въ приложеніи къ протоколу.

6) Проф. М. И. Соколовъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: „Рукописный греческій лицевой сборникъ прореченій, графа А. С. Уварова, и Хрисмологіонъ Николая Спаарія“.

Ознакомивъ кратко съ составомъ и содержаніемъ греческаго Уваровскаго сборника и Хрисмологіона Н. Спаарія, референтъ доказывалъ, что служившая Спаарію главнымъ источникомъ для Хрисмологіона „древняя греческая харатейная книга“, по своему содержанію, имѣла большое сходство съ греческимъ Уваровскимъ сборникомъ: ямбическіе стихи на л. II, Уваров. сборника подъ №№ 10 и 11 съ текстами изъ книги Даніила о свѣ Навуходоносора и толкованіе его Даніиломъ находились и въ харатейной книгѣ Спаарія, какъ видно изъ его буквального перѣвода въ Хрисмологіонѣ; точно также на л. III сборника выдержка изъ Меѳодія Патарскаго совпадаетъ вполнѣ съ текстомъ Спааріева перѣвода изъ харатейной книги; помѣщенная подъ № 19 на л. V сборника легенда о царѣ освободителѣ оказывается выдержкою изъ особой редакціи апокрифическаго видѣнія Даніила, приведеннаго у Спаарія сполна; это послѣднее обстоятельство приводитъ къ заключенію, что экземпляръ греческой харатейной книги прореченій, бывшій у Спаарія, нельзя отождествлять съ Уваровскою рукописью; однако несомнѣнное сходство ихъ даетъ возможность судить о прежнемъ составѣ и порядкѣ листовъ Уваровскаго сборника: сборникъ былъ обширнѣе по объему; содержаніе утраченныхъ листовъ восстанавливается по Хрисмологіону Спаарія, но только отчасти, такъ какъ до насъ дошла только I-я книга этого сочиненія, обнимающая лишь часть содержанія харатейной книги. Соображая содержаніе текстовъ и изображеній Уваровскаго сборника съ содержаніемъ и планомъ харатейной Спааріевой книги, насколько она извѣстна по Хрисмологіону, референтъ полагалъ, что сохранившіеся листы Уваровскаго сборника, въ его первоначальномъ видѣ, должны были слѣдовать въ такомъ порядкѣ: II, III, VI, I, V, IV; это подтверждается и уцѣлѣвшей, отчасти старинной нумераціей листовъ славянскими буквами (на л. I-мъ—Ѡ, на л. II-мъ—Ѓ, на л. III-мъ—Ї). Изображеніе на л. IV, не имѣющемъ объяснительныхъ текстовъ, царя, выходящаго изъ храма, по мнѣнію референта, должно быть объясняемо изъ легенды о царѣ избавителѣ и вмѣстѣ послѣднемъ христіанскомъ царѣ. Референтъ прочиталъ разныя версіи этой легенды изъ собранныхъ имъ славянскихъ текстовъ: Слова Меѳодія Патарскаго, апокрифическихъ видѣній съ именемъ пророка Даніила и Исаіи, Хризмъ и Лафрозъ Льва Мудраго.

П о с т а н о в л е н о: Благодарить автора за интересный докладъ и просить его для напечатанія въ „Древностяхъ“.

За позднимъ временемъ чтеніе остальныхъ докладовъ и избраніе лицъ, предложенныхъ ранѣе въ члены Общества, отложено до слѣдующаго засѣданія.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 358.

СПИСОКЪ

ученыхъ учреждений, лицъ и доставленныхъ ими изданій для библиотени Московскаго Археологическаго Общества.

1. Отъ К. П. Яновскаго: „Сборникъ матеріаловъ для описанія жѣстностей и племенъ Кавказа“ вып. 10. Тифлисъ 1890 г., in 8°. 1
2. Отъ Хованскаго: „Филологическія Записки“ вып. 1-й, Воронежъ 1890 г., in 8°. 1
3. Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества Спб.: „Славянскія извѣстія“ № 12, 13, 14, Спб. 1890 г., in 4°. 3
4. Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: „Ученныя Записки“ кн. 2-я, Казань, 1890 г., in 8°. 1
5. Отъ Dr. Martina Kršiu въ Brna: Kulna a kostelík. Dvě jeskyně v útvaru devonského vápence na Moravě. Sesit II, Brno, 1890. in 8°. 1
6. Отъ Королевской Академіи „Lincei“ въ Римѣ: „Notizie degli scavi di antichità. Indice topografico“. Roma 1890 г., in 4°. 1
7. Отъ Редакціи: Журналъ „Buletino di paleontologia Italiana“. Serie II, tomo V, № 12. Parma. 1889 г., in 8°. 1
- № 1 и 2, 1890 г., in 8°. 1
8. Отъ „Librairie E. Rolland. 2. Rue des Chantiers Paris: „Mé-lusine-recueil de mythologie, littérature populaire traditions et usages. in 4°. 1
9. Отъ Музея Королевства Чешскаго: а) „Památky“ 1889 г. № 10, 11 и 12, in 4°. 3
- б) „Zpráva jednatelská“ 1890 г., in 8°. 1
10. Отъ Тамбовской Учен. Архивн. Коммисіи: „Извѣстія“ вып. XXVI, 1890 годъ, Тамбовъ, in 8°. 1
11. Отъ бар. фонъ-Тизенгаузена: „Описание восточныхъ монетъ—Ливевича“, отд., in 8°. 1
12. Отъ Д. И. Багалъя: а) Описание Слободско-Украинской Харьковск. губ., 1802 г., in 8° — (Харьковъ. 1889 г.) 1
- б) „Топографич. описан. Харьковск. намѣстничества“. in 8° (Харьковъ. 1888 г.) 1
- в) Кратк. историч. очеркъ торговли въ Харьковск. краѣ въ XVII и XVIII вв., in 8° (Харьковъ. 1888 г.) 1
- г) Колонизац. Новоросс. края, in 8° (Кіевъ. 1889 г.) 1
- д) Матер. для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Москов. Государ. въ XVI—XVIII стол. (Харьк. и части Воронежск. губ.) in 8° (Харьк. 1886 г.) 1
- е) Матер. для истор. колониз. степн. окр. Моск. госуд. т. I. „Исторія Колонизація“, in 8° (Москва. 1887 г.) 1

ж) Отвѣтъ Линниченку на критич. оцѣнку книги „Исторія Сѣверной земли до 1/2 XIV ст., in 8°	1
з) О необходимости изученія Курской губ.	1
и) ... „о характерѣ колонизаціи южной степи. окраины Москов. Госуд.“ (брош.)	1
і) Археологич., этнографич. и топограф. замѣтки о Харьковск. губ. (Харьковъ. 1888 г.)	1
к) О вновь открыт. матеріал. для исторіи лѣвобережной украины (оттис. въ I-мъ 1/2 л.)	1
Отъ К. О. Гина (учит. 1-й Тифлисск. гимназіи): „Извѣстія древнихъ греческ. и римскихъ писателей о Кавказѣ“, перев. съ лат., ч. II, „Византійскіе писатели“, in 8° (Тифл. 1890 г.)	1
14. Отъ Третьякова: „Московский Симоновъ монастырь“. Москва. 1890 г., in 32°	1

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 358.

Византійскій альбомъ гр. А. С. Уварова. Т. I. Выпускъ I. Съ 22 фототипіями при текстѣ и атласомъ съ 8 хромолитографіями. Посмертное изданіе. Москва. 1890 г.

Въ послѣдніе годы жизни гр. А. С. Уварова въ ученыхъ кругахъ Москвы носилась молва о существованіи въ его портфеляхъ многочисленныхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ массу матеріаловъ по различнымъ вопросамъ историко-археологической науки. Эти матеріалы накапливались въ теченіе всей неустанной его научной дѣятельности, поступаая въ его собраніе, или какъ побочные, при занятіяхъ его другими всецѣло занимавшими его вопросами, или были собираемы нарочито для задуманныхъ сочиненій, статей, докладовъ. Люди, близко стоявшіе къ графу, при этомъ выражали сомнѣніе въ возможности приведенія въ должный порядокъ и сообщенія имъ необходимой литературной отдѣлки—для самого автора, котораго пытливый и воспріимчивый умъ съ каждымъ годомъ разсѣивался по тѣмъ вопросамъ и тѣмъ новымъ матеріаламъ, какіе приносилъ съ собою каждый день. Русская археологія, до вступленія ея на научное поприще едва начинавшаяся, благодаря его неустанной энергіи, его иниціаторскому и организаторскому таланту, въ послѣдніе годы пріобрѣла такую силу, что ея родоначальникъ едва успѣвалъ знакомиться съ тѣми находками и тѣми новыми данными, которые стекались въ Московск. Арх. Общ. со всѣхъ концовъ Россіи. Каждый годъ приносилъ новыхъ адептовъ археологическаго знанія, новыхъ дѣятелей въ археологической наукѣ, которые несли и посылали свои первые труды на письменный столъ графа, прося его совѣтовъ, указаній, наставленій, руководства. Чтобы удовлетворить этимъ запросамъ, нужно было, конечно, время. Оно же нужно было и для столь блистательно осуществившейся мысли упроченія Русскихъ

Арх. Съѣздовъ, имѣ же самымъ задуманныхъ и созданныхъ. Время же нужно было и для многочисленныхъ и разнообразныхъ работъ и заботъ по устройству Росс. Имп. Музея, который, по его проектамъ предназначался быть не только крѣпкимъ и роскошно устроеннымъ зданіемъ для храма вещественныхъ памятниковъ русской древности, но и научной школой, гдѣ должны бы образовываться новыя археологи-дѣятели на Руси.

Эти обязанности наставника, руководителя, администратора исполнялись покойнымъ графомъ съ энергіей, вызывавшей общую благодарность и удивленіе. А послѣднее чувство было тѣмъ законнѣе, тѣмъ натуральнѣе, когда видѣли, что А. С. находилъ досугъ для веденія своего обширнаго ученаго труда „Арх. Россіи“, который разсчитанъ былъ на нѣсколько большихъ томовъ. Такимъ образомъ, успѣвать повсюду, вездѣ и во всѣмъ быть первымъ, вездѣ и всему давать тонъ и направленіе и постоянно стоять на высотѣ своихъ нелегкихъ задачъ—бываетъ удѣломъ только немногихъ, удѣломъ натуръ, особо отъ Бога одаренныхъ, особыхъ избранныхъ судьбы. Такимъ-то избранныкомъ и былъ покойный графъ.

Но успѣвая вездѣ и во всемъ, что приносили текущіе годы и дни, графъ не могъ уже найти времени для окончанія и отдѣлки нѣсколькихъ трудовъ, задуманныхъ и начатыхъ имъ въ молодости. Собранные имъ тогда матеріалы ждали новыхъ дополненій, составленные въ то время наброски, конспекты, планы и отдѣльныя главы требовали особаго спеціальнаго труда, требовали нѣсколькихъ лѣтъ копотливой работы, обязывали на затворничество отъ всего остального, отъ всѣхъ другихъ текущихъ, современныхъ научныхъ вопросовъ и интересовъ. Затвориться былъ графъ не въ силахъ. Годы шли, и собранные когда-то научные факты вынуждены были лежать безъ дѣла въ старыхъ портфеляхъ и болѣе дальнихъ ящикахъ и папкахъ.

Къ числу этихъ трудовъ, когда-то его горячо занимавшихъ, принадлежить и *исторія византійскаго искусства*, начатая имъ въ началѣ 60-хъ годовъ. Для этого сочиненія онъ предпринялъ продолжительное заграничное путешествіе, для него онъ жилъ въ Римѣ, Неаполѣ, Лондонѣ, извлекая въ книгохранилищахъ и музеяхъ этихъ городовъ литературный и археологическій матеріалъ. Мнѣ выпалъ счастливый случай видѣть часть сдѣланнаго имъ въ то время, и я могу, мм. гг., смѣло засвидѣтельствовать, что уже въ 60-хъ годахъ, въ годы своей молодости, гр. А. С. опередилъ въ избранной имъ тогда задачѣ свой вѣкъ и современныхъ ему ученыхъ. Не довольствуясь манерой воспроизведенія рисунковъ съ памятниковъ древности, существовавшей тогда даже въ лучшихъ иностранныхъ археологическихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ, которыя то прикрашивали безъ всякой нужды оригиналы, то ихъ искажали до каррикатуры, гр. А. С. первый между всѣми византистами началъ снимать лицевыя изображенія рукописей посредствомъ фотографіи. И такихъ фотографій въ Италіи, Франціи и Англіи онъ собралъ огромную коллекцію. Но такъ какъ свѣтопись передаетъ лишь вѣрность рисунка и безсильна въ передачѣ красокъ, то русскій ученый разыскиваетъ художника, который слѣдуетъ за нимъ по всей Западной Европѣ и рисуетъ по его указаніямъ наиболѣе характерныя памятники красками. Такихъ акварелей, носящихъ на себѣ всѣ несомнѣнные слѣды самой скрупулеозной точности, въ теченіе двухъ лѣтъ графомъ приобретено для задуманнаго сочиненія болѣе 300, и

масса изъ нихъ большихъ размѣровъ; многія изъ этихъ акварелей блещутъ и яркостью красокъ, и изяществомъ рисунка, и тончайшей обработкой самыхъ мелкихъ деталей.

Выше мы сказали, что графъ тогда опередилъ свой вѣкъ, опередилъ прежнихъ и современныхъ ему ученыхъ; мы сказали это потому, что никто ранѣе его не опредѣлилъ практически значенія точности копій съ памятниковъ византійскаго искусства, хотя этой области касались и ученые огромнаго авторитета въ наукѣ, какъ Д'Ажинкуръ; никто съ такимъ уваженіемъ, граничащимъ съ религіей къ памятнику, не производилъ точныхъ калекъ и не тратилъ большихъ средствъ на содержаніе опытнаго специалиста-рисовальщика, никто не возилъ въ своемъ ученомъ багажѣ копійста по разнымъ странамъ Европы. Такъ широко и такъ вѣрно понять цѣль и характеръ археологическаго изданія впервые пришлось русскому ученому, русскому графу.

Скоро минуетъ 30 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ А. С. собираетъ эти матеріалы, и вотъ въ настоящемъ году мы узнаемъ, что часть оригиналовъ изъ снимавшихся тогда въ краскахъ, благодаря разнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, погибли, а другіе испортились до неузнаваемости, и для европейской науки акварели графа Уварова получаютъ теперь значенія *оригинала*, къ которымъ ученые отселѣ станутъ обращаться, какъ къ единственному свидѣтельству достойному довѣрія.

Графу Алексѣю Сергѣевичу по тѣмъ условіямъ, въ которыхъ поставлена была его жизнь по возвращеніи въ Россію изъ продолжительнаго заграничнаго путешествія, не суждено было ни довести до окончанія начатый текстъ, ни выпустить въ свѣтъ иконографическую часть. Но ни черновыя бумаги его, ни колоссальный альбомъ рисунковъ и фотографій не погибли для науки. Все это не только бережно сохраняется въ его домѣ и семействѣ, но по счастливой мысли графини П. С. Уваровой отнынѣ дѣлаются общими достояніемъ и эти художественныя копіи и проектированный и подготавливавшійся графомъ текстъ исторіи *Византійскаго искусства*.

Предъ нами въ настоящее время начало этого обширнаго, дорогаго стоящаго и небывалаго роскошнаго изданія. Оно носитъ скромное названіе *Византійскаго Альбома* и состоитъ изъ атласа хромолитографій и книги текста (стр. VIII+107) съ 22 фототипіями, его сопровождающими. Таблицы, изданныя въ краскахъ, заключаютъ въ себѣ избранныя изображенія:

- 1) Книги Іисуса Навина, по Ватиканской рукописи VII или VIII ст. (Альб. №№ 1—3);
- 2) изъ книги пророковъ, по Ватиканской рукописи VIII или IX в. (Альб. № 4); здѣсь взяты для примѣра изображенія пророка Захаріа;
- 3) изъ части Ветхаго Завѣта по рукописи бібліотеки Chigi въ Римѣ начала IX в. (Альб. № 5): изображеніе пророка Ісаіа;
- 4) изъ *Проповѣдей Григорія Назіанзена*, по рукописи Парижской Націон. Биб. IX в. (Альб. № 6): Христосъ на престолѣ;
- 5) Моисей жезломъ источающій воду изъ скалы, по той же рукописи (Альб. № 7);
- 6) святой Григорій, ведущій разговоръ съ императоромъ Θεодосіемъ, по той же рукописи (Альб. № 8).

Всѣ перечисленныя таблицы исполнены *превосходно*, съ соблюденіемъ

всѣхъ возможныхъ условій точности: каждая трещина, всякій случай порчи оригиналовъ передается и здѣсь. Приложены всѣ старанія къ возможно вѣрной передачѣ и оттѣнковъ оригинальныхъ красокъ въ одѣяніи лицъ, въ орнаментѣ, въ архитектурныхъ деталяхъ, въ фонѣ. Нѣкоторые изъ этихъ изображеній представляютъ собою настоящія картины, достойныя по благородству тона и по живости экспрессіи служить *образцомъ нашимъ иконописцамъ*. Изображеній равныхъ этимъ пророковъ Захаріи и Исаи или этому Спасителю, возсѣдающему на тронѣ, по нашему крайнему разумѣнію, русскія археологическія изданія ничего представить не могутъ. Подготовлять такіе рисунки могъ только энтузіастъ-ученый, а дѣлать посмертное изданіе съ такимъ блескомъ и точностью, очень дорого стоящими, могли только *любовь къ починишему собирателю и высокое пониманіе задачъ отечественной науки*.

Новое изданіе графини Уваровой состоитъ, какъ мы сказали, еще изъ книги текста. Здѣсь читатель найдетъ воспроизведеніе черновыхъ рукописей графа по исторіи византійской живописи отъ начала признанія христіанства государственной религіей Константиномъ Великимъ и до X в.

По своему характеру матеріалы, здѣсь изданныя, дѣлятся на два отдѣла, изъ коихъ первый заключаетъ въ себѣ рядъ отдѣльныхъ этюдовъ по различнымъ вопросамъ. Здѣсь авторъ, во 1-хъ, намѣчаетъ въ главныхъ частяхъ исторію созданія иконографическаго типа Спасителя и начинаетъ съ древнихъ изображеній въ римскихъ катакомбахъ. При собираніи и обсужденіи этого важнаго вопроса онъ пользуется и данными священнаго писанія, и выписками изъ отцовъ церкви, и постановленіями соборовъ, и обширной литературой Запада по различнымъ детальнымъ сторонамъ своей задачи, и монументальными указаніями археологіи, какъ римскіе древнѣйшіе христіанскіе саркофаги.

Вопросъ о вѣнцѣ Спасителя послужилъ для него поводомъ къ особому этюду о времени появленія сіянія и вѣнца вокругъ головы въ древности и христіанскомъ искусствѣ. Въ отношеніи послѣдняго его выводъ, что вѣнцы постепенно входятъ въ практику въ V ст., сохраняетъ свою силу и до сихъ поръ.

Содержаніе особаго этюда составилъ вопросъ: *О порядкѣ и распредѣленіи во внутреннемъ украшеніи храмовъ* (стр. 32—47). Первенствующая роль въ храмовыхъ украшеніяхъ, которою пользовались изображенія Спасителя, повела гр. А. С. къ историческому обзорѣ *изображеній изъ земной жизни Христа* (стр. 47—61). Далѣе, его вниманіе занимаютъ *изображеніе креста въ церквахъ во славу* (стр. 62—65), *изображеніе Пророковъ, Апостоловъ и Святыхъ* (стр. 65—68). Здѣсь оканчиваются историческіе этюды графа.

Разставаясь съ ними, мы скажемъ, что авторъ собиралъ свои матеріалы изъ разнообразныхъ источниковъ и литературныхъ пособій. Разсматривая эти многочисленныя цитаты и выписки, мы должны однако помнить, что это только записки, составленныя *вчернь* 30 лѣтъ тому назадъ, и что позднѣйшіе результаты науки по нѣкоторымъ изъ затрогиваемыхъ авторомъ вопросовъ не вошли сюда, хоть бы они и были хорошо ему извѣстны. Помня это, читатель нисколько не будетъ удивляться, почему, говоря о римскихъ катакомбахъ, гр. Уваровъ приписываетъ старинными сочиненіямъ Бозіо, Арияга, Боттари и др. и ни разу не упоминаетъ имени знаменитаго катакомбо-вѣда

Дж. Баттиста де-Росси, своего многолѣтняго знакомаго и ученаго друга, котораго уже *Roma Sotterranea* должна быть настольной книгой всякаго, кто пишетъ о катакомбахъ. Графъ и зналъ многочисленныя сочиненія и изданія де-Росси, и имѣлъ ихъ въ своей библіотекѣ; и конечно всѣ нужные факты онъ внесъ бы отсюда, если бы самъ имѣлъ возможность обработать и издать свой трудъ въ свѣтъ. На вопросъ о де-Росси мы остановились только для примѣра.

И многое другое объясняется читателю, когда онъ не станетъ упускать изъ виду, что имѣетъ дѣло съ черновой тетрадью 60-хъ годовъ, писанною во время путешествія, когда не во всякомъ мѣстѣ могли быть подъ рукою всѣ нужные источники и пособія. Оттого, напримѣръ, свидѣтельства греческихъ отцовъ церкви приводятся обыкновенно у графа въ латинскомъ переводѣ. При дальнѣйшей обработкѣ, эти цитаты, конечно, замѣнены были бы ими греческимъ подлинникомъ, или были бы переданы по русски. Латинскій же текстъ попалъ въ рукопись потому, что греческихъ книгъ въ Италіи не легко было достать. Только въ черновой тетради можно встрѣтить и то отсутствіе строгой послѣдовательности въ ссылакахъ на литературу, которая усматривается не разъ. Подробно отмѣчая имя одного автора и мѣсто его сочиненія, въ другихъ графъ ограничивается только упоминаніемъ автора, безъ указанія заглавія и страницы сочиненія (ср. стр. 19, 31, 68 и др.). Всѣ недостающія мѣста, всѣ эти пробѣлы, конечно, заполнились бы соотвѣстственными подробностями.

Выше мы указали въ краткихъ частяхъ содержаніе первой части книги. Вторую необходимо назвать *археологической*, какъ первую *исторической*. Здѣсь авторъ представлялъ описаніе нѣсколькихъ памятниковъ ваянія, именно нѣсколько диптиховъ временъ отъ V до конца VII ст. (стр. 68—84), переплетъ евангелія 989 г. изъ патріаршей библіотеки Эчміадзинскаго монастыря (стр. 84). Въ этомъ отдѣлѣ находятся два совершенно оконченные очерка, дающіе намъ возможность предполагать, чѣмъ бы была книга по исторіи византійскаго искусства, если бы авторъ имѣлъ досугъ продолжать свои студиі и довести свой трудъ до конца. Мы говоримъ здѣсь о прекрасномъ анализѣ *диптиха V в.* изъ собственной коллекціи графа и объ описаніи переплета только что названнаго евангелія. Говоря о томъ и другомъ предметѣ, авторъ является во всеоружіи знанія и говорить о предметѣ полно и убѣдительно.

Заключеніе книги занимаетъ описаніе изученныхъ и экскерпированныхъ иллюстрированныхъ лицевыми изображеніями рукописей въ вышеназванныхъ библіотекахъ Рима, Неаполя, Парижа и Лондона. И это описаніе ведется въ историческомъ порядкѣ, начиная съ IV и V вв., именно съ фрагментовъ Иліады Гомера Амброзіанской библіотеки въ Миланѣ съ Ватиканскаго Варгилія, книги бытія въ Вѣнѣ. Такъ послѣдовательно авторъ перебираетъ всѣ изученныя имъ рукописи до X в. Листы этихъ рукописей, представившіеся ему наиболѣе замѣчательными, сопровождаются у него подробнымъ описаніемъ, служащимъ иллюстраціей къ таблицамъ рисунковъ, воспроизведенныхъ фототипіей.

Здѣсь заключается и описаніе знаменитой по своимъ миниатюрамъ рукописи проповѣдей Григорія Назіанзена. Таблицы лицевыхъ изображеній этого кодекса составляютъ заключеніе всей изданной книги.

Таковы, мм. гг., свойства роскошнаго изданія, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь.

Мы здѣсь вполне присоединяемся къ скромнымъ словамъ почтенной издательницы, „что издаваемые труды графа, даже и не въ оконченномъ видѣ, послужать многимъ, и если они въ этой формѣ не принесутъ той пользы, которую слѣдовало ожидать отъ многотомнаго сочиненія, они все-таки научать и направлять многихъ, пополняя недочетъ въ нашей ученой литературѣ и помогая тѣмъ, которые хотѣли бы поработать въ томъ же направленіи или заняться тѣмъ же дѣломъ, тѣми же памятниками“.

Въ интересахъ науки остается пожелать, чтобы это рѣдкое по блеску изданіе продолжалось безъ перерыва, чтобы жертвы, приносимыя семействомъ графа на это дѣло науки, не оскудѣвали. Выразимъ здѣсь надежду, что въ послѣдующихъ томахъ и выпускахъ роскоши иллюстрацій соотвѣтствовала и *корректурная исправность* иностранныхъ текстовъ, въ особенности латинскихъ и греческихъ, чего, къ крайнему сожалѣнію, мы не можемъ сказать о части нынѣ вышедшей.

И. Цеттль.

№ 359. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 25 апрѣля 1890 г., подъ председательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, А. А. Гатцука, А. А. Ивановскаго, В. М. Истрина, О. О. Коврайскаго, П. Н. Кречетова, В. О. Миллера, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, А. Л. Обера, А. С. Павлова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, Д. М. Россинскаго, В. И. Сизова, С. С. Слудскаго, М. Н. Сперанскаго, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Доложены слѣдующія бумаги:

а) Списокъ книгъ и изданій, поступившихъ въ Общество за время съ 14-го по 25 апрѣля.

Постановлено: Жертвователей благодарить, книги сдать въ бібліотеку Общества, а списокъ напечатать въ приложеніи къ протоколу. (Приложеніе № 1).

б) Письма проф. А. С. Будиловича, изъ Варшавы, проф. О. Доннера, изъ Гельсингфорса, графа Л. де Флѣри, изъ м. Кемпы, А. Н. Харузина, О. О. Коврайскаго и Д. М. Россинскаго, всѣ изъ Москвы, съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ члены Общества.

в) Письмо проф. О. Доннера съ благодарностью за присланный ему 2-й вып. „Матеріаловъ по археологій Кавказа“.

г) Отношеніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности отъ 17 апрѣля за № 26, того же содержанія.

д) Письмо секретаря Вѣнскаго Антропологическаго Общества Ф. Хегера съ выраженіемъ благодарности этого Общества за пожертвованіе его бібліотеки Московскимъ Археологическимъ Обществомъ всѣхъ своихъ изданій.

е) Письмо дѣйств. члена И. А. Шлякова, изъ Ростова-Великаго, съ вы-

раженіемъ согласія остаться представителемъ Общества въ комиссіи по административно-хозяйственному управленію ростовскимъ кремлемъ и съ извѣщеніемъ, что гг. Вахрамѣевы пожертвовали 6,000 руб. на возстановленіе кремлевской Вознесенской церкви.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

ж) Приглашеніе Комитета по устройству Международнаго Съѣзда Ориенталистовъ въ августѣ 1891 г. въ Лондонѣ принять участіе въ засѣданіяхъ Конгресса.

Постановлено: Передать въ Восточную Комиссію.

з) Приглашеніе французскаго Археологическаго Конгресса, назначеннаго къ открытію $\frac{3}{17}$ іюня с. г. въ Бривѣ (Brive, Corrèze), принять участіе въ его засѣданіяхъ.

Постановлено: Просить барона де Бай быть представителемъ Общества на этомъ Конгрессѣ.

и) Письмо студента университета Св. Владиміра А. Тулубъ съ просьбой о высылкѣ руководствъ по собиранію археологическихъ свѣдѣній.

Постановлено: Выслать „Записку для собиранія древностей“, „Программу по собиранію археологическихъ свѣдѣній на Кавказѣ“ и „Инструкцію для раскопокъ“.

3) Товар. пресѣдателя проф. Д. Н. Анучинъ представилъ Обществу полученный имъ отъ дѣйств. члена Общества Ю. Д. Филимонова отчетъ о раскопкахъ 1887 — 89 гг. въ Полтавской губ., студента Импер. С.-Петербургскаго университета А. В. Щербачева и просьбу его о выдачѣ ему открытаго листа.

Постановлено: Благодарить г. Щербачева за присылку отчета и выдать ему открытый листъ.

4) Членъ-корр. М. Н. Сперанскій прочелъ, за отсутствіемъ дѣйств. члена С. О. Долгова, его доклады: „Передѣлка главы о Московскомъ Государствѣ въ 76-ти главной Космографіи“ и „Описаніе Владимірскаго Успенскаго Собора 2-ой половины XVII в.“.

Постановлено: Напечатать оба доклада въ „Древностяхъ“.

5) Секретарь Общества прочелъ отчеты о раскопкахъ и исполненіи порученій Общества М. А. Веселова, Д. Н. Мамина и Е. Фоддѣва.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

6) Заявлены къ избранію въ члены-корреспонденты, на основаніи § 18 Устава, К. М. Быковскимъ, А. И. Павлиновымъ, предсѣдателемъ и секретаремъ—академикъ архитектуры А. Н. Померанцевъ и Д. Н. Чичаговъ.

Постановлено: Баллотировать въ слѣдующемъ же засѣданіи.

Послѣ сего засѣданіе было закрыто.

№ 360. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи обсуждались слѣдующіе вопросы:

1) Произведена баллотировка въ члены-корреспонденты Общества предложенныхъ ранѣе и въ предшествующемъ засѣданіи гг. А. Ф. Мейснера,

А. Н. Померанцева, С. У. Соловьева и Д. Н. Чичагова и всѣ были избраны единогласно.

2) По предложенію председателя Общества, постановлено было пожертвовать Императорскому Россійскому Историческому Музею, по примѣру прежнихъ лѣтъ, нѣкоторыя изъ принадлежащихъ Обществу и бывшихъ на выставкѣ VIII Археологическаго Съѣзда, коллекція изъ раскопокъ, а именно: раскопки *В. И. Сизова*: а) въ Дьяковомъ городищѣ, Московской губерніи, б) на Дону, въ Цимлянской станицѣ, в) на Кавказѣ, въ Гелендушкѣ, и стан. Ивтухайской и др.; раскопки *В. Л. Тимофеева*, около Балты; раскопки *В. О. Миллера* на Кавказѣ, въ Балкаріи и полученныя Обществомъ изъ припшпенскаго (Семирѣченской Области) кладбища и изъ Алушты *восточныя древности*. Возникшій при выслушаніи этого предложенія вопросъ, какъ поступать относительно расходовъ въ случаѣ покупки и дальней перевозки предметовъ, разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что каждый подобный случай обсуждать по соглашенію съ Музеемъ. (Приложеніе № 2).

3) Обсуждалось предложеніе проф. В. Б. Антоновича принять на себя, въ виду IX-го Археологическаго Съѣзда въ Вильнѣ, изслѣдованіе кургановъ въ землѣ Дреговецкой, — т. е. въ юго-западной части Минской губерніи юго-восточной части Гродненской губерніи и сѣверной части Волынскаго полѣсья. Заняться этимъ проф. Антоновичъ предполагаетъ лѣтомъ 1890 г. или 1891 г.

Постановлено: Выразить проф. Антоновичу искреннюю благодарность за это предложеніе и содѣйствовать ему во всемъ въ исполненіи этихъ предначертаній.

4) Обсуждались просьбы членовъ Общества Н. Ю. Зографа, О. О. Каврайскаго, Д. И. Мамина, В. Л. Тимофеева и А. Шатрова о выдачѣ первымъ двумъ открытыхъ листовъ по Московской губерніи, третьему—по Уральской обл., четвертому—по Осетіи, а четвертому—по Вятской губ.

Постановлено: Выдать всѣмъ означеннымъ лицамъ просимыя листы, и сверхъ того, г. Тимофѣеву 100 р. на изслѣдованіе и охрану осетинскихъ кургановъ, а г. Шатрову—50 р. на изслѣдованія.

5) Обсуждалась просьба Э. Мендельсона о выдачѣ ему открытаго листа.

Постановлено: Отказать.

6) Председатель Общества доложилъ новыя правила Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, выработанныя специалистами. (Приложеніе № 3).

По обсужденіи ихъ Общество единогласно утвердило ихъ и постановило немедленно же привести ихъ въ дѣйствіе. Вслѣдствіе сего, на основаніи § 3 этихъ правилъ, былъ произведенъ выборъ 10 членовъ Коммиссіи и, по большинству голосовъ, оказались избранными: К. М. Выковский, И. Е. Забѣлинъ, А. Ф. Мейснеръ, А. Л. Оберъ, А. М. Павлиновъ, А. Н. Померанцевъ, В. И. Сизовъ, С. У. Соловьевъ, Г. Д. Филимоновъ и Д. Н. Чичаговъ.

7) Дѣйст. членъ А. М. Павлиновъ демонстрировалъ составленные имъ предварительные чертежи поврежденій въ соборѣ Василія Блаженнаго, въ 1-мъ и 2-мъ этажахъ.

Постановлено: Просить составить записку о всѣхъ поправкахъ и переѣлкахъ, которыя будутъ необходимы, дабы можно было войти съ ходатайствомъ къ правительству о поддержаніи этого единственнаго памятника.

8) Предсѣдатель Общества графиня П. С. Уварова прочла прозекъ ходатайства предъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о мѣрахъ къ огражденію отъ уничтоженія и къ сохраненію памятниковъ древности въ церквахъ, монастыряхъ и т. п. и предложила, копію съ этого ходатайства довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Высоч. Вел. Кн. Сергія Александровича съ просьбой о содѣйствіи.

Постановлено: Прозекъ ходатайства утвердить и предложеніе гр. П. С. Уваровой принять съ глубокой благодарностью.

9) Разсмотрѣны и утверждены счета: маляра Мухина—на 7 р. 50 к.; типографіи А. Левенсонъ—на 548 р. 34 к. за печатаніе каталоговъ IX и X залъ выставки VIII Археол. Съѣзда; фотографіи Шереръ и Наболицъ—за фототипіи къ XIV т.—526 р. 80 к., къ Исторической запискѣ—216 р. и къ I т. Трудовъ Ярославскаго Съѣзда—1,377 р. 60 к.

10) Обсуждалась просьба Восточной Комиссіи о дачѣ рекомендательныхъ писемъ къ послу въ Константинополь А. Нелидову—проф. Г. А. Муреску и М. С. Щекину, отправляющимся съ научными дѣлами на Востокъ.

Постановлено: Составить означенныя письма.

Вновь заявленъ въ члены—корреспонденты, на основаніи § 18 Устава, Восточной Комиссіей—Михаилъ Сергѣевичъ Щекинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359.

СПИСОКЪ

поступившихъ въ Общество изданій: по 25 апрѣля 1890 года:

1. Отъ г. Соколова: „Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ“, вып. 1, № I—V; 1888 г., in 8°	1
2. Отъ Славянскаго Благотворит. Общества: Извѣстія, 1890 г., № 15 и 16, in 4°	2
3. Отъ Министерства народнаго Просвѣщенія: Журналъ, 1890 г., № 4-й in 8°	1
4. Отъ Импер. Русск. Археологическаго Общества: „Записки Восточнаго отдѣленія“ т. IV, вып. 3 и 4; 1890 г., in 8°	1
5. Отъ Общества любит. Естествознанія, Антропол. и Этногр.	
а) „Дневникъ Антропологическаго Отдѣла“ (3 экз.)	1
б) „Этнографич. Обзорѣніе“, кн. 1, 2 и 3, 1889 г.	3
в) Тоже кн. IV, № 1, 1890 года, in 8°	1
6. Отъ Эстонскаго Ученаго Общества въ Дерптѣ: „Sitzungsberichte“ 1889 г. in 16°	1
7. Отъ редакціи „Buletino di archeologia e istoria Dalmata“: „Журналъ“, 1890 г., № 3, in 8°	1

8. <i>Отъ Публичной Школы Восточн. язык. въ Парижѣ:</i> а) <i>Vozhet—Elhâdi, Histoire de la dynastie Laadienne au Maroc.</i>	1
б) <i>Ousâma ibn Mounkidh, in 8°.</i>	1
в) <i>Recueil de textes et de traductions, томъ 1 и т. 2.</i>	2
9. <i>Отъ Индо-Китайскаго Академическ. Общества во Франціи:</i> „Memoires“, томъ 1, 1877—1878. Paris, in 4°.	1

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359.

Раскопки близъ села Мануйловки, Кременчугскаго уѣзда, Полтавской губерніи въ 1887 и 1889 гг.

Въ маѣ 1887 г. и іюлѣ прошлаго, 1889 года, мнѣ удалось раскопать нѣсколько кургановъ близъ села Верхней Мануйловки, Кременчугскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

Село Верхняя Мануйловка лежитъ на притоцѣ Днѣпра Пселѣ (Псіоль), который, извинаясь, какъ змѣя, течетъ между правымъ—нагорнымъ и лѣвымъ—низкимъ берегами. Лѣвый берегъ поднимается отъ рѣки террасами, изъ которыхъ первая—луговая, слѣдующія степныя. Село лежитъ на возвышеніи, находящемся на первой террасѣ. Съ одной стороны это возвышеніе, поднимаясь, сливается со степью, съ другой—тѣснится къ рѣкѣ, оставляя между собою и ею узкую въ нѣсколько сажень полоску супеску, такъ называется урочище Оступъ. Близъ села, на луговой террасѣ кургановъ не видно. Она такъ давно пашется, что небольшіе курганы могли быть сравнены съ землею. На возвышеніи, гдѣ находится село, я знаю только одинъ, затерявшійся въ нашемъ саду. На второй—степной террасѣ, вдоль ея края, обращеннаго къ первой, раскинуты въ безпорядкѣ длинною цѣпью, теряющейся въдали, курганы по одиночки, парами и небольшими группами. Высота самыхъ большихъ изъ нихъ около 2-хъ сажень. Находясь на пахотной землѣ, они сильно понизились и потеряли характерныя формы насыпки. Старики малороссы рассказываютъ, что ихъ насыпали казаки, что на нихъ находились конные посты, предупреждавшіе пахарей при появленіи татаръ.

Слово „курганъ“—у насъ не въ ходу; его замѣняетъ—„могила“. Названія кургановъ въ нашей мѣстности обыкновенно происходятъ отъ именъ владѣльцевъ: Гричукова, Попенкова, Рыженкова, Шестакова могила, очень немногіе получили названія отъ формы—такова Острая могила. Городище есть только одно—Лютерова могила, да и то небольшая. Старика не могли мнѣ объяснить происхожденія названія „Лютерова могила“. Ни помѣщицей, ни крестьянской фамиліи подобной у насъ въ округѣ нѣтъ. Въ записной книгѣ моего прадеда Остроградскаго, жившаго въ концѣ прошлаго столѣтія, это городище названо тѣмъ же названіемъ съ прибавленіемъ „Соломщина тожъ“. Городище это находится издавна на помѣщицкой землѣ.

Преданій о курганахъ мало. Крестьяне убѣждены, что въ нихъ зарыты клады (казаны или бочки съ червонцами). Нечистая сила стережетъ клады и изрѣдко указываетъ, гдѣ ихъ надо искать. Указываетъ она двумя способами: или на могилѣ ночью зажигается свѣча, или изъ нея выбѣгаетъ бѣлый сіяющій жеребенокъ или конь. Кто увидитъ подобное явленіе и, не испугавшись, начнетъ искать, тотъ непремѣнно найдетъ кладъ. Мнѣ указывали на одного хуторянина, который потому де богатъ, что выкопалъ по указанію нечистой силы бочку съ червонцами.

Остановлюсь прежде всего на урочищѣ Оступъ, которое, по всѣмъ даннымъ, было въ глубокой древности населено. На пространствѣ отъ 3-хъ до 4-хъ десятинъ супеска давно уже находить, особенно во время паханія, разные каменные, бронзовые и желѣзные предметы, массу черепковъ глиняной утвари и зубовъ домашнихъ животныхъ. Находимы были кремневые стрѣлы и каменные молотки со сверлиной. Въ это дѣло найдена, по разсказу свидѣтеля находки крестьянина, бронзовая шпилька. Пастухъ, пасущій на Оступѣ скотъ, два года тому назадъ присутствовалъ при находкѣ бронзоваго копья. Владѣлецъ сосѣднаго баштана (огорода) разсказывалъ мнѣ, что онъ находилъ бронзовыя стрѣлы. Ни одного изъ этихъ предметовъ я добыть не могъ. Всѣ они пошли на забаву дѣтямъ и затерялись. У меня въ рукахъ только мною найденные: 1) кусочки необдѣланнаго кремня и обломокъ кремневого тонкой работы скребка, 2) обломокъ формочки изъ песчаника для отливки какого-то продолговатаго округленнаго предмета, 3) бронзовая, въ новѣйшій пятакъ величинаю, тонкая, какъ листъ, круглая бляшка, по краю которой выбиты дырочки, должно быть, для нашивки на платье или конскій приборъ, 4) желѣзный ножики вполне современной работы, 5) кусокъ олова, который, можетъ быть, занесенъ сюда и въ новѣйшее время и 6) нѣсколько десятковъ мелкихъ черепковъ. Черепки эти весьма разнообразны по толщинѣ, цвѣту, обожженію и орнаментировкѣ. Главная масса черепковъ безъ орнамента. Тонкіе черепки — нѣжно розоваго, сѣраго и желтаго цвѣтовъ — выглѣплены на гончарномъ станкѣ, отлично обожжены и изрѣдко орнаментированы накрашенными темнобурными параллельными линіями поперекъ сосуда. Толстые черепки грязно сѣраго и бураго цвѣтовъ — слѣшены безъ помощи станка, неравномѣрно обожжены и орнаментированы выглѣпленными поясками, круглыми неправильными ямочками и выдавленными линіями. Находка перечисленныхъ предметовъ, массы зубовъ домашнихъ животныхъ, собранные мною свѣдѣнія о прежнихъ находкахъ даютъ право заключить, что на Оступѣ въ древности находилось селище.

Всего мною раскопано 5 кургановъ: на второй — степной террасѣ 4 и одинъ въ нашемъ саду, находящемся при селѣ В. Мануйловкѣ.

Въ 1887 году раскопанъ курганъ въ саду и Острая могила, верстахъ въ двухъ отъ села, въ присутствіи Ив. А. Зарѣцкаго.

При расчиствѣ сада отъ старыхъ засохшихъ деревьевъ натолкнулись на возвышеніе. Когда на немъ начали копать яму для посадки молодыхъ деревьевъ, были найдены два сосуда: одинъ очень грубой работы и плохого обожженія, въ видѣ цвѣточнаго горшка, вышиною въ 6 дюймовъ; другой — кувшинчикъ, хорошей работы (на станкѣ) и обожженія, называемый въ Малороссіи „тыжовкой“, вышиною въ 5 дюймовъ.

Мы съ Зарѣднимъ тотчасъ же принялись за раскопку. Нечего и говорить, что курганъ формы своей не сохранилъ и ни высоты, ни окружности его опредѣлить нельзя было. Снявъ дернъ, мы нашли два рядомъ лежащіе перетрухшіе человѣческіе остова головою на сѣверъ. Черепа совсѣмъ сгнили; мѣста, гдѣ они были, можно было узнать лишь по кусочкамъ сохранившейся зубной эмали. У одного остова, тамъ, гдѣ нѣкогда былъ его черепъ, найдены маленькіе кусочки бронзы—остатки перекишлага кольца, служившаго, вѣроятно, серьгой, въ ногахъ было много битыхъ самой грубой работы черепковъ *), у другаго въ ногахъ цѣлый горшокъ, вершка въ 4 вышины, съ толстыми стѣнками, плохо обожженный и обломки другаго горшка, сравнительно лучшей работы, съ орнаментаціей. Послѣдніе обломки удалось склеить. Цѣлый и восстановленный орнаментированный горшки похожи на малорусскую макітру.

По окончаніи раскопокъ въ саду мы приступили къ раскопкѣ Острой могилы, возвышающейся на границѣ Кременчугскаго и Кобелякскаго уѣздовъ, на землѣ, прилежащей селу В. Мануйловкѣ, помѣщицы Орловской. Острая могила находится на самомъ краю 2-й террасы, такъ что сѣверная сторона ея сливается со спускомъ террасы. Курганъ имѣетъ въ вышину около 2-хъ сажени и въ окружности основанія около 50 сажени. Старики рассказываютъ, что онъ нѣкогда былъ совсѣмъ конической формы. Лишь только начали снимать верхъ, нашли совсѣмъ перетрухшій человѣческій остовъ. Онъ лежалъ на спинѣ съ вытянутыми вдоль корпуса руками, головою на сѣверо-западъ. Черепъ его былъ совершенно разрушенъ при паханіи. При остоѣ, на шеѣ, найдена бронзовая фибула относящаяся къ Тенской группѣ (la Tène) Характерная тенская фибула состоитъ изъ одного куска проволоки, одинъ конецъ которой—булавка, другой послѣ заворота (пера) образуетъ дужку и примыкаетъ для булавки, затѣмъ загибается назадъ и прикрѣпляется къ серединѣ дужки. На экземплярѣ изъ Острой Могилы отломанъ примычекъ и загибъ назадъ. На глубинѣ 2³/₄ арш. отъ верха кургана стали попадаться древесные угли и кусочки трухлаго дерева. Еще ниже надъ самымъ материкомъ небольшое количество зеренъ злаковаго растенія изъ вида *Elymus*. Эта кучка зеренъ была насыпана надъ головою другаго покойника, лежавшаго, какъ и первый, на спинѣ, головою на С. З. Кости его были значительно крупнѣе, костей перваго покойника, который былъ хорошаго современнаго средняго роста.

Въ прошломъ 1889 г. мною раскопано 3 кургана:

Курганъ № 1 на землѣ крестьянина Рыженко. *Сильно растасканъ паханіемъ изъ юда съ юда*. Поднимается надъ землею аршина на два и расплылся вширь. Раскопки дали самые печальные результаты. Вершка 2 выше материка найдены отдѣльныя кости передней части конскаго остова (ключица и куски реберъ), ни черепа, ни остальныхъ костей не оказалось. Подъ конскими костями слой дерева въ ¹/₂ вершка толщиною, а подъ нимъ на самомъ материкѣ разрозненныя человѣческія кости. Ни черепа, ни вещей не оказалось.

Курганъ № 2 на землѣ крестьянина Грѣчуха. Высота его около сажени,

*) Тамъ же кусокъ кремневаго скребка.

окружность основанія 50 сажень. На глубинѣ аршина отъ верха найдены перетрухшія отдѣльныя человѣческія кости, кусокъ каменнаго блюда (изъ песчаника), цѣлый—грубой работы горшокъ, глиняное грузило, мелкіе черепки грубой ручной лѣпки и толстый красиваго краснаго цѣта, великолѣпнаго обожженія, кусокъ отъ большаго сосуда (амфоры?). На глубинѣ 2-хъ аршинъ отъ верха—слой въ 4 квад. аршина мелкихъ древесныхъ углей. Ниже приблизительно на аршинъ комокъ охристой глины и кусочекъ отличныхъ румянъ. На материкѣ отдѣльныя человѣч. кости смѣшанныя съ конскими.

Курганъ № 3 на землѣ крестьянина Попенко. Высота кургана около 2-хъ сажень, окружность основанія 50 сажень. По снятіи дерна найденъ чело-вѣкъ, остова въ сидячемъ положеніи, головою (лицомъ) на сѣверъ, ноги вытянуты впередъ собою. Черепъ былъ совершенно раздавленъ землею. Немного ниже остава подъ головою его, найденъ небольшой съ тонкими стѣнками горшокъ, чернаго блестящаго цѣта, по формѣ похожій на малорусскую макітру. Онъ былъ такъ раздавленъ, что не было возможности его возстановить. На глубинѣ аршина, въ югу отъ перваго остова,—другой чело-вѣкъ. По тому, что кости его шли въ глубь, я заключаю, что онъ тоже сидѣлъ. На $\frac{1}{4}$ арш. ниже очистилась площадка въ квад. сажень, выложенная тонкимъ слоемъ дерева. Подъ этимъ слоемъ находились два очень грубо слѣпленные горшка: одинъ въ родѣ макітры, вершка въ $4\frac{1}{2}$, вышиною, другой въ родѣ срѣзанной кружки, вершка въ $2\frac{1}{2}$, вышиною. Въ самомъ глиняномъ материкѣ оказалась мелкая (въ $\frac{1}{4}$ арш. глубины) круглая, 2 арш. 14 верш. въ поперечникѣ, могила, въ которой лежалъ очень крупный человѣч. остова, засыпанный черно-земомъ. Покойникъ лежалъ на спинѣ, головою на востокъ, руки вытянуты вдоль корпуса, тазъ свороченъ налѣво и ноги, въ колѣнныхъ согнуты, обращены тоже влѣво. Черепъ былъ раздавленъ землею. При покойникѣ никакихъ вещей не оказалось. Должно предположить, что верхніе остова, какъ и верхній остова Острой могилы, похоронены въ курганѣ, насыпанномъ надъ нижнимъ остовамъ и ему принадлежащемъ.

Ю. Щербачевъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359.

Отчетъ по археологическимъ раскопкамъ за 1889 годъ.

I.

Въ своемъ прошлогоднемъ отчетѣ Московскому Археологическому Обществу я уже писалъ о первыхъ раскопкахъ, произведенныхъ мною на дальнемъ *Карасемъ озерѣ*, въ двѣнадцати верстахъ отъ деревни Комотвиной. Поздней осенью, когда уже выпалъ снѣгъ, какой то *неизвѣстный мужикъ* принесъ въ Уральское Общество любителей естествознанія цѣлый мѣшокъ глиняныхъ черепковъ, кремней и тальковую форму для отливки. Всѣ эти

вещи были приобретены Обществомъ, и, за исключеніемъ черепкомъ, по типу напоминающихъ палкинскіе, особеннаго вниманія заслуживали только упомянутая *форма для отщипки* и затѣмъ *каменное долото изъ желтоватаго сланца*. Форма изображала *птицу* довольно грубой работы. Какъ оказались всѣ эти вещи были добыты на мѣстѣ нашей раскопки на *Карасемъ озерѣ* крестьяниномъ деревни Кадниковой Артеміемъ Антроповымъ, — онъ случайно видѣлъ наши раскопки и попробовалъ самъ „покопать черепковъ“. Меня заинтересовала больше всего форма, но ѣхать на озеро и на мѣстѣ провѣрить указанія Артемія было уже поздно: замерзла земля и паль снѣгъ. Въ такомъ видѣ дѣло и осталось до весны, когда земля оттаеетъ.

Ранней весной уже нынѣшняго года упомянутый Артемій опять явился въ Екатеринбургъ съ цѣлымъ мѣшкомъ черепковъ, костей и кремней. Самое интересное въ этой новой находкѣ представляло кости, такъ какъ въ прошломъ году ни одной кости на нашей раскопкѣ найдено не было. Это служило доказательствомъ того, что находка была взята изъ новаго мѣста, что я подтвердилось по справкамъ. Тутъ были обломки всевозможныхъ костей, которыя всѣ посланы въ Общество, а опредѣлить самъ не могу, за исключеніемъ нѣсколькихъ роговъ, *медвежьей кляки*, повидимому *обломка бобръваго зуба* и нѣкоторыхъ другихъ. Тутъ же были издѣлія изъ кости, какъ наконечники стрѣлъ или цѣлыя копы и обломки костяной ложки. *Насколько я могу судить, въ этихъ костяхъ не было присутствія костей человека*. Эта коллекція была приобретена уже мной, и изъ рассказовъ оказалось, что Артемій добылъ ее на новомъ мѣстѣ, шагахъ въ двухъ стахъ отъ нашей первой и тоже на берегу озера.

Раньше мая мѣсяца мнѣ не удалось отправиться на новыя раскопки, и я выѣхалъ только 11 мая, прямо на деревню *Кадникову*, что укорачивало путь сравнительно съ дорогой черезъ Комоткину верстъ на десять. Весна стояла холодная, и перепадавшіе дожди не обѣщали особенной удачи, но приходилось торопиться, чтобы захватить мѣсто новой находки не окончательно испорченными. Захвативъ въ Кадниковой Артемія съ необходимыми инструментами, я приѣхалъ къ Карасему озеру рано утромъ. Нужно сказать, что это озеро арендуется екатеринбургскимъ куномъ Грачевымъ, и въ особой *избушкѣ* и зиму и лѣто проживаетъ крещенный зырянинъ Егорушка, какъ его зовутъ крестьяне окрестныхъ деревень. Мѣсто около Карасяго озера глухое, и къ Егорушкѣ частенько заходятъ переночевать мѣстные охотники. Изъ рассказовъ этихъ охотниковъ и самого Егорушки оказалось, что мѣсто, гдѣ стоитъ избушка, не совсѣмъ чисто и часто „блзнить“.

— Моя одна сидитъ зимой, а въ окошко тукъ! тукъ!... рассказывалъ старикъ зырянинъ. Собака ворчитъ, а въ окошко моя зоветъ: „Егорушка“... Страшно!...

— Что же ты дѣлалъ, Егорушка, когда блзнило?...

— Собака ворчала, а моя молитву читала... Разъ цѣлую ночь моя спать не давала, ну, я взялъ ружье да изъ подлѣвной пазухи и стрѣляла. Больше моя не пугала...

Между прочимъ, какъ рассказывали охотники, былъ такой случай. Разъ, когда не было Егорушки дома, въ избушку зашли ночевать четверо охотниковъ. Они поужинали и легли спать. Но въ глубокую ночь начались таин-

ственные стукы въ окно, слышались шаги и звавшій Егорушку голосъ. Это такъ напугало охотниковъ, что они ночью-же бѣжали изъ избушки и предпочли почевать прямо въ лѣсу. Въ этихъ разсказахъ самое интересное то, что и Егорушка и другіе съ увѣренностью говорили, что мѣсто здѣсь опасное—по всему видно — а кто тамъ, тотъ и ходитъ. Глинянные черепки въ размытѣ берега находятся у самой избушки, а также и въ огородѣ Егорушки, гдѣ я нашелъ большой скребокъ изъ *бѣлаго* кремня прямо на грядѣ. Артемій объяснилъ, что форму для отливки онъ нашелъ около избушки. Мѣсто дѣйствительно свѣже-изрытое, и я пробовалъ продолжать раскопки здѣсь, но ничего интереснаго, кромѣ нѣсколькихъ черепковъ не нашелъ.

Отъ избушки, какъ я уже писалъ въ прошлогоднемъ отчетѣ, идетъ каменный *завалъ* вышиной около 2 аршинъ,—онъ по формѣ напоминаетъ какъ бы искусственное сооруженіе, но вѣрнѣе предположить въ немъ естественный путь образовавшуюся каменную гряду. Этотъ завалъ гнется на разстояніи 50 сажень и заканчивается искусственно вырытымъ въ берегъ садкомъ для рыбы, — въ насыпи этого пруда прошлымъ годомъ и найдены были черепки и кремни, а потомъ тутъ же копался Артемій Антроповъ, доставившій найденныя вещи въ Уральское Общество любителей естествознанія. Оказалось, что новыя раскопки произведены дальше,—по берегу озера черезъ болото нужно было пройти шаговъ двѣсти. Мѣстность совсѣмъ низкая и болотистая, покрытая болотнымъ золотушнымъ лѣсомъ мендоцникомъ. На самой линіи воды здѣсь возвышается полукруглая каменистая грядка, которая въ срединѣ шириной до 4 аршинъ, а къ концамъ сходитъ на нѣтъ. Высота грядки въ срединѣ до 2 аршинъ, а къ концамъ она сходитъ тоже на нѣтъ. Правильность формы на первый взглядъ производитъ впечатлѣніе искусственнаго сооруженія изъ камней, засыпанныхъ перепутавшимися слоями земли. Издали ее трудно было замѣтить, такъ она поросла соснами и березами. Находки, доставленныя мнѣ Артеміемъ Антроповымъ, и были сдѣланы здѣсь, въ самой срединѣ насыпи, гдѣ я нашелъ глубокую яму, недавно выкопанную и нѣсколько другихъ пробныхъ ямъ. По бортамъ этихъ ямъ можно было прослѣдить, какъ сильно перепутаны были здѣсь разные слои: сверху песокъ съ остатками озерныхъ хвощей и листьевъ, потомъ сѣрая глина и только подъ ней неправильной формы слой „черной земли“, заключавшей въ себѣ главнымъ образомъ кости, угли и кремни.

Нужно замѣтить, что доставленныя мнѣ изъ этой грядки вещи были покрыты сѣрымъ налетомъ, который оказался при пробѣ кислотой известнякомъ. По объясненію Артемія, черезъ всю яму въ косомъ направленіи проходила цѣлая жила изъ такого рыхлаго сѣраго известняка, граничившая съ культурнымъ слоемъ. Обложенные раскопкой камни лежали въ томъ безпорядкѣ, какъ лежали до раскопки, и по ихъ положенію трудно было бы предположить, что ихъ укладывала человѣческая рука.

Изрытая Артеміемъ яма имѣла неправильную форму, потому что мѣшали большіе комья и корни деревьевъ. Глубиной она была до $1\frac{1}{2}$ аршина, а шириной — больше сажени. Раскопки въ глубину остановились на „родной землѣ“, какъ рабочие называютъ почву, — здѣсь шла глина и озерная „ниша“, а въ ней ничего интереснаго не попадалось.

Прежде чѣмъ начать работы, я измѣрилъ самую грядку. Она тянулась

на протяженіи 45 сажень. Дальній конецъ заканчивался крупными камнями и плитами, а ближайшій незамѣтно уходилъ въ болото, — отрывнымъ пунктомъ я беру избушку Егорушки. Въ сторону озера грядка оканчивалась болѣе обрывисто, а къ болоту — спускалась откосомъ. Очистивъ изрытую въ ямѣ землю, я повелъ работу въ правомъ, ближайшемъ борту, — она здѣсь была остановлена, благодаря толстымъ корнямъ сосны, которые мы обрубали. О правильной работѣ, когда можно снимать землю послойно, здѣсь нечего было и думать, потому что слои шли крайне неправильно, особенно около камней. *Постоянно* выклинивался то одинъ слой, то другой. По возможности, мы все-таки старались правильнѣе снять верхній слой, почти не заключающій въ себѣ ничего, кромѣ *нѣсколькихъ черепковъ*, и потомъ уже тщательно принимались за слѣдующій, содержавшій въ себѣ *ули, кости и кремни*. Двое рабочихъ копали землю, а я разбиралъ ее, — одинъ снималъ верхній слой, а другой за нимъ уже вскрывалъ нижній. Начали попадаться черепки, кости и кремни, покрытыя тѣмъ же характернымъ сѣрымъ налетомъ, какъ и въ доставленныхъ мнѣ Артеміемъ. Между прочимъ были найдены *два большихъ скребка* — одинъ изъ красной яшмы и изъ *чернаго кремня* а затѣмъ небольшая *кремневая стрѣлка*. Тутъ же попались прямой ножичекъ изъ кремня, покрытый и сейчасъ сѣрымъ налетомъ изъ извести, *нѣсколько скребковъ* оригинальной, *закривленной формы*, кремневый нуклеусъ и небольшой камень, съ *нѣсколькими шлифованными гравиями*. Попадавшіеся черепки изъ глины не представляли особеннаго интереса, за исключеніемъ одного и круглыхъ обточенныхъ блишекъ съ отверстіемъ по срединѣ. Кости попадались, но не въ значительномъ количествѣ — всѣ обломанные и нѣкоторые обугленные. Тутъ же былъ найденъ второй осколокъ *костяной ложки*, — первый былъ доставленъ еще Артеміемъ. Найденные обломки прекрасно сходятся краями и чтобы составить полную ложку, не достаетъ только одной четверти, которую по имѣющимся тремъ четвертямъ не трудно воспроизвести. Въ заключеніи были здѣсь найдены корень какого то зуба, *нѣсколько* коренныхъ медвѣжьихъ зубовъ и скребокъ изъ горнаго хрусталя, представляющій, кажется, единственный экземпляръ изъ этого матеріала. Такимъ образомъ до обѣда мы прошли неправильной формы яму аршина въ два длиной, и аршина три шириной, а глубина шла не дальше аршина, потому что на этой мѣрѣ кончался культурный слой. Корни деревьевъ и большіе камни мѣшали сдѣлать правильный профиль разрѣза. При раскопкахъ на двухъ Карасьихъ озерахъ я между прочимъ замѣтилъ, что кремни и осколки кремней особенно часто встрѣчаются около самыхъ камней и между камнями.

Послѣ обѣда мы оставили сдѣланную раскопку и пришли къ крутому берегу грядки, какинъ она выходитъ къ озеру. Здѣсь, по указаніямъ Артемія, найдены были *костяныя стрѣлы*. Осмотръ показалъ *нѣсколько* отдѣльныхъ раскопокъ, углублявшихся прямо въ грядку, именно въ обнаженную точку культурнаго слоя, — добровольцы археологи знали, что именно въ «черной землѣ» больше всего встрѣчаются находки. Мы взяли одну изъ такихъ ямъ и начали ее продолжать, подкапывая грядку со стороны воды. Эта работа сравнительно была легче, потому что не нужно было снимать верхнихъ слоевъ земли. Отъ первой раскопки это было на разстояніи сажени. Скоро обозначились и результаты: сначала былъ *найденъ скребокъ изъ кости*, *нѣсколько*

обульенихъ костей, а потомъ *костяныя бусы*. Дальнѣйшія раскопки дали еще нѣсколько костей и черепковъ, но кремней здѣсь не было. Вырытая яма шла въ грядку „забоемъ“, т. е. траншеей, насколько это позволялъ осыпавшійся сверху грунтъ, и закончилась на разстояніи аршина отъ начала работы. Дальше мы не пошли, чтобы не портить мѣста. Необходимо, по моему мнѣнію, *раскопать всю* грядку, на что потребуется недѣли двѣ времени. Съ этой мыслью я и оставилъ Карасье озеро, имѣя въ виду вернуться на него гдѣ-то для болѣе капитальныхъ работъ—времени впереди оставалось еще много.

II.

Моемъ предположеніямъ фундаментально разрыть всю грядку не суждено было осуществиться, потому что вскорѣ послѣ первой раскопки на Карасьемъ я сильно заболѣлъ и долженъ былъ пролежать все гдѣто. Во время моей болѣзни Артемій Антроповъ опять принесъ цѣлый мѣшокъ съ разными черепками и между прочимъ *осколки человѣческаго черепа*. Посылаю и этотъ черепъ, и всѣ кости, какія только были найдены на грядкѣ. Къ сожалѣнію, черепъ не весь, хотя лобъ и составляется. Замѣчательно, что такая крѣпкая кость, какъ нижняя челюсть оказалась разбитой,—между прочимъ, въ ней сохранился всего одинъ зубъ. Кости черепа оказались покрытыми тѣмъ же сѣрымъ известковымъ налетомъ. Изъ числа другихъ вещей заслуживали вниманія двѣ круглыхъ каменныхъ бляшки,—одна большая изъ талька, а другая маленькая, изъ какого-то твердаго камня. Особеннаго вниманія заслуживаетъ эта *вторая бляшка*, такъ какъ на Уралѣ предметы каменнаго вѣка съ отверстиями вообще встрѣчаются крайне рѣдко, какъ и шлифованныя. Вообще, новая находка оказалась очень интересной, главное по тому, что *человѣческія кости* встрѣчать на мѣстѣ доисторическихъ стоянокъ почти не приходится. Такъ какъ моя болѣзнь мнѣ не позволяла отправиться на мѣсто самому, а оно могло быть испорчено добровольцами-археологами, то я и обратился къ *студенту Казанскаго Университета Константину Ивановичу Өаддѣеву*, который производилъ раскопки въ средней Азіи, на урочищѣ Афрасіабъ, откуда вывезъ богатую коллекцію, поступившую нынѣ въ Казанскій Университетъ. Онъ былъ настолько любезенъ, что согласился и немедленно отправился на мѣсто дѣйствія. *Отчетъ о его раскопкахъ* прилагается къ настоящему *), а также и добытые имъ предметы. Замѣчательно то, что несмотря на самыя тщательныя изслѣдованія, г. Өаддѣевымъ не было найдено ни одного *позвонка отъ предполагаемаго нами* *человѣческаго скелета*: голова такъ и осталась безъ туловища. Описаніе мѣста этой находки вы найдете въ отчетѣ г. Өаддѣева.

Здѣсь считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ относительно добровольцевъ-археологовъ, которые слѣдятъ за каждымъ вашимъ шагомъ и продолжаютъ вашу работу. Предупредить это зло на Уралѣ нѣтъ никакой возможности, разъ потому, что въ глухомъ мѣстѣ, какъ дальнее Карасье озеро, рѣшительно некому остановить хищническую раскопку, а второе потому, что народъ здѣсь привыкъ къ землянымъ работамъ, и въ третьихъ, на-

*) См. слѣдующее приложеніе.

конецъ, потому, что существуетъ цѣлый разрядъ кладонскателей, скупающихъ безъ разбора все, что находятъ при такихъ раскопкахъ. Благодаря своимъ раскопкамъ, мнѣ удалось познакомиться съ цѣлымъ комплектомъ такихъ кладонскателей, заказывающихъ на поиски фантастическихъ кладовъ цѣлыя состоянія. Тутъ я купцы, и мѣщане, и крестьянскія артели. Особенно посчитывалось въ этомъ отношеніи Разбойничьему острову на ближнемъ Карасемъ озерѣ, на которомъ однихъ крестьянскихъ артелей перебивало больше десяти,—идутъ версты за 50, чтобы найти кладъ. Слухи объ этихъ кладахъ распускаютъ бродяги, которыхъ каждое лѣто черезъ Уралъ идетъ нѣсколько тысячъ человекъ,—прежде они шли по р. Исети, это вѣками установившійся бродяжническій трактъ, а нынче идутъ по линіи Тюменско-Уральской желѣзной дороги. Все, что только можно сдѣлать съ кладонскателями, это вылавливать черезъ нихъ о мѣстахъ новыхъ находокъ и скупать ихъ. Такъ было и съ моимъ поставщикомъ Артеміемъ Антроповымъ,—я никакъ не могъ уговорить его не портить мѣста раскопками. Кромѣ кладонскателей по профессіи, предметы археологіи скупаютъ въ Екатеринбургѣ собиратели минералогическихъ коллекцій, приобщая ихъ къ отдѣлу окаменелостей и вообще раритетовъ, встрѣчающихся въ землѣ.

Въ концѣ лѣта, именно въ іюлѣ, я уѣхалъ на мѣстныя минеральныя воды въ *Курьи*. Отъ Екатеринбурга это будетъ къ юго-востоку версты сто. Здоровье было плохо, но я воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы съѣздить отсюда на *Ирбитское* озеро, съ котораго въ прошломъ году я послалъ Московскому Археологическому Обществу большое *мѣдное копье*, приобретенное мной за деньги. Отъ водъ нужно было проѣхать версты 25. *Ирбитское озеро* сравнительно большое, — версты 7 въ длину и 6 въ ширину. На немъ сейчасъ стоитъ только рыбацкій выселокъ дворовъ въ семнадцать, поставленный здѣсь сравнительно недавно, лѣтъ 10—12 тому назадъ. Копье было найдено крестьяниномъ Николаемъ Мезенцевымъ, котораго я и разыскалъ. Изъ его разсказа оказалось слѣдующее, именно, что *копье онъ нашелъ въ озерѣ, недалеко отъ берега*, какъ вообще находятъ „въ водѣ“ разныя мѣдныя вещи кругомъ всего берега. Такъ у крестьянина Ефима Неустроева хранится *тяжелый мѣдный тазъ, найденный въ озерѣ при луженіи рыбы*. Въ озерѣ же были найдены какія-то мѣдныя тарелочки и т. д. Еще больше мѣдныхъ вещей на берегу, когда пашутъ землю, — пашни обошли по крайней мѣрѣ половину озера. По разсказамъ, буквально весь такой берегъ усыпанъ такими находками, а его полоса тинется версты на пять; остальная часть занята болотомъ и поросла лѣсомъ. Въ дальнемъ отъ выселка концѣ озера виднѣются лѣсистые острова, о которыхъ ничего пока неизвѣстно.

Крестьянинъ Мезенцевъ между прочимъ разсказывалъ, что когда онъ лѣтъ десять тому назадъ ставилъ избу на высокой „уровнѣ“, то пришлось мѣсто выравнивать. Когда стали снимать землю, то на глубинѣ полуаршина начали попадаться *кремни, черепки и кости*, которыя и свалили въ одну общую яму. Изъ этихъ находокъ сохранился только обломокъ шлифованной *плиты изъ песчаника*, составляющій одну четверть всего добытаго куска. Этой плитой прикрывали ведро съ дегтемъ, а потомъ ее неизвѣстно кто разбилъ, и я отыскалъ во дворѣ только предлагаемый обломокъ. Особенно много находокъ оказалось, когда стали рыть ямы для воротныхъ столбовъ. Здѣсь были

найлены *мѣдныя вещи*, какъ *копье*, обломанное вполсѣдствіи и круглая *бляха* съ ушкомъ. Вмѣстѣ съ этими вещами, черепками и кремнями, разобранными рабочими на огнива, попалась цѣлая „голова звѣря“, по величинѣ гораздо больше лошадиной, — она тоже была свалена куда-то въ яму. Вообще, на одномъ этомъ мѣстѣ, по рассказамъ, найдено было очень много и все это погребло.

Я *подробно осмотрѣлъ весь берегъ, на которомъ стоитъ выселокъ*. Берегъ довольно крутой, а у линіи воды идетъ валъ изъ мягкаго песку, перемежающагося съ подсушившимися остатками озерной травы, — очевидно, онъ образовался подъ прибоемъ озерной волны. Въ немъ часто находятъ черепки, кремни и мѣдныя вещи. Въ размытѣ берега я нашелъ *нѣсколько кремней и черепковъ*. Гораздо интереснѣе двѣ „гривки“, сохранившіяся за выселкомъ и напоминающія собой ту, на которой стоитъ изба Мезенцева. Одна совершенно не тронута, а другая распахана. Осматривая распаханную гривку, я поверхъ земли нашелъ очень хорошій экземпляръ *кремневой стрѣлы*, и нѣсколько черепковъ. Интересно было бы поставить работы именно на этихъ гривкахъ, но ни мое здоровье, ни время не позволили мнѣ остаться въ выселкахъ дольше. Между прочимъ, покупкой я приобрѣлъ еще одну *мѣдную бляху и серьгу* — первая найдена на пашнѣ, а вторая въ огородѣ, когда копали гряды.

Вотъ все, что я успѣлъ сдѣлать за нынѣшнее лѣто, на которое особенно рассчитывалъ, но принужденъ былъ пролежать въ постели. Особенно желательно было бы изслѣдовать поподробнѣ Ирбитское озеро, къ которому я не премину вернуться будущей весной.

Д. Маминъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 4-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359.

Въ началѣ лѣта текущаго года (1889) Д. Н. Маминъ поручилъ мнѣ съѣздить на роскопъ къ Карасьему озеру, откуда были привезены крестьянами обломки человѣческаго черепа. Подобная находка представляла глубокий интересъ для занимающихся археологіей Урала, такъ какъ, за рѣдкостью наблюденій, типъ похоронъ доисторическаго человѣка эпохи камня на Уралѣ со всѣмъ не выясненъ наукой. Зная это, я съ большимъ удовольствіемъ принялъ предложеніе Д. Н. Мамина, но, къ сожалѣнію, „могильникъ“ былъ уже испорченъ сильно „добровольцами-археологами“.

По юго-восточному берегу Карасьяго озера тянутся 2 вала: одинъ изъ нихъ лежитъ почти у середины озера, другой ближе къ юго-западному краю. Сѣверо-восточный конецъ перваго вала высокимъ мысомъ вдается въ озеро, такъ какъ здѣсь озеро образуетъ небольшой заливъ. Другой же конецъ вала упирается въ садокъ для рыбы, вырытый Екатеринбургскимъ купцомъ Грачевымъ, которымъ арендуется это озеро. У залива начинаются также и постройки, принадлежащія Грачеву, и тянутся вдоль вала до его половины.

Длина вала 51 саж. (отъ мыса до сада). Онъ высоко поднять у берега и постепенно терится къ полянѣ. Тамъ, гдѣ можно было прослѣдить переходъ,—ширина вала доходить до 8 арш. Высота вала у берега до $1\frac{1}{2}$ арш. отъ уровня воды.

Для опредѣленія пункта, гдѣ болѣе всего встрѣчается культурныхъ остатковъ, я ставилъ работы въ различныхъ мѣстахъ этого вала. На мыскѣ была вскрыта послѣдно площадка, аршинъ 6 ширины и 5 длины. Культурный слой, содержащій черепки, кремневые осколки и немного костей, шелъ прямо подъ дерномъ, въ большинствѣ случаевъ, неглубоко; ниже уже была гранитная дресва и хрищъ. Ближе къ дому встрѣтился второй слой съ черепками и углемъ на глубинѣ 10 вершковъ подъ слоемъ песку, прикрытымъ въ свою очередь культурнымъ слоемъ. Различія въ находкахъ того и другаго слоя вѣтъ никакого, что прямо указываетъ на искусственное возвышеніе вала еще въ доисторическія времена. На самомъ концѣ мыска, у залива встрѣчена была яма, образуемая плитами гранита частью положенными, частью поставленными на ребро. Яма эта арш. 4 вдоль берега и арш. $2\frac{1}{4}$ ширины и заполнена на глубину 12 вершковъ черной и сѣровато черной землей. Здѣсь на глубинѣ 5 вершковъ попались цѣнные кибасы, черепки, на глубинѣ 10 вершк. грубо сдѣланный наконечникъ копья и на 12 вершк. изящно-оббитый широкий ножъ. Въ другихъ мѣстахъ вскрытой площадки встрѣчены были: кружки изъ глины съ сквознымъ отверстіемъ, напоминающіе по формѣ кружокъ, описанный г. Поляковымъ въ его сообщеніи о каменныхъ орудіяхъ Курганскаго округа (см. Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія Антропология Этнография. Антропологическая выставка 1879 г., т. III, ч. I, стр. 93, рис. № 16); на этой же площадке найдены грубо сдѣланные, скорѣе еще недоконченные скребки и другія орудія. У дома между его лцевой стороной и берегомъ вырыта была канава, длиною 4 арш. и 2 аршина шириной; въ глубину можно было идти только до 8 вершковъ, такъ какъ ниже шелъ гранитный хрищъ. Здѣсь встрѣчено много черепковъ и осколки кремни. Сажень 10 не доходя до сада я повелъ не широкую (четверти 3) канаву къ серединѣ вала съ поляны. Вскрытъ былъ дервъ въ длину на $2\frac{1}{4}$ арш., но при углубленіи ничего не было найдено интереснаго: та же гранитная дресва и хрищъ. Вблизи этой канавы проведена была другая параллельно валу (арш. 5 не доходя до него), при чемъ углублена была четверти на 2; длина ея $2\frac{1}{4}$ арш. и ширина 1 арш. Здѣсь уже въ глинистомъ слоѣ попалось немного черепковъ и кремневыхъ осколковъ. Отъ конца этой канавы проведена была еще канавка къ валу, длиною 7 арш. и шириной вершковъ 10: встрѣчены были прямо подъ дерномъ большія гранитныя глыбы. У устья сада на концѣ вала была проведена сначала канавка отъ старыхъ чинхъ-то работъ аршина 2 ширины, а затѣмъ вскрыта площадка въ $4\frac{1}{4}$ арш. въ діаметрѣ. Въ канавѣ углубились вершковъ на 11, при чемъ на глубинѣ вершковъ 6 встрѣчены черепки и обломки кибасевъ. Здѣсь подъ дерномъ былъ встрѣченъ слой песку, ниже культурный слой и опять песокъ. Верхній слой песку насыпанъ здѣсь, по словамъ рабочихъ, купцомъ Грачевымъ, при устройствѣ сада. При всѣхъ этихъ работахъ я ставилъ пробныя промывки земли черезъ мелкое сито, боясь упустить мелкія вещи (бусы и т. д.), которыя я надѣялся встрѣтить здѣсь. Но ни бусъ, ни металлическихъ

вещей я не встрѣтилъ при своихъ работахъ. О строеніи этого вала, какъ мнѣ выяснилось изъ раскопокъ, могу утвердительно сказать, что валъ представляетъ собой гранитную гряду, искусственно возвышенную и выровненную человѣкомъ. Главная масса культурныхъ остатковъ сосредоточена у мыска, при чемъ самый богатый слой, повидимому, находится подъ домомъ, принадлежащимъ Грачеву. Длина другаго вала около 46 саж., ширина его мѣняется и доходитъ до 8 арш., высота до 3 арш. Валъ, изгибаясь дугой, тянется между озеромъ и довольно топкимъ болотомъ. Его центральный высокій изгибъ идетъ съ NO на SW.

Я засталъ валъ уже сильно испорченнымъ: на его срединѣ было вырыто 4 ямы, близко одна отъ другой, при чемъ откидной землей былъ совершенно заваленъ край вала, обращенный къ озеру. Промывка черезъ сито стараго отвала, лежащаго у того мѣста, гдѣ найденъ былъ черепъ, дала 3 стрѣлки, изъ которыхъ оригинальна одна съ широкимъ остриемъ. Самый валъ не образуетъ въ этомъ мѣстѣ никакого возвышенія. Еще старыми работами были обнаружены 5 гранитныхъ плитъ, окружающихъ мѣсто, гдѣ найденъ черепъ, и поставленныхъ наклонно такъ, что онѣ, сближаясь своими верхними краями, образуютъ какъ бы палатку, въ одномъ краѣ которой и найденъ былъ черепъ. Искусственное ли это сооруженіе или естественное? На подобный вопросъ я не могу увѣренно отвѣтить, такъ какъ повторяю — засталъ уже испорченнымъ это мѣсто вала. Мои раскопки скорѣе говорятъ за искусственность этого сооруженія.

Я прорѣзалъ валъ въ этомъ мѣстѣ траншеей въ 1 саж. ширины. Земли снималась послойно. Въ соединеніи съ старыми работами получилась выемка длиною 8 арш., шириной на половину 1 саж., а ближе къ озеру до 10 арш., въ глубину $2\frac{1}{4}$ арш. Составъ вала въ его срединѣ таковъ: нижній слой вязкій, черный торфъ съ остатками камыша, выше его довольно толстый слой глины (здѣсь въ верхней части слоя и найденъ былъ, по словамъ крестьянъ, черепъ). Выше лежащій слой тонкій, бѣлый, сильно вскипающій съ кислотами. Въ немъ и въ самой глинѣ встрѣчены были куски какъ бы известковаго туфа. Взятые пробы этой породы легко и съ сильнымъ выдѣленіемъ CO_2 растворились въ кислотахъ, въ осадкахъ оставалась глина и кварцевый мелкій песокъ. Содержаніе извести въ растворѣ было значительно, проба на фосфорную кислоту дала только слѣды ея, хотя я и работалъ съ сгущенными растворами. Этотъ бѣлый слой былъ покрытъ толщей буро-краснаго песку, низъ котораго, прилегающій къ бѣлому слою, темный, повидимому, отъ примѣси органическихъ веществъ. По самой же поверхности вала идетъ дернъ, переплетенный корнями сосенъ. Человѣческихъ костей мнѣ встрѣтилось только 3 и то маленькихъ, совершенно разрушившихся, онѣ лежали въ томъ верхнемъ слоѣ, его находились и черепъ. На склонѣ обращенномъ къ озеру встрѣчены были зубы медвѣдя и немного черепковъ, костей. Большая часть костей, отсылаемыхъ при коллекціи Д. Н. Маминимъ въ Московское Археологическое Общество, найдены на склонѣ, обращенномъ къ болоту, въ толще буро-краснаго песку, вблизи одно изъ вышеописанныхъ 5 камней. Здѣсь встрѣчены, кромѣ костей, черепки и различные подѣлки изъ кости: обломки остроги, неизвѣстно для чего предназначенная подѣлка изъ кости оригинальной формы, кость съ рядомъ насѣчекъ, разбитая трубчатая кость, при

чемъ у одного края ея вырѣзано углубленіе, кость плоская, кончающаяся 3-мя зубчиками и нѣсколько обточенныхъ наконечниковъ, какіе были и ранѣе въ коллекціи Д. Н. Мамина, затѣмъ обломки обточенныхъ толстыхъ костей. Здѣсь же найдены и кости рыбы. Изъ каменныхъ орудій мною, кромѣ 3-хъ стрѣлокъ найденъ былъ здѣсь серебокъ изъ полупрозрачнаго кварца. Кости и черепки попадались хотя и рѣже на болѣе глубокой глубинѣ. Черепка 3 были найдены даже въ торфѣ на самомъ уровнѣ озера на 2¹/₂ арш. глубины. Находка черепковъ въ торфѣ, искусственная постановка камней, различіе въ слояхъ,—все это указываетъ на искусственное сооруженіе вала въ этомъ мѣстѣ.

Я говорю объ искусственности сооруженія вала только *въ томъ мѣстѣ*, гдѣ найденъ черепъ, большая же часть вала, повидному, въ основѣ такая же гранитная гряда, какъ и первый валъ. Болѣе работъ я не ставилъ, такъ какъ наступила дождливая, сырая погода.

Д. Н. Маминъ былъ настолько любезенъ, что позволилъ мнѣ разобрать всю массу черепковъ, взятыхъ имъ и другими съ этой мѣстности. Разбирая ихъ, я пришелъ къ выводу, что здѣсь гончарная техника была на той же ступени развитія, что и на городищѣ у дер. Палкино (смотри протоколъ засѣданія Уральск. Общ. любителей естествознанія за сентябрь 1888 г.). Здѣсь встрѣчается также подмѣсъ талька въ массѣ глины, тѣ же отпечатки соломы или травы на внутренней сторонѣ черепка, та же двувѣтчатость въ изломѣ на нѣкоторыхъ черепкахъ, то же слабое обжиганіе. Орнаментъ также близокъ. Всѣ типы Палкинскаго орнамента находятся и здѣсь. Болѣе развитымъ и типичнымъ для этой стоянки является узоръ изъ короткихъ извивающихся линій (типъ III змѣвидный—см. Протоколъ засѣданій Уральскаго Общества за сентябрь 1888 г.), комбинирующихъ съ рядами отрисковъ многозубчатаго (гребенчатаго) чекана. (Типъ VI—см. тамъ же). Въ коллекціяхъ изъ дер. Палкино, съ другаго Карасьяго озера (лежащаго ближе къ Екатеринбургѣ) и съ другихъ стоянокъ доисторическаго человѣка на Уралѣ, мной не встрѣчено было узоровъ подобнаго рода, исключая 2—3 образцовъ, взятыхъ у дер. Палкино. Здѣсь же черепковъ съ подобнымъ орнаментомъ такъ много, что улавливается весь узоръ, описывать который я не считаю удобнымъ въ настоящемъ отчетѣ. Оригиналенъ также и ногтевой грубый орнаментъ (типъ XII—см. тамъ же), нанесенный какъ бы большимъ ногтемъ. На нѣкоторыхъ виденъ типичный для Палкинской стоянки крестовый орнаментъ (X-овый типъ V—см. тамъ же), состоящій изъ рядовъ маленькихъ крестиковъ, при чемъ линіи креста здѣсь чаще пересѣкаются подъ прямымъ угломъ (+), на черепкахъ же съ городища у дер. Палкино чаще подъ острымъ угломъ (×).

Остальные типы орнамента не представляютъ ничего новаго интереснаго.

Константинъ Ващенко.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359—360.

Вещи, передаваемые Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ Императорскому Россійскому Историческому Музею.

1. Раскопки В. И. Слизова. Дьяково городище, Московской губернии.

Таблица I. Черепки глиняныхъ сосудовъ.

Таблица II. Глиняные шарикъ разныхъ формъ.

Таблица III. Черепки.

Таблица IV. Костяныя иглы и шила.

Таблица V. Глиняныя пряслицы и обломки маленькихъ сосудовъ.

Таблица VI. Желѣзные ножи, иглы, крючки и т. п.

Таблица VII. Черепки, костяныя иглы и шила.

Таблица VIII. Разные бронзовые предметы, пряжка, золоченныя бусы и одна раковина—сургеего монета.

Раскопки его же на Дону. Цимлянское городище (правобережное).

Таблица I. 3 ножа, 5 крючковъ, 2 наконечника стрѣлъ, 2 наконечника копья и обломки другихъ предметовъ, каменное грузило, четырехугольная костяная трубочка съ ржункомъ.

Таблица II. Разные желѣзные предметы, какъ: копыя, ножи, пряжки, гвозди, и т. п.

Павлово городище (Лѣвобережное).

Таблица III. Бронзовые предметы: кольца, пряжки, бубенчики, кресты.

Таблица IV. Обломки стеклянныхъ разноцвѣтныхъ браслетовъ, разноцвѣтныхъ стеклянныхъ бусы, кольцо, обдѣланныя кости, каменный крестикъ и черепокъ.

Таблица V. Глиняныя грузила и пряслица.

Таблица VI. Черепки глиняной посуды.

Таблица VII. (На поляхъ). Глиняная омфора съ отбитыми ручками. Горшокъ съ орнаментомъ изъ сѣрой глины. Кирпичъ съ вычерченнымъ планомъ „Лабиринтъ“. Кирпичъ съ тамгой.

Раскопки его же. Кавказъ. Геленджикъ (погибъ въ лѣсу).

Желѣзный серпъ.

Желѣзный топоръ или сѣкира.

Бронзовый бубенчикъ.

Кусокъ бронзовой проволоки въ видѣ крючка.

Желѣзный стержень съ остатками дерева внутри.
Обломки двухъ костяныхъ орудій.
8 наконечниковъ желѣзныхъ стрѣлъ.
6 остатковъ желѣзныхъ стрѣлокъ и ножей.
Желѣзное долото.
Остатки желѣзнаго ножа или кинжала.
Наконечникъ желѣзнаго копья.

Влѣвъ Вухты.

3 обломка желѣзныхъ орудій.
Буса изъ агата.
4 небольшихъ бронзовыхъ привѣски.
2 каменныхъ грузила разной величины.
4 обломка желѣзныхъ орудій.
Глиняное грузило.
8 бронзовыхъ бубенчиковъ и привѣсокъ.
Бусы и привѣски.
Обломокъ желѣзнаго ножа.
2 бронзовыхъ обруча.
Часть желѣзной пряжки.
Часть желѣзной пряжки.
Желѣзная привѣска.
Желѣзная пряжка.
Обломокъ костянаго шила.
Костяная привѣска изъ звѣринаго зуба.
Двѣ бронзовыя серьги.
Обломокъ желѣзнаго ножа.
4 обломка желѣзныхъ орудій.
Двѣ желѣзныя привѣски.
Каменный оселокъ.
Желѣзное копье.

Цемесская долина.

Восемь желѣзныхъ стрѣлъ и копій.
Желѣзная пила.
Обломокъ желѣзной пилы.
Два желѣзныхъ ножа.
Глиняное кольцо.
Обломокъ зеркала изъ блестящаго сплава.
Костяная буса и бронзовыя привѣски.
Семь бронзовыхъ серегъ.
Двѣ бронзовыхъ привѣски.
11 серебряныхъ привѣсокъ.
11 разнородныхъ бусъ.
Бронзовая наѣвка съ пояса.
4 Обломка желѣзныхъ пряжекъ.
Часть украшенія плетенаго съ плетя.

Станица Натухайская (хуторъ Карпенко).

Бронзовое кольцо.
Три бронзовыя серьги.
Разнородныя бусы и бронзовыя пуговицы.
Обломки желѣзныхъ орудій и желѣзное кольцо.
Часть пояса изъ блестящаго сплава съ выпуклыми орнаментами.
Три бронзовыя иглы.
Бусы изъ разнаго вещества и разной величины.
Двѣ желѣзныя привѣски.
Два бронзовыхъ наперстка.
Три обломка желѣзныхъ орудій.
Бронзовыя привѣски.
Рогъ.
Желѣзный ножъ съ деревянной рукояткой.
Желѣзныя ножницы.
Бронзовая височная привѣска.
Двѣ бронзовыхъ привѣски съ 3 бубенцами.
Бронзовое кольцо и 3 стеклянныя бусы.
Шесть серебрянныхъ бусъ.
4 бронзовыхъ наръчки съ пояса.
1 серебряное и 1 бронзовое витое кольцо.
Два наперстка.
4 бусы.
6 бронзовыхъ серегъ и одно кольцо.
Бронзовый наперстокъ.
Ручка глинянаго сосуда.
2 зеркала изъ блестящаго полированнаго сплава.
Три клыка.
Обломки желѣзнаго оружія.
10 желѣзныхъ стрѣлъ.
Желѣзное копье и остатки какой-то желѣзной вещи.
Желѣзный ножъ съ такой же ручкой.
Двѣ пары желѣзныхъ ножницъ.
Желѣзныя ножницы для стрижки овецъ.
Остатки двухъ желѣзныхъ пряжекъ.
Желѣзное долото.
Бронзовое зеркальце.
Два кольца: одно витое, изъ блестящаго сплава, другое бронзовое.
6 бронзовыхъ бубенчиковъ и пуговицъ.
5 бусъ сердоликовыхъ и стеклянныхъ.
Остатки двухъ бронзовыхъ наперстковъ.
Желѣзная пряжка съ приставшимъ къ ней кремнемъ, можетъ быть, каменнымъ орудіемъ.
Желѣзныя ножницы и такой же крючекъ.
Желѣзная игла.

4 костяныя иглы.
Остатки 6 желѣзныхъ колецъ.
Оселонокъ.
Остатки 6 желѣзныхъ ножей.
Остатки двухъ глиняныхъ сосудовъ изъ темной глины.
Клыкъ.
Два бронзовыя бусы.
Бронзовый браслетъ.
Буса каменная.
Каменное грузило съ веретена.
Два круглые кусочка глины неизвѣстнаго назначенія.
Глиняное грузило.

Сел. Вереговое (Пшадъ).

Желѣзныя ножницы.
Два бронзовыя серьги.
Звѣринный клыкъ.

С. Кабардинское.

Обломокъ глинянаго сосуда съ поливой.
Желѣзный серпъ и стрѣлка.
Каменное грузило.
Желѣзное кольцо.
4 желѣзныхъ ножа.
Наконечникъ желѣзнаго трехграннаго копья.
Желѣзныя ножницы для стрижки овецъ.

С. Мысхако, близъ Новороссійска.

Шесть разныхъ бусъ.
Два каменныхъ остатка неопредѣленнаго назначенія.
Части костянаго украшенія съ колчана съ фигурной рѣзбой.
4 бронзовыхъ височныхъ привѣска.
7 частей какого-то деревяннаго оружія.
Желѣзный кривой ножъ.
24 желѣзныя стрѣлки.
Деревянная гребенка.
Круглыя части изъ дерева неизвѣстнаго назначенія.
Небольшой звѣринный клыкъ.
Бронзовый перстень.
Шесть желѣзныхъ пряжекъ и привѣсокъ.
Часть желѣзныхъ ножницъ.
Каменный оселокъ.
Части восьми желѣзныхъ ножей.

Гор. Ногай-Кале (от. Раевская).

69 глиняных пряслицъ.
 Обломки 5 желѣзныхъ топоровъ и долото.
 7 желѣзныхъ копій и стрѣлъ разной величины.
 6 бронзовыхъ височныхъ привѣсокъ и бубенчикъ.
 6 бусъ изъ разнаго матеріала.
 Бронзовая мужская фигура, вѣроятно, Гермеса.
 Бронзовый браслетъ.
 Бронзовая круглая чашечка.
 Остатки 4-хъ бронзовыхъ зеркалецъ.
 Два нефритовыхъ долота.
 Костяной наконечникъ копья.
 Часть звѣринаго вѣлка.
 Остатки желѣзныхъ удилъ.
 6 разныхъ бусъ.
 Бронзовый перстень.
 Часть стекляннаго сосуда съ высокимъ горлышкомъ и ручкой.
 9 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ.
 Два куса желѣзнаго сплава.
 Желѣзные стремена.
 Желѣзный браслетъ и пряжка.
 Желѣзные ножницы для стрижки овецъ.
 3 желѣзныхъ ножа.
 Деревянная ручка съ остатками желѣзнаго ножа.

Хуторъ Полѣскаго (стан. Раевская).

Золотая маленькая серьга съ жемчугомъ.
 Серебряная поясная пряжка съ орнаментомъ.
 10 разнообразныхъ бусъ.
 5 бронзовыхъ серегъ и бронзовая же пуговица.
 Серебряныя украшенія съ пояса.
 2 бронзовыхъ привѣски, серебряная пряжка и серебряная же петля.
 Двѣ височныя привѣски бронзовыя, позолоченныя.
 Серебряный перстень съ вѣзанною надписью, надъ которой двѣ звѣзды и между ними крестъ. По бокамъ два выпуклыхъ овала съ орнаментомъ.
 Бронзовый наперстокъ.

Сухумъ-Кале.

Черепки глиняной посуды съ поливой разныхъ цвѣтовъ и орнаментовъ.
 Черепки глиняной посуды съ поливой разныхъ цвѣтовъ, орнаментовъ и фигурами разныхъ звѣрей.
 Черепки глиняной посуды греческаго образца съ черной поливой.

Сухумъ и окрестности Новороссійска.

Погребальная урна изъ желтой глины съ слѣдами ручекъ.
Черепки разной глиняной посуду съ рисунками и безъ.
Два дна отъ урнъ изъ свѣтлой красной глины безъ рисунка.
Обломокъ кровельной черепицы изъ гладкой красной глины.
Небольшой бронзовый сосудъ безъ ручки.
3 стеклянныхъ сосуда арабской работы съ слѣдами рисунка красками.
Небольшая фарфоровая чашечка на ножкѣ съ цвѣтнымъ орнаментомъ.
Фарфоровый кувшинъ съ отломленной ручкой, украшенный цвѣтнымъ въ
4 цвѣта орнаментомъ.
Небольшая фарфоровая чашечка на ножкѣ съ голубымъ рисункомъ и
клеймомъ фабрики на днѣ.
Бронзовая чашка безъ рисунка.
Погребальная урна безъ ручекъ съ рисункомъ продольными полосами.

Гор. „Ногай-Кале“.

Два обломка сѣраго камня съ продольными полосами.
Три желѣзныхъ топора различной формы.
Два желѣзныхъ долота.
Черепокъ глинянаго сосуда съ выпуклымъ рисункомъ.
8 ручекъ глиняныхъ сосудовъ различной глины и формы.
Ручка сосуда изъ красной глины съ греческимъ клеймомъ.
Небольшой сосудъ изъ сѣрой глины, плоской формы съ двумя ручками.
Маленький глиняный флаконъ безъ рисунка изъ красной глины.
Два обломка кровельной черепицы изъ красной глины.
Часть сосуда грубой работы изъ черной глины на ножкѣ.
Маленький сосудъ грубой работы изъ темной глины.
Небольшая глиняная чашка на ножкѣ.
Горшокъ изъ темной глины съ 4 шишечками на бокахъ.
Небольшая чашечка съ носикомъ изъ темной глины, грубой работы.
Два чашки на ножкахъ изъ темной глины.
Три небольшихъ кувшинчика съ горлышкомъ изъ темной глины.
Маленький сосудъ въ видѣ амфоры изъ темной глины.
Маленький сосудъ греческой работы изъ красной глины.
Три горшечка изъ темной глины на ножкахъ съ двумя ручками.

Предметы изъ надземныхъ усыпальницъ Ингушей (аулъ Кайрахъ).

Два бронзовыя бляхи.
Два желѣзныхъ копья и ножъ.
Желѣзный ножъ въ деревянныхъ ножнахъ.
Пукъ бересты.
Желѣзныя ножицы.

Наконечникъ желѣзнаго копья.
Кожанныя ножны.
Бронзовая головная булавка съ украшеніями.
Бронзовая привѣска.

2. Раскопки Тимофѣева 1887 г. 4 версты отъ Валты. Склады

30 бронзовыхъ браслетовъ съ простымъ рисункомъ веревочкой.
Бронзовыя височныя привѣски.
Ожерелья изъ разнообразныхъ бусъ.
Бронзовыя височныя привѣски.
Два бронзовыхъ браслета.
5 бронзовыхъ колецъ и наперстокъ.
5 бусъ различной величины и разнообразнаго матеріала.
24 бронзовыхъ привѣски.
2 желѣзныхъ и одно бронзовое кольцо.
2 ожерелья изъ различныхъ бусъ.
Костяная кружка какого-то орудія.
Часть бронзоваго перстня.
Три бронзовыя стрѣлки.
Бронзовая ложечка.
4 ожерелья изъ разнообразныхъ бусъ.
Шесть бронзовыхъ привѣсокъ.
Два бронзовыхъ привѣска съ камнями.
Бронзовая височная привѣска.
Два клыка.
Желѣзныя браслеты, ножи, пряжки и привѣски.
Два наконечника бронзовыхъ копій.
Бронзовая булавка.
Бронзовые браслеты и желѣзный перстень.
Оселокъ.
8 бронзовыхъ браслетъ.
3 ожерелья изъ различныхъ бусъ.
Оселокъ и праслице.
Бронзовая поясная пряжка.
Двѣ пары бронзовыхъ серегъ.
Двѣ бронзовыхъ иглы.
Двѣ звѣринныхъ головки.
Бронзовая пряжка.
Зеркальце изъ сплава.
6 бронзовыхъ фибулъ.
Бронзовые браслеты и привѣски.
Бронзовая игла.
3 бронзовыя фибулы арбалетомъ.
Бронзовыя бусы и витушки.
Бронзовый наконечникъ копья.

Ст. Змѣйка и Никольская.

3 желѣзныхъ серпа.
Перстень изъ сплава.
Остатки желѣзнаго орудія.
Желѣзные ножницы и ножъ.

Джераховское ущелье, близъ с. Нижнего Чми.

Двѣ костяныя стрѣлки.
Серебряное кольцо, привѣска и часть цѣпочки.
Золотая рубчатая буса.
Двѣ бронзовыхъ привѣски круглыхъ съ крестообразнымъ украшеніемъ внутри.
Ожерелье изъ разнообразныхъ бусъ.
Бронзовая височная привѣска.
Два бронзовыхъ бубенчика, бронзовыя: серга, привѣски, пряжка и цѣпочка.
Бронзовая привѣска.
Два бронзовыхъ браслета и бронзовая височная привѣска.
Стеклянный зеленый перстень.
Ожерелье изъ разнообразныхъ бусъ.
Бронзовыя: бубенчикъ, браслетъ и ложечка съ витой ручкой.
2 пряслица изъ раковинъ.
Черепокъ стекляннаго чернаго сосуда съ восточнымъ орнаментомъ.
Бронзовый бубенчикъ съ цѣпочкой.
Бронзовая цѣпочка, привѣска и бронзовая ручка кисти съ остатками волосъ.

3. Раскопки В. О. Миллера 1886 г. Кавказъ. Валкарія. Ауль Змѣйки (Горная Кабарда).

Двѣ бронзовыя поясныя пластинки.
Бронзовыя браслеты.
Бронзовое зеркальце.
Глиняное украшеніе.
Бронзовыя: кольцо, наконечники стрѣлъ, пряжки, бусы и бубенчики.
Бронзовыя зеркальца.
Бронзовыя привѣски съ птичьими и человѣчьими фигурами и орнаментами.

Ауль Гадаръ, Дагестанской области.

Два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ.

4. Древности восточныя.

9 камней съ сирскими надписями и крестами съ несторіанскаго кладбища XIII—XIV в., открытаго въ 1885 г. въ долину рѣки Чу (неподалеку отъ

оз. Иссык-Куля), близъ г. Пишпека, Семирѣченской области. На камняхъ кресты и сирскія надписи (чтеніе указано); на № 5 съ одной стороны крестъ, съ другой—объясненная фигура.

Три камня съ того же кладбища съ арабскими надписями, безъ креста. Надпись на одномъ: „Михаилъ ученый“, на другомъ можно прочесть мусульманскую формулу: „нѣтъ Бога, кромѣ Бога“. (См. „Древн. Вост.“, в. I, протоколы, стр. 20).

Плита изъ Алушты съ изображеніемъ седмисвѣщника и надписью на еврейскомъ языкѣ: „Миръ.... Израиль“.

Издана В. Θ. Миллеромъ, „Древности“ XII т., вып. II, стр. 133 и фотографія.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359—360.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
МОСКОВСКОЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
МОСКВА
28 Апрѣля 1890 года.
№ 762

Его Высокопревосходительству Господину
Оберъ-Промурору Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода Константину Петровичу
Побѣдоносцеву.

Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества по собранію матеріала для археологической выставки, устроенной во время VIII Археологическаго съѣзда, равно какъ и тѣ свѣдѣнія, которыя были добыты Обществомъ за послѣдніе годы его работъ по сохраненію и огражденію древнихъ русскихъ памятниковъ отъ разрушенія и уничтоженія, заставляютъ Императорское Московское Археологическое Общество обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ просвѣщенномъ содѣйствіи, чтобы разъяснить духовенству и остальнымъ лицамъ, имѣющимъ на храненіи предметы древности, что подобные памятники должны быть сохраняемы не только какъ украшеніе церкви, но также и съ цѣлью изученія ихъ на пользу русскаго просвѣщенія, русскаго искусства и науки.

Мѣры, которыя желательно принять въ виду сохраненія подобныхъ памятниковъ древняго искусства, Императорское Московское Археологическое Общество формулируетъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Обязать епархіальныя, монастырскія и церковныя начальства, какъ духовное такъ и свѣтское (въ лицѣ церковныхъ старостъ), не уничтожать ничего изъ предметовъ ризницы и церквей съ цѣлью поновленія, передѣловъ или за ветхостью, не представивъ или самихъ вещей, или, по крайнѣй мѣрѣ, ихъ описанія и изображенія на просмотръ и заключеніе Археологическаго Общества.

2) Разъяснить вышеупомянутымъ лицамъ важность сохраненія *всякихъ* предметовъ древности, въ виду того, что то, что для человека не подготовленнаго не представляетъ никакого интереса и кажется вещью совершенно обыкновенною, можетъ, напротивъ, въ рукахъ ученаго пролить новый свѣтъ на исторію русскаго искусства, русской археологіи.

3) Если-бы представилась необходимость уничтожить что либо изъ вышеупомянутыхъ предметовъ древности, то обязать тоже начальство представлять ихъ въ Императорскій Россійскій Историческій Музей (въ Москвѣ), который, оцѣнивъ вещи, приобретаетъ ихъ за деньги.

4) Разъяснить вышеупомянутымъ лицамъ *желаніе* и *сочасіе* Правитель-ства, что-бы всѣ вещи, выходящія изъ церковнаго употребленія, были передаваемы Императорскому Россійскому Историческому Музею съ подробнымъ указаніемъ монастыря или церкви, которымъ вещи принадлежать, и тѣхъ свѣдѣній, которыя могли о нихъ сохраниться.

5) Разъяснить монастырямъ и церквамъ, что они не имѣютъ права и не должны довѣрять отдѣльнымъ лицамъ на *руки* вещи и предметы, принадлежащіе монастырямъ и церквамъ. Такія вещи, если онѣ понадобятся ученымъ для сравненія, изученія или описанія, должны быть высылаемы *единственно* въ Ученныя Общества или Музеи, по требованію оныхъ и за ихъ отвѣтственность.

Подлинное подписали:

Предсѣдатель графиня Уварова.
Секретарь В. Трутовскій.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359—360.

Правила Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества по сохраненію древнихъ памятниковъ, утвержденныя въ засѣданіи 23-го апрѣля 1890 года.

1. Комиссія имѣетъ цѣлю разрѣшеніе вопросовъ по охраненію древнихъ памятниковъ, при чемъ рассматриваетъ представленныя проекты, насколько въ нихъ, въ предполагаемыхъ пристройкахъ, перестройкахъ, возобновленіи и сломкѣ зданій или частей оныхъ, можетъ быть нанесенъ ущербъ произведеніямъ, имѣющимъ археологическое значеніе.

Примѣч.: Разсмотрѣнію Комиссіи подлежатъ всѣ памятники до XIX ст.:

2. Члены Комиссіи избираются Московскимъ Археологическимъ Обществомъ на 3 года въ годичномъ общемъ собраніи.

3. Комиссія состоитъ изъ 12 человѣкъ, въ число которыхъ входятъ обязательно Предсѣдатель и секретарь Общества.

Примѣч. Въ случаѣ, если кто изъ членовъ Комиссіи, безъ объясненія

уважительныхъ причинъ, не приметъ участія въ дѣлахъ Коммиссіи въ продолженіе года, членъ этотъ считается выбывшимъ и на его мѣсто избирается другое лицо.

4. Коммиссія выбираетъ изъ своей среды въ годичномъ засѣданіи Предсѣдателя и кандидата на эту должность на 3 года, который и заботится объ устройствѣ засѣданій Коммиссіи, о ея дѣятельности по сохраненію памятниковъ и о своевременномъ движеніи всего хода дѣлъ.

Прим. Секретарь Коммиссіи приглашается Предсѣдателемъ.

5. Коммиссія имѣетъ право, на основаніи § 3-го Устава Московскаго Археологическаго Общества, привлекать къ своимъ занятіямъ лицъ и не принадлежащихъ къ числу членовъ Общества; въ случаѣ если-бы лица эти отвѣчали требованіямъ § 11 и 19 Устава Общества, членомъ Коммиссіи предоставляется право предлагать ихъ, на общепринятыхъ основаніяхъ (§ 23 и 24), въ члены Общества и просить объ ихъ баллотировкѣ.

6. Коммиссія имѣетъ еженедѣльные собранія въ день и часъ условленный между Предсѣдателемъ и членами.

7. Засѣданіе считается состоявшимся и рѣшеніе законнымъ, если на засѣданіи присутствуетъ 3 члена, считая въ этомъ числѣ и Предсѣдателя (но не Секретаря).

8. Всѣ бумаги, направляемыя въ Коммиссію, получаетъ Секретарь, сообщаетъ ихъ Предсѣдателю и докладываетъ ихъ въ первое очередное засѣданіе. Бумаги эти должны быть внесены въ общую входящую книгу Общества.

9. Всѣ бумаги исходящія изъ Коммиссіи, подписываются Предсѣдателемъ Коммиссіи и ея Секретаремъ, вносятся въ исходящую книгу Общества и отправляются за № и печатью Общества.

10. Коммиссія полагаетъ свои рѣшенія 1) на основаніи данныхъ, получаемыхъ изъ консисторій и другихъ вѣдомствъ, обращающихся въ Общество; 2) на основаніи свѣдѣній, имѣющихся или собираемыхъ членами Коммиссіи; 3) на основаніи осмотровъ памятниковъ, поручаемыхъ Коммиссіей одному или нѣсколькимъ изъ своихъ членовъ.

Прим. Гг. члены, которымъ порученъ осмотръ, обязаны представить въ Коммиссію письменный отчетъ объ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій въ опредѣленный Коммиссіей срокъ.

11. Члены Коммиссіи, которымъ поручается осмотръ древнихъ памятниковъ, получаютъ отъ Общества открытый на то листъ.

12. Въ случаѣ необходимости, при осмотрѣ зданій, устройства подмостей, раскрытія кровли, отбитія штукатурки, означенныя работы производятся, по соглашенію, на средства подателя прошенія или самого Общества.

13. Члены Коммиссіи не получаютъ за свои труды никакого вознагражденія, но поѣздки ихъ оплачиваются Обществомъ и въ случаѣ поѣздки внѣ города Москвы имъ выдаются суточные въ размѣрѣ 5 руб.

14. Наблюденіе за производствомъ архитектурныхъ реставрацій, если они будутъ приняты на себя Обществомъ, Коммиссія обязана поручать одному изъ своихъ членовъ-архитекторовъ.

15. Проекты реставрацій, въ виду неразрывной связи между археологическимъ и художественнымъ значеніемъ пріемовъ, разсматриваются и утверждаются Коммиссіей.

16. Членъ Коммисіи, взявшій на себя порученіе наблюдать за реставраціей памятниковъ, становится единственнымъ отвѣтственнымъ распорядителемъ всего дѣла и мнѣніе его должно быть обязательно и для того архитектора или техника, которому поручено дѣло мѣстнымъ начальствомъ.

17. Членъ Коммисіи, ведущій дѣло реставраціи, обязанъ сообщать Коммисіи о ходѣ дѣла, представлять ей рисунки, чертежи и пр., и отвѣчать на всѣ запросы, которые будутъ ему сдѣланы Коммисіей.

18. Въ случаѣ капитальной реставраціи древняго зданія Коммисія обязана составить подробный протоколъ состоянія зданія *до* и *послѣ* произведенной реставраціи.

19. Въ случаѣ необходимости допустить совершенное уничтоженіе древняго памятника Коммисія должна озаботиться о снятіи съ него рисунковъ, плановъ, фотографій и слѣпковъ, которые слѣдуетъ, по возможности, хранить и издавать.

20. Обсужденія и рѣшенія Коммисіи заносятся Секретаремъ въ протоколы, которые подписываются присутствующими членами и докладываются въ ближайшихъ засѣданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества.

21. Къ годовому собранію Общества Предсѣдатель и Секретарь Коммисіи озабочиваются приготовленіемъ отчета о дѣятельности Коммисіи, который и печатается вмѣстѣ съ отчетомъ Общества.

№ 361. Протоколъ засѣданія Коммисіи по Сохраненію древнихъ памятниковъ апрѣля 28 дня 1890 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Коммисіи: К. М. Быковскаго, Д. Н. Чичагова, А. Л. Обера, А. Ф. Мейстера и С. У. Соловьева.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Читаны правила Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества по Сохраненію древнихъ памятниковъ, утвержденныя въ засѣданіи 23 апрѣля 1890 года.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Выписка изъ метрики Переяславскаго Данилова монастыря о церкви Всѣхъ Святыхъ, изъ которой видно, что церковь эта хотя и относится по постройкѣ къ 1687 г., но во внутренности своей древней живописи не имѣетъ, а стѣны ея совершенно гладкія, даже безъ штукатурки, которую просятъ разрѣшить сдѣлать только теперь, а также и новый рѣзной иконостасъ, рисунокъ котораго приложенъ при прошеніи.

б) Читано письмо члена Общества И. О. Барцевскаго, въ отвѣтъ на запросъ Коммисіи — не имѣется ли фотографій той же церкви. Изъ письма видно, что какъ внутренность, такъ и старый иконостасъ церкви художественнаго интереса не представляютъ, а потому г. Барцевскій, при осмотрѣ церкви нѣсколько времени тому назадъ, и не нашелъ нужнымъ снять фотографіи.

Постановлено: Штукатурку разрѣшить, а также и постановку новаго иконостаса; но только по поводу послѣдняго Коммисія, рассмотрѣвъ пред-

ставленный чертежъ, и не входя въ оцѣнку его художественныхъ достоинствъ, выразила мнѣніе, что принимая во вниманіе древность церкви, было-бы желательно имѣть также и новый иконостасъ въ стилѣ, соответствующемъ постройкѣ церкви.

в) Читано отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ апрѣля 13 дня 1890 г. за № 2323, о томъ, что причтъ и прихожане Богородице-Рождественской, въ г. Волоколамскѣ, что на Возницѣ, церкви, просятъ дозволить имъ устроить въ трапезной теплой церкви новыя придѣльные иконостасы—вмѣсто старыхъ, пришедшихъ въ ветхость.

Постановлено: Просить о высылкѣ со старыхъ иконостасовъ фотографій—если таковыя окажутся.

г) Читана просьба Московскаго Ново-дѣвичьего монастыря о внутренней позолотѣ въ церкви и поновленіи иконъ.

Постановлено: Поручить члену Комиссіи К. М. Быковскому осмотрѣть на мѣстѣ предполагаемыя работы и доложить въ слѣдующемъ засѣданіи.

д) Читана просьба притча Николо-Хамовнической церкви въ Москвѣ объ устройствѣ наружнаго входа въ подвалъ церкви, для топки печи.

Постановлено: Поручить члену Комиссіи А. Л. Оберу осмотрѣть на мѣстѣ, какимъ образомъ и гдѣ будетъ устроенъ входъ, и доложить въ слѣдующемъ засѣданіи.

4. Въ концѣ засѣданія, на основаніи § 4 правилъ Комиссіи, произведены выборы Предсѣдателя Комиссіи и Кандидата на эту должность. Въ избраніи, кромѣ присутствующихъ, участвовалъ также членъ Комиссіи А. М. Павлиновъ, приславшій свое мнѣніе письменно.

Избраны: на должность предсѣдателя Комиссіи графиня П. С. Уварова и кандидатомъ К. М. Быковскій.

На должность секретаря Комиссіи приглашенъ Предсѣдателемъ членъ Комиссіи С. У. Соловьевъ.

Слѣдующее засѣданіе назначено 7 мая 1890 года.

№ 362. Протоколъ засѣданія Комиссіи по Сохраненію древнихъ памятниковъ мая 7 дня 1890 года. Въ засѣданіи присутствовали: К. М. Быковскій, А. М. Павлиновъ, А. Л. Оберъ, А. Ф. Мейснеръ и С. У. Соловьевъ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій.

4. К. М. Быковскій представилъ отчетъ Комиссіи по осмотру имъ Преображенской въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ церкви, порученный ему въ прошломъ засѣданіи. По этому осмотру оказалось, что къ поправкѣ и позолотѣ иконостаса препятствій не имѣется. Стилъ иконостаса, временъ Императрицы Анны Ивановны.

Постановлено: Испрашиваемыя Ново-дѣвичьимъ монастыремъ работы разрѣшить.

2. А. Л. Оберъ сообщилъ о порученномъ ему въ прошломъ засѣданіи осмотрѣ церкви Николо-Хамовнической, гдѣ предполагается устройство на-

ружного хода въ подвалъ церкви, для топки печи. Оказалось, что устройство наружного хода ущерба никакого зданію принести не можетъ.

Постановлено: Испрашиваемыя работы по устройству хода въ подвалъ съ наружной стороны въ церкви св. Николая, что въ Хамовникахъ, разрѣшить.

Новыхъ дѣлъ доложено не было, такъ какъ до 7 мая ихъ въ Комиссію не поступило.

№ 363. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 11 мая 1890 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина К. М. Быковскаго, Н. Л. Гондатти, А. А. Ивановскаго, П. Н. Кречетова, В. О. Миллера, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, А. А. Обера, А. В. Орѣшниковъ, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, В. И. Снзова, М. Н. Сперанскаго, А. С. Хаханова, Н. А. Янчука и товарища секретаря С. С. Слудскаго.

1. Предсѣдатель Общества сообщилъ о кончинѣ члена-основателя, Н. Н. Львова, и собраніе почтило, по предложенію Предсѣдателя, память почившаго вставаніемъ.

2. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія и читанъ протоколъ засѣданія Комиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ, 28 апрѣля 1890 г., подписанный членами Комиссіи.

3) Доложены слѣдующія бумага:

а) Списокъ изданій, поступившихъ съ послѣдняго засѣданія въ даръ для библіотеки Общества, въ количествѣ 41 №№ отъ 28 лицъ и учреждений. (См. приложение 1-ое).

Постановлено. Благодарить жертвователей и сдать книги въ библіотеку.

б) Отъ членовъ Общества, гг.: Маркевича изъ Одессы, Теплоухова изъ Пермскаго уѣзда, Смирнова изъ Казани, — благодарность за избраніе въ дѣйствительные члены Общества, и отъ гг.: Поливанова изъ Симб. губ. и Зарѣцкаго изъ Полтавы — за избраніе въ члены-корреспонденты. При семъ О. А. Теплоуховъ предлагаетъ членскій годовой взносъ—10 руб. и 5 руб. на напечатаніе диплома. Выѣстъ съ нимъ Предсѣдатель доложилъ письмо д. чл. г. Ястребова, присылающаго членскій взносъ,—10 рублей

Постановлено: сдать деньги казначею Общества и въ полученіи выдать квитанцію, и напечатать дипломъ для г. Теплоухова.

в) Письмо д. чл. г. Смирнова, изъ Казани съ предложеніемъ услугъ Обществу во время этнографической экскурсіи его въ Солякамскій и Чердыньскій уѣзды лѣтомъ сего года.

Постановлено: съ благодарностью принять предложеніе.

г) Отъ канцеляріи Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи — благодарность за присылку для библіотеки Архива: 2-го вып. „Матеріаловъ по Археол. Кавказа“, XIII т. „Древностей“ и 1-го т. „Трудовъ Ярославскаго Съѣзда“, — за № 209 отъ 11 мая 1890 г., и отъ Тифлисской Публ. Библ., за № 137 отъ 2 мая с. г.—благодарность за присылку 2 т. „Мат. по Археол. Кавказа“.

д) Отъ подготовительнаго комитета 8-го международного съезда Американистовъ—приглашеніе принять участіе въ этомъ съездѣ, имѣющемъ быть въ Парижѣ 14—18 октября нов. ст. сего года, правила и программа съезда. Изъ вопросовъ этой программы ближе касается насъ вопр. 3-й археолог. отдѣла: „указать аналогіи, существующія между до-колумбовскими цивилизаціями Америки и цивилизаціями азіатскими (Китай, Японія, Камбоджа, Малазія, Халдея и Ассирія)“.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

г) Отъ чл. Костр. Архива Комм. г. Миловидова—археологическая карта Костромской губерніи съ объяснительной запиской.

Постановлено: благодарить.

ж) Отъ г. Еленева изъ Красноярска—просьба о порученіи ему раскопокъ этимъ лѣтомъ Бирюсинскихъ и Вазанскихъ пещеръ и выдачи съ этою цѣлью субсидій. При письмѣ доложена присланная г. Еленевымъ графинѣ Уваровой брошюра его: „О Бирюсинскихъ и Казауленскихъ пещерахъ“, объясняющая коллекцію, которая была выслана г. Еленевымъ на выставку при VIII съездѣ. (См. прилож. 2-ое).

Постановлено: благодарить г. Еленева за предложеніе услугъ, но просьбу отклонить за ограниченностью, въ настоящее лѣто, средствъ Общества.

4. Тов. предс., Д. Н. Анучанъ, доложилъ присланныя въ Общество свѣдѣнія о раскопкахъ и древностяхъ отъ слѣдующихъ лицъ:

а) Отъ Н. П. Авенариуса изъ Вѣлостока—свѣдѣнія о древностяхъ Вѣлскаго уѣзда, Гродненской губ., изслѣдованныхъ имъ по порученію Имп. Археол. Коммиссіи. Сюда относятся, главнымъ образомъ: курганы (насыпная могила съ сожженіемъ), каменные могилы и „шведскія могилы“, коимъ г. Авенариусъ прилагаетъ списокъ; вмѣстѣ съ симъ препровождалъ фотографіи съ Дрогичинскихъ древностей (глубоко древняго Дрогичинскаго городища), г. Авенариусъ обращаетъ особое вниманіе археологовъ на тѣ предметы которые относятся къ древне-русскому періоду: мѣдныя иконы и кресты и сотни свинцовыхъ оттисковъ съ церковно-славянскими буквами и другими знаками. Въ первый разъ такіе оттиски были найдены въ Дрогичинѣ въ 60-хъ годахъ и описаны гр. К. Тышкевичемъ въ I т. Трудовъ М. Арх. Общ.; къ сожалѣнію, гр. Тышкевичъ не замѣтилъ главнаго: церковно-славянскихъ буквъ. На фотографіи, присланной г. Авенариусомъ, собраны представители такихъ оттисковъ почти для всей азбуки (по буквѣ на оттискѣ, обведенной обыкновенно кружкомъ), всѣхъ оттисковъ найдено по берегамъ Буга до 700. Нѣсколько подлинныхъ оттисковъ доставлены при сообщеніи.

б) Отъ проф. Смирнова изъ Варшавы—сообщеніе о мѣстѣ выдѣлки каменныхъ орудій, оказывающемся на полѣ верстахъ въ 18-ти отъ Сергіевского Посада Моск. губ.

в) Отъ г. Гошкевича, изъ Кіева, отчетъ объ археологической поѣздкѣ лѣтомъ 1888 г. съ проф. Завитневичемъ въ Черкасскій уѣздъ. Г. Гошкевичъ указываетъ на быстрое исчезновеніе кургановъ и на необходимость составленія имъ списковъ и, охраненія ихъ и даетъ подробное описаніе „майдановъ“—кургановъ съ воронкообразной центральной пустой и со входомъ сбоку майдана, а обыкновенно и съ рядомъ (и двумя рядами) продолговатыхъ насыпей, идущихъ радіусами къ майдану. Майданы были, повидимому, укрѣплен-

ніями, основой которых служили старыя могилы. Далѣе, описывается вѣншіе нѣсколько кургановъ, изъ коихъ одинъ былъ раскопанъ и оказался „сине-скимъ“ и, повидимому, женскимъ; вещи—отчасти тѣ же, что въ двухъ курганахъ, разрытыхъ въ той же мѣстности гр. Бобринскимъ (сосудцы, бронзовое зеркальце и бронзовое копье. См. Гр. Бобринскій, Курганы и случайныя находки близъ м. Смѣлы, стр. 92), но также амфора и терракотовый сосудъ, какихъ не было у гр. Бобринскаго. Вещи поступили въ Церковно-Археол. Музей вмѣстѣ съ дневникомъ. Затѣмъ дается списокъ кургановъ, замѣченныхъ обоими изслѣдователями съ поѣзда на пути изъ Носачева въ Кіевъ, при чемъ отмѣчался по часамъ моментъ, когда линія, идущая отъ кургана къ глазу наблюдателя, приходилась перпендикулярно къ полотну жел. дор.

г) Отъ г. Городцова изъ Рязани—описание мѣсто находеній остатковъ каменнаго вѣка въ Рязанской губ., открытыхъ въ 1888—9 гг. (коллекція была на Московской Археол. выставкѣ).

д) Отъ г. Ку克林скаго — описание раскопокъ кургана въ г. Пинскѣ въ 1871 г., съ 4-ми листами рисунковъ, и записка о портретѣ Петра Великаго 1698 года.

е) Отъ чл. Общ. А. П. Поливанова—описание раскопокъ, произведенныхъ имъ въ Ветлужскомъ уѣздѣ (коллекція пожертвована въ даръ Обществу).

ж) Отъ чл. Общества г. Малиновскаго—отчетъ объ археологическихъ развѣдкахъ лѣтомъ 1888 въ с. Селитряномъ, Княжевской волости, Енотаевского уѣзда.

Постановлено: принести глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, приславшимъ сообщенія, и передать: сообщеніе г. Смирнова—О. О. Каврайскому, занятому составленіемъ карты Моск. губ., сообщеніе г. Гошкевича—В. Б. Антоновичу (для карты Кіевской губ.) и сообщенія гг. Городцова, Ку克林скаго и Поливанова—въ редакціонный комитетъ.

5. Тов. секр. доложилъ сообщенія, присланныя съ Кавказа отъ слѣдующихъ лицъ:

а) Отъ князя Григорія Давидовича Гуріели, изъ Озургетъ—„Записка о древнихъ развалинахъ Гуріи (Озургетскій уѣздъ) и Турецкой Грузіи (бывшая Батумская область)“. (См. приложение 3-е).

б) Отъ инспектора нар. учил., г. Іоакимова, изъ Елизаветполя—„Перечень мѣстностей Елизаветпольской губерніи, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи“.

в) Отъ учителя станицы Баракаевской, Куб. обл., г. Трубачева — „Описание дольменовъ близъ ст. Баракаевской“. (См. приложение 4-е).

г) Отъ смотрителя Квирильскаго норм. учил., г. Іосселиани: „Чхарская церковь“.

д) Отъ преподав. Шушинскаго реальнаго учил., г. Салахъ-бека Захрадъбекова—„Ханская пещера“.

е) Отъ К. Д. Мачаваріани, изъ Сухума.—„Археологическія изысканія въ Мингреліи. Цаленджикскій участокъ“. (См. приложение 5-е).

Постановлено: привести глубокую благодарность Обществу всѣмъ лицамъ, приславшимъ сообщенія, и выслать имъ „Историческую Записку Общества и „Мат. по Археологіи Кавказа“.

6. Тов. секр. доложилъ сообщеніе д. чл. А. Е. Жизневскаго: „Замѣтка

по поводу поступившаго въ Тверской Музей фотографическаго снимка съ портрета послѣдняго тверскаго великаго князя Михаила Борисовича, изъ Несвижскаго замка“.

Постановлено: благодарить и напечатать въ приложеніи къ протоколу. (См. приложение 6-е).

7. А. М. Павлиновъ представилъ планъ поврежденій, открывшихся доселѣ въ соборѣ Василя Блаженнаго и прочелъ пояснительную къ плану записку. Сдѣлавъ обзоръ исторіи собора съ 1554 — 7 гг., до настоящаго времени, А. М. описалъ теперешнее его положеніе: постановку печи, портящей соборъ, и множество трещинъ, видныхъ на штукатуркѣ. Иныя изъ этихъ трещинъ, напр., на сводахъ нижняго этажа, очень велики, и дѣлаютъ своды опасными. Своды и стѣны ризницы грозятъ уже паденіемъ. Въ нѣкоторыхъ башняхъ скопилась значительная сырость, разрушающая храмъ, вѣроятно вслѣдствіе просачивающейся, по ветхости крышъ, воды. Неотложными являются: передѣлка ризницы почти за-ново и перекрытіе крышъ и главъ; необходима также перекладка щелей, и передѣлка за-ново нѣкоторыхъ сводовъ, при чемъ является возможность замѣнить новую живопись живописью по образцамъ старой, уже теперь замѣненной во многихъ мѣстахъ.

Постановлено: повергнуть на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества докладъ о состояніи собора Василя Блаженнаго и ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи 10,000 рублей на первую помощь для поддержанія собора и на дальнѣйшее выясненіе его состоянія.

Затѣмъ обыкновенное засѣданіе было закрыто.

№ 364. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи доложены слѣдующія бумаги:

а) Отъ Финиско-Угрскаго Общества, отъ 19 апрѣля 1890 г. предложеніе объѣма изданій (при приложеніи 9 книгъ изданій Ф. У. Общества—см. Прил. 1-е къ предыдущему протоколу).

Постановлено: съ благодарностью принять предложеніе.

б) Отъ члена Общества въ Ростовской Кремлевской Комиссіи, И. А. Шлякова, при письмѣ отъ 24 апрѣля, копія съ дѣлъ Комиссіи съ 9 окт. 1889 г. по 4 марта 1890 г.

Постановлено: благодарить И. А. Шлякова и принять къ свѣдѣнію.

в) Отъ Муромскаго Городскаго Головы за № 103 отъ 7 мая 1890 извѣщеніе о вновь поступившихъ пожертвованіяхъ на возстановленіе Муромской Козьмодамиановской церкви—отъ Муромскаго купеческаго Общества — 200 р. и по частной подпискѣ 193 р. 14 к., а всего съ поступившими изъ городскихъ средствъ прежде—893 р. 14 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Отъ Н. Е. Бранденбурга присланная въ письмѣ на имя графини Уваровой копія съ наказа о перестройкѣ и починкѣ Московской Кремлевской стѣны между Спасскими воротами и Москвой-рѣкой, 1681 г. (извлеченъ изъ бумагъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Музея).

Постановлено: благодарить, и наказъ напечатать въ приложеніи къ протоколу (Прилож. 2-е).

д) Отъ Астраханскаго Петровскаго Общества отъ 5 января 1890 г., за № 16, извѣщеніе о высылкѣ коллекцій монетъ, препровождаемыхъ для осмотра въ Общество при этой бумагѣ.

Постановлено: благодарить и выслать коллекціи Петровскаго Общества обратно.

е) Отъ г. Городцова изъ Казани — возвращаемое имъ свидѣтельство на производство раскопокъ, выданное отъ Общества 14 іюня 1889 г., за № 2909.

ж) Отъ г. Соловцова изъ Тюмени — возвращаемое имъ свидѣтельство на производство раскопокъ, выданное Обществомъ 20 апрѣля 1888 г., за № 684 и просьба о выдачѣ новаго свидѣтельства для изслѣдованій въ 1890 и 1891 годахъ.

Постановлено: выдать новое свидѣтельство.

з) Отъ Е. Р. Романова просьба о высылкѣ открытаго листа на раскопки въ Витебской и въ Могилевской губерніяхъ и объ ассигнованіи небольшой суммы на эти раскопки.

Постановлено: выслать открытый листъ и 50 рублей.

и) Отъ студ. Университета св. Владиміра, г. Вѣляшевскаго просьба о выдачѣ открытаго листа для изысканій въ южныхъ губерніяхъ.

Постановлено: отказать, въ виду постановленія Общества — не выдавать листовъ для раскопокъ въ Кіевской, Полтавской и Черниговской губерніяхъ.

і) Отъ И. С. Смирнова изъ Оренбургской губерніи — просьба о выдачѣ открытаго листа для раскопокъ.

Постановлено: отказать, въ виду неизвѣстности г. Смирнова Обществу.

к) Отъ крестьянина Тамб. губ., Гусева письмо съ предложеніемъ опредѣлить и, въ случаѣ желанію, приобрѣсти предметъ, найденный въ рѣкѣ близъ села Хилкова Спасскаго уѣзда. Рассмотрѣнный въ засѣданіи предметъ этотъ оказался зубомъ носорога, о чемъ и постановлено увѣдомить крест. Гусева.

л) Отъ типографіи Лиснеръ и Романъ — счетъ за напечатаніе Трудовъ седьмаго Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ 1887 г., т. I, 4°, 39¹/₄ листовъ, 625 экземпляровъ — 978 р. 79 к. и за отдѣльные оттиски изъ этого тома статей гг. Бережкова, Миловидова, Бранденбурга и Покровскаго — 199 р. 05 к., а всего 1,177 р. 84 к.

Постановлено: счетъ утвердить и уплатить по немъ.

м) Отъ бібліотекаря Общества С. О. Долгова просьба, въ виду затянувшей его болѣзни, сложить съ него званіе и обязанности бібліотекаря Общества.

Постановлено: выразить С. О. Долгову глубокое сожалѣніе объ обстоятельствахъ, заставляющихъ его сложить должность бібліотекаря, и глубокую благодарность за труды по этой должности.

2. Обсуждался вопросъ о временномъ до годичнаго засѣданія замѣщеніи должности бібліотекаря.

Постановлено: просить члена Общества, А. И. Станкевича принять на себя временно исполненіе этой должности.

3. Обсуждался вопросъ о высылкѣ „Матеріаловъ по Археологіи Кавказа“ въ распоряженіе Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

Постановлено: выслать 31 экземпляръ.

4. Обсуждался вопросъ о лѣтнихъ поѣздкахъ членовъ Общества.

Постановлено: а) утвердить въ принципѣ поѣздки В. И. Сязова, предполагаемому лѣтомъ сего года, въ губ. Смоленскую и Могилевскую, на которую потребуется отъ 500 до 550 рублей, б) утвердить раскопки его же, предполагаемыя на 21, 22 и 23 сего мая въ Дьяковѣ городищѣ подъ Москвой, при участіи въ поѣздкѣ желающихъ изъ числа членовъ Общества, и в) выдать открытые листы: г. А. С. Хаханову на раскопки въ Бутанской губерніи и И. А. Янчуку—на работы въ библіотекахъ и архивахъ Виленской губерніи.

5. Предложеніе въ члены-корреспонденты Общества Алексѣя Парфеновича Сапунова въ Витебскѣ, сдѣланное, письменно д. ч. Е. Р. Романовымъ поддержано Предсѣдателемъ, В. Θ. Миллеромъ и В. И. Сизовымъ и постановлено: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

За позднимъ временемъ баллотированіе ранѣ предложенныхъ въ члены гг. Шахматова и Щекина отложено до слѣдующаго засѣданія.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 363.

СПИСОКЪ

изданій, присланныхъ въ даръ для библіотеки Московскаго Археологическаго Общества.

1. Отъ Министерст. Народн. Просвѣщ. „Журналъ“ за 1890 г., май — in 8°	1
2. Отъ Восточно-Сибирск. От. Им. Русск. Геогр. Общества. „Извѣстія“. 1890 г., кн. № 1. томъ XXI—in 8°	1
3. Отъ СПб. Славян. блаотвор. Общества: „Славянск. Извѣстія“, № 17, 1890 г.—in 4°	1
4. Отъ Общ. Нестора Лѣтписца: „Чтенія въ историч. Обществѣ“, книга 4-я за 1890 г., in 8°	1
5. Отъ Импер. Казанск. Университ.: а) 7-я книга „Эпенды Виргилія“ за 1890 г. (на 1889 г.), in 8°,	1
б) „Ученныя записки по Ф.-Математ. факул.“ за 1888 и 1890 г., in 8°	1
в) „Ученныя Записки по Ист.-Филологич. Факультета“ за 1889 и 1890 г., in 8°	1
6. Отъ Архива М-ва Юстиціи: а) „Памятная книжка“ за 1890 г., in 8°	1
б) „Чертежи, прилож. къ памяти. книжкѣ“ за 1890 г., in 4°	1

7. Отъ Имп. Общ. Любит. Естествозн., Антропологии и Этнографии: а) „Русскіе допари“. 1890 г., in 4°	1
б) „Древнія могилы Гурауфа и Гугуша“. 1890 г. in 4°	1
в) „Дневникъ Зоологическ. Отдѣлен. О-ва и Зоологическаго Музея, кн ^а . № 1, 12 янв. 1890 г., in 4°	1
г) „Киргизы Букеевской орды“, 1889 г., in 4°	1
д) Извѣстія—„Курганы Букеевской орды“, 1890 г., in 4°	1
е) „Труды Лабораторіи Зоологическаго Музея“, 1889 г., in 4°	2
Выпускъ 1-й и 2-й.	2
ж) „Воскресн. Объясн. коллекц. Политехн. Музея“, годъ 11-й. 1887—88 г. in 4°, 1890 г. Годъ 12-й. 1888—89 г., in 4°. 1890 г.	2
8. Отъ Священника Чумаковскаго: „Стихиры и канонъ безплотнымъ“, in 16°	1
9. Отъ Попечит. Виленск. Учеб. Округа: „Археограф. сборникъ“, т. XI. 1890 г., in 4°	1
10. Отъ Н. Попова: „Акты Моск. Государства“. 1890 г., in 4°	1
11. Отъ А. Санунова: „Двинскіе или Борисовы камни“. 1890 г. in 16°	1
12. Отъ Аястро-Венерск. повѣреннаго по дѣламъ черезъ Департаментъ внутренн. сношеній М-ва Иностран. Дѣлъ при нотѣ № 516: „Светостефански Хрисовдл.“ 1790, in 8°	1
13. Отъ Смитсоновскаго Института: а) Fextile fabrics of ancient Peru	1
б) „Circular, square, and octagonal earthworks in Ohio“	1
в) „Muskhogeian languages“	1
г) „Problem of the ohio mounds“	1
д) „Bibliography of the iroquoian languages“	1
е) „Annual report“. 1883—84 г., 1884—85 г.	2
14. Отъ Academia dei Lincei: а) „Notizie degli scavi di antichità“. б) Lule-lappiscches wörterbuch.	1
15. Отъ Sociéte finno-ougrienne: „Aikakauskirja“. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8	8
16. Отъ Латышева: „Inscriptiones graecae in oris Bospori Cimmerii et Chersonesi Tauriae per annos 1881—1888 repertae“.	1
17. Отъ Минусинскаго Музея: „Отчетъ по Музею и Библиотекѣ“ за 1889 г.	1

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 363.

О Бирюсинскихъ и Карауленскихъ пещерахъ—А. Еленова.

(Доложено въ Общ. Врачей Енисейской губ. и назначено къ помѣщенію въ памятной книжкѣ Енис. губ. на 1890 г.

Бирюсинскія пещеры, близъ устья р. Бирюсы, по рѣкамъ Бирюсъ и Енисей, лежать нынѣ обыкновенно на 40—50 саж. надъ водой. Число ихъ—

58. Это — природныя выемки въ известнякѣ, размѣрами отъ 3 до 40 метровъ въ длину, отъ 3 до 23 въ ширину, отъ 1, до 10 въ вышину. Около четверти пещеръ распространяется далеко въ известковую породу постепенно суживающимися каналами и заканчивается или щелью, заваленной осыпью известняка, или выходомъ на поверхность горы. Раскопки сдѣланы въ 42 пещерахъ: въ однихъ—развѣдочныя, въ другихъ (13) разработана почти вся площадь пещеръ на глубинѣ 0,5—1,5 метра, и по этимъ раскопкамъ 20 пещеръ оказались обитаемыми въ желѣзный періодъ; кромѣ того раскопка одной пещеры („костяной“) на глубинѣ 2 — 2,5 м. указала на обитаемость ея въ каменный періодъ.

Собраніе предметовъ, найденныхъ въ Бирюсинскихъ пещерахъ *), распределяется на 8 отдѣловъ: 1) предметы мѣдные, 2) желѣзные, 3) костяные, 4) деревянные, 5) берестяные, 6) глиняныя, 7) каменные и 8) разные

Мѣдныхъ два: китайская монета XIII—XIV в. и блиха. Отмѣтимъ изъ костяныхъ въ описаніи г. Еленева: 17 большихъ иглъ, повидимому, для вязанія рыболовныхъ сѣтей—однѣ рѣзны медвѣдя и собаки и кости отдѣланныя въ видѣ однихъ; нѣсколько обломковъ такихъ иглъ; свистокъ изъ трубчатой птичьей кости; до 40 костей со слѣдами обработки желѣзомъ. Два большія берестяныя украшенія описаны такъ: два большія украшенія изъ листовъ бересты, наложенныя одинъ на другой и прошитыя по краямъ ниткою изъ круто святаго конскаго волоса, съ вырѣзками во многихъ мѣстахъ, отчего рисунокъ не вполне опредѣленнаго типа (въ верхней части можно замѣтить фигуру явѣзды съ четырьмя лучами); на одномъ украшеніи тонкая ткань растительнаго волокна, и на ней намазана тонкимъ слоемъ черная смоляная масса, въ которую вдавлены небольшія бѣлыя растительныя сѣмена, своимъ расположеніемъ дающія грубое изображеніе сидящаго человѣка. Изъ многихъ вырѣзокъ изъ бересты нѣкоторыя прошиты ниткой растительнаго волокна, волосиною и лыкомъ. Изъ глиняныхъ отмѣтимъ: Принадлежность желѣзной стрѣлы въ видѣ боченка, надѣвавшаяся на стержень ея. Разные предметы есть: куски грубой ткани растительнаго волокна, куски кожи, войлока; обрывки нитей растительнаго волокна, шерстяной нити, лыковой веревки. Въ „костяной“ пещерѣ на глубинѣ 2 — 2,5 м. найдено 80 каменныхъ ножей и до 800 обломковъ ихъ, 3 каменныхъ долота, до 100 каменныхъ скобковъ, 12 нуклеусовъ, 15 костяныхъ оправъ для каменныхъ ножей и 15 обломковъ оправъ, дѣлѣ костяныя иглы съ ушками и т. д., до 40 обломковъ со слѣдами обработки камнемъ. Въ одной пещерѣ найденъ бивень мамонта, но безъ слѣдовъ жолѣннаго или каменнаго явѣа.

Киргуленскія пещеры (17 по Енисею, у устья р. Карауленской, и 5 на р. Киргуленской) таковы же (изслѣдованы лишь развѣдочно). Извѣстны еще пещеры на р. Назанкѣ; одна изслѣдована г. Еленевымъ и оказалось обитаемъ въ желѣзный періодъ.

*) *Извѣст. изъ Моск. Археол. Выст. 1890 г. См. каталогъ 9-й залы Выставки (составленъ редакціею издѣнія г. Еленева не было еще получено).*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 363.

Записка о древнихъ развалинахъ Гуріи (Озургетскій уѣздъ) и Турецкой Гуріи (бывшая Батумская область).

Нынѣ существующія развалины древнихъ городовъ, укрѣпленій, храмовъ, дворцовъ и пещеръ, основанныхъ въ древности разными народами въ Гуріи и Турецкой Гуріи, которыя я самъ лично видѣлъ въ прошлыя времена.

1. Въ Гуріи (Озургетскій уѣздъ).

а) Близъ гор. Потя, въ окрестностяхъ озера Палеастома, съ востока и юга, какъ видно, хотя есть слѣды древнихъ развалинъ, но къ сожалѣнію покрыты лѣсами и болотами и мало доступны для раскопокъ.

б) На возвышенности рѣки Малтавки, въ Чочхатской дачѣ, близъ станціи „Супса“, есть развалина древняго укрѣпленія, называемаго „Надихвари“, гдѣ при легкой раскопкѣ найдены разныхъ формъ кирпичи древняго издѣлія.

в) Въ селеніи Чочхати, въ 5 верстахъ отъ той же станціи „Супса“, на правомъ берегу р. Супсы, на возвышенной мѣстности „Мендойни“, вблизи приходской церкви, есть развалина, по преданіямъ, древняго города, гдѣ я, при раскопкѣ, глубиною въ сажень, нашелъ сложенные цементомъ разныхъ формъ кирпичи древняго издѣлія и при нихъ вертикально поставленныя глиняныя, почти аршинныя длиною, толстыя трубы, съ продольными отверстіями въ нижнихъ частяхъ боковыхъ стѣнокъ.

г) На правомъ берегу р. Супсы, въ мѣстности „Григорети“, близъ моря, не далеко отъ парома, при рытіи колодца, въ глубинѣ болѣе сажени, найдены были рабочими два маленькихъ глиняныхъ горшка, въ которыхъ, если вѣрить рабочимъ, ничего не было и которые мною были переданы французу г. Муріе.

д) Не далеко отъ моря, около р. Сепы, гдѣ очистивъ лѣсъ, поселился крестьянинъ Гагуа, есть слѣды развалины каменной башни и земляныхъ насыпей на протяженіи болѣе 7 верстъ, со стороны моря, гдѣ, при паханіи земли крестьянами, найдено было довольно много разныхъ формъ бронзоваго римскаго оружія, въ видѣ топоровъ, которые, за исключеніемъ трехъ штукъ скрыты и проданы крестьянами секретно, неизвѣстно гдѣ и кому, а доставленные мнѣ три штуки я передалъ г. Муріе, который въ 1886 году самъ производилъ тамъ раскопки, но что онъ нашелъ—мнѣ неизвѣстно.

е) Въ 6 верстахъ отъ города Озургетъ, къ западу, между рр. Натанеби и Скурдеби, гдѣ нынѣ живетъ семейство кн. Димитрія Накашидзе, въ мѣстности „Вашнари“, видны каменная ограда съ признаками башенъ и развалины, какъ говорятъ, древняго города „Петры“, гдѣ при раскопкахъ самимъ хозяиномъ, открытъ былъ каменный домъ, а что еще имъ найдено тамъ, мнѣ неизвѣстно. По признакамъ, можно полагать, что при тщательныхъ раскопкахъ въ этихъ мѣстностяхъ найдется много древностей. Развалины эти подробно описаны Дюбуа де-Монпере.

ж) Въ гор. Озургеты, близъ замка (нынѣ казарма) бывшихъ владѣтелей Гуріи, при рытіи фундамента дома, найденъ былъ, какъ видно, винный подвалъ гурійскихъ владѣтелей, въ которомъ зарыто было множество глиняныхъ кувшиновъ разныхъ формъ и величинъ, между которыми отличался своими размѣрами посрединѣ зарытый кувшинъ, который я съ большимъ трудомъ могъ вырыть и поставить въ моему дворѣ. Кувшинъ этотъ имѣлъ въ вышину 4 $\frac{1}{2}$ аршина, а въ окружности—10 арш. Сложенъ онъ какъ снаружи, такъ и внутри почти изъ окаменѣлыхъ кусковъ глинянаго состава на цементѣ.

з) Въ оградѣ сказаннаго замка, въ развалинѣ стараго каменнаго дома, были открыты солдатами, на равнѣ съ поломъ, нѣсколько, параллельно расположенныхъ между собою, каменныхъ ваннъ вдоль стѣны. Онѣ были зарыты въ землѣ солдатами.

Вообще, по преданію въ окрестности г. Озургетъ въ древности существовалъ большой торговый городъ еврейской и армянской колоніи, служившей центральнымъ пунктомъ между рр. Ріономъ и Чорокомъ. Поэтому должно полагать, что древніе владѣтели этого края основали постоянное мѣсто пребыванія своего въ г. Озургеты (древній Озрахетъ), какъ центръ управляемаго имъ края.

2. Въ Турецкой Грузіи (Батумская область).

а) Въ Кинтришскомъ участкѣ, въ мѣстности Кобулети, на берегу р. Кинтриши, близъ станціи „Кобулети“, мѣстными жителями открыты были разныя древнія металлическія вещи, которыя собраны и взяты были генералами А. В. и К. В. Комаровыми.

б) На высотахъ укрѣпленія Цихисъ-Дзири, во время послѣдней Русско-Турецкой войны, при рытіи батарей, были открыты турками каменные гробы и въ нихъ разныя древнія золотыя и серебряныя вещи, которыя взяты были турецкимъ начальствомъ.

в) На Батумскихъ возвышенностяхъ, какъ мнѣ извѣстно, были развалины древняго храма, разрушеннаго турками въ 60 годахъ, гдѣ оказалось много надгробныхъ и другихъ большихъ камней съ разными надписями. Они взяты были турками и часть ихъ употреблена ими же для водопроводовъ, а остальные—для построекъ.

При устьи р. Чороха, на лѣвомъ ея берегу, существуетъ старая турецкая крѣпость, подъ названіемъ „І'онія“, на которую до настоящаго времени не обращено никакого вниманія.

д) На самой нынѣшней нашей границѣ въ деревнѣ Макріали имѣются развалины древняго храма и старыхъ каменныхъ мостовъ на р. Макріали.

е) Въ участкахъ: Марадидскомъ, Мургульскомъ, Артвинскомъ, Арданускомъ, Мачахельскомъ, Шавметскомъ и Аджарскомъ имѣется множество, видѣнныхъ мною, развалинъ древнихъ храмовъ, укрѣпленій, замковъ и при тщательномъ обследованіи которыхъ, какъ я полагаю, можно обнаружить много археологическихъ рѣдкостей. Сверхъ того, по всему Лазистану вдоль береговъ моря и на горахъ, какъ я самъ лично видѣлъ, существуютъ развалины разныхъ древнихъ храмовъ и укрѣпленій.

Въ 1874 году, во время путешествія моего по старой турецкой Грузіи съ г. полковникомъ Казбекомъ, мною было собрано древнихъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, которыя мною же переданы г. Казбеку для внесенія ихъ

въ нашъ музеумъ, но мнѣ не извѣстно, въ какой именно музеумъ онъ внесъ эти монеты.

О сказанномъ путешествіи моемъ по Турецкой Грузіи г. Казбекомъ была составлена и издана брошюра подъ названіемъ, „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“.

Независимо отъ сего, мѣстные жители, хотя весьма часто находятъ, какъ въ Гуріи, такъ и въ Турецкой Грузіи, разныя древнія вещи и монеты, которыя могли быть полезными для археологій, но, къ сожалѣнію, онѣ, не имѣя никакого понятія объ археологій, тщательно скрываютъ ихъ и секретно продаютъ въ городахъ разнымъ торговцамъ, большею частью евреямъ, которые вывозятъ ихъ за-границу.

При путешествіи археологовъ по Кавказскому краю вообще, какъ опытъ мнѣ указалъ, считается необходимымъ имѣть переводчика, хорошо знающаго туземные языки, и непремѣнно обращаться къ преданіямъ народовъ и показаніямъ старожилловъ, которые могутъ указать тѣ древнія развалины, которыя теперь покрыты лѣсами и нелегко доступны.

Касательно же мѣстныхъ властей и административныхъ чиновниковъ, кромѣ охранительныхъ мѣръ, отъ нихъ рѣдко можно ожидать содѣйствія, потому болѣе, что чиновники эти, къ сожалѣнію, очень мало интересуются исторіею и археологическими древностями края, что и составляетъ главную причину почти уничтоженія болѣе замѣчательныхъ древностей нашего края.

Г. Д. Гуріели.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 363.

Описаніе дольменовъ близъ станицы Баракаевской Кубанской области.

1. Дольмены находятся въ двухъ мѣстахъ на сортовой землѣ станицы Баракаевской.
2. Одни находятся на Югъ въ 7 верстахъ отъ станицы, а другіе на западъ въ 3 верстахъ.
3. Дольмены находящіеся на Югъ, расположены по косогору группою вблизи рѣки Изъ-ячъ.
4. Дольмены расположены двумя группами на Югъ, одна отъ другой на $1\frac{1}{2}$ весты, а на Западъ одной группою, но слишкомъ разбросаны.
5. Число дольменовъ въ каждой группѣ, неодинаково: въ одной груп. 25, въ другой 7, въ западной 28 дольменовъ.
6. Нѣкоторые дольмены построены на равнинѣ, а нѣкоторые на возвышенныхъ мѣстахъ.
7. Дольмены имѣютъ форму 4 угольной коробки; всѣ дольмены одинаковой формы и одинаковыхъ размѣровъ.
8. Переднія и заднія плиты имѣютъ $2\frac{3}{4}$ аршинъ длины, а боковыя по 3 аршина; верхняя плита имѣетъ длину равную боковой плитѣ, а ширину

равную длину передней плиты; толщину всѣ плиты имѣютъ одну—четверть аршина.

9. Плиты для дольменовъ высѣчены изъ камней скалъ, которыя находятся вокругъ дольменовъ.

10. Плиты, имѣющія отверстія обращены на Югъ, а нѣкоторыя на Сѣверъ.

11. Отверстія имѣютъ форму полукруга, въ поперечникѣ $\frac{1}{2}$ аршина.

12. Плиты для дольменовъ отесаны неодинаково гладко; переднія плиты отесаны какъ съ внутри, такъ и снаружи, а остальные только съ внутренней стороны.

13. Въ боковыхъ плитахъ находятся пазы, куда вставляется передняя плита съ отверстіемъ, а также и задняя безъ отверстія. На боковыхъ плитахъ выступовъ и колоннъ для удержанія верхняго камня, служащаго кровлей, не встрѣчается; но вмѣсто ихъ боковыя плиты подперты особыми камнями въ наклонномъ положеніи.

14. На поверхности плитъ не встрѣчается никакихъ надписей и знаковъ.

15. Слѣдовъ костей человѣка или животныхъ, пепла, золы, углей и другихъ какихъ-либо вещей внутри дольменовъ нѣтъ.

16. Дольмены вросли въ землю различно; нѣкоторые до двухъ аршинъ, а нѣкоторые такъ вошли въ землю, что замѣтны только крышки ихъ.

17. Изъ дольменовъ сохранившихся въ совершенной цѣлости нѣтъ; плиты всѣхъ остальныхъ разрушены.

Учитель Баракаевскаго ст. училища *Д. Трубочевъ*.

ПРИЛОЖЕНІЕ 5-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 363.

Археологическія изысканія по Мингреліи «Цаленджихскій участокъ».

Проѣзжая по Мингреліи и любясь двумя знаменитыми древними монастырями -- Хопскимъ и Цаишскимъ, величественно расположенными по правой сторонѣ шоссеиной дороги, проведенной отъ Ново-Сенаки до Зугдиди, мнѣ не разъ приходила мысль посѣтить Цаленджихскій участокъ и подробно осмотрѣть славившійся въ немъ „Цаленджихскій монастырь“. Не мало смущало меня отсутствіе благоустроенныхъ путей сообщенія, но я скоро убѣдился, что къ названному монастырю идутъ двѣ дороги, и одна изъ нихъ на столько просторна и удобна, что въ хорошую погоду можно по ней ѣхать и на перилладной. Поэтому, для изученія разныхъ пунктовъ цаленджихскаго участка, входящаго въ составъ Зугдидскаго уѣзда (Кутаисской губерніи), я рѣшился проѣхать туда по проселочному пути, а обратно по большой дорогѣ, принадлежащей къ селенію Чкадуаши. Такой маршрутъ тѣмъ болѣе представлялъ интересъ, что въ моемъ намѣреніи было посмотрѣть на Чкадуаши, какъ на мѣсто, которое, по увѣренію Зугдидскихъ жителей, считается лучшимъ пунктомъ во всей Мингреліи по своимъ прекраснымъ климатическимъ условіямъ. Ни смирю и того, что я не менѣе горѣлъ желаніемъ сравнить климатъ этого

хваленнаго мѣста съ климатомъ поселка (Цаленджикскаго участка) Нацха. замѣчательнаго еще и тѣмъ, что черезъ этотъ поселокъ проведена была военная дорога бывшимъ Кутаисскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Г. Р. Эрнстовымъ, благодаря которому былъ построенъ въ означенномъ поселкѣ до сихъ поръ хорошо сохранившійся каменный мостъ черезъ рѣку Хоби.

Проселочная дорога отъ м. Зугдиди къ Цаленджикскому монастырю сначала идетъ къ юго-востоку, а потомъ прямо на востокъ. Мнѣ пришлось ѣхать по ней въ августѣ мѣсяцѣ, 15 числа, въ день монастырскаго праздника, на который собираются жители цѣлаго Цаленджикскаго участка и другихъ дальнихъ пунктовъ Мингрелии. Въ 7 часовъ утра я выѣхалъ изъ Зугдиди на наемной лошади, а въ 12 часовъ дня уже былъ у подножья монастыря. На другой день съ ранняго утра я занялъ мѣсто на роскошной монастырской площадкѣ; мнѣ рѣдко приходилось видѣть ту чудную панораму, которая открылась съ высоты монастырскихъ зданій: вся Мингрелия точно на ладони. Прямо—безпредѣльные лѣса съ утопающими въ нихъ селами и поселками и представляющими цѣлое безграничное море, надъ которымъ опускается величественный сводъ чистаго лазурнаго неба; направо—отроги Кавказскихъ горъ и грандіозное ущелье, омываемое бѣшенными волнами быстротечной рѣки Ингуры; нѣлѣво — почти весь Сенакскій уѣздъ съ замѣчательной вершиной Табаковскихъ горъ, на которыхъ, по увѣренію мингрельцевъ, въ годъ разъ собираются всѣ мингрельскія вѣдьмы; а позади — тѣ же отроги Кавказскихъ горъ со снѣжными вершинами, дающими начало всѣмъ большимъ мингрельскимъ рѣкамъ. Берега одной изъ этихъ рѣкъ, именно рѣки Техури, славятся цѣлебными минеральными водами, во главѣ которыхъ стоятъ Накалавскіе минеральные источники: теплые и холодные. Рядъ деревянныхъ и каменныхъ домовъ, принадлежащихъ мингрельскимъ князьямъ и дворянамъ, и кажущихся на общемъ фонѣ дворцами сравнительно съ саклями (хаты) бѣднѣйшаго люда, масса церквей, монастырей и древнихъ замковъ, расположенныхъ на высокихъ живописныхъ площадяхъ, дополняютъ дивную картину, возбуждающую въ зрителѣ невольное чувство благоговѣнія.

Цаленджикскій монастырь принадлежитъ, вѣроятно, ко времени процвѣтанія въ Закавказьѣ Византійской архитектуры; свидѣтельствомъ этого служатъ вышній видъ монастыря, множество надписей на греческомъ языкѣ и сходство постройки его съ Мартвильскимъ, Хобскимъ, Драндскимъ, Моквскимъ и даже Пицундскимъ монастырями. Въ возобновленіи его, быть можетъ, принимали участіе царица Тамара и царь Давидъ Возобновитель.

Къ главному корпусу описываемаго монастыря съ правой стороны примыкають три придѣла, а съ лѣвой два. Мѣстное духовенство сообщило мнѣ, что всѣхъ придѣловъ было шесть, но одинъ изъ нихъ отъ времени развалился, такъ какъ противъ постепеннаго разрушенія зданія не принимаютъ никакихъ мѣръ. Алтарь, ризницы, крайніе придѣлы и жертвенники возведены полукругами. Въ двухъ придѣлахъ съ правой стороны до послѣдняго времени совершалось богослуженіе, теперь же они грозятъ опасностью... На общей деревянной крышѣ возведенъ весьма солиднаго размѣра деревянный цилиндрическій куполъ, оканчивающійся шатровою крышею. Остальныя постройки возведены изъ каменнаго матеріала. Монастырь занимаетъ приблизительно

пространство около 30 квадр. аршинъ. Главный входъ съ западной стороны во всю ширину зданія покрытъ навѣсомъ для молящихся. Внутреннія стѣны зданія со сводомъ, начиная съ алтаря, покрыты изображеніями разныхъ святыхъ, какъ то: св. Алексѣя, Миндарія, Лаврентія, Иларіона, Ефрема Сирскаго, Онуфрія и друг. Чрезвычайно рельефно изображены на тѣхъ же стѣнахъ картина страшнаго суда, Успеніе пресвятой Богородицы, чудо въ Канѣ Галилейской, мученическая кончина 40 вѣтыхъ въ Севастійскомъ озерѣ и проч. Великолѣпный видъ представляетъ двухярусный иконостасъ съ дорогими образами. Въ алтарѣ, съ восточной стороны, имѣется архіерейское сидѣніе. На престолѣ выдается небольшое рукописное Евангеліе на древне-церковно-грузинскомъ языкѣ въ золотомъ переплетѣ. Въ углу алтаря покоится образъ Богородицы, почти весь убранный дорогими камнями, состоящими изъ изумрудовъ, бирюзы и яхонтовъ.

На стѣнахъ придѣловъ выдаются изображенія Христа, 4-хъ евангелистовъ съ 4-мя эмблемами, шестокрылыхъ ангеловъ и архангеловъ, сожженіе 7-ми отроковъ и мученическая кончина Св. Георгія. На одной сторонѣ стѣны Св. Георгій изображенъ сидящимъ на бѣломъ конѣ, поражающимъ копьемъ дракона, на другой — онъ привязанъ къ колесу и стражники собираются предать его варварскому истязанію, а на третьей — онъ брошенъ въ раскаленную печь.

Изъ многихъ церковно-грузинскихъ и греческихъ надписей въ придѣлахъ и въ главномъ корпусѣ зданія мнѣ удалось разобрать слѣдующія: 1) святой Петръ, святой Павелъ, святой Михаилъ, Епископъ Ражденъ, св. Прохоръ; 2) ключарю Мелхиседеку, духовнику сына Епемія да прости Богъ. Аминь; 3) изъ Константинополя привезъ художникъ по приказанію Вамеха Дадіани, Евдемонъ Джаяни Цаленджикскій, 4) „Ты, который, ради нашего спасенія очеловѣчился и крестное страданіе и смерть претерпѣлъ, какую достойную жертву принести за милости Твои. Съ усердіемъ украшаютъ крестъ Твой, Спаситель Цаленджикскій, пришедшіе къ Тебѣ Мандартъ старшій, Дадіани Кадана и второй сынъ ихъ; вторично украшаетъ Дадіанъ Георгій и сынъ Дадіани Шергилъ и супруга моя Наталья. Третій разъ украшаетъ образъ Твой. Сохрани нашу душу и дѣтей нашихъ отъ всякаго лукавствія“.

Въ одномъ придѣлѣ имѣется *усыпальница*. Наверху ея лежитъ мраморная плита съ надписью во всю длину и ширину на гражданско-грузинскомъ языкѣ. Изъ этой надписи видно, что въ усыпальницѣ покоятся бранные остатки Левана Дадіани и супруги его Нестаръ-Дареджани. Плиты эти выписаны изъ Константинополя. Покойный Дадіани, устроивъ придѣлъ и усыпальницу на свои средства, проситъ и умоляетъ всѣхъ и каждого оставить ихъ въ цѣлости и не трогать костей ихъ, иначе призываетъ страшное проклятіе надъ виновными въ нарушеніи его завѣщанной просьбы, въ 324 году по грузинскому коронивону, то есть въ 1636 году.

Изъ Цаленджикскаго монастыря слѣдуетъ пробѣжать въ естественное укрѣпленіе, носящее названіе: „Скури“, имѣющее легендарную связь съ Цаленджикскимъ монастыремъ и расположено на самомъ страшномъ обрывѣ рѣки Чанисъ-Цкали.

Среди укрѣпленія расположенъ старинный замокъ. Нижній этажъ его раздѣленъ 3-мя арками. По стѣнамъ видны слѣды наръ. Въ одномъ углу коло-

дезь, откуда идетъ лѣстница на верхній этажъ. Верхній этажъ о 2-хъ комнатахъ съ широкой платформой. Форма постройки 4-хъ угольная. Недалеко отъ замка стоитъ почти развалившійся „Джгальскій“ храмъ, въ которомъ наши свѣжіе слѣды раскопокъ и осколки разныхъ глиняныхъ кувшиновъ.

К. Мачевариани.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 363.

Замѣтка по поводу поступившаго въ Тверскій Музей фотографическаго снимка съ портрета послѣдняго Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича изъ Несвижскаго Замка.

Въ 5-мъ томѣ исторіи Россіи Соловьева говорится, что въ Несвижскомъ замкѣ (въ заштатномъ городѣ Несвижѣ, Минской губерніи, Слуцкаго уѣзда) показываютъ портретъ молодой женщины въ русскомъ платьѣ. Преданіе говоритъ, что это дочь изгнаннаго князя Тверскаго (послѣдняго Тверскаго князя Михаила Борисовича), вышедшая замужъ за одного изъ Радзивилловъ.

Затѣмъ въ томъ же томѣ исторіи (прилѣжч. 44, къ акт. относ. къ ист. зап. Рос. 1, № 218, т. 2 № 35), перечисляются имѣнія, которыми владѣлъ князь Тверской Михаилъ Борисовичъ въ Слонимскомъ и Луцкомъ повѣтахъ: въ Слонимскомъ повѣтѣ—въ Лососиной, въ селахъ Бѣлавичи и Гацово и въ Луцкомъ повѣтѣ—въ имѣніи Печи-Хвосты.

По справкамъ, полученнымъ мною въ 1884 году, оказывалось, что въ Несвижскомъ замкѣ князя Антоны Радзивилла, генералъ-адъютанта германскаго императора, находятся два (а не одинъ) портрета женщинъ въ русской одеждѣ.

Заручившись такими свѣдѣніями, въ 1885 году я обратился за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ къ секретарю нашего посольства въ Берлинѣ С. В. Арсеньеву. Благодаря любезному его участию, нашъ посолъ, графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ, написалъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1886 года письмо къ князю Антону Радзивиллу, находившемуся въ то время въ Несвижѣ по случаю пріѣзда туда принца Вильгельма (нынѣ германскаго императора) на медвѣжью охоту. По возвращеніи изъ Несвижа, какъ увѣдомилъ меня г. Арсеньевъ отъ 27 апрѣля 1886 г., князь Радзивиллъ, въ отвѣтъ на письмо графа Павла Андреевича Шувалова, сообщилъ ему, что немедленно, по полученіи письма графа, онъ приказалъ сдѣлать самыя тщательныя поиски въ Несвижскомъ замкѣ, но никакого женскаго портрета въ русскомъ костюмѣ XV вѣка до сихъ поръ не оказалось. Князь Радзивиллъ не теритъ, однако, надежды, что, можетъ быть, отыщется портретъ великой княжны Тверской, дочери послѣдняго великаго князя Тверскаго, такъ какъ поиски въ Несвижскомъ замкѣ еще продолжаются.

Для разъясненія вопроса о дочери Тверскаго великаго князя, по преданію, вышедшей замужъ за одного изъ Радзивилловъ, я обращался съ прось-

бою къ Владимиру Васильевичу Стасову, который, въ самый день полученія моего письма, далъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: 1) Что касается Тверскаго князя (послѣдняго), то это, разумѣется, есть князь Михаилъ Борисовичъ, бѣжавшій передъ Иваномъ III въ Литву. 2) Про мать его въ „Лѣтописяхъ“ нашихъ говорится, а именно: что она послѣ бѣгства сына хотѣла скрыть разныя драгоценности его, говори, что князь Михаилъ Борисовичъ всѣ ихъ увезъ съ собою въ Литву, но ее уличили въ противномъ и взыскали за то. 3) Ни про какую дочь князя Михаила Борисовича въ русскихъ „Лѣтописяхъ“ нигдѣ ни слова не говорится. Сохранились только жѣстныя изустныя преданія въ Несвижѣ, резиденціи князей Радзивилловъ, какъ ниже сказано. 4) Первый сообщилъ объ этихъ преданіяхъ П. М. Шпилевскій въ своемъ „Путешествіи по Польсью и Бѣлорусскому краю“ („Современникъ“ 1853 года, томъ XL ст. 50^{*)}). Тутъ было сказано: „Въ Несвижскомъ замкѣ, въ портретной комнатѣ, заслуживаетъ вниманія портретъ русской княжны, дочери князя Тверскаго, вѣроятно жены одного изъ Радзивилловъ: княжна въ этомъ портретѣ изображена въ красномъ русскомъ сарафанѣ“. 5) Соловьевъ повторилъ эти слова (Шпилевскаго) въ своей „Исторіи Россіи“, томъ V, стр. 55, въ слѣдующихъ словахъ: „Въ Несвижскомъ замкѣ показываютъ портретъ молодой женщины въ русскомъ платьѣ; преданіе говоритъ, что это дочь изгнанника Тверскаго князя, вышедшая замужъ за одного изъ Радзивилловъ“. 6) В. С. Борзаковский въ своей „Исторіи Тверскаго княжества“, стр. 203, списалъ слово въ слово фразу Соловьева и ровно ничего не прибавилъ вновь. Итакъ, все разсказанное объ этомъ портретѣ, есть голословное преданіе, совершенно ничѣмъ не подтверждаемое. 7) Что касается до польскихъ источниковъ, то В. В. Стасовъ просмотрѣлъ всевозможныя „родословныя“ Радзивилловъ, спеціальныя „Исторіи“ Радзивилловъ и т. д., но ни гдѣ нѣтъ ни слова о Тверской княжнѣ, женѣ какого бы-то ни было князя Радзивилла. Мало того: просмотрѣны всѣ гравированные портреты Радзивилловъ, которыхъ оригиналы хранятся въ замкѣ Несвижскомъ^{*)}, но тамъ такой русской княжны нѣтъ. Просмотрѣно очень много книгъ богатѣйшей польской коллекціи нашей Публичной Библіотеки, гдѣ перечислены со всею подробно стію не только всѣ княжны, урожденныя Радзивиллы, но и всѣ княжны, жены князей Радзивилловъ разнообразнѣйшаго происхожденія: польскаго, нѣмецкаго, итальянскаго и т. д. ^{**)}). И все это съ величайшею подробностію. Какимъ образомъ будетъ тутъ неупомянута только одна русская княжна? Изъ всего этого В. В. Стасовъ выводитъ заключеніе, что на основаніи какъ русскихъ, такъ и польскихъ источниковъ, сказаніе о дочери князя Михаила Борисовича, будто бы вышедшей за какого-то князя Радзивилла, есть ничто иное, какъ сказка.

Далѣе, по вопросу о судьбѣ дочери Тверскаго князя Михаила Борисовича я обращался за справками въ Варшаву къ профессору тамошняго университета, К. Я. Гроту, который тотчасъ же меня увѣдомилъ, что въ изданіяхъ, имѣвшихся подъ рукою, ему не удалось найти никакихъ указаній на родство

^{*)} Wobe. Icones familiae Ducalis Radivillanae. Nesvisii, 1° Kotlubaj Galerja Nieswiezka portretow Radziwillowskich. Wilno, 1857, 4°.

^{**)} Zychlinski. Zlota ksiega slachty Polskiej. Poznan 1879, 8°, vol. IV, текстъ и родословныя таблицы. Niesiecki i Bobrowicz. Herbarz Polski, w Lipsku, 1845, 8°, vol. X.

Радзивилловъ съ послѣднимъ Тверскимъ княземъ *). Кроме того, профессоръ Гротъ просилъ поискать нужныхъ свѣдѣній одного профессора поляка, болѣе специально знакомаго съ польскими источниками и имѣющаго доступъ въ собственно-польскія книгохранилища. Онъ обѣщалъ, но замѣтилъ, „что если нѣтъ свѣдѣній объ этомъ въ такихъ изданіяхъ, какъ вышеназванные, то трудно надѣяться найти какое-либо разъясненіе вопроса, потому что, по видимому, у князей Радзивилловъ не имѣется подробнаго родословнаго дерева или генеологія: одинъ изъ членовъ ихъ семейства не такъ давно обращался-де къ нему самому съ просьбой указать источники для разъясненія ихъ генеологіи“. Затѣмъ К. Я. Гротъ посоветовалъ мнѣ обратиться за справками къ Виленской Археологической комиссіи. Слѣдуя пословицѣ—„дымъ безъ огня не бываетъ“,—надо полагать, что если Несвижскія преданія о Тверской княжнѣ и не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то, во всякомъ случаѣ, были же какіе-либо поводы къ возникновенію такихъ преданій. Поэтому, несмотря на вышеприведенное категорическое мнѣніе В. В. Стасова, никакъ нельзя считать рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ объ отношеніяхъ Михаила Борисовича къ князьямъ Радзивилламъ. А что такіа отношенія существовали, на это указываетъ неожиданное открытіе, сдѣланное во время розысковъ по распоряженію князя Радзивилла, какъ сказано въ приведенномъ выше его письмѣ, въ Несвижскомъ замкѣ портрета Тверской княжны. Именно: найденъ портретъ одного великаго князя Тверскаго (вѣроятно Михаила Борисовича). Князь Радзивиллъ обѣщалъ прислать фотографическій снимокъ съ этого портрета для Тверскаго Музея. Затѣмъ благодаря сношенію начальника Тверской губерніи, А. Н. Сомова, съ минскимъ губернаторомъ княземъ Н. Н. Трубецкимъ, 20 февраля 1888 года, присланъ для Тверскаго Музея фотографическій снимокъ съ портрета Тверскаго великаго князя въ размѣрѣ 3 $\frac{1}{2}$ верш., въ двухъ экземплярахъ. Великій князь изображенъ во весь ростъ въ плащѣ, подбитомъ горностаемъ, въ длинной одеждѣ, подпоясанный саблею. На головѣ надѣта, по видимому, шапка, форму которой однако опредѣлить трудно, такъ какъ она вышла на фотографіи темно. Самъ князь представленъ молодымъ (во время бѣгства въ Литву в. к. Михаилу Борисовичу было 33 года), съ усами, безъ бороды, лицо бѣлое, глаза большіе, виски подбиты. Послѣ того, въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года, получены были отъ минскаго губернатора пояснительныя свѣдѣнія, необходимыя для того, чтобы признать означенный портретъ имѣющимъ историческое значеніе. Изъ свѣдѣній этихъ видно, что подлинный портретъ длиною 2 $\frac{1}{2}$ и шириною 1 $\frac{1}{4}$ арш., писанъ масляными красками на холстѣ, находится не въ очень хорошемъ состояніи: въ двухъ мѣстахъ внизу пробить и замѣтно, что когда-то, давно, онъ уже разъ былъ реставрированъ, такъ какъ свади заклеены холстомъ нѣсколько мѣстъ прежнихъ поврежденій,—съ лицевой же стороны эти мѣста закрыты красками. Портретъ этотъ, по мнѣнію г. Татура, члена Минскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, собиравшаго свѣдѣнія о портретѣ великаго князя Михаила Борисовича въ Несвижскомъ замкѣ, писанъ съ на-

*) Boniecki. Pocerat Rodow w Nielkiem ksiestwie Litewskiem w XVI i XVI wiekii. Warszawa, 1887.—2, Icones familiae ducalis Radivillanae, Neavisii (expressae cura Iversenii, Petropoli, 1875).

туры, т. е. оригинальный, въ концѣ XV столѣтія, такъ какъ великій князь изображенъ молодымъ. Надпись, сдѣланная на фотографическомъ снимкѣ, основана на старой описи портретовъ Несвижскаго замка. Въ этой описи записанъ портретъ такъ: „Князь Тверской, въ колпакѣ и длинной одеждѣ, спереди у пояса сабля, покрытая пурпуромъ“ (порфиромъ). На самомъ портретѣ нѣтъ никакихъ надписей, а есть только бумажная наклейка съ надписью и № 50.

Мнѣніе, что найденный портретъ есть портретъ великаго князя Тверскаго, основано на старыхъ описяхъ портретовъ Несвижскаго замка. Описываемый портретъ всегда находился въ Несвижскомъ замкѣ и значился по старымъ описямъ. Последняя опись, позаимствованная изъ старыхъ описей, составлена въ 1857 году. Несвижскій портретъ наводитъ на много вопросовъ, касающихся печальной судьбы послѣдняго Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича, — этой жертвы исторической и государственной необходимости.

Великій князь Михаилъ Борисовичъ остался послѣ смерти отца своего (1461 г., 10 февраля) восьми лѣтъ. Въ продолженіе 25 лѣтняго княженія онъ старался угождать великому князю Московскому. Но, видя, что Новгородъ присоединенъ въ Москвѣ, и что постоянныя притѣсненія со стороны Москвы клонятся въ полному подчиненію ей Твери, дважды пытался спасти себя союзомъ съ Литвою. Наконецъ, убѣдившись въ невозможности дагѣе противиться великому князю Іоанну Васильевичу, обложившему войскомъ Тверь, въ ночь на 11 сентября 1486 г. *) бѣжалъ въ Литву. О дальнѣйшей его судьбѣ на чужбинѣ имѣется очень мало свѣдѣній.

По словамъ Соловьева, польскій король Казиміръ писалъ великому князю Іоанну Васильевичу, что онъ не отказалъ Михаилу Борисовичу въ хлѣбѣ-соли, но помощи не далъ противъ великаго князя Московскаго. Послѣ того, въ новомъ договорѣ литовско-польскаго короля Александра съ великимъ княземъ Московскимъ Иваномъ Васильевичемъ, 1494/5 году, при перечисленіи различныхъ условій дружбы и мира, упоминается и о великомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ, котораго литовскій князь обязуется не пускать въ предѣлы великаго княжества Московскаго, а если онъ уйдетъ произвольно, то больше не будетъ принимать его къ себѣ. Подъ хлѣбомъ-солью, въ упомянутомъ письмѣ короля Казиміра, безъ сомнѣнія, нужно разумѣть тѣ имѣнія, которыя пожалованы были королемъ Михаилу Борисовичу. Хотя въ исторіи Соловьева говорится, что Михаилъ Борисовичъ, „видя свое изнеможеніе“, взялъ свою казну и ночью убѣжалъ изъ Твери съ малою дружиною въ Литву, но, судя потому, что великій князь Михаилъ Борисовичъ бѣжалъ во время осады города, когда князья и бояре поголовно бросали его, переходя къ великому князю Московскому, нельзя предполагать, чтобы онъ увезъ съ собою значительныя сокровища. Это подтверждается тѣмъ, что у великой княгини Анастасіи Семеновны, матери великаго князя Михаила Борисовича, найдены скрытыя у ней драгоценности (отсаженія и каменія другаго, золота и серебра много), которыя она намѣревалась переслать сыну въ Литву. Когда же великій князь Іоаннъ Васильевичъ „пыталъ“ княгиню о сокровищахъ, она отозвалась, что сынъ ея увезъ ихъ въ съ собою въ Литву **).

*) Въ исторіи Тверскаго княжества В. С. Борзиковскаго, по ошибкѣ 1486 г. (стр. 202).

**) Исторія Тверскаго княженія В. С. Борзиковскаго, стр. 203.

При этомъ, для большаго уясненія положенія великаго князя Михаила Борисовича, нельзя упустить изъ вида, что у него были родственники въ Литвѣ: кромя родныхъ его покойной жены князей Олельковичей, была тамъ двоюродная тетка, его Анна Ивановна, за мужемъ за Свидригайлою, литовскимъ княземъ.

Изъ исторіи же Соловьева также видно, что изгнанный князь, послѣ годичнаго пребыванія въ Литвѣ, на нѣкоторое время куда-то отлучался и затѣмъ ѣздилъ въ Краковъ къ королю Казимиру, и здѣсь поднесены были ему подарки *). Какъ извѣстно, Михаилъ Борисовичъ послѣ смерти жены его, Софьи Семеновны, скончавшейся въ 1483 году, въ томъ же году искалъ руки внучки короля Казимира, но были ли у великаго князя Михаила Борисовича дѣти отъ княгини Софьи, а также былъ ли онъ второй разъ женатъ и были ли дѣти отъ этого брака, а также когда умеръ великій князь Михаилъ Борисовичъ и гдѣ похороненъ, неизвѣстно. Отвѣтами на всѣ эти вопросы могутъ служить до нѣкоторой степени книги о переходѣ пожалованныхъ Тверскому князю имѣній въ Литвѣ.

Въ приведенномъ выше договорѣ польскаго короля Александра съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ (1494, г.) неупоминается ни о женѣ, ни о дѣтяхъ князя Михаила Борисовича, тогда какъ другіе князья перечисляются съ дѣтьми, но это обстоятельство можетъ служить указаніемъ лишь на то, что во время заключенія договора Михаилъ Борисовичъ не былъ женатъ. Свое же намѣреніе о вторичной женитьбѣ Михаилъ Борисовичъ могъ осуществить и потомъ.

Въ исторіи профессора Соловьева (т. V, стр. 55) сказано, что въ 1505 г. пожаловано князю Василию Львовичу Глинскому имѣніе Лососинское, бывшее во владѣніи в. к. Михаила Борисовича (пр. 44 акты, относящіеся къ исторіи западн. Россіи 1, № 89).

Изъ свѣдѣній же, обязательно доставленныхъ Виленскою Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, видно, что въ 1510 году имѣніе Лососинское, пожалованное Михаилу Борисовичу, королемъ Казимиромъ, жалуются королемъ Чарторыйскому со всѣми тѣми правами, какъ владѣлъ имъ (говорится въ грамотѣ) князь Михаилъ Борисовичъ Тверской. Относительно перехода имѣнія Печи-Хвосты, въ Луцкомъ уѣздѣ, пожалованнаго князю, въ документахъ Коммиссіи не имѣется **). По всѣму вѣроятію, переходъ имѣнія Лососинскаго къ князю Глинскому состоялся вскорѣ послѣ смерти Михаила Борисовича, бывшей поэтому около 1505 года.

Судя по изображенію великаго князя Михаила Борисовича на портретѣ, безъ бороды съ подбритыми висками, можно заключить, что, потерявъ всякую надежду возвратиться въ свое отечество, послѣдній князь Тверской рѣшился принять обычай страны, давшей ему убѣжище. „Итакъ скончася великое княжество Тверское“, заключаетъ Супрасльская лѣтопись (Исторія Тверскаго княжества В. С. Борзаконскаго, стр. 130).

*) Свѣдѣніе это сообщено Виленскою Коммиссіею для разбора старыхъ актовъ.

**) О переходѣ имѣнія Печи-Хвосты дѣлается справка въ Литовско-польской метрицѣ, хранящейся въ Москвѣ, въ архивѣ Министерства Юстиціи.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 364.

Содержаніе копій, присланныхъ членомъ отъ Общества въ Ростовской кремлевской Коммиссіи, И. А. Шляковымъ.

1. *Протоколъ № 9 засѣданія Коммиссіи 8 октября 1889 г.*

Доложено отношеніе Ярославскаго Комитета по завѣдыванію ростовскимъ кремлемъ, отъ 16 сентября 1889 г. за № 30, въ коемъ сообщаются постановленія Комитета: а) никакихъ измѣненій въ ранѣе одобренномъ планѣ переустройства духовой печи въ Ростовскомъ соборѣ не дѣлать и переустройство этой печи производить по плану архитектора Поздѣва. — И. А. Шляковъ заявилъ, что остается при прежнемъ мнѣніи (протоколы Коммиссіи за №№ 7 и 8); онъ выразилъ сожалѣніе, мотивируя его, о совершенно ненужной портчѣ сѣвернаго портика переустройствомъ печи по плану архитектора Поздѣва. Постановлено: постановленіе Комитета принять къ свѣдѣнію, а заявленіе г. Шлякова подлинникомъ внести въ протоколъ. б) Второе постановленіе Комитета утверждаетъ постановленіе Коммиссіи объ исправленіи водяной башни, объ устройствѣ ретирадъ и выгребныхъ ямъ для соборнаго, о составленіи смѣты на капитальное исправленіе южнаго портика и о производствѣ исправленія лѣтомъ 1890 г. — А. А. Титовъ сообщаетъ о желаніи г. Кекина реставрировать на свой счетъ водяную башню и предлагаетъ изъ разрѣшенныхъ на ремонтъ ея 560 р. назначить лишь 60 на временную починку крыши и до 100 на устройство входныхъ дверей для паперти І.-Богословской церкви и мелкія подѣлки. Предложеніе принято, а пункты 2 и 3 приняты къ свѣдѣнію и исполненію.

По заявленію о. Онвейскаго постановлено изъ тѣхъ же средствъ ассигновать на исправленіе крыши между церквами: Богословскою, Воскресенскою и Одигитріевскою, а объ исправленіи, также необходимомъ, крыши въ промежуткѣ между часовой башнею и кремлевской стѣною — предоставить исполненіе о. протоіерею и соборному старостѣ на соборный счетъ.

2. *Отношеніе ярославскаго Комитета отъ 31 октября 1889 г. № 22*, сообщающее, что постановленія протокола № 9 утверждены, а „отдѣльное мнѣніе И. А. Шлякова по вопросу о неправильностяхъ, допущенныхъ при устройствѣ духовой печи въ Ростовскомъ соборѣ, — постановлено принять къ свѣдѣнію“.

3. *Инструкція Коммиссіи, данная Комитетомъ во исполненіе 12 пункта Высочайше утвержденнаго правила управленія кремлемъ*. Въ пунктѣ 7-мъ находится между прочимъ правило: „отдѣльное, единоличное сношеніе членомъ Коммиссіи съ высшимъ начальствомъ и государственными учрежденіями признается нарушеніемъ Высочайше утвержденнаго правила“. Это положеніе было запротестовано г. Шляковымъ, который рѣшительно отказался принять инструкцію, какъ противорѣчащую духу и буквѣ Высочайше утвержденнаго правила, и подалъ въ Комитетъ 24 декабря 1889 г. въ формѣ протеста

особое по этому предмету мнѣніе, на которое въ мартѣ 1890 г. дано было г. Шлякову словесное распоряженіе отъ г. губернатора: не стѣсняясь инструкціей, дѣйствовать по собственному убѣжденію и имѣть по прежнему сношеніе съ Имп. Моск. Археол. Общ. и по всѣмъ возникающимъ до Общества вопросамъ имѣть съ г. губернаторомъ непосредственно переписку.

4. *Извлечение изъ протокола засѣданія Коммиссіи № 2 27 февраля 1890 г.* Постановлено: уполномочить членовъ Коммиссіи гг. Шлякова и Горицкаго на дальнѣйшую отдачу кремлевскаго огорода отдѣльно отъ дома, на немъ находящагося, и на устройство этого дома для квартиры священника; поручить г. Шлякову составить смѣту на поправку пришедшей въ ветхость стѣны Воскресенской церкви (отъ собора).

5. *Актъ осмотра членами Комитета п. Достоевскимъ и Вахромѣевымъ вновь устроенной духовой печи для отопленія Ростовскаго собора.* Предлагаются мѣры для регулированія топки, а въ заключеніе обращается вниманіе на то обстоятельство что „съ закрытіемъ“ (вслѣдствіе перестройки печи) „сѣвернаго бокового входа. остались только южный боковой входъ, но и онъ не только наглухо запертъ, но даже двери въ немъ заколочены; паперть же при входѣ этомъ загромождена складомъ нѣкоторыхъ вещей, при чемъ растворъ двери устроенъ не наружу, а внутрь храма. Затѣмъ единственный западный входъ имѣетъ двери тоже растворомъ внутрь.... Что же касается до сѣвернаго входа, заложенаго нынѣ пристройкою для печи, то очень желательно бы было, чтобы входъ этотъ былъ опять возобновленъ въ прежнемъ видѣ, въ случаѣ капитальной передѣлки печи“.

6. *Отношеніе Комитета отъ 4 марта 1890 г. за № 2.* Комитетъ, рассмотрѣвъ протоколъ Коммиссіи № 1 отъ 31 января 1890 г., затѣмъ выше-названный актъ и памятную записку г. губернатора о неисправностяхъ, замѣченныхъ имъ по кремлю при посѣщеніи 17 и 18 февраля г. Ростова, постановляетъ: утвердить постановленія Коммиссіи и предложенія акта о томъ: очистить паперть южнаго входа и перевѣсить на ней и съ западной стороны двери (растворъ наружу); предписать причту собора: а) уничтожить въ старинномъ зданіи, занимаемомъ звонарями, желѣзную дымовую трубу, оштукатурить и окрасить зданіе; б) немедленно снести пристроенный къ кремлевской стѣнѣ, выходящей на городскую площадь, дощатый ретирадъ, доселѣ не снесенный несмотря на распоряженіе Комитета отъ 28 ноября 1888 г.; в) озаботиться устройствомъ ретирада въ указанномъ Комитетомъ мѣстѣ подъ руководствомъ техника и передѣлкою ветхой дымовой трубы на зданіи, въ которомъ ранѣе помѣщался курень, по образцу трубы на садовомъ корпусѣ; г) перевѣсить ворота на черный дворъ Дмитріевскаго училища (растворъ во дворъ).

7. Копія съ рисунка, даннаго И. А. Шляковымъ, на предметъ возстановленія древней башенки по образцу существующихъ нынѣ на садовой башнѣ (вышеприведенное подъ № 6 отношеніе).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 364.

Наказъ о перестройкѣ и починкѣ кремлевской стѣны, между Спасскими воротами и Москвой рѣкой 1681 г.

(Изъ документовъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Музея).

Лѣта 7189 февраля въ 8 день по Государеву и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу Еремѣю Ларионовичу Пятово да подъячему Якову Зыкову. Въ нынѣшнемъ во 189 году по указу великаго Государя Царя и великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца велѣно по Кремлю Городу отъ Спасскихъ проѣзжихъ воротъ до Свириловой наугольной башни, что подлѣ Москвы рѣки, городовые стѣны и башня всѣ вычинить заново протавъ того жъ, какъ построено по Кремлю отъ Спасскихъ же воротъ по другую сторону до Николаевскихъ проѣзжихъ воротъ и до наугольной башни что позадь Земскаго Двора. А къ тому каменному дѣлу велѣно кирпичъ изъ его Государевыхъ сараевъ возить и извѣсть и бѣлой камень и бутовой и песокъ ставить подрядчикомъ по подряднымъ записямъ, и Еремѣю и Якову тѣ каменные припасы велѣтъ подрядчикомъ ставить у дѣла каменныхъ дѣлъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно и велѣтъ принимать тѣ каменные припасы выборнымъ цѣловальникомъ Ивашку Котыкарову съ товарищи, а принимать всякіе припасы противъ указу великаго Государя и уговоромъ кирпичъ выжженной самый добрый безъ полова и безъ чебени, а извѣсть бочками крухъ съ мѣлю пополамъ, а въ бочкахъ ту извѣсть укладывать накрѣпко, а полая мѣста межъ круху насыпать мѣлю, а верхи у бочки выкладывать крухомъ же и мѣлю насыпать отъ краевъ бочки на три чети аршина; а песокъ и глину принимать въ вѣсъ по 20 пудъ возъ, а бѣлой камень и щедеи аршинные и трехчетвертные самые добрые и цѣлые противъ уговору опрѣчь худыхъ и ломаныхъ и лопанцовъ въ мѣру какова мѣра писана подъ статьями ниже сего. И будучи имъ Еремѣю и Якову у того каменнаго дѣла и у приему каменныхъ и деревянныхъ припасовъ, ничѣмъ не корытоваться и въ приемныхъ книгахъ для своей корысти лишнихъ никакихъ припасовъ не приписывать и у приему ничего не убавливать, записывать все въ правду не норовя никому и не посягая ни на кого, и каменнаго дѣла подрядчикомъ и каменщикомъ потому-жъ никому ни въ чемъ никакіе налоги не чинить и цѣлыхъ мѣстъ у города ломать и лишняго каменнаго дѣла сверхъ подряду на нихъ не намечивать, а будетъ она Еремѣю и Якову будучи у того каменнаго дѣла и у приему каменныхъ запасовъ учнуть въ чемъ ни есть чинить неправду и надѣ приемщика и надѣ каменщика смотрѣть и о всемъ радѣть не учнуть и ихъ недо-смотромъ и нерадѣньемъ какіе каменные припасы у приемщиковъ приписаны будутъ сверхъ приему въ лишкѣ, а същется про то до прями, или каменщики учнуть каменное дѣло дѣлать худо и непрочно и сдѣлають не протавъ подряду, а объявить кто про тѣ каменные склады мимо Еремѣя и Якова и за

ихъ недосмотръ и нерадѣнье быть имъ отъ великаго Государа Царя и великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Еремѣю въ великой опалѣ, а подъячему Якову въ жестокомъ наказаніи безо всякіе пощады.

(Конца, повидимому, нѣтъ).

Н. Бранденбургъ.

№ 365. Протоколъ Засѣданія Комиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ, мая 17 дня 1890 года. Въ Комиссіи присутствовали: А. Л. Оберъ, К. М. Быковский и А. Ф. Мейснеръ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковский. Доложены были слѣдующія бумаги:

1. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ мая 11 дня 1890 г. за № 3027, объ Іоанно-Предтеченской, въ селѣ Братцевѣ, церкви, въ которомъ говорится, что причтъ и прихожане церкви заявили, что такъ какъ ихъ церковь ветхая и деревянная находится на подымаемомъ рѣкою Москвою берегу и отъ края этого берега менѣе 3 аршинъ, то ей угрожаетъ опасность разрушенія, а потому и просятъ разрѣшить имъ разобрать холодную переднюю часть церкви и колокольню, а матеріалъ употребить при постройкѣ новаго каменнаго храма на новомъ безопасномъ мѣстѣ.

Постановили: поручить А. Ф. Мейснеру осмотрѣть церковь на мѣстѣ и сообщить Комиссіи.

2. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ мая 14 дня 1890 г., за № 3044, о Троицкой, что въ Кожевникахъ, церкви, въ которомъ испрашивается разрѣшеніе на расширеніе существующей арки и на устройство духовой печи.

Постановлено: поручить К. М. Быковскому осмотрѣть предполагаемыя работы на мѣстѣ и доложить Комиссіи.

№ 366. Протоколъ засѣданія Комиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ мая 23 дня 1890 года. Въ Комиссіи присутствовали: К. М. Быковский, А. Л. Оберъ, А. М. Павлиновъ и С. У. Соловьевъ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковский. Были доложены слѣдующія дѣла:

1. Отношеніе Ярославской Духовной Консисторіи отъ мая 18 дня 1890 г., за № 3515, въ которомъ говорится, что въ Предтеченской, въ г. Ярославлѣ, церкви въ нѣсколькихъ мѣстахъ появились трещины, а потому Консисторія предлагаетъ Археологическому Обществу сдѣлать указанія, какія мѣры должно принять противъ возможнаго образованія новыхъ трещинъ и какъ произвести исправленіе существующихъ.

Постановлено: Такъ какъ въ данномъ случаѣ Обществу предлагается рѣшеніе вопроса съ технической стороны, что въ область его разсмотрѣнія не входитъ, то дать отвѣтъ на предлагаемый запросъ Общество не находитъ возможнымъ; но когда архитекторъ, въ которому отнесутся за совѣтомъ, при-

знаетъ необходимыми принять какія-либо мѣры противъ образованія трещинъ, то Общество проситъ доставить ему на разсмотрѣніе проектъ исправленій съ пояснительною запискою и чертежами, а также и фотографіи съ поврежденныхъ.

2. К. М. Быковскій сдѣлалъ докладъ объ осмотрѣ церкви св. Троицы, въ Кожевникахъ, въ Москвѣ, въ которомъ изложилъ, что расширеніе арки, согласно прошенію, исполнѣ возможно; но постановка печи со сломкою древняго наличника двери съ южной стороны храма, допущена быть не можетъ, какъ приносящая ущербъ храму въ археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ. Взамѣнъ предполагаемаго устройства печи на вышеозначенномъ мѣстѣ, можно ее устроить въ алтарѣ, что было предложено причтомъ церкви.

Постановлено: Расширеніе арки разрѣшить; устройство же печи съ уничтоженіемъ древняго входа разрѣшено быть не можетъ. На устройство печи въ алтарѣ, согласно представленнаго настоятелемъ церкви чертежа, Общество препятствія не находитъ.

№ 367. Протоколъ экстреннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 28 мая 1890 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина К. М. Быковскаго, А. А. Гатцука, К. А. Дубинкина, В. О. Миллера, А. Л. Обера, А. М. Павлинова, А. Н. Померанцева, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, С. С. Слущаго, С. У. Соловьева, А. И. Станкевича и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Товарищъ секретаря прочелъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумага:

а) Списокъ книгъ и изданій, поступившихъ въ Общество съ 11-го по 28-ое мая. (См. приложение).

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

б) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 19 мая, за № 8099, съ возвращеніемъ обратно 7 дипломовъ на званіе Почетнаго Члена Общества, удостоенныхъ подписанія Его Императорскаго Величества Государя Императора, Державнаго Покровителя Общества.

Постановлено: Поручить секретарю и д. ч. В. И. Сизову лично вручить Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу дипломъ на званіе Почетнаго Члена Общества, а также Его Высочеству и Ея Высочеству Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны экземпляры только что выпедшихъ въ свѣтъ занятій VIII Археологическаго съѣзда; дипломы Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Михаила Николаевича, графа И. Д. Делянова и В. Н. Юргевича переслать почтой съ соотвѣтствующими препроводительными письмами, а дипломы А. П. Богданова и О. И. Буслаева поручить секретарю вручить лично.

в) Отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 15 мая, за № 7859, съ разрѣшеніемъ Обществу собрать съ 5 по 8 января 1891 г. въ Москвѣ предварительный комитетъ по устройству, въ 1893 г., въ г. Вильнѣ, IX Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: Просить его сиятельство графа Делянова принять глубокую благодарность Общества за это разрѣшеніе.

г) Письмо ч.-к. А. И. Станкевича отъ 20 мая съ выраженіемъ полной готовности принять на себя обязанности бібліотекаря Общества.

Постановлено: благодарить и просить принять бібліотеку.

д) Отношеніе Совѣта Православнаго Братства Св. Александра Невского, въ г. Владимірѣ, отъ 14 мая, за № 1352 съ просьбой о высылкѣ въ древле-хранилище Братства: 1) дополненій къ исторической запискѣ, 2) XIII и XIV т. Древностей и 3) 1 т. Трудовъ VII Археологическаго Съѣзда въ г. Ярославлѣ.

Постановлено: увѣдомить Братство, что просимыя имъ изданія уже вручены г. Голубцеву для передачи по назначенію.

3. Обсуждался вопросъ о мѣрахъ къ сохраненію отъ разрушенія собора Василия Блаженнаго, причемъ была прочитана докладная записка д. ч. Общества, архитектора Павлинова, въ коей подробно указаны части этого собора, пришедшія въ разрушеніе, и тѣ опасности которыя грозятъ ему въ недалекомъ будущемъ. Къ запискѣ приложены были и чертежи разрушающихся частей собора.

Постановлено: Въ виду того громаднаго историческаго значенія, которое представляетъ соборъ Василия Блаженнаго, его значенія среди памятниковъ древняго русскаго зодчества и для мировой исторіи искусства, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, Державнаго Покровителя Общества, записку г. Павлинова съ всеподданнѣйшемъ ходатайствомъ о сохраненіи этого драгоценнаго для всего русскаго народа памятника.

4. Предсѣдатель Общества, представивъ только что вышедшія изъ печати „Занятія VIII Археологическаго Съѣзда“, отпечатанныя бесплатно членомъ-основателемъ Общества А. А. Гатцукомъ, предложилъ выразить г. Гатцуку живѣйшую признательность Общества за такое вниманіе къ его нуждамъ. Предложеніе это было единогласно принято Обществомъ.

5. Обсуждался вопросъ объ участіи Общества въ имѣющихъ быть — 31 августа 25-ти лѣтнемъ юбилей г. московскаго генералъ-губернатора князи В. А. Долгорукова по должности его московскаго генералъ-губернатора и 7 октября 50-лѣтнемъ юбилей научной дѣятельности д. ч. Общества, директора Императорской публичной бібліотеки, А. О. Бычкова.

Постановлено: Поднести чрезъ особую депутацію привѣтственный адресъ Князю Долгорукову и послать таковой же адресъ А. О. Бычкову.

6. Предсѣдатель Общества, обративъ вниманіе на труды по VIII Археологическому Съѣзду рабочихъ по электрическому освѣщенію во время засѣданій Съѣзда, старшаго служителя Императорскаго Историческаго Музея Павла Сизова и старшаго надсмотрщика за служителями Выставки того-же Съѣзда Ефима Смирнова, предложилъ выдать имъ одновременное вознагражденіе въ размѣрѣ по 25 р. на группу рабочихъ, и Сизову и Смирнову каждому отдѣльно. Предложеніе это было единогласно принято.

За недостаткомъ времени избраніе раяѣ предложенныхъ въ члены Общества лицъ оставлено до слѣдующаго засѣданія.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 367.

СПИСОКЪ

изданій, полученныхъ отъ разныхъ лицъ и учреждений для библиотекъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

1. Отъ Н. П. Лихачева: „Отвѣтъ суровому критику“, in 8°. 1
2. Отъ В. Гошкевича: „Замокъ князя Симеона Олельковича и лѣтописный городецъ подъ Кіевомъ“, in 8°. 1
3. Отъ М. Веневитинова: „Замѣтки къ исторіи хожденія пугмена Давида“, in 4°. 1
4. Отъ Московской Духовной Академіи: „Творенія святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ, книжка II, 1890 г., in 8°. 1
5. Отъ Витебскаго Губ. Статистическаго Комитета: „Двинскіе или Борисовы камни, изслѣдов. Сапунова. 1890 г. in 8°. 1
- 6) „Адресъ Календарь“ Витебской губерніи на 1890 г., in 8°. 1
6. Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета: „Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета“, тома 51 и 52, 1890 г., in 8°. 2
7. Отъ Терскаго Статистическаго Комитета: а) „Статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ Терской области, т. I, выпускъ I. Сунженскій отдѣлъ. 1890 г. in 4°. 1
- б) то же, выпускъ II, Кизлярскій отдѣлъ“. 1890 г., in 4°. 1
- в) то же, выпускъ III, Пятигорскій отдѣлъ, 1890 г., 4°. 1
8. Отъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей: „Краткій указатель музея Общества“. В. Н. Юргевича 1890 г., in 8°. 1
9. Отъ А. А. Титова: „Тверскіе списки, матеріалы для исторіи русской церкви. 1898 г., in 8°. 1
10. Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества въ Спб. „Славянскія извѣстія“, №№ 19 и 20, 1890 г. 2
11. Отъ Таврической ученой Архивной Комиссіи: „Извѣстія Таврической архивной комиссіи № 9, 1890 г. 1

№ 368. Протоколъ Засѣданія Комиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ іюня 4-го дня, 1890 года. Въ комиссіи присутствовали: К. М. Быковский, А. М. Павлиновъ, А. Ф. Мейснеръ, А. Л. Оберъ и С. У. Соловьевъ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковский. Доложены были слѣдующія дѣла:

1. Слушали отчетъ А. Ф. Мейслера о поѣздкѣ его въ село Братѣво. Церковь села Братѣва находится на крутомъ берегу рѣки Москвы, на разстояніи отъ обрыва не болѣе 6 аршинъ и берегъ этотъ подымается рѣкою всё болѣе и болѣе, а потому нельзя рассчитывать на сохраненіе церкви на долгое время. Церковь имѣетъ внутри царскія двери, древнія иконы и незначительные остатки древняго иконостаса, представляющіе интересъ въ археологическомъ отношеніи.

Постановлено: Ввиду невозможности сохраненія церкви Общество не находитъ возможнымъ отказать въ сломкѣ ея, но при условіи, чтобы были доставлены въ общество копія съ представленныхъ чертежей, а также подъ условіемъ сохраненія древностей, находящихся въ церкви—какъ-то: царскихъ вратъ, древнихъ иконъ и узорочныхъ украшеній.

2. Доложено сообщеніе Ярославской Духовной Консисторіи отъ мая 25 дня, 1890 года, за № 3715 о томъ, что на главахъ лѣтнаго Духовскаго храма въ г. Ярославлѣ—будетъ устроено исправленіе покрытія черепицею согласно отношенію Археологическаго Общества отъ Августа 4-го 1889 года, за № 2949.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Доложено прошеніе причта Клементовской, что на Пятницкой улицѣ въ г. Москвѣ церкви, о дозволеніи сломать часть церковной ограды подъ постройку новаго зданія.

Постановлено: Такъ какъ ограда по стилю относится къ XVIII вѣку и представляетъ какъ археологическій, такъ и художественный интересъ, то въ сломкѣ ея отказать.

4. Рассмотрены чертежи на пристройку придѣла къ церкви Св. Николая въ Пыжахъ, въ г. Москвѣ, на Ордынкѣ, съ прошеніемъ о разрѣшеніи на эту пристройку.

Постановлено: Поручить А. Л. Оберу осмотрѣть мѣсто подъ предполагаемую пристройку и доложить Комиссіи.

№ 369. Протоколъ засѣданія Комиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ, іюня 12 дня, 1890 года. Присутствовали: К. М. Быковскій, Д. Н. Чичаговъ, А. Л. Оберъ, А. Ф. Мейснеръ и С. У. Соловьевъ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій

Доложены были слѣдующія дѣла.

1. А. Л. Оберъ доложилъ объ осмотрѣ имъ церкви св. Николая въ Пыжахъ, въ г. Москвѣ, слѣдующее: просямая постройка придѣла, судя по существующему придѣлу съ южной стороны, будетъ закрывать $\frac{1}{4}$ часть сѣвернаго фасада церкви, а также одну сторону нижняго этажа колокольни, что, ввиду изыщества фасадовъ, составляющихъ драгоцѣнный остатокъ древняго зодчества, было-бы не желательно.

Постановлено: Предложить не застраивать древнихъ частей фасада церкви новою пристройкою.

2. Доложено отношеніе Владимирской Духовной Консисторіи, отъ іюня 5 дня, 1890 года, за № 4776, о слѣдующемъ: въ погостѣ Тимоѣевскомъ, Судо-

годскаго уѣзда, предполагается увеличить древнюю деревянную церковь пристройкою трапезной, съ устройствомъ новыхъ половъ какъ въ трапезной, такъ и въ холодной церкви и кромѣ того устроить, вмѣсто древней деревянной колокольни, новую деревянную же колокольню.

О церкви въ клировой вѣдомости значится: „построена тщаніемъ прихожанъ и стараніемъ пола Іакова въ 1684 году“.

При отношеніи представлены чертежи на увеличеніе церкви и постройку новой колокольни, которые и были рассмотрѣны комиссіею.

Постановлено: такъ какъ по рассмотрѣніи чертежей комиссія нашла, что расширеніе церкви исполнѣ возможно при сохраненіи древней колокольни, то на уничтоженіе ея, какъ представляющей археологическій интересъ, согласія дано быть не можетъ. Кромѣ того желательно бы было, чтобы новыми части фасада были исполнѣ согласованы съ архитектурою древней церкви, причемъ, замѣняя, въ случаѣ надобности, старыя части, по ветхости, новыми, совершенно не измѣнять первоначальнаго вида этихъ частей.

№ 370. Протоколъ засѣданія Комиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ, августа 24 дня 1890 года. Присутствовали: К. М. Быковскій, Д. Н. Чичаговъ, А. Н. Померанцевъ, В. И. Сизовъ и С. У. Соловьевъ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій.

1. Разсматривали представленные инженеръ-архитекторомъ В. Г. Залѣскимъ, чертежи на каменную пристройку для отопленія въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Кожевникахъ, въ Москвѣ, на устройство коей испрашивалось разрѣшеніе.

Постановлено: Такъ какъ предполагаемая пристройка, по размѣрамъ своимъ, не будетъ загромождать древнихъ частей убранства храма, то означенную пристройку разрѣшить.

2. Осматривали, по приглашенію члена Археологическаго Общества Н. В. Султанова, мѣсто постройки памятника Императору Александру II, гдѣ открыты фундаменты и стѣны древнихъ построекъ, время постройки которыхъ и назначеніе не могло быть еще выяснено. Въ виду интереса, представляемаго раскопками, по заявленію Н. В. Султанова, съ нихъ снимаются точные планы. Комиссія, съ своей стороны, придавая значеніе раскопкамъ, какъ могущимъ пополнять изученіе Московскаго Кремля, выразила желаніе просить Н. В. Султанова, по окончаніи плановъ доставить ихъ на рассмотрѣніе Археологическаго Общества.

№ 371. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 11 сентября, 1890 года. Присутствовали: К. М. Быковскій, А. Л. Оберъ, А. Ф. Мейснеръ, А. М. Павлиновъ и С. У. Соловьевъ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій. Рассмотрѣны слѣдующія дѣла:

1. Отношение Ярославской консисторіи, отъ августа 23 дня 1890 г., за № 6006, о томъ, что пристройка новаго притвора съ западной стороны Ярославскаго собора будетъ произведена во всемъ согласно предложеннымъ условіямъ, которыя постановило Археологическое Общество въ отношеніи своемъ въ Ярославскую консисторію отъ апрѣля 7-го дня, 1890 года, за № 605. Въ виду чего и испрашивается разрѣшеніе теперь на означенную пристройку.

Постановлено: пристройку разрѣшить.

2. Отношеніе предсѣдателя Выползово-Слободскаго церковно-приходскаго попечительства, Павла Васильевича Зубова, о томъ, что при церкви села Выползовой слободки, Переяславскаго уѣзда, Владимірской епархіи, предполагается каменный фронтонъ, пришедшій въ ветхость, замѣнить деревяннымъ, по случаю крайней бѣдности прихода, на что и испрашивается разрѣшеніе. Храмъ основанъ въ 1782 году.

Постановлено: отвѣтить, что за неизмѣнимъ чертежей трудно дать отвѣтъ на предложенный вопросъ.

3. Отношеніе члена-корреспондента Археологическаго Общества, священника Стѣпана Никольскаго, изъ Костромы, о нѣкоторыхъ поврежденіяхъ и ветхомъ состояніи памятника Ивану Сусанину.

Постановлено: такъ какъ памятникъ относится къ XIX столѣтію, то разсмотрѣнію комиссіи, согласно Устава, подлежать не можетъ.

№ 372. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 2 ноября 1890 г., подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Д. Н. Анучина, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Гатцука, К. А. Дубинина, А. А. Ивановскаго, П. Н. Кречетова, Х. И. Кучукъ-Иоаннесова, В. О. Миллера, В. М. Михайловскаго, А. В. Орфинникова, В. К. Попандуло, В. И. Сизова, И. И. Соловейчика, С. У. Соловьева, А. И. Станкевича, В. Н. Сторожева, И. О. Токмакова, Г. А. Халатова и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

По поводу сего протокола Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общества, что, согласно постановленіямъ помянутаго засѣданія, имъ и д. ч. В. И. Сизовымъ, были лично поднесены 30 мая въ с. Ильинскомъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу дипломъ на званіе Почетнаго Члена Общества, удостоенный подписанія Его Императорскаго Величества Государа Императора, Державнаго Покровителя Общества, и велемый экземпляръ „Извѣстій о занятіяхъ VIII Археологическаго Съѣзда“, а Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ такой же экземпляръ „Извѣстій“, и что Ихъ Высочества поручили имъ передать Обществу Ихъ благодарность; что дипломы на званіе Почетныхъ Членовъ Общества Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государа Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Михаила Николаевича, графа И. Д. Делянова и В. Н. Юргевича были лѣтомъ отосланы по назначенію съ соответственными препрово-

дательными письмами и что такіе же дипломы А. П. Богданова и Ф. И. Бусласва были вручены Секретаремъ лично. Кромѣ того, въ исполненіе постановленій того же засѣданія, Секретарь былъ представителемъ Общества на 25-лѣтнемъ юбилей управленія Москвою въ качествѣ генераль-губернатора князя В. А. Долгорукова и поднесъ отъ имени Общества Его Сіятельству привѣтственный адресъ, а дѣйств. члену Общества Директору Императорской Публичной Библіотеки А. Ф. Бычкову былъ посланъ, ко дню его 50-лѣтняго юбилея (7 окт.), таковой же адресъ, причемъ представителями Общества на этомъ юбилей были д. ч. Л. Н. Майковъ и другіе члены Общества, проживающіе въ Петербургѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Товарищъ Предсѣдателя доложилъ, что 24 октября, въ день 75-лѣтняго юбилея Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ онъ былъ, вмѣстѣ съ Секретаремъ, представителями Общества на этомъ юбилей, причемъ Секретарь прочелъ привѣтственный адресъ отъ имени Общества.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Списокъ книгъ и изданій на русскомъ языкѣ, полученныхъ Обществомъ за время съ 28 мая по 2 ноября, всего 87 названій въ 133 книгахъ, брошюрахъ и отдѣльных номерахъ отъ 42 учреждений и лицъ. (См. Приложение 1-ое).

Постановлено: жертвователей благодарить, книги сдать въ бібліотеку Общества, а списокъ напечатать въ приложеніи къ протоколу.

б) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 27 іюня, за № 10723, съ увѣдомленіемъ, что Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 14 день іюня, пожаловать кавалерами орденовъ: св. Анны 3 ст. бывшаго на VIII Археологическомъ Сѣздѣ депутатомъ отъ Національнаго Общества Французскихъ Антикваріевъ и Французскаго Министерства, Народнаго Просвѣщенія Барона Жозефа де Бай (Baron J. de Baye) и св. Станислава 2 ст. делегата на томъ же сѣздѣ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Французской Республики и Общества споспѣшествованія знаніямъ Эмиля Карталяка (Emile Cartailhac).

Постановлено: принести Его Сіятельству Графу И. Д. Делянову глубокую благодарность Общества за вниманіе къ его ходатайству о баронѣ де Бай и Карталякѣ.

в) Отношеніе Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 24 іюля, за № 12064, съ увѣдомленіемъ, что на всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1889 г. о состояніи Ярославской губ., противъ того мѣста, гдѣ сказано, что всѣ Ростовскіе кремлевскіе памятники, а также Иоанно-Богословская ц., возстановляются подъ наблюденіемъ Москов. Археолог. Общества, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: „*Этому Я очень радъ*“. Къ отношенію приложено извлеченіе изъ помянутаго отчета.

Постановлено: Занести о семъ новомъ знакѣ Монаршаго благоволенія къ Обществу въ протоколъ.

г) Отношеніе Комитета завѣдывающаго Публичнымъ Музеемъ въ г. Нерчинскѣ, отъ 27 апрѣля, за № 97, съ постановленіемъ Комитета о ходатай-

ствѣ передъ Обществомъ о принятіи послѣднимъ Музея подъ свое покровительство и руководство, и съ просьбой о высылкѣ въ Музей изданій Общества и списка сочиненій по археологін, необходимыхъ, по мнѣнію Общества, для Музея, и о содѣйствіи ему въ производствѣ археологическихъ изслѣдованій, раскопокъ и экскурсій. Къ отношенію приложены: 1) копія съ Устава Библіотеки Музея; 2) Отчеты по Музею и Библіотекѣ за 1887 и 1889 гг., 3) Каталогъ книгъ Библіотеки, и 4) статья члена Комитета Г. А. Стукова „Чудскіе Вугры“.

При обсужденіи этого ходатайства, присутствовавшій въ засѣданіи членъ Комитета Нерчинскаго Музея Г. А. Стуковъ представилъ нѣкоторые разъясненія и дополненія по возбужденнымъ отношеніемъ вопросамъ.

Постановлено: благодарить Комитетъ за присылку Отчетовъ и Каталога, кои сдать въ Библіотеку Общества; статью Г. Стукова передать въ Комиссію по составленію археологическихъ картъ Россіи и увѣдомить Комитетъ, что Общество выражаетъ полную готовность поддержать Музей въ его дѣятельности, охотно общается свое руководство, высылаетъ ему свои изданія и общается свое содѣйствіе въ производствѣ археологическихъ изслѣдованій края. Что-же касается до принятія Музея подъ свое покровительство, то, въ виду серьезности вопроса, подвергнуть его тщательному обсужденію въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій.

д) Письмо д. ч. барона Ж. де Бай изъ Париза, отъ 6 іюля, съ выраженіемъ благодарности за назначеніе его представителемъ Общества на предстоящемъ VIII международномъ Съѣздѣ Американистовъ.

е) Отношеніе Императорскаго Московскаго Университета, отъ 20 іюля, за № 2200, съ выраженіемъ искренней благодарности за присланныя ему Обществомъ свои изданія.

ж) Письмо чл. в. И. Корсунскаго изъ Сергіева Посада отъ 13 октября съ благодарностью за высылку ему „Исторической записки“ и съ приложеніемъ своихъ трудовъ для библіотеки Общества въ 8 названіяхъ.

Постановлено: благодарить, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

з) Письмо д. ч. проф. В. В. Антоновича, съ выраженіемъ глубокой благодарности за привѣтствіе его адресомъ въ день 25-лѣтія его ученой дѣятельности и съ извѣщеніемъ, что обстоятельства не позволяютъ ему предпринять текущимъ лѣтомъ какую либо экскурсію.

и) Письмо члена-сотрудн. Общ. для распротр. св. писанія въ Россіи И. К. Голубева, отъ 27 сентября, за № 251, съ приложеніемъ въ даръ Обществу фотографическаго снимка съ иконы св. Архистратига Михаила, находящейся въ г. Березовѣ.

Постановлено: благодарить.

і) Письмо г. уѣзднаго казначея г. Дорогобужа, Смоленской губ., А. И. Васильевскаго, отъ 22 августа, съ приложеніемъ въ даръ Обществу фотографіи съ древней иконы Теребовльской Божіей Матери, находящейся въ Покровской ц. г. Дорогобужа и въ соборѣ г. Ельни, и съ предложеніемъ своихъ услугъ Обществу.

Постановлено: благодарить.

к) Отношеніе попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, отъ 8 іюня, за № 4200, съ приложеніемъ описанія древняго армянскаго монастыря Астваца-

цина и развалины крѣпости въ с. Бджаня, Новобаязетскаго у., Эриванской губ., составленнаго преподавателемъ учительской семинаріи въ г. Эривани, Амбарцумомъ Атонасянцемъ.

Постановлено: благодарить г. попечителя, а статью г. Атонасянца прочесть въ настоящемъ засѣданіи.

л) Письмо чл. кор. о. В. Никифорова, изъ г. Александріи, Херсонской губ., съ благодарностью за избраніе въ члены Общества, съ приложеніемъ статьи: „Отрывокъ изъ дневника, веденнаго членомъ VII Археологическаго Съѣзда въ г. Ярославлѣ въ 1887 г.“ и съ просьбой, въ случаѣ если статья эта не удовлетворитъ требованіямъ Общества, вернуть ее обратно.

Постановлено: въ виду того, что статья эта не соответствуетъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ Обществомъ, возвратить ее, согласно желанію автора, обратно и благодарить за стремленіе содѣйствовать Обществу въ его занятіяхъ.

м) Отъ ч. к. Ѳ. Ѳ. Чекалина замѣтка подъ заглавіемъ: „Слѣды болгаро-татарскаго поселенія около с. Канадея, Сызранскаго уѣз., Симбирской губ.“.

Постановлено: передать въ редакціонный комитетъ.

н) Письмо сотника 4-го пѣшаго Пластунскаго баталіона (льготнаго состава) г. Нефедова, отъ 12 февраля, за № 21, съ приложеніемъ оттисковъ съ каменной печати и съ просьбой объ ея разборѣ.

Постановлено: увѣдомить г. Нефедова, что въ виду крайней неясности снимковъ невозможно опредѣлять печать.

о) Отношенія г. ректора Императорскаго Томскаго университета, отъ 16 мая, за № 795, Таврической ученой архивной комиссіи отъ того-же числа, за № 146 и распорядительнаго комитета Красноярскаго городского музея и библіотеки, отъ 19 іюля, за № 6, съ просьбами о пожертвованіи имъ изданій Общества.

Постановлено: удовлетворить по мѣрѣ возможности,

п) Письмо г. М. В. Соймонова изъ Орла, отъ 1 октября, съ указаніемъ на свѣдѣнія о пещерахъ по р. Бухтармѣ, съ находящимися въ нихъ плитами, покрытыми неизвѣстными надписями, — свѣдѣніями, извлеченными изъ рукописной брошюры начала текущаго столѣтія, подъ заглавіемъ: „Описаніе части Иртыша между устьями рѣкъ Нарыма и Шульбы“.

Постановлено: благодарить за свѣдѣнія и просить выслать во временное пользованіе Общества самую брошюру.

р) Отношеніе Архангельской духовной консисторіи, отъ 13 іюня, за № 3537, съ приложеніемъ отвѣтовъ на запросные пункты Общества по вопросу о составленіи археологическихъ картъ Россіи.

Постановлено: благодарить, а отвѣты сдать въ комиссію по составленію помянутыхъ картъ.

с) Письмо учителя Зюздино-Христорождественской церковно-приходской школы, Глазовскаго уѣз., Вятской губ., А. Н. Шатрова, отъ 28 іюля, за № 20, съ увѣдомленіемъ, что начатыя имъ ранѣе археологическія изслѣдованія въ Глазовскомъ уѣздѣ окончены и отчетъ о нихъ скоро будетъ высланъ Обществу и съ просьбой о выдачѣ ему открытаго листа и небольшой суммы денегъ на производство таковыхъ же изслѣдованій на границѣ Пермской губ.

Постановлено: просить о скорѣйшей высылкѣ отчета, а вопросъ о дальнѣйшихъ изысканіяхъ отложить до весны.

т) Телеграмма ч. к. Г. Церетелли из Батума от 21 июня, с извещением, что подрядчик строителя Батумского порта взрывает фундаментальную скалу Цихсдзирской крепости с целью безвозмездной добычи строительного материала, угрожая этим разрушением крепости и вновь открытого знаменитого подземного хода Кадутис-Изики; — телеграмма председателя Общества гр. П. С. Уваровой Батумскому губернатору кн. Эристову, с просьбой принять меры к сохранению Цихсдзидри и ответить на нее кн. Эристова: „Цихсдзирская крепость остается в прежнем виде, не позволю никому испортить.

Постановлено: принять к сведению.

у) Отношение Императорской Археологической Комиссии, от 9 июня, за № 645, с приложением копий с донесения г. Орловского губернатора, от 24 мая, за № 2082 о находке подземных построек в г. Ливнах, около Сергиевской церкви, с просьбой не найдут ли Общество возможным командировать туда кого либо из членов своих для исследования означенных построек.

По поводу этой бумаги секретарь пояснил, что так как она получена была в такое время, когда в Москву не оказывалось ни одного из членов Общества, пожелавших бы принять на себя это поручение, то Комиссия и было отвечено о невозможности исполнения ее просьбы.

ф) Письма от чл. - кор. А. А. Спицина из Вятки, с уведомлением о приготовленной им для высылки в Общество коллекции черепков из вятских городищ, с краткой замечкой об осмотренных им 2 городищах и с уведомлением, что его археологическая поездка встретила препятствия как со стороны Вятских властей, требовавших с г. Спицина открытого листа Императорской Археологической Комиссии, так и со стороны Елабужской уездной земской управы, отказавшей ему, несмотря на ходатайство Общества, в выдачу билетов на бесплатные разъезды по уезду.

К этим письмам, в дополнение их, были представлены: телеграмма председателя Общества г. Вятскому губернатору о том, что г. Спицин производит исследования на специально для того дарованные Высочайшим средством, отношение Елабужской земской управы и письмо ч. к. Н. А. Спаскаго из Вятки, обращавшагося к Вятским властям по поручению Общества для выяснения недоразумения по поводу исследований г. Спицина.

Постановлено: принять к сведению.

х) Письмо г. В. И. Баданина из г. Никольска, Вологодской губ., с приложением рисунка с бронзового орудия, найденного близ г. Никольска во время пахоты земли и с просьбой об определении этого орудия.

Постановлено: уведомить г. Баданина, что найденный предмет есть ничто иное, как молоток обыкновенного типа.

ц) Письмо ч. к. П. Д. Давыдова из Кутаиса, от 15 июля, с просьбой о выдаче ему открытого листа на производство археологических исследований в Кутаисской губ.

К этому секретарь пояснил, что так как г. Давыдов уже давно занимается исследованием Кутаисской губ. по поручениям Общества, то просимый им лист был ему выдан 26 июля.

Постановлено: просить г. Давыдова о скорейшей высылке в Общество отчета.

ч) Прошение вдовы коллежского ассесора Е. А. Красовской из Новочеркасска, отъ 4 сентября, о выдачѣ ей открытаго листа на производство раскопокъ въ области войска Донскаго, въ войсковыхъ и портовыхъ общественныхъ земляхъ округовъ: Черкаскаго, Донецкаго, Миусскаго и 1-го Донскаго, съ тѣмъ, что если будутъ открыты сокровища, то чтобы половина стоимости ихъ была обращена въ доходъ войскового капитала.

Постановлено: отказать.

ш) Приглашеніе комитета по устройству чествованія памяти Вячеслава Ганина принять участіе въ означенномъ чествованіи, назначенномъ на 24 августа н. с.

щ) Письмо д. ч. И. И. Васильева, изъ Ломжи, съ просьбой оказать поддержку присылкой изданій Общества вновь открывающейся въ Ломжѣ Русской библіотекѣ.

Постановлено: удовлетворить по мѣрѣ возможности.

з) Письмо студента Импер. Петербургскаго университета В. О. Бодяновскаго, съ просьбой сообщить ему, нѣтъ ли какихъ либо извѣстій объ игрѣ въ „тычку“, о которой упоминается въ слѣдственномъ дѣлѣ объ убійствѣ царевича Дмитрія.

Присутствовавшій въ засѣданіи, проф. М. И. Соколовъ, пояснилъ, что въ Угличѣ до сихъ поръ существуетъ дѣтская игра „кубарики“, повидимому тоже, что и „тычки“. Заключается она въ томъ, что открытій перочинный ножъ кладутъ на палецъ и сбрасываютъ на землю, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы онъ воткнулся стоймя въ землю, предварительно перевернувшись въ воздухѣ. Играющій долженъ послѣдовательно сбрасывать такимъ образомъ ножъ со всѣхъ пальцевъ по очереди, затѣмъ съ кулака въ его вертикальномъ въ землѣ положеніи, что называется „рюмкой“ и въ горизонтальномъ—что называется „закуской“. Не выполнившій безъ ошибки всѣ эти послѣдовательныя сбрасыванья ножа долженъ въ наказаніе вытащить *зубами* воткнутую въ землю, въ уровень съ поверхностью, щепочку—откуда и происходитъ названіе игры „зубарика“.

Постановлено: благодарить проф. Соколова за интересное сообщеніе и сообщить о немъ г. Бодяновскому.

4. Товарищъ предсѣдателя, проф. Д. Н. Анучинъ, сообщилъ о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ и статьяхъ по археологіи, появившихся за послѣднее время. Изъ русскихъ сочиненій референтъ указалъ на 3-й выпускъ „Русскихъ Древностей“ гг. гр. Толстого и Кондакова, заключающій въ себѣ древности Сибири, Средней Азіи и Кавказа, относимыя авторами (иногда безъ достаточныхъ основаній) къ эпохѣ великаго переселенія народовъ; на „Древности Сѣверо-Западнаго края“. Т. I, вып. I., изд. И. Археол. Комиссіею, заключающія въ себѣ статью г. Авераріуса „Дрогичинъ Надбужскій“ съ нѣкоторыми, не всегда вѣроятными, догадками относительно племени Ятвяговъ, и на брошюру г. Эварницкаго „Чтенія по археологіи“, заключающія въ себѣ нѣсколько интересныхъ данныхъ о раскопкахъ южно-русскихъ кургановъ. Изъ иностранной археологической литературы Д. Н. Анучинъ указалъ на статью J. Undset, Antike Wasen-Gebilde (Zeitschrift für Ethnologie 1890. Н. 2), содержащую въ себѣ описаніе (со многими рисунками) маленькихъ бронзовыхъ колесницъ, служившихъ отчасти сосудами или курительницами и украшенныхъ иногда

фигурами лошадей, быковъ, птицъ, людей и т. д. Такія миниатюрныя колесницы, были находимы неоднократно въ Швеціи, Давіи, Германіи и т. д., равно какъ въ Италіи, откуда, вѣроятно, они и были занесены на Сѣверъ съ развитіемъ этрусской торговли. Первообразъ ихъ, впрочемъ, надо искать на востокъ, въ Финніи, Вавилоніи и сосѣднихъ имъ странахъ. — Относительно колесницъ референтъ представилъ еще изслѣдованіе *Petersen, Vogelfundene i Dejbjerg Praestegaardsmose ved Ringkjøbdug 1881 og 1883. Kjøbnh. 1888*, заключающее въ себѣ описаніе раскопокъ въ торфяномъ болотѣ близъ Дейберга въ Ютландіи, гдѣ были найдены, между прочимъ, части двухъ колесницъ, достаточно полныя для того, чтобы составить себѣ понятіе объ ихъ устройствѣ и многочисленныхъ бронзовыхъ украшеніяхъ. Колесницы эти были о четырехъ колесахъ, съ табуретомъ для сидѣнія и съ дышломъ, при чемъ дышло и стороны колесницы были обиты изящно орнаментированными бронзовыми листами. Петерсенъ относитъ эту находку къ д.-римской эпохѣ, и самое позднее—концу II вѣка до Р. Х.—Затѣмъ Д. Н. Анучинъ указалъ еще на статьи: *Dörpfeld, Ueber die Ableitung des Griechisch-römischen Maasse von der Babylon. Elle; Olshausen, Geschichte des Reitersporns (исторія шпоры); Joest, Ursprung des Wartes Kaviar*. (Всѣ статьи въ „Zeitschrift für Ethnologie“. 1890, Н. III). Въ послѣдней статьѣ приведены многія данныя въ пользу того, что слово *Caviar* (икра) происходитъ не изъ какого-либо восточнаго языка, а отъ названія генуэзскаго города Кафы (нын. Феодосіи). Оно входитъ въ употребленіе въ эпоху возрожденія—въ латинской формѣ „Caviarum“ и итальянской—„Caviare“ и затѣмъ усваивается языками французскимъ, нѣмецкимъ, испанскимъ, польскимъ и т. д. Такое происхожденіе слова тѣмъ болѣе вѣроятно, что извѣстно много продуктовъ, получившихъ свое названіе отъ мѣста своего вывоза, напр. „Панамскія шляпы“, хотя онѣ изготовляются не въ Панамѣ, а въ Перу; подобнымъ же образомъ „испанскій перецъ“ растетъ въ Америкѣ, „гумми арабикъ“ идетъ изъ Сенигамбіи или съ верхняго Нила, а не изъ Аравіи, „türkenkorn“ (мансъ)—происходитъ не изъ Турціи, а изъ Америки и т. д. Въ заключеніе Д. Н. Анучинъ обратилъ вниманіе на сочиненіе „Die Wandgemaelde der S. Georgskirche zu Oberzell auf der Reichenau, aufgenommen von Fr. Baer, herausg. von D-r F. X. Kraus“. Fr. in br. 1884, folio —Въ этомъ сочиненіи изображены и описаны древнѣйшія германскія фрески, по всему вѣроятію X-го вѣка, открытыя недавно въ одной изъ древнѣйшихъ церквей южной Германіи, въ Оберцелѣ, на Дорнскомъ озерѣ. —Фрески эти, по мнѣнію референта, представляютъ не малый интересъ для изученія древней религіозной живописи на западѣ и сравненія ея съ византійской.

Постановлено: благодарить и просить замѣтку объ изданіяхъ для напечатанія при протоколѣ.

5. Членъ основатель Общества А. А. Гатцукъ представилъ статью г. А. Кнопфа, изъ Лебедина, Харьковской губерніи, подъ заглавіемъ „Первобытная эпоха научной Россіи“, съ предложеніемъ отпечатать ее въ „Древностяхъ“.

Постановлено: передать въ редакціонный комитетъ.

6. Товарищъ предсѣдателя прочелъ докладъ В. І. Лабунскаго „Раскопки кургановъ въ Калужской губ. лѣтомъ 1890 г.“

На основаніи демонстрированных вещей, найденных г. Лабунским въ разрытомъ имъ курганѣ, д. ч. В. И. Сизовъ высказалъ, что курганъ несомнѣнно женскій и можетъ быть отнесенъ къ XI в.

Постановлено: благодарить г. Лабунскаго, а докладъ его передать въ редакціонный комитетъ.

7. Секретарь Общества прочелъ статью г. А. Атанасянца, присланную г. попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа подъ заглавіемъ: „Древній Армянскій монастырь Аствацацинъ и развалины крѣпости Бджани“.

Постановлено: передать статью члену общества Г. А. Халатову на разсмотрѣніе.

8. Д. ч. В. И. Сизовъ прочелъ „Отчетъ“ члена Общества Е. Р. Романова о раскопкахъ его въ Могилевской губерніи въ 1890 г., составляющій копию съ доклада его Императорской Археологической Коммиссіи, на средства которой были произведены означенныя раскопки.

Въ виду того, что при „Отчетѣ“ не было приложено никакихъ рисунковъ найденныхъ вещей, а описаніе ихъ въ „Отчетѣ“ не давало полнаго о нихъ представленія и вслѣдствіе этого являлось затруднительнымъ высказать какое либо мнѣніе объ эпохѣ раскапываемыхъ кургановъ и городища, присутствовавшій въ засѣданіи членъ витебскаго статистическаго комитета г. Сапуновъ, производившій раскопки вмѣстѣ съ г. Романовымъ, сдѣлалъ нѣкоторые поясненія и дополненія и по изданію проф. Аспелина опредѣлялъ нѣкоторыя изъ (тождественныхъ) находокъ.

Постановлено: благодарить г. Романова за присылку „Отчета“, который передать въ редакціонный комитетъ.

№ 373. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи произведена была баллотировка ранѣ предложенныхъ въ члены-корреспонденты: проф. М. И. Соколова, А. А. Шахматова и М. С. Щеккина, при чемъ всѣ оказались избранными единогласно.

Вновь предложены въ члены: въ дѣйствительные—проф. М. И. Соколовъ—д. ч. В. Θ. Миллеромъ, товарищемъ предсѣдателя и В. И. Сизовымъ, и А. А. Спичинъ и А. А. Оберъ—товарищемъ предсѣдателя, В. Θ. Миллеромъ и секретаремъ; въ члены-корреспонденты—тѣмъ-же лицами: Николай Николаевичъ Харузинъ и В. І. Лабунскій.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 372.

СПИСОКЪ

учрежденій и лицъ, доставившихъ свои изданія въ Библіотеку Импер. Московскаго Археологическаго Общества.

1. Отъ Е. И. В. Вел. Кн. *Георгія Михайловича*: а) „Сборникъ указовъ по монетному и медальному дѣлу въ Россіи, помѣ-

ценныхъ въ полномъ собраніи законовъ съ 1649 по 1881 г." вып. 1, 2, 3. Спб. 1887 г., in. 8°	3
б) „Монеты Царствованія Императора Николая 1-го (изображ. и опис.) № 47.“ Спб. 1890. in. 2°	1
в) „Монеты царствованія Императора Александра II (изображ. и опис.) № 75. Спб. 1890 г., in. 2°	1
2. Отъ А. О. Бычкова: „Библиографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій ординарнаго академика Имп. Акад. Наукъ А. О. Бычкова 1838—1890 г.“ Спб. 1890 г., in. 4°	1
3. Отъ Д. Я. Самоковцова: „Хронологическая классификація могилъ Южной Россіи.“ Варшава 1890 г., in. 8°	1
4. Отъ И. Корсунскаго: а) „Профессоръ В. Н. Потаповъ (некрологъ).“ in. 8°	1
б) „Протоіерей С. К. Смирновъ, бывший ректоръ Моск. Духов. Акад.“ Москва 1889 г., in. 8°	1
в) „Судьба катехизисовъ Филарета, Митрополита Московскаго.“ in 8°	1
г) „Возсоединеніе учіатовъ и Филаретъ, Митрополитъ Московскій“ in. 8°	1
д) „Дѣятельность Филарета, Митрополита Московскаго въ холеру 1830—1831 г.“ Москва 1887 г., in. 8°	1
е) „Новозавѣтное толкованіе ветхаго завѣта“ Москва 1885 in. 8°	1
ж) „Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религиозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи“ Харьк. 1890. in. 8°	1
з) „Систематическій каталогъ книгъ библіотеки Моск. Духовн. Академіи.“ Томъ 2 вып. 3. (1885 г.); Томъ 2 вып. 4. (1887 г.) и вып. 5. (1889 г.)	3
5. Отъ В. З. Зивитневича: а) „Палинадін Захарія Капыстинскаго... XVI—XVII в.“ Варш. 1883 г., in. 8°	1
б) „Владиміръ Св. какъ политическій дѣятель. Кіевъ 1888 г. in. 8°	1
в) „Изъ археологич. экскурсіи въ припетское Помѣстье“ Кіевъ 1890 г., in. 8°	1
г) „Вел. Кн. Кіевскій Святославъ Игоревичъ“ Кіевъ 1888 г., in. 8°	1
д) „О мѣстѣ и времен. крещенія св. Владиміра и о годѣ крещенія кіевлянъ“ 1888 г., Кіевъ in. 8°	1
е) „Судебный процессъ пушкарей Могилевскаго королевскаго замка съ городскимъ магистратомъ, и сооруженіе городскихъ укрѣпленій въ г. Могилевѣ въ концѣ XVI в. и нач. XVII в.“	1
ж) „Научное значеніе археологическ. раскопокъ по сист. р. Сулы въ Роменск. уѣздѣ“ in 8°	1
з) „О значеніи западно-русс. богословско-полемиической литературы конца XVI и нач. XVII в. и мѣстѣ занимаемомъ въ ней Палинодіей Захарія Капыстинскаго“ in 8°	1
и) „Къ вопросу о выработкѣ критерія для классификаціи кургановъ по типамъ“ in. 8°	2

6. *Отъ А. И. Маркевича:* а) „Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII в.“. Одесса 1888 г. in. 8°. 1
 б) „И. С. Аксаковъ и его значеніе“. Одесса 1886 г., in. 8°. 1
 в) „И. Н. Костомаровъ и его значеніе“. in. 8°. 1
 г) „Мѣстническіе случаи въ изслѣдованіи Н. П. Лихачева: Разрядныя дѣла XVI в.“. Спб. 1888 г., in. 8°. 1
 д) „Положенія къ сочиненію: Исторія мѣстничества въ Москов. госуд.“ in. 8°. 1
 е) „Разрядная книга въ Парижской національной библіотекѣ“. in. 8°. 1
 ж) „Пребываніе въ Крыму московск. гонца подъячаго Василя Айтамірова“ въ 1692—1695 г., in. 8°. 1
 з) „О лѣтописях“; вып. I и II. Одесса 1883—1885 г. in. 8°. 2
 и) „25-ти-лѣтіе Имп. Новоросс. Университета“. Одесса 1890 г. in. 8°. 1
7. *Отъ И. А. Визрамъева:* „Расходная книга патріаршаго приказа кушаньямъ подававшимся патріарху Адріану и разнаго чина людямъ“. Спб. 1890. in. 8°. 1
8. *Отъ Е. Т. Соловьева:* „Гражданское право. Очерки народнаго юридическ. быта“. Казань 1888. in. 8°. 1
9. *Отъ И. Н. Смирнова:* а) „Юбилей Имп. Мос. Археолог. Общества и VIII Археолог. Съѣздъ“. Казань 1890 г. in. 16°. 1
 б) „Этнографія по Казанской научно-промышленн. выставкѣ“. Казань. 1890 г., in. 16°. 1
10. *Отъ В. Н. Сторожева:* а) „Десятни, какъ источникъ для изученія исторіи русск. провинціалн. дворянства въ XVI и XVII в.в.“. in. 8°. 1
 б) „Дозорная книга гор. Твери 1616 г.“. Тверь 1890 г. in. 8°. 1
11. *Отъ Императорской Археологической Комиссіи:* „Матеріалы по археологій Россіи, № 4. Древности сѣв.-зап. края“. Спб. 1890 г., in. 4°. 1
12. *Отъ Общества любителей Естествознанія, Антропологій и Этнографій:* а) „Лѣтопись зоологич. труд. Общества, въ перв. 25 л. его существован.“ (1863—1888), томъ 2. Москва 1890 г. in. 4°. 1
 б) „Дневникъ зоологич. отдѣлен. Общ. и Музея“. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8. Москва 1890 г., in. 4°. 8
 в) „Протоколы засѣданій антропологическаго отдѣла Общества“. вып. 8. in. 4°. 1
13. *Отъ Импер. Академіи Наукъ:* „Записки“. Т. LX, Т. LXI кн. 1 и 2. Спб. 1889—1890 г., in. 8°. 3
14. *Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія:* „Журналъ“. за 1890 г., кн. 6, 7, 8, 9 и 10, Спб. in. 8°. 5
15. *Отъ Имп. Казанск. Университета:* а) „Ученныя Записки И. К. У.“. кн. 3, 4 и 5. Казань 1890 г., in. 8°. 1
 б) „Ученныя Записки по медицинск. факул.“. Казань 1890 г., in. 8°. 1
 в) „Ученныя Записки по Физико Математич. факультету“. 1890 г., Казань. in. 8°. 1

16. <i>Отъ Импер. Новоросс. Университета: „Записки“. Том. LIII и LIV. Одесса 1890 г., in. 8°.</i>	2
17. <i>Отъ Харьковскаго Историко-Филологич. Общества: „Сборникъ“ Т. II, Харьковъ. 1890 г. in. 8°.</i>	1
18. <i>Отъ Хаванскаго: „Филологическія записки“. Харьковъ. 1890 г., in. 8°. вып. II и III.</i>	2
19. <i>Отъ Имп. Русск. Археологич. Общества: а) „Записки И. Р. А. О“. т. IV 1890. in. 8°.</i>	1
б) „Труды восточн. отдѣл. И. Р. А. О“. т. XX., 1890. in. 8°.	1
в) „Записки восточн. Отдѣл. И. Р. Арх. О“. т. IV, в. III—IV. 1890 г., in. 8°.	1
20. <i>Отъ Археологической Коммисіи: а) „Расходная кн. Патриаршаго приказа кушаньямъ подававшимся патриарху Адриану и разнаго чина лицамъ“. Спб. 1890 г., in. 8°.</i>	1
б) „Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣверн. Россіи“. Спб. 1890 г., in. 8°.	1
в) „Русская историческая бібліотека“ т. 12, Спб. 1890 г., in. 8°.	1
21. <i>Отъ Имп. Русск. Геогр. Общества (въ Спб.): а) „Извѣстія“ 1889 г., вып. VI и VII. in. 8°.</i>	2
б) „Извѣстія“. 1890 г., вып. 1, 2, 3 и 4. in. 8°.	4
в) „Отчетъ И. Р. Г. О“. за 1889 г., in. 8°.	1
22. <i>Отъ Кавказск. отдѣла И. Р. Геогр. Общества (въ Тифлисъ): „Записки“.—кн. XIV. в. 1., 1890. in. 8°.</i>	1
23. <i>Отъ Запад. Сибирскаго Отд. И. Р. Г. Общ. (въ Омск): „Отчетъ“—за 188⁸/₈ г.г. 1890. in. 8°.</i>	1
24. <i>Отъ Вост.—Сибирск. Отд. И. Р. Геогр. Общества (въ Иркутск): „Извѣстія“. Т. XXI 8°. 2 и 3, 1890 г., in. 8°.</i>	2
25. <i>Отъ Рязанск. Учен. Архивн. Коммисіи: а) „Труды“.—1889 г. Т. IV, вып. 11—12. in. 4°.</i>	1
б) „Труды“.—1890 Т. V. в. 1—2, 3, 4, 5 и 6. in. 4°.	5
26. <i>Отъ Нижегород. Ученой Архивн. Коммисіи: „Дѣйствія Нижегород. Архив. Комм“. в. 6 и 7. 1889 и 1890 г. in. 4°.</i>	2
27. <i>Отъ Таурическ. Ученой Архивн. Коммисіи: „Извѣстія“. № 10. Симфероп. 1890 г. in. 8°.</i>	1
28. <i>Отъ Тамбовск. Ученой Архивной Коммисіи: а) „Извѣстія“. 1890 г. вып. XXVII, XXVIII, и XXIX in. 8°.</i>	3
б) „Описи предметамъ Тамбовск. Историч. Музея“. 1889. in. 8°.	1
в) „Указатель къ описи историческ. архива. час. II. 1890 г. in. 8°.	1
29. <i>Отъ Орловск. Ученой Архивной Коммисіи: „Труды“. 1890 г. вып. 1, 2, 3. in. 8°.</i>	3
30. <i>Отъ Саратовск. Ученой Архивн. Коммисіи: „Труды“. 1890 г. Т. III. в. 1. in. 8°.</i>	1
31. <i>Отъ Москов. Духовн. Академіи: „Творенія св. отцевъ“. 1890 г. кн. III. in. 8°.</i>	1
32. <i>Отъ Церковно-Археолог. Общества при Киевск. Духов. Академіи: „Извѣстія“ за 1889 г. Киевъ 1890 г., in. 8°.</i>	1

33. <i>Отъ Архива Главнаго Штаба: „Опись секретнаго повѣстья“</i>	
1890. Москва. in 8°.	2
34. <i>Отъ Александровской публич. библиот. въ Самарѣ: „Отчетъ“</i>	
за 1889 г., in 8°.	1
35. <i>Отъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго</i>	
<i>Края: а) „Протоколы“ за Май—Декабрь 1888 г., Астрахань. 1890 г.,</i>	
<i>in 8°.</i>	1
б) „Отчетъ“ за 1888 г., in 8°.	1
36. <i>Отъ Комитета Нерчинской Городск. Обществ. библиотекы</i>	
<i>и публичнаго музея: а) „Каталогъ библиотекы“. 1890 г. in 16°. . .</i>	1
б) „Отчетъ по библ. и музею“. за 1887—1888 г.г., in 16°. . .	1
в) „Отчетъ“. за 1889 г. in 16°.	2
37. <i>Отъ Витебск. Губ. Стат. Комитета: а) „Отчетъ“ за 1889 г.</i>	
<i>Витебскъ. 1890 г., in 8°.</i>	1
38. <i>Отъ Уфимск. Губ. Стат. Комитета: а) „Общее собраніе</i>	
<i>24 Февр. 1890 г“.</i>	1
б) „Сплавъ заводскихъ каравановъ“. (Очеркъ). in 16°.	1
39. <i>Отъ Якутск. Обл. Статистич. Комитета: а) „Обзоръ</i>	
<i>Якутской области“. За 1888 г., in 4°.</i>	1
б) „Отчетъ комитета“. За 1888 г., in 8°.	1
40. <i>Опись Нижегородск. Губ. Статист. Комит.: „Нижегородскій</i>	
<i>сборникъ“ Т. IX. 1890 г., in 8°.</i>	1
41. <i>Отъ Харьков. Губ. Стат. Комитета: „Харьковскій сбор-</i>	
<i>никъ“. вып. 4. 1890 г., in 8°.</i>	1
42. <i>Отъ М. Н. Сперанскаго: „Пергаменные отрывки русскихъ</i>	
<i>рукописей въ Прагѣ“. Отд. отъ изъ Р. Ф. Вѣстника.</i>	1

№ 374. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 30 ноября 1890 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Н. Ю. Зографа, П. Н. Бречетова, Х. И. Кучукъ-Ионнесова, В. Ф. Миллера, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, С. У. Соловьева, И. И. Соловейчика, А. И. Станкевича, Д. М. Струкова, Г. А. Халатова, барона Д. О. Шенпинга, В. Н. Щепкина и секретаря Общества В. К. Труновскаго.

По открытіи засѣданія, предсѣдатель доложилъ гг. членамъ, что лѣтомъ текущаго года имъ получена была отъ Société des Antiquaires de France высшая награда этого Общества — серебряная медаль, а во время проѣзда въ августѣ с. г. черезъ Горійскій уѣздъ, дворяне этого уѣзда, во главѣ съ своимъ предводителемъ, поднесли ему благодарственный адресъ за поддержку и охраненіе древнихъ памятниковъ грузинской старины. Считаю, что всѣ эти отличія получены ею, какъ предсѣдателемъ Общества и благодаря трудамъ и дѣятельности послѣдняго, графиня П. С. Уварова принесла Обществу

искреннюю признательность за такія награды, которыми она считаетъ себя обязанной всецѣло Обществу.

Съ своей стороны секретарь Общества также принесть Обществу глубокую благодарность за полученный, благодаря своему званію секретаря, отъ французскаго правительства званіе *Officier d'Academie* и присвоенный этому званію знакъ.

Постановлено: напечатать въ приложеніи къ протоколу текстъ постановленія *Société des Antiquaires de France* и адреса горійскаго дворянства. (Приложенія №№ 1 и 2),

Послѣ сего было приступлено къ очереднымъ занятіямъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Списокъ книгъ и изданій на иностранныхъ языкахъ, поступившихъ въ Общество за время съ 28 мая по 30 ноября, всего 34 названія въ 62 том. и выпускахъ отъ 26 учреждений и лицъ.

Постановлено: жертвователей благодарить, книги сдать въ бібліотеку Общества, а списокъ ихъ напечатать въ приложеніи къ протоколу (Прилож. № 3).

б) Отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 7 сентября, за № 14290 съ увѣдомленіемъ, что г. министръ финансовъ не встрѣчаетъ препятствій къ отпуску Обществу 5000 р. на изданіе трудовъ VIII археологическаго съѣзда изъ остатковъ отъ смѣтныхъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія 1890 года, и что по выясненію таковыхъ остатковъ будетъ внесено въ государственный совѣтъ представленіе объ исхodataйствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на удовлетвореніе просьбы Общества объ отпускѣ ему этихъ 5000 р.

Постановлено: просить г. министра народнаго просвѣщенія принять глубокую признательность Общества за вниманіе къ его нуждамъ.

в) Письмо Э. Картальяка и барона Ж. де Бая съ благодарностью за исхodataйствованіе имъ Обществомъ русскихъ орденовскихъ знаковъ.

г) Отношеніе Лазаревскаго института восточныхъ языковъ отъ 22 ноября за № 1762 и письмо д. ч. А. Э. Быкова съ выраженіями глубокой благодарности за участіе привѣтственными адресами въ празднованіи: первымъ своего 75 лѣтняго, а вторымъ 50 лѣтняго юбилеевъ.

д) Отношеніе историческаго Общества Нестора лѣтописца и письмо д. ч. И. А. Голышева съ благодарностью за посланные имъ послѣднія изданія Общества.

е) Письмо барона Ж. де Бай, изъ Парижа, бывшаго представителемъ Общества на VIII съѣздѣ американистовъ (1 октября 1890) въ Парижѣ, съ приложеніемъ *ordres du jour* этого съѣзда и съ извѣщеніемъ о выслѣхъ имъ въ даръ Обществу коллекціи предметовъ каменнаго вѣка, найденныхъ въ Шампань.

Постановлено: благодарить.

ж) Письмо директора-основателя музея въ Ла-Платѣ Don Francisco Marino, съ присылкой своихъ изданій, просьбой объ обмѣнѣ ими съ Обществомъ и съ предложеніемъ своихъ услугъ и Музею Обществу.

Постановлено: благодарить и вступить въ обмѣнъ изданіями.

з) Письмо секретаря Финляндского археологического Общества въ Гельсингфорсѣ Налтан Аррелгрен съ присылкой въ Общество археологической карты Финляндіи, составленной Финляндскимъ Обществомъ.

Постановлено: благодарить.

и) Письмо кн. Д. К. Нижарадзе, отъ 30 іюля, съ просьбой выдать ему открытый листъ на раскопки въ Кутаисскомъ, Шоропанскомъ и Сенааскомъ уѣздахъ, Кутаисской губ.

По поводу этой просьбы, председатель заявилъ, что, такъ какъ князь Нижарадзе извѣстенъ ему какъ человѣкъ серьезно интересующійся археологіей и уже опытный въ производствѣ раскопокъ, то просимый имъ листъ былъ ему выданъ своевременно. Общество вполне подтвердило это распоряженіе.

е) Письмо д. ч. А. А. Кочубинскаго, изъ Одессы, на имя председателя, въ которомъ онъ пишетъ по поводу статьи проф. Анучина въ XIV т. и ст. П. Н. Милюкова въ XIII т. Древностей, слѣдующее:.... за то истинное наслажденіе читать изслѣдованіе проф. Анучина. Оно своими приемами, положеніемъ и полнотой, вмѣстѣ съ осторожностью въ выводахъ, напомнило мнѣ характеръ трудовъ обоихъ основателей вашего Общества: вашего супруга и общаго друга, А. А. Котляревскаго. Осмѣлился бы только замѣтить, что открытымъ остался вопросъ о времени появленія *самей* въ обрядѣ славянъ. Безспорно, слово *самы*—общеславянское, но насъ, славянъ, оставляетъ здѣсь такой близкій собратъ, какъ языкъ литовскій. Конечно, между словами *самы* и *самъ* мыслима связь и звуковая семасіологическая. Но гдѣ корень? Неясенъ и омонимъ *салазки*. Не изъ финскаго ли сѣвера зашло слово къ славянамъ, но когда? Что же касается самого обряда, то его начало, очевидно, въ общеварійской древности—въ употребленіи *ладъи*. Матеріальная подмѣна тѣмъ легче могла имѣть мѣсто, что фигура саней сближается съ формой лодки. — Къ примѣчанію на стр. 136 прибавилъ бы, что бѣлый цвѣтъ—траурный у лужичанъ, какъ видно изъ рисунковъ, приложенныхъ къ извѣстному собранію лужичанскихъ пѣсней Гаупта и Смоляра.

Со вниманіемъ прочелъ ст. г. Милюкова о Бездежѣ. Дѣйствительно, имя темнаго начала. Но литовскій Бездежъ едва ли татарскаго происхожденія, такъ какъ это имя, съ топографическимъ же значеніемъ, имѣется и въ Чехіи: одинъ изъ старѣйшихъ замковъ въ сѣверной Чехіи—Bezdezъ, какъ и конусообразная гора, которую тотъ замокъ вѣнчаетъ.

Постановлено: благодарить за интересныя свѣдѣнія, а письмо передать проф. Д. Н. Анучину и П. Н. Милюкову.

л) Отношеніе московскаго губернскаго правленія отъ 1 ноября за № 9020 съ препровожденіемъ 819 мѣдныхъ копеечекъ, найденныхъ въ с. Пушкинѣ, Московскаго уѣзда и съ просьбой опредѣлить и оцѣнить ихъ.

Постановлено: увѣдомить губернскаго Правленіе, что монеты эти—копеечки ц. Алексѣя Михайловича, очень обыкновенныя и рѣдкости не представляютъ.

м) Письмо А. С. Вѣлкина, изъ Москвы, съ указаніемъ на курганы и городища Себежскаго у., Витебской губ., съ приложеніемъ карты этого уѣзда, каменнаго молотка, найденнаго на берегу о. Осына, Себежскаго у., и 42 сер. русскихъ копеечекъ отъ г. Клейнберга, изъ Риги, съ просьбой карту и

молотокъ принять въ даръ Обществу, а изъ монеть половину также принять въ даръ, а остальные вернуть г. Клейнбергу съ опредѣленіемъ.

Постановлено: благодарить г. Бѣлкина и исполнить просьбу г. Клейнберга.

н) Отъ г. Н. Шлямбергера, изъ Москвы, описаніе рукописи XVIII ст. и предложеніе приобрести ее.

Постановлено: передать описаніе и предложеніе въ Историческій Музей.

о) Отъ международнаго географическаго конгресса 1891 г. въ Бернѣ приглашеніе принять участіе въ его трудахъ и программа его.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

п) Отъ Н. В. Тесленко, студента Имп. Московскаго университета, свѣдѣнія о курганахъ Великолуцкаго у., Псковской губ., съ планомъ ихъ.

Постановлено: благодарить.

3. Предсѣдатель Общества, гр. П. С. Уварова, предложила Обществу принять отъ нея въ даръ различныя сочиненія, касающіяся средней Азіи и привезенныя ею изъ Ташкента.

Постановлено: принести гр. Уваровой глубокую благодарность Общества, и напечатать списокъ изданій въ приложеніи (прилож. № 4).

4. Д. ч. Н. Ю. Зографъ прочелъ докладъ о раскопкахъ въ Московской губ. въ 1890 г., при чемъ просилъ разрѣшенія найденныя имъ вещи, весьма обыкновенныя, пожертвовать въ Русскую школу, какъ мѣстную находку.

Постановлено: благодарить проф. Зографа за интересный докладъ, просить его для напечатанія въ „Древностяхъ“, вмѣстѣ съ отчетомъ о прошлогоднихъ раскопкахъ въ той-же мѣстности, а вещи пожертвовать въ Русскій школьный музей.

5. Д. ч. В. Θ. Миллеръ прочелъ докладъ „Добрыня-Змѣборецъ“.

Въ обсужденіи положеній референта приняли участіе гр. Уварова, бар. Шеннингъ, проф. Соколовъ, Милуковъ и В. И. Сизовъ, и постановлено было благодарить автора за интереснѣйшій докладъ.

6. Ч. к. В. Н. Щепкинъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ „Памятникъ золотого шитья начала XV в.“

Докладъ этотъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній между референтомъ и д. ч. М. И. Соколовымъ, С. І. Долговымъ, и др., послѣ чего постановлено было благодарить автора за весьма интересное сообщеніе и просить для напечатанія въ „Древностяхъ“.

За позднимъ временемъ избраніе ранѣе предложенныхъ въ дѣйствительные члены — А. Л. Обера, проф. М. И. Соколова и А. А. Спицина, и въ члены-корреспонденты — Н. Н. Харузина и Витольда Іосиф. Лабунскаго было отложено до слѣдующаго засѣданія.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 374.

Société Nationale des Antiquaires de France.
Extrait du proces-verbal de la Séance du 25 Juin 1890.

A la suite de la nomenclature par M. le Président des ouvrages adressés à la Société, Monsieur le Baron de Baye, membre résidant, fait hommage de la part de Madame la Comtesse Ouvaroff, Présidente du recent congrès archéologie de Moscou, d'un grand nombre de publications archéologiques magnifiquement éditées par cette éminente protectrice des études, concernant l'antiquité en Russie. Plusieurs de ces ouvrages sont dûs à la plume du feu Comte Ouvaroff, son mari, les autres sont l'oeuvre collective des associations scientifiques aux travaux desquelles elle prend une si grande part.

La Société charge Monsieur de Baye de remercier Madame la Comtesse Ouvaroff de son beau présent et décide qu'une de ses médailles en argent lui sera adressée dans un écrin comme gage de particulière considération et de gratitude.

Le Secrétaire de la Société des Antiquaires de France
Ulysse Robert.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 374.

Ваше Сіятельство
Милостивѣйшая Графиня
Прасковья Сергѣевна!

Благодаря сочувственному отношенію Вашему къ памятникамъ Грузинской старины, мы научились цѣнить ихъ, или вѣрнѣе сказать, Вы открыли намъ глаза и дали намъ путь цѣнить и уважать памятники нашей сѣдой древности, которые пожалѣла стереть съ лица земли всеразрушающая рука времени и людей. Неусыпныя археологическія изысканія, производимыя въ классической Иверіи подъ Вашимъ мудрымъ и опытнымъ руководствомъ, выяснили намъ тайники нашей исторіи и изъ нѣдръ земли многое воскресло и воплотилось, что безъ Вашей помощи лишено было сотни лѣтъ своей живительной силы и соответствующаго значенія. Поощренныя Вашими безпримѣрными археологическими трудами, соотечественники наши приступили къ возобновленію памятниковъ, болѣе другихъ извѣстныхъ въ старину своею богатою историческою жизнію и чудными орнаментами. Къ числу такихъ памятниковъ, которые на нашихъ глазахъ какъ бы воскресли, относится 1500-лѣтній Никозскій соборъ, готовый уже обратиться въ руины, и знаменитый Тогаскій

соборъ, построенный царицей Тамарой, къ возобновленію котораго уже приступили по Вашему желанію.

Принося Вамъ, Милостивѣйшая Графиня Прасковья Сергѣевна, искреннѣйшую признательность отъ вѣреннаго мнѣ Горійскаго уѣднаго дворянства за Ваши труды по изслѣдованію и изданію нашихъ отечественныхъ археологическихъ памятниковъ, смѣю надѣяться, что Вы и впредь съ такимъ же сочувствіемъ будете относиться къ грузинскимъ памятникамъ, составлявшимъ былую пышность многострадальной, православной Иверіи, на которые уже обращено вниманіе обожаемаго нашего Государя Императора, осчастливившаго единовѣрную Грузію своимъ Монаршимъ посѣщеніемъ и удостоившаго внимательнымъ осмотромъ ея знаменитые монументы.

Горійскій уѣднй Предводитель дворянства *И. Сулхановъ*.

23 Августа, 1890 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 374.

СПИСОКЪ

учрежденій и лицъ, доставившихъ свои изданія въ Библіотекѣ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

1. <i>Smithsonian Institution, въ Washington, America:</i> „Отчеты (Annual Report) за 1886 г. ч. II-я и 1887 г. ч. I и II	3
2. <i>Отъ Императорскаго Японскаго Университета въ Tokyo:</i> „Календарь“ (Kalendar) на 1889—90 г.	1
3. <i>Società Reale di Napoli:</i> а) „Atti della Reale Academia di archeologia, lettere e belle arti di Napoli.“ Vol. XIV.	1
б) „Rendiconti della società...“ за 1888 и 1889 гг.	2
4. <i>Reale Academia dei lincei, въ Римъ:</i> „Notizie degli scavi di antichità... Marso-Giulio“ 1890 г.	5
5. <i>Отъ редакціи:</i> „Bulletino di archeologia e storia dalmata“, Aprile-Settembre 1890 г.	6
6. <i>Отъ редакціи:</i> „Bulletino di paletnologia italiana“, seria II, tome V, anno XV, и tome VI, anno XVI №№ 3—6.	3
7. <i>Société royale des antiquaires du Nord, въ Копенгагенъ:</i> а) „Mémoires.“ Nouvelle série 1889 г.	1
б) „Aarboger for Nordick Oldkyndighed och historie“, за 1889 г. 2 вып. и за 1890 г. 3 вып.—всего.	5
8. <i>Отъ Университета въ Упсаль:</i> „Отчетъ“ за 1889 г.	1
9. <i>Отъ редакціи:</i> „Kongl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien“ Manadsblad за 1888 и 1889 гг.	2

10. *Omъ редакцию:* „Nordiske Fortidsminder udgivne af det Kgl. Nordiske Oldskrifts-elskab. I Hefte 1
11. *Omъ редакцию:* „Antiquarisk Tidskrift för Sverige -Elfte delen, första och andra Häftet“ 1
12. *Omъ редакцию:* „Finska Fornminnes förenngens Tidskrift.“—XI. 1
13. *Omъ Verein für Thüringische Geschichte und Alterthumskunde* *изъ* *Ленинъ:* „Zeitschrift des Vereins etc. Neue Folge, 7-tes Band. Heft 1—2“ . 1
14. *Omъ редакцию:* „Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien“. Band XX. № 4. 1
15. *Omъ редакцию E. Carthailac:* „L'anthropologie“ (журналъ) за 1890 г. Янв.—Октябрь. 5
16. *Omъ Хорватскаю археологическаю Общества:* а) *Popis arkeologickoga odjela* „... (Описание археологическаго отдѣла въ національномъ музеѣ). Отд. I, кн. I. 1889 г. и Отд. II кн. I, 1890 г. . . 2
- б) „Viestnik hrvatskoga arkeologickoga druztva“, Godina XII. Вып. 1—4, 1890 г. 4
17. *Omъ Francisco Moreno, directeur fondateur du Musée de La-Plata:* а) „Le Musée de La-Plata“ 1
- б) „Projet d'une exposition retrospective argentine“ 1
- в) „Lettre de Mr. Henry Ward sur les Musées Argentins“ 1
18. *Omъ W. v. Gutzeit.*—Его брошюра: „Das Leben des heiligen Stefan von Ssuors'h“. Riga. 1
19. *Omъ Dr. F. Waldmann.*—Его рефератъ: „Der Bernstein im Alterthum“. Fellin 1
20. *Omъ C. C. Смукаю:* „Les archives de l'intendance sacrée à Délos (315—166 av. I. C.)“, par Th. Homolle. 1
21. *Omъ Eduard Dobbert.* а) Его рефератъ: „Das Abendmahl Christi in der bildenden Kunst bis gegen den Schluss des 14 Iahrhunderts“ . 1
- б) Его рецензія на: а) „Springer's Forschungen auf dem Gebiete der Miniaturmalerei“, и б) „Tikkanen, Die Genesismosaik in S. Marco zu Venedig“. (Помѣщены въ Göttingensche gelehrte Anzeigen). . . . 2
22. *Omъ Henri Omont:* „Catalogue des manuscrits grecs des bibliothèques des villes hanséatiques: Hambourg, Brême et Lübeck“. . . 1
23. *Omъ Kovalevsky, Max. Max.:* „Tableau des origines et de l'évolution de la famille et de la propriété“. 1
24. *Omъ Baron J. de Baye.*—Его статьи: а) „La nécropole d'Habblingbô (Gotland)“. 1
- б) „Le tombeau de Wittislingen au Musée national bavarois (Münich)“. 1
- в) „Croix lombardes trouvées en Italie“ 1
25. *Omъ Hiersemann, Leipzig:* „Антикварные каталоги его склада“. 5

ПРИЛОЖЕНИЕ 4-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 374.

СПИСОКЪ

нигъ, принесенныхъ въ даръ Археологическому Обществу предсѣдателемъ, гр. П. С. Уваровой.

1. Султаны Кенисара и Садыкъ. Біографическіе очерки султана Ахмета Кенисарина. Обработано для печати и снабжено примѣчаніями Е. Т. Смирновымъ.—Ташкентъ 1889 г. 8°. 1
2. Наливкинъ, В. и Наливкина, М.—„Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы“.—Казань. 1886. 8°. 1
3. Хорошкинъ, А. П.—„Сборникъ статей, касающихся до Туркестанскаго края“.—Спб. 1876. 8°. 1
4. Богдановъ, М. Н.—„Очерки природы хивинскаго оазиса и пустыни Кизылъ-Кумъ“.—Ташкентъ. 1882. 8°. 1
5. „Туркестанская справочная книга съ календаремъ“ на 1885 годъ, подъ редакціей В. А. Соколова. Изданія годъ первый.—Ташкентъ 1884. 8°. 1
6. „Записки Туркестанскаго отдѣла Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи“ — Томъ I, вып. 1.—Ташкентъ 1879. 8°. 1
7. Васильевъ, Николай —„Къ вопросу о школьномъ образованіи у современныхъ мусульманъ“.—Ташкентъ 1890. 16°. 1
8. Маевъ, Н.—„Туркестанская выставка 1890. г. Путеводитель по выставкѣ и ея отдѣламъ“.—Ташкентъ 1890. 8°. 1
9. „Каталогъ военно-историческаго отдѣла Туркестанской выставки 1890 г.“.—Ташкентъ. 1890. 8°. 1
10. Наливкинъ, В.—„Краткая исторія Кокандскаго ханства“ 1
11. Васильевъ, Н.—„Кочевники Туркестана“ 1
12. Каль, Е.—„Арабскія, турецкія и персидскія рукописи“ 1
13. Остроумовъ, Н.—„Сарты“ . Этнографическіе матеріалы. В. 1. 1
14. „Туркестанскій Календарь“ на 1888 г. 1

№ 375. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, декабря 3 дня 1890 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: И. Е. Забѣлина, К. М. Быковского, А. М. Павлинова и С. У. Соловьева.

- I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія Коммиссіи.
- II. Доложены слѣдующія бумаги:

1. Отношеніе Московскаго губернскаго правленія объ устройствѣ прохода для пѣшеходовъ, который предполагается проложить черезъ корпусъ губернскаго правленія, со стороны вновь строящагося зданія Городской Думы, рядомъ съ существующимъ проѣздомъ Воскресенскихъ воротъ. При чемъ прилагаются чертежи и испрашивается заключеніе Общества, соответствуетъ ли убранство фасадовъ предполагаемаго прохода архитектурѣ Воскресенскихъ воротъ, въ археологическомъ отношеніи.

Постановлено: выражая полное сочувствіе желанію согласовать архитектуру вновь предполагаемыхъ воротъ съ существующимъ образцомъ старины, Коммиссія находить желательнымъ избѣгать тѣхъ частей въ убранствѣ фасада, со стороны Иверской Часовни, которыя не гармонируютъ съ архитектурой Воскресенскихъ воротъ и не вызываются конструкціею, какъ-то: парадетъ и шатровая крыша значительно приподнятая, а также и 2 окна около арки воротъ, которые не пояснены разрывомъ, а фасадъ этихъ оконъ не сходится съ планомъ, такъ что нельзя судить почему окна находятся въ данномъ мѣстѣ.

2. Отношеніе московской духовной консисторіи, отъ ноября 7-го дня, 1890 года, за № 6219, о предполагаемыхъ строительныхъ работахъ при церкви Благовѣщенія, что на Житномъ дворѣ, въ московскомъ кремлѣ, гдѣ предполагается, для увеличенія помѣщенія церкви, занять часть кремлевской башни, сдѣлать пробивку стѣнъ въ башнѣ, устроить лѣстницы и т. п.

Постановлено: поручить А. М. Павлинову осмотрѣть на мѣстѣ предполагаемыя работы и сообщить Коммиссіи.

3. Отношеніе отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ ноября 22-го дня, 1890 года, за № 5775, о позолотѣ и поновленіи окраски иконостаса и возобновленіи древнихъ иконъ этого иконостаса (на доскахъ и на холстѣ) во второ-классномъ Онежскомъ Брестномъ монастырѣ, устроенномъ, въ 1660 году, патріархомъ Никономъ. На холстѣ написано Вознесеніе и Преображеніе Господне.

Постановлено: 1) въ виду представляемаго, по времени, иконостасомъ художественнаго и археологическаго интереса, просить о присылкѣ снятыхъ съ него фотографій; 2) возобновленіе иконъ исполнить съ принятіемъ должныхъ мѣръ предосторожности, для чего работу поручить опытному иконописцу, который-бы не сдѣлалъ возобновленіе, заключающееся въ наложеніи новыхъ красокъ, подъ слоемъ которыхъ было бы скрыто древнее письмо, а, напротивъ, промывая иконы, способствовалъ бы возстановленію его, при чемъ наложеніе новыхъ красокъ можетъ быть допущено въ виду крайней необходимости и гдѣ только есть ясное указаніе какъ возстановить старину; покрытіе лакомъ должно быть сдѣлано также съ осторожностью, и 3) иконы, писанныя на полотнѣ просить прислать въ Императорскій Историческій Музей.

4. Прочитано письмо отъ г. Министра Двора, на имя предсѣдателя Археологическаго Общества, отъ октября 19 дня 1890 г., за № 3327, въ которомъ предложенъ вопросъ на какія средства можетъ быть произведена реставрація церкви Василія Блаженнаго.

Постановлено: отвѣтить г. Министру, что реставрація памятника русскаго зодчества, имѣющаго такое огромное значеніе—какъ церковь Ва-

силія Блаженнаго, можетъ быть произведена только на средства правительства.

5. Читано заявленіе старосты церкви Василія Блаженнаго объ опасности, угрожающей храму отъ сломки старыхъ зданій среднихъ торговыхъ рядовъ.

Постановлено: передать письмо въ Городскую Управу.

6. Разсматривалось дѣло о пристройкѣ придѣла къ церкви Св. Николая, что въ Пыжахъ, на Ордынкѣ, въ которой было отказано Археологическимъ Обществомъ въ отношеніи отъ іюня 20-го сего года, за № 1357.

Постановлено: оставить въ силѣ прежнее постановленіе о недозволении пристройки.

7. Выслушанъ докладъ И. Е. Забѣлина о томъ, что во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ разобрана верхняя часть контръ-форса съ западной стороны храма и найдена наружная раскраска стѣнъ въ полѣ съ колоннами, при чемъ ясно видна мѣстами графья, а раскраска сохранилась только по бокамъ изображенія святыхъ. Въ настоящее время духовенство испрашиваетъ разрѣшеніе Общества сдѣлать изображенія святыхъ на цинковыхъ доскахъ и помѣстятъ ихъ на мѣста древнихъ изображеній.

Постановлено: обратиться къ вице-губернатору г. Владимира съ просьбою о приказаніи снять фотографіи съ Успенскаго Собора, о которыхъ Археологическое Общество уже не однократно просило. О предполагаемыхъ изображеніяхъ на цинковыхъ доскахъ можно будетъ рѣшить только по полученіи фотографій съ открытой стѣнописи, такъ какъ теперь, за неимѣніемъ данныхъ трудно рѣшить къ какому времени она можетъ быть отнесена.

№ 376. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 16 декабря 1890 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, М. О. Аттая, Е. М. Быковскаго, А. А. Гатцука, С. О. Долгова, И. Е. Забѣлина, А. А. Ивановскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кириичникова, П. Н. Кречетова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, И. А. Линниченко, В. Θ. Миллера, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, А. Л. Обера, А. В. Орѣшникова, А. С. Павлова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, М. И. Соколова, С. У. Соловьева, И. И. Соловейчика, А. И. Станкевича, Г. А. Халатова, И. В. Цвѣтаева, А. Н. Шварца, В. Н. Щепкина и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

По открытіи засѣданія предсѣдатель напомнилъ гг. членамъ о потеряхъ, понесенныхъ Обществомъ, въ послѣднее время, въ лицѣ дд. чч. А. Θ. Лихачева, оріенталиста и нумизмата, скончавшагося въ Казани 10 августа, и Н. О. Эмина, извѣстнаго армяниста, † въ Москвѣ 13 декабря, и г. ч.-кор. А. А. Васильчикова, бывшаго директора императорскаго эрмитажа † 11 мая въ имѣніи Звенигородскаго у., Московской губ., и А. Н. Поль † 26 іюля въ Екатеринославской губ., основателя извѣстнаго музея въ г. Екатеринославѣ. Сдѣлавъ краткую характеристику дѣятельности этихъ лицъ и значенія ихъ для Общества, графиня П. С. Уварова предложила почтить память почившихъ вставаніемъ, что и было исполнено всѣми присутствовавшими.

Послѣ сего приступлено было къ очереднымъ занятіямъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшего засѣданія.

2. Доложены были бумаги:

а) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 31 ноября, за № 18870, съ увѣдомленіемъ, что Его Императорское Величество Государь Императоръ Всеилостивѣйше, въ 20 дней ноября с. г., пожаловалъ, состоявшихъ на бывшемъ въ Москвѣ VIII археологическомъ съѣздѣ представителями: Вѣнскаго Антропологическаго Общества—доктора Франца Хегера—кавалеромъ ордена св. Станислава 2 степени и Археологическаго Общества въ Шарантѣ—графа Луи-де-Флѣри—кавалеромъ того-же ордена 3 степени.

Постановлено: просить его сіятельство графа И. Д. Делянова принять глубокую признательность Общества за вниманіе къ его ходатайству.

и б) Благодарность А. А. Шахматова за избраніе въ члены-корреспонденты Общества.

3. Д. ч. проф. А. И. Кирпичниковъ въ бѣгломъ очеркѣ познакомилъ Общество съ своими путевыми впечатлѣніями совершенной имъ прошедшимъ лѣтомъ поѣздки, съ ученою цѣлью, въ Аѣны и на Аѣонъ. Сообщеніе это, по заявленію референта, имѣло цѣлью представить лишь практическія свѣдѣнія о способахъ передвиженія и объ удобствахъ занятій въ мѣстныхъ библіотекахъ и хранилищахъ рукописей, почему проф. Кирпичниковъ и ограничился указаніемъ на послѣднія, главнымъ образомъ публичную библіотеку въ Аѣнахъ и библіотеки Пантелеймоновскаго, Андреевскаго, Ватопеда и др. монастырей Аѣона.

Постановлено: благодарить докладчика за интересныя свѣдѣнія и просить отчетъ о поѣздкѣ обработать для напечатанія въ „Древностяхъ“.

4. Д. ч. проф. А. Н. Шварцъ прочелъ докладъ „Къ исторіи древне-греческихъ рельефовъ, найденныхъ въ могильникахъ южной Россіи“. Остановившись, главнымъ образомъ, на извѣстныхъ: медальонѣ съ головой Паллады изъ Куль-Обской могилы и на барельефахъ на налучьяхъ изъ Чертомлыцкаго кургана, и, разобравъ мнѣнія объ этихъ предметахъ Стефани, Кизерицкаго и гр. Толстаго и Кондакова, проф. Шварцъ особенно высказался противъ мнѣнія послѣднихъ, приписывающаго издѣліе подобныхъ предметовъ аѣнскимъ ювелирамъ и путемъ сравненій и сопоставленій медальона и налучья съ монетами Кизика и нѣкоторыми малоазійскими ювелирными произведеніями, пришелъ къ выводу, что и медальонъ и налучье, несомнѣнно, малоазійскаго, но никакъ не аѣнскаго происхожденія. Въ заключеніе, какъ бы въ дополненіе своего доклада, проф. Шварцъ познакомилъ присутствующихъ съ золотымъ кладомъ изъ Фетерсфельда (Дужиція, близъ Бранденбурга), вещи котораго, какъ это доказалъ Фуртвенглеръ, несомнѣнно, малоазійскаго происхожденія и завезены изъ южной Россіи, что служить также немаловажнымъ доказательствомъ теоріи референта.

Постановлено: благодарить проф. Шварца за крайне интересный докладъ и просить его для напечатанія въ „Древностяхъ“.

5. Предсѣдатель Общества, гр. П. С. Уварова, въ краткомъ очеркѣ изложила результатъ своихъ лѣтнихъ раскопокъ могильниковъ въ Осетіи, при чемъ были демонстрированы найденные тамъ предметы на 50 таблицахъ. Въ заключеніе графиня П. С. Уварова высказала тѣ необходимыя правила,

установленіе которыхъ способствовало бы въ сильной мѣрѣ къ охраненію этихъ могильниковъ отъ грабежа. Въ виду того, что отчетъ этотъ входилъ въ серію томовъ „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“, резюме доклада не помѣщается въ настоящемъ протоколѣ.

Постановлено: принести глубокую благодарность Общества гр. П. С. Уваровой за интереснѣйшій докладъ.

По случаю поздняго времени, предложенныхъ равнѣ въ дѣйствительные члены: А. Л. Обера, М. И. Соколова и А. А. Спицина, и въ члены-корреспонденты—В. І. Лабунскаго и Н. Н. Харузина, постановлено баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

№ 377. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, декабря 21 дня, 1890 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой и въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, А. Л. Обера, А. М. Павлинова, А. Ф. Мейснера, В. К. Трутовскаго и С. У. Соловьева.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

II. Доложены слѣдующія дѣла:

1. Разсмотрѣнъ измѣненный чертежъ фасада для пѣшеходнаго прохода у Воскресенскихъ воротъ, сдѣланный согласно замѣчаній Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 10-го сего декабря, за № 1849.

Постановлено: увѣдомить московское губернское правленіе, что, за сдѣланными измѣненіями, фасадъ вполне согласуется съ архитектурою Воскресенскихъ воротъ и что къ устройству этого фасада, со стороны Коммиссіи, препятствій не встрѣчается.

2. Выслушанъ докладъ А. М. Павлинова объ осмотрѣ имъ Благовѣщенской, что на Житномъ дворѣ, въ московскомъ кремлѣ, церкви. При этомъ оказалось, что предполагаемое увеличеніе помѣщенія церкви занятіемъ для придѣла внутренности башни влечетъ за собою: 1) устройство наружныхъ желѣзныхъ лѣстницъ, по которымъ было бы сообщеніе съ одной стороны кремлевской стѣны на другую—черезъ башню, при чемъ необходимо уничтожить часть древняго парапета башни и 2) въ башенной стѣнѣ продѣлать окна.

Постановлено: такъ какъ устройство наружныхъ желѣзныхъ лѣстницъ совершенно не отвѣчаетъ характеру архитектуры башни, а сломка парапета и устройство оконъ въ башенной стѣнѣ измѣнить видъ самой башни, то Коммиссія съ своей стороны не находитъ возможнымъ дать согласіе на предполагаемыя работы согласно представленнымъ чертежамъ.

3. Отношеніе московской городской управы, отъ декабря 8 дня, 1890 года, за № 18490, въ отвѣтъ на сообщеніе Императорскаго Археологическаго Общества, отъ декабря 5-го, сего года, за № 1803, о могущемъ произойти вредѣ церкви Василия Блаженнаго отъ сломки среднихъ торговыхъ рядовъ, если не будутъ приняты мѣры предосторожности. Въ отношеніи сказано что управою сдѣлано надлежащее распоряженіе по этому предмету и что обществу среднихъ торговыхъ рядовъ, о заявленіи Императорскаго Археологическаго Общества, поставлено въ извѣстность.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Отношеніе владимірской духовной консисторіи, отъ декабря 5, сего года, за № 10373, съ чертежами постройки вновь деревянной колокольни въ погостѣ Тимошевскоу, Судогодскаго уѣзда, которые уже разсматривались въ Комиссіи въ іюні сего года и въ постройкѣ было отказано, такъ какъ судя по первому отношенію, предполагалось уничтожить прежде существовавшую колокольню, которая по своимъ простымъ формамъ можетъ быть отнесена къ нашей древней деревянной церковной архитектурѣ. Въ отношеніи сказано, что, по наведеннымъ справкамъ, оказывается, что колокольня построена въ 1869 году и что просители объ этомъ не упомянули раньше по ошибкѣ, представляя свое прошеніе на разрѣшеніе постройки лѣтомъ сего года. Находя возможнымъ разрѣшить постройку, Владимірская консисторія спрашиваетъ Императорское Археологическое Общество не имѣется ли съ его стороны на это препятствія.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить, что памятники XIX вѣка вѣдѣнію Общества не подлежатъ.

5. Отношеніе Владимірской духовной консисторіи, отъ декабря 5-го, сего года, за № 10344 и чертежъ вновь предполагаемаго иконостаса для Всехсвятскаго храма Переславскаго, Данилова, монастыря, присланный согласно отношенію Императорскаго Археологическаго Общества, отъ 17 мая, сего года за № 877, на его разсмотрѣніе.

П о с т а н о в л е н о: иконостасъ разрѣшить и вмѣстѣ съ этимъ сообщить, что если будутъ уничтожаться древнія иконы, то прислать ихъ въ Императорскій Историческій музей.

6. Доложено письмо г. Владимірскаго вице-губернатора къ графинѣ П. С. Уваровой на запросъ Общества о присылкѣ фотографій съ владимірскаго Успенскаго Собора. При этомъ приложено объясненіе фотографа Мелехова, почему онъ не исполнилъ до сего времени снимковъ съ владимірскаго Успенскаго Собора. Причины слѣдующія: 1) подмости и лѣса окружающіе Соборъ мѣшаютъ снять общій видъ и отдѣльныя части и 2) неизвѣстность, что именно слѣдуетъ снять.

П о с т а н о в и л и: просить г. вице-губернатора о распоряженіи сдѣлать фотографическіе снимки: а) съ деталей шейки главъ, б) съ наружныхъ покрытій по аркамъ (закомары) и в) съ живописи, найденной снаружи при снятіи контръ-форсовъ.

№ 878. Протоколъ Распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 21 декабря 1890 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Гатцука, Н. А. Дубинкина, И. А. Линиченко, В. Ф. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. И. Синова, А. И. Станкевича, В. Н. Сторожева, Г. А. Халатова и секретари Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Членъ-кор. Г. А. Халатовъ прочелъ замѣтку объ ученой дѣятельности вѣннскаго армянскаго ученаго Леона Алишана, отчетъ о послѣднемъ трудѣ котораго имъ былъ доложенъ въ засѣданіи Восточной Комиссіи 8 декабря, и представилъ ходатайство Комиссіи объ избраніи Алишана въ члены Общества.

Постановлено: баллотировать г. Алишана въ ближайшемъ заведеніи Общества, а записку г. Халатова приложить къ настоящему протоколу (Приложение № 1).

3. Представлены принесенныя и присланныя въ даръ Обществу слѣдующія изданія:

а) Отъ В. Н. Сторожева — отдѣльный оттискъ статьи его „Опись десяти“, напечатанной въ изданіи Московскаго Архива Юстиціи.

б) Отъ проф. Кіев. Духов. Акад. Н. Петрова — изданіе Батюшкова „Вѣлоруссія и Литва“.

в) Отъ И. А. Голышева — его послѣднее изданіе „Сборникъ Русской Старины“.

г) Отъ Москов. Архива Мин. Юстиціи — VII т. „Описанія документовъ“

и д) Отъ Терскаго Областнаго Стат. Комитета — „Терскій Календарь на 1891 г.“, „Терскій Сборникъ“ и „Терскія Вѣдомости“ — комплектъ за 1890 г.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

4. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отъ Терскаго Областнаго Стат. Комитета отношеніе отъ 8 декабря, за № 409, съ просьбой о высылкѣ библіотекъ Комитета изданій Общества.

Постановлено: выслать „Матеріалы по археологіи Кавказа“, вып. I и II и „Историческую Записку“.

б) Отъ И. В. Миловидова, изъ Костромы, благодарность за высланный ему I томъ Трудовъ VII Археологическаго Съѣзда.

в) Отношеніе предсѣдателя Высочайше учреж. Комитета по сооруж. въ Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II, князя В. Долгорукова, отъ 12 декабря, за № 188, съ увѣдомленіемъ, что вещи и предметы, открываемыя при раскопкахъ Кремлевскаго холма для фундамента памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II, сохраняются въ цѣлости, и что ходатайство Общества о передачѣ всѣхъ этихъ вещей въ Историческій Музей повергнуто Комитетомъ на Всемилостивѣйшее возвращеніе Государя Императора.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Письмо д. ч. архит. Н. В. Султанова, отъ 15 декабря съ увѣдомленіемъ, что за отъѣздомъ его за-границу до половины февраля, онъ въ настоящее время не можетъ сдѣлать Обществу докладъ о результатахъ раскопокъ Кремлевскаго холма для памятника Императору Александру II.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

д) Письмо д. ч. проф. Кіев. Духов. Академіи В. З. Завитневича съ благодарностью за избраніе въ члены и съ сообщеніемъ о результатахъ его послѣднихъ археологическихкихъ изслѣдованій въ Черниговской и Минской губ.

Постановлено: благодарить за сообщеніе, напечатать его въ приложеніи къ протоколу (приложение № 2) и просить о высылкѣ Обществу полной копій съ отчета его Археолог. Комиссіи о раскопкахъ въ Минской губерніи.

е) Письмо д. ч. Н. Е. Бранденбурга, изъ Петербурга съ сообщеніемъ случая совмѣстнаго погребенія человѣка и лошади, и съ приложеніемъ фотографіи этого погребенія и выписки изъ дѣла Пушкинскаго приказа 1699 г.,

въ каковой заключаются интересныя свѣдѣнія о древнихъ русскихъ костюмахъ и ихъ стоимости.

Постановлено: благодарить за присылку обѣихъ замѣтокъ, которыя напечатать въ приложеніи къ протоколу, съ фотографіей (Приложеніе № 3).

ж) Письма поруч. О. Деминскаго изъ Шемахи отъ 20 іюля, 9 сентября и 29 ноября и на имя предсѣдателя съ сообщеніемъ разныхъ свѣдѣній по археологіи Кавказа и съ просьбой сообщить ему средства для сохраненія песчаниковыхъ камней съ мусульманскими надписями отъ разрушенія подъ вліяніемъ времени и атмосферическихъ явленій.

Постановлено: благодарить г. Демчинскаго за сообщенныя свѣдѣнія, увѣдомить его, что просимаго имъ средства сохранить отъ разрушенія песчаникъ нѣтъ и просить снять съ надписей эстампажи.

з) Отъ члена кор. А. Н. Минха, изъ Саратова, письмо отъ 14 ноября, за № 1694, съ приложеніемъ: свѣдѣній о Елховскихъ, въ Саратовскомъ уѣздѣ и Колѣнскихъ, Аткарскаго уѣзда, курганахъ и могильникахъ.

Постановлено: благодарить и напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу (Приложеніе № 4).

и) Письмо учителя Красногорскаго станичнаго училища, Баталпащинскаго отдѣла, Кубанской Области, г. М. Баранова, отъ 5 ноября, за № 43 и 44, съ приложеніемъ свѣдѣній о сталактитовой пещерѣ въ юртѣ Красногорской станицы.

Постановлено: благодарить.

і) Отъ священника Вѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., села Старыхъ Дольцевъ, о. Ник. Афон. Преображенскаго, свѣдѣнія о древнихъ земляныхъ насыпяхъ Вѣлевскаго уѣзда, не вошедшихъ въ существующія описанія подобныхъ памятниковъ этого уѣзда, и съ описаніемъ найденныхъ въ нихъ вещей.

Постановлено: благодарить.

к) Отъ священника Темниковскаго уѣзда, Тамбовской губ., с. Атюрева, о. Ник. Александр. Свѣтлова, просьба объ опредѣленіи приложеннаго къ письму зуба древняго животнаго.

Постановлено: увѣдомить, что зубъ этотъ принадлежитъ мамонту.

л) Отношеніе Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, отъ 18 ноября, за № 794, съ просьбой о высылкѣ изданій Общества.

Постановлено: выслать XIII и XIV т. „Древностей“ и оба выпуска „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“.

м) Письмо члена-кор. О. Е. Клера, изъ Екатеринбурга, съ извѣщеніемъ о полученіи имъ минувшимъ лѣтомъ новыхъ матеріаловъ для археологіи приуральскаго края, и съ предложеніемъ услугъ Обществу по производству дальнѣйшихъ изслѣдованій и съ указаніемъ, что успѣшность разработки имѣющихся у него матеріаловъ зависитъ отъ матеріальной поддержки ученыхъ Обществъ.

Постановлено: вопросъ о дальнѣйшихъ изысканіяхъ отложить до весны и просить г. Клера подробнѣе указать Обществу, какого рода, въ какомъ размѣрѣ и на что именно нужна ему матеріальная поддержка Общества.

н) Письмо г. Машковцева, изъ Васильсурскаго уѣзда, Нижегородской губ. (ст. Юрино), съ просьбой оцѣнить серебряную ромбовидную медаль Екатерины II и съ предложеніемъ приобрести ее.

Постановлено: уведомить г. Машковцева, что медаль, описываемая имъ, есть военная медаль въ память мира съ Турціей въ 1774 г., весьма обыкновенная и особой цѣнности не представляющая.

о) Отъ Tobольской Духовной Консисторіи отношеніе, отъ 1 августа, за № 6574, съ приложеніемъ отвѣтовъ на вопросныхъ бланкахъ Общества для составленія археологическихъ картъ; всего 41 тетрадь.

Постановлено: благодарить.

п) Отношеніе Томскаго Окружнаго Полицейскаго Управленія, отъ 30 мая, за № 2126, съ препровожденіемъ древнихъ вещей, переданныхъ купцомъ Завадовскимъ помощ. акциз. надзир. Иванову, а этимъ послѣднимъ доставленныхъ въ Управленіе.

Постановлено: благодарить.

р) Письмо проф. А. В. Прахова, съ сообщеніемъ о поступившей къ нему просьбѣ Дубенскаго Собора о возвращеніи Собору бывшихъ на выставкѣ VIII Археолог. Съѣзда двухъ мѣдныхъ подсвѣчниковъ кн. К. К. Острожскаго 1576 г. и съ объясненіемъ, что онъ, проф. Праховъ, копію со списка всѣхъ выставленныхъ имъ на выставку вещей, доставленнаго имъ г. оберъ-прокурору при письмѣ отъ 28 февраля, переслалъ Волынской Духовной Консисторіи. Письмо писано изъ Кіева, 5 декабря.

Къ сему предсѣдатель Общества пояснилъ, что отъ имени Общества была послана два раза просьба къ г. оберъ-прокурору о доставленіи въ Общество копій съ упоминаемаго въ письмѣ проф. Прахова списка, дабы имѣть точныя указанія на принадлежность предметовъ, выставленныхъ г. Праховымъ, различнымъ установленіямъ Волынской епархіи, но что до сихъ поръ никакого отвѣта отъ Св. Синода еще не получено.

Постановлено: просить еще разъ Св. Синодъ о высылкѣ копій со списка г. Прахова и до полученія его никакихъ вещей изъ выставленныхъ г. Праховымъ никому не выдавать.

с) Отъ Société d'Archéologie de Bruxelles предложеніе, подписанное секретаремъ Общества барономъ Альфредомъ де Лоѣ (Baron Alfred de Loë) вступить въ сношенія и въ обмѣнъ изданіями.

Постановлено: благодарить за приглашеніе и вступить въ сношенія.

т) Отъ Международнаго Географическаго Конгресса, въ Берлѣ, программа Географической Выставки при Конгрессѣ и приглашеніе принять въ ней участіе.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

у) Отъ Комитета по возобновленію Тигвскаго Собора уведомленіе о началѣ осуществленія возобновленія этого Собора и просьба принять участіе въ собраніи матеріальныхъ средствъ для сего, путемъ распространенія приложеннаго къ отношенію воззванія.

Постановлено: исполнить по мѣрѣ возможности.

ф) Письмо члена-кор. П. Д. Давыдова, изъ Батума, отъ 22 ноября, съ указаніемъ, что при производящихся теперь въ Батумскомъ портѣ землечерпательныхъ работахъ по углубленію новаго порта находится много древнихъ вещей, оружія и другихъ предметовъ, и съ просьбой принять мѣры къ сохраненію всѣхъ этихъ находокъ.

Постановлено: благодарить за сообщеніе и просить прислать если

можно вещи или списокъ ихъ и обратиться отъ имени Общества къ строителямъ порта съ просьбой не уничтожать находокъ.

х) Письмо г. Леона Гохмана, изъ Очакова, Херсонской губ., съ указаніемъ на массу находимыхъ въ окрестностяхъ Очакова древнихъ вещей, преимущественно оставшихся отъ древне-греческихъ поселеній, и съ предложеніемъ доставлять эти вещи для покупки.

Постановлено: передать письмо г. Гохмана въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

5. Демонстрировалась коллекція предметовъ каменнаго вѣка, принесенная въ даръ Обществу барономъ Ж. де Бай и найденныхъ имъ въ департаментъ Марны.

Постановлено: принести барону де Бай глубочайшую признательность за такое цѣнное пожертвованіе.

6. Разсматривались представленныя въ Общество счета:

а) Плотнока Ноздрина—за починку и исправленіе сараи Общества въ 743 р. Работы были осмотрѣны предсѣдателемъ и архит. Павлиновымъ.

Постановлено: утвердить.

б) Подрядчика Гущина — за исправленіе печей, половъ, оконъ и др. въ домъ Общества—384 р. 54 коп.

Постановлено: утвердить.

г) Суходальной типографіи—за напечатаніе „Исторической Записки“ Общества въ количествѣ 1,200 экз., въ 27³/₄ печ. листовъ—1,539 р. 62 к.

Постановлено: въ виду того, что Суход. типографія всегда печатала изданія Общества по цѣнѣ 19 руб. за печатный листъ, а въ этомъ счетѣ цѣна листа указана 28 руб., предложить типографіи получить уплату по упомянутому расчету 19 р. за листъ, т. е. меньше на 245 р. 25 к.

7. Произведенными выборами были назначены депутатами въ Предварительный Комитетъ IX Археологическаго, въ 1893 г., въ Вильнѣ Съѣзда: предсѣдатель, секретарь и дд. чч. К. М. Быковскій, А. А. Гатцукъ, К. А. Дубинкинъ, Д. И. Иловайскій, И. А. Линниченко, П. Н. Милоковъ, В. М. Михайловскій, А. М. Павлиновъ, С. У. Соловьевъ и Н. А. Янчукъ.

8. Баллотировались и оказались всѣ избраны единогласно предложенные ранѣе: въ дѣйствительные члены — А. Л. Оберъ, М. И. Соколовъ и А. А. Спицинъ; въ члены-корреспонденты—В. І. Лабунскій и Н. Н. Харузинъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 378.

Леонъ Алишанъ.

Однимъ изъ видныхъ представителей армяновѣдѣнія въ З. Европѣ считается въ настоящее время о. Леонъ Алишанъ, членъ конгрегаціи венеціанскихъ мекхитаристовъ. Лѣтомъ нын. года онъ издалъ объемистый томъ археологическаго и историко-географическаго описанія XV-й древне-армянской

области „Айраратъ“, заслуживающаго особеннаго вниманія со стороны археологовъ. Ввиду того, что область эта почти цѣликомъ входитъ въ предѣлы русскихъ владѣній въ Закавказьи, а именно въ Эриванскую губернію и Карскую область, упомянутый трудъ Алишана представляетъ огромный интересъ и для русской науки. Почти все, что когда либо появлялось на какомъ нибудь изъ восточныхъ или западныхъ языковъ у древнихъ и новыхъ писателей и путешественниковъ по древностямъ, исторіи, географіи, физической и политической, фауны, флоры и минераловъ, лѣнидарныхъ, бронзовыхъ архитектурныхъ и рукописныхъ памятниковъ касательно области „Айраратъ“, — все это сосредоточено въ замѣчательномъ трудѣ Алишана, сверхъ того обогащенномъ рядомъ самостоятельныхъ историческихъ изысканій. Текстъ сопровождается всякаго рода рисунками, планами, снимками надписей, миниатюръ, орнаментовъ, автографовъ, монетъ, портретовъ и т. п. Всѣхъ иллюстрацій, между которыми много цѣнныхъ и рѣдкихъ экземпляровъ, болѣе 200. Къ концу книги приложена отличная карта Айрарата съ древними и новыми названіями мѣстностей.

Года 4 назадъ Алишанъ издалъ описаніе армянскаго царства въ Киликіи, такого же объема и характера, какъ „Айраратъ“.

Вообще Алишанъ очень плодовитъ: число всѣхъ его трудовъ, между которыми не мало капитальныхъ сочиненій по археологіи и исторіи Арменіи, доходитъ до 40. Нѣкоторые изъ нихъ переведены на французскій и итальянскій языки. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличный географъ: никто лучше его не знаетъ топографіи древней Арменіи; имъ изданъ рядъ географическихъ описаній, карты и атласы. Сверхъ того онъ извѣстенъ изданіемъ серіи армянскихъ классиковъ, сопровождаемымъ обстоятельными введеніями и дѣльными комментаріями.

Лѣтомъ нынѣшняго года конгрегація венеціанскихъ мекитаристовъ праздновала 50-лѣтіе ученой и литературной дѣятельности Алишана.

Ввиду упомянутыхъ научныхъ заслугъ Алишана въ области археологіи, исторіи и географіи Арменіи, Восточная Коммиссія — постановила ходатайствовать передъ Обществомъ — объ избраніи Алишана членомъ Импер. Моск. Археологич. Общества.

Членъ Моск. Археологическаго Общества *Г. Халатянцъ*.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 378.

Археологическая поѣздка по Черниговской и Минской губ.

Принюся Императорскому Московскому Археологическому Обществу искреннюю благодарность за избраніе меня въ члены Общества и за высылку мнѣ послѣднихъ печатныхъ изданій, прошу позволенія подѣлиться съ Обществомъ результатами моихъ послѣднихъ археологическихъ изысканій.

Минувшимъ лѣтомъ я произвелъ археологическія изслѣдованія въ слѣдующихъ пунктахъ.

1. Въ Черниговской губерніи, возлѣ самаго Кіева, непосредственно за Днѣпромъ, я произвелъ изслѣдованіе землянаго сооруженія, имѣющаго видъ подково-образнаго окопа, примыкающаго своею открытою стороною къ рѣчкѣ Гнилушѣ. Сопоставленіе географическаго положенія этого окопа съ показаніями письменныхъ источниковъ приводитъ къ слѣдующему результату. Первый разъ этотъ окопъ упоминается въ лѣтописи подъ именемъ „Городьца“, у котораго въ 1026 году Ярославъ I заключилъ миръ съ Мстиславомъ Тмутараканскимъ. Затѣмъ, онъ нѣсколько разъ упоминается въ лѣтописи, между прочимъ, какъ нейтральный пунктъ возлѣ Кіева, у котораго совершались сѣзды князей. Съ половины XII вѣка, особенно во время борьбы Ізяслава Мстиславича съ дядею Юріемъ Долгорукимъ, нашъ Городецъ упоминается на ряду съ городомъ Остерскимъ, съ которымъ онъ иногда и смѣшивается у изслѣдователей. Послѣдній разъ онъ упоминается въ лѣтописи подъ именемъ „Градъка Пѣсочного“, съ котораго въ 1237 году Менгу-Ханъ любовался Кіевомъ. Дѣйствительно, съ этого и по настоящее время песчаного пункта Кіевъ предъ наблюдателемъ выступаетъ во всей своей поэтической прелести.—Послѣ значительнаго перерыва, свѣдѣнія объ этомъ городкѣ вновь начинаютъ встрѣчаться въ документахъ XVI—XVII вѣка, въ которыхъ онъ выступаетъ уже подъ именемъ Замка Кіевского князя Семена Олельковича († 1471 г.) и въ которыхъ географическое положеніе его опредѣляется съ математическою точностью. Въ виду узкой специальности вопроса я не буду подробно останавливаться на произведенныхъ мною раскопкахъ; скажу только, что добытыя при раскопкахъ данныя вполне совпадаютъ съ показаніями письменныхъ источниковъ; именно, они позволяютъ установить тотъ фактъ, что въ своемъ историческомъ прошломъ разсматриваемое городище пережило двѣ эпохи: древнѣйшую и позднѣйшую. Къ этому выводу приводитъ между прочимъ тщательное обследованіе обнаруженнаго въ одномъ пунктѣ вала кладбища, въ которомъ ясно можно отличить два яруса: нижній и верхній. Въ первомъ ярусѣ покойники погребены въ материковой землѣ, до образования насыпи вала; во второмъ (верхнемъ) ярусѣ покойники хоронились въ самой насыпи и опускались въ могилы сверху насыпи. На почвенномъ же слоѣ, т. е. на границѣ материковой земли съ насыпью вала, обнаружено значительныхъ размѣровъ огнище съ слѣдами сожженія предметовъ желѣзныхъ, мѣдныхъ и др. При изслѣдованіи же центральной части внутренней площади городища найдены: желѣзный топоръ, четыре желѣзные стрѣлы, множество черепковъ отъ битой посуды, и нѣсколько другихъ предметовъ домашняго обихода. Но ничего типичнаго, могущаго служить основаніемъ для хронологическихъ соображеній, не найдено.

2. Гораздо большаго вниманія заслуживаютъ изысканія, произведенныя въ Мясской губерніи. Своими прошлогодними раскопками я обнаружилъ, что среднее теченіе Припяти (Мозырскій уѣздъ) было границею двухъ формъ погребальнаго обряда: съ юга къ Припяти приближалась древлянская форма (установленная В. Б. Антоновичемъ) погребенія въ *ямахъ*, съ сѣвера къ ней примыкала дреговичская форма погребенія на *почвенномъ слоѣ*. Въ поискахъ за восточною границею дреговичской формы я на этотъ разъ произвелъ рас-

копки по правому берегу Днѣпра, въ пространствѣ между устьями Припяти и Березины (Рѣвницкій уѣздъ), гдѣ и раскопалъ 246 кургановъ. Результаты этихъ раскопокъ поразили меня своею неожиданностью. Первое, что бросается въ глаза при ознакомленіи съ дневникомъ,—это необыкновенное разнообразіе формъ погребальнаго обряда. Здѣсь, въ одномъ и томъ же могильникѣ, встрѣчается и форма *зарыванія* покойниковъ въ землю и форма *трупо-сожженія*. Въ свою очередь каждая изъ этихъ формъ имѣетъ свои подраздѣленія. Такъ, форма *зарыванія* подраздѣляется на зарываніе въ болѣе или менѣе глубокихъ *ямахъ* и на зарываніе на *поверхности* земли, а иногда, какъ исключеніе, и въ *насыпи* кургана, т. е. выше почвеннаго слоя. Въ курганахъ съ *трупо-сожженіемъ* кострища встрѣчаются и на *почвенномъ* слоѣ и въ *насыпи* кургана, съ урнами и безъ урнъ. Какъ бы соединяющимъ звеномъ между этими двумя основными формами является форма *обжиганія*, постепенно переходящая въ полное трупо-сожженіе: въ нѣкоторыхъ курганахъ этого типа обжигался только гробъ, покрытый толстымъ слоемъ борозовой коры; въ другихъ обжигался самъ покойникъ, при чемъ есть основаніе думать, что то и другое не было дѣломъ случайности, а допускалось намеренно. Въ виду того, что рассматриваемая область находится въ пунктѣ соприкосновенія древлянскихъ, дреговичскихъ, сѣверянскихъ и радимичскихъ поселеній, естественно возникаетъ вопросъ: нельзя-ли указанное разнообразіе погребальныхъ формъ объяснить колонизаціей названныхъ племенъ въ предѣлы рассматриваемой области? Не смотря на всю заманчивость такого предположенія, представляется однакожъ болѣе правдоподобнымъ отнѣстись на этотъ вопросъ отрицательно: есть серьезныя основанія думать, что всѣ указанныя формы образовались на мѣстѣ и были слѣдствіемъ приспособленія пришедшаго изъ другаго мѣста населенія къ топографическимъ условіямъ данной мѣстности. Самой древней формой погребенія здѣсь была, повидимому, форма зарыванія покойниковъ въ ямахъ, глубина которыхъ опредѣлялась глубиною нахожденія слоя бѣлаго песку. Но такъ какъ эта форма не соответствовала условіямъ болотистой мѣстности, то она мало по малу была оставлена и замѣнена другими формами, при чемъ форма обжиганія гробовъ прямо показываетъ, что она придумана была въ интересахъ предохраненія тѣла покойника отъ вліянія сырости.

Переходя, затѣмъ, къ предметамъ погребальнаго обряда, необходимо прежде всего констатировать фактъ присутствія въ курганахъ оружія и даже лошадиныхъ удилъ. Между оружіемъ, на ряду съ наконечниками копій, особенно часто встрѣчаются топоры. По формѣ топоры можно раздѣлить на три типа; но собственно рѣзко выступаютъ два типа: именно, на ряду съ формой общераспространеннаго такъ называемаго славянскаго топора, близкаго къ современному, встрѣчается форма двухсторонняго топора съ отверстіемъ для рукоятки посрединѣ; при чемъ одна сторона оканчивается широкимъ лезвіемъ, другая—или узкимъ лезвіемъ, или тупымъ молоткомъ. Считаю нужнымъ замѣтить, что до настоящаго времени не только мы, но и В. Б. Антоновичу, въ славянскихъ курганахъ праваго берега Днѣпра оружіе не встрѣчалось.—Что касается затѣмъ предметовъ украшенія, то и въ этомъ отношеніи курганы Рѣвницкаго уѣзда отличаются отъ кургановъ Мозырскаго уѣзда. Характерную особенность кургановъ Мозырскаго уѣзда составляютъ серебряныя

бусы, которыя встрѣчаются здѣсь въ большомъ количествѣ то въ видѣ шейнаго ожерелья, то въ видѣ серегъ. Въ Рѣзницкомъ уѣздѣ бусы подобнаго рода составляютъ рѣдкость; а на ихъ мѣсто выступаютъ особаго рода бронзовые колокольчики и бляхи, которыя, какъ извѣстно, въ большомъ количествѣ попадаются въ восточныхъ областяхъ и въ частности—въ системѣ Волги. Такъ что исследованная мною въ этомъ году мѣстность находилась, повидимому, подъ влияніемъ культуры восточныхъ областей. Между бусами, на ряду съ стеклянными золочеными, сердоликовыми, изъ горнаго хрустала и разной композиціи (попадаютъ между прочимъ бусы кавказскаго типа), встрѣчаются и бусы изъ аметиста, что на западной сторонѣ Днѣпра, по крайней мѣрѣ на сколько мнѣ извѣстно, до этого времени не встрѣчалось, конечно въ славянскихъ курганахъ.—Для хронологіи кургановъ служатъ четыре монеты: одна византійская Константина Порфиророднаго и три арабскихъ тоже X вѣка, самаркандской чеканки.—Не вдаваясь въ подробности дневника, отмѣчу лишь слѣдующую частность. Въ одномъ могильникѣ мнѣ удалось натолкнуться на два кургана съ обильными остатками тризны. Въ одномъ курганѣ въ кучѣ сваленныхъ костей животныхъ удалось различить: 6 головъ быка, двѣ головы лошади, нѣсколько головъ козъ, свиней и др. Въ другомъ курганѣ преобладали кости дикихъ животныхъ и особенно птицъ, при чемъ удалось отличить головы волка, собаки и лисицы. Въ этомъ же курганѣ сохранилось кострище отъ трупосожженія и большой запасъ березовой коры, которая, вѣроятно, употреблялась какъ горючій матеріалъ для приготовления пищи.—Какъ особенность, отмѣчу также небольшіе мѣдные вѣсы съ вѣсовымъ камнемъ, на которомъ сохранились слѣды рисунка.

Такъ какъ раскопки производились на средства Императорской Археологической Коммиссіи, то дневники и коллекціи будутъ отправлены въ Коммиссію, а коллекцію череповъ предполагаю выслать въ Московское Антропологическое Общество.

В. Завитиневичъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 378.

Двѣ замѣтки Н. Е. Бранденбурга.

Получивъ высланные мнѣ т. XIII (вып. 1 и 2) и XIV Древностей, признано Обществу искреннюю признательность за ихъ доставленіе.

Прочитывая въ этихъ томахъ протоколы (XIII, вып. 2), мнѣ бросилось въ глаза между прочимъ заявленіе Д. Н. Анучина о раскопкахъ Хайновскаго (стр. 60), въ Кіевской губерніи, что ими впервые констатируется совмѣстное погребеніе человѣческаго и конскаго труповъ, по поводу чего наводились даже справки о вѣрности этого факта (см. протоколы). Я нынѣ лѣтомъ былъ въ

Фототипія Шерера, Нагольша № въ Москвѣ.

Жъ замѣткѣ д. ч. Н. Е. Бранденбургъ.

мѣстности раскопокъ Хайновскаго (Каневс. уѣздъ, д. Гадомка) и слышалъ отъ очевидцевъ, что упомянутый фактъ исполнѣнъ; могу прибавить, что и мнѣ довелось напасть тамъ же на подобный курганъ, при чемъ представился случай получить фотографію съ вскрытой мною могилы, снятую проживающимъ въ Кіевѣ учителемъ рисованія г. Маковскимъ, который находится въ Гадомкѣ, у мѣстнаго помѣщика г. Неймана. Въ виду интереса этого типа погребенія, препровождаю вамъ при семъ экземпляръ упоминаемаго снимка и краткія свѣдѣнія о моей раскопкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ прилагаю еще небольшую замѣтку, извлеченную мною изъ документовъ Пушкарскаго Приказа 1699 г. Она довольно интересна по заключающимся въ ней подробностямъ относительно древнихъ русскихъ костюмовъ и ихъ стоимости, а также кое-что изъ утвари и т. под. Вѣроятно, ее не бесполезно будетъ напечатать.

а) Замѣтка къ рисунку могилы съ совмѣстнымъ погребеніемъ человѣческаго и конскаго труповъ.

Курганъ, заключающій въ себѣ упоминаемую могилу, находится въ Каневскомъ уѣздѣ (Кіевс. губ.), у южной оконечности дер. Гадомки, и представлялъ остатки почти совершенно распаханной насыпи, состоявшей изъ чернозема.

Въ серединѣ камня, на уровнѣ почвы, человѣческій скелетъ на спинѣ, съ вытянутыми руками и ногами, головой на западъ; кругомъ костей и подъ ними слѣды дерева; длина скелета до конца бедра 1,6 метра, при немъ найдены: съ лѣвой (сѣверн.) стороны а) нѣсколько длинныхъ костяныхъ пластинокъ или оправокъ (б. м. отъ налуча или колчана); б) у лѣваго колѣна желѣзная стрѣлка, съ правой (южн.) стороны; в) южнѣ черепа на 1 аршинъ родъ конусообразнаго просверленнаго грузила изъ песчаника и г) у таза кольцообразное продолговатое огниво. Съ этой-же стороны около скелета найдены еще нѣсколько разбросанныхъ человѣческихъ же костей (лучевая и бедренная кости и позвонки), но отъ другаго субъекта. Рядомъ со скелетомъ съ сѣверной стороны, полный остовъ коня 6—7 лѣтъ, въ томъ же направленіи на западъ и очевидно здѣсь-же убитого, что ясно видно изъ положенія костей его (конь палъ на колѣна, подавшись нѣсколько впередъ и на правый бокъ); при конѣ найдены съ лѣвой (южн.) сторон: д) вдоль туловища неизвѣстный предметъ, въ видѣ желѣзной палки, длиною въ 1 метръ, е) нѣсколько выше остатокъ желѣзнаго стремени и ж) еще выше нѣсколько обломковъ длинныхъ костяныхъ пластинокъ, также б. м. отъ обдѣлки налуча или колчана. Въ зубахъ коня большія желѣзныя удила съ двумя кольцами на концахъ. Вся длина конскихъ костей занимала 2,15 метра.

б) Челобитная иноземца И. Д. Вахерахта *) 11 іюня 1699 года.

Въ входящемъ журналѣ явочныхъ челобитенъ Пушкарскаго Приказа записано: „Іюня 9 въ ночи приходили къ нему воровскіе люди съ огорода и выломали въ противней избѣ съ огорода окошко, и въ той-де избѣ выломали

*) Сынъ или братъ извѣстнаго владѣльца стекольныхъ заводовъ и пороховаго завода, въ XVII в.

два сундука его съ животами, да три сундука съ животами-жъ брата его родного покойнаго Давыда Бахерахта, да всякую рухлядь, да столышка П. Веселовскаго поклажа, а что чего тѣ воровскіе люди кражею взяли и тому всему подъ сею явочною челобитною именная роспись.

А въ росписи написано—воровскіе люди взяли кражею животовъ:

Юбка черная байберековая, цѣна 7 рублей 6 алтынъ 4 деньги.

Исподъ лисей лапчатой русскаго кафтана, цѣна 8 руб.

Наволока со всякимъ лоскутьемъ, цѣна 7 руб. съ полтиной

Нѣмецкой кафтанъ и штаны саржи, цѣна 15 руб.

Сукна нѣмецкаго черного полъ 7 аршина, по 40 алтынъ.

Занавѣсъ стамедной зеленой, цѣна 6 руб.

Четыре косячка сѣрой саржи, косякъ по 6 руб.

Кефъ турецкая сальная, цѣна 40 алтынъ 3 алтына 2 деньги.

Полость темно-дымчатая, цѣна 40 алтынъ.

Хомутъ полъ 2 рубля, сѣдло нѣмецкое съ суконнымъ лазоревымъ платомъ, цѣна 5 руб. 20 алтынъ. Двои возжи цѣна 40 алтынъ. Двѣ узды русскія цѣна рубль.

Труба свинцовая витая, цѣна 3 руб.

Фонарь нѣмецкой мѣдной, съ тремя дверцы, цѣна 5 руб.

Ендова мѣдная луженая, вѣс. 8 фун., цѣна рубль.

Братнихъ животныхъ:

Чепракъ суконной лазоревой съ махрами, шить разнымъ шелкомъ, цѣна 7 р.

25 портищъ пуговицъ нѣмецкихъ сканныхъ, золото съ серебромъ, цѣна за портище по 4 гривны.

Нагрудникъ женской бѣлой полосатой, цѣна рубль.

Шапка агленская сарженая, цѣна 4 рубля.

Нагрудникъ черной мухонрной женской, 8 гривенъ.

Кафтанъ нѣмецкой мужской черной суконной, цѣна 3 руб.

Суконные штаны нѣмецкіе черные, цѣна полъ 2 руб.

Кафтанъ черной суконной теплой, русскимъ дѣломъ, исподъ куней; три портища серебряныхъ вызолоченныхъ пуговицъ, цѣна 12 рублей.

Нѣмецкое суконное платье дикой цвѣтъ, цѣна 10 руб.

Полукафтанъ нѣмецкое сарженое, цѣна 30 алтынъ.

Кафтанъ сарженой русской, цѣна 2 руб. съ полтиною.

Нагрудникъ лосинной мужской съ чернымъ круживомъ, цѣна 5 руб.

Кафтанъ черной нѣмецкой суконной, цѣна 4 руб.

Всякаго бѣлья рубашки, скатерти, простыни, наволоки, утиральники, всего на 20 руб.

Коверъ нѣмецкой большой, длиною 6 арш., цѣна 15 руб.

Занавѣсы черные стамедные, цѣна полъ 5 руб.

Двѣ жаровни мѣдныя, цѣна 3 руб. Кругъ чеканной мѣдной о трехъ ножкахъ, цѣна 7 гривенъ. Три шандала мѣдныхъ одинокихъ, четвертый двойной, цѣна 2 руб. 26 алт. 4 деньги. Мѣдная большая лоханъ чеканнаго дѣла, на серединѣ Благовѣщенье, цѣна 3 руб. Шубка русская хорьковая, цѣна 1 руб. 16 алт. 4 деньги. Кафтанъ тафтяной черной, цѣна 2 руб. Двѣ сковороды цѣна 1½ руб. Два блюда оловянныхъ, да тарелка, безъ гривны 40 алтынъ. Книги разныя нѣмецкой печати, а какъ именовать и чего стоять того онъ

не вѣдаетъ. Два чепрака черные, одинъ новый, другой старый, цѣна полтретья рубля. Петра Веселовскаго запись, куль муки крупчатой, четверть гречневыхъ крупъ, 10 вѣдъ пшукъ, 2 пуда коровья масла“.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 378.

Елховскіе и Колѣнскіе курганы.

Чл.-корр. А. Н. Минга.

а) Елховскіе курганы (Саратовскаго уѣзда).

Въ моемъ очеркѣ „Замедвѣцкій Край“, помѣщенномъ въ Трудахъ Саратовской Ученой архивной Коммиссіи 1888 г., стр. 278, упомянуты *Елховскіе курганы* и показано на чертежѣ положеніе этой группы относительно линіи курганчиковъ праваго берега рѣки Идолги, впадающей въ рѣку Медвѣдицу. Владѣлецъ мѣстности, гдѣ находятся эти курганы, г. Колегаевъ, доставилъ мнѣ въ 1889 году планъ и описаніе ихъ:

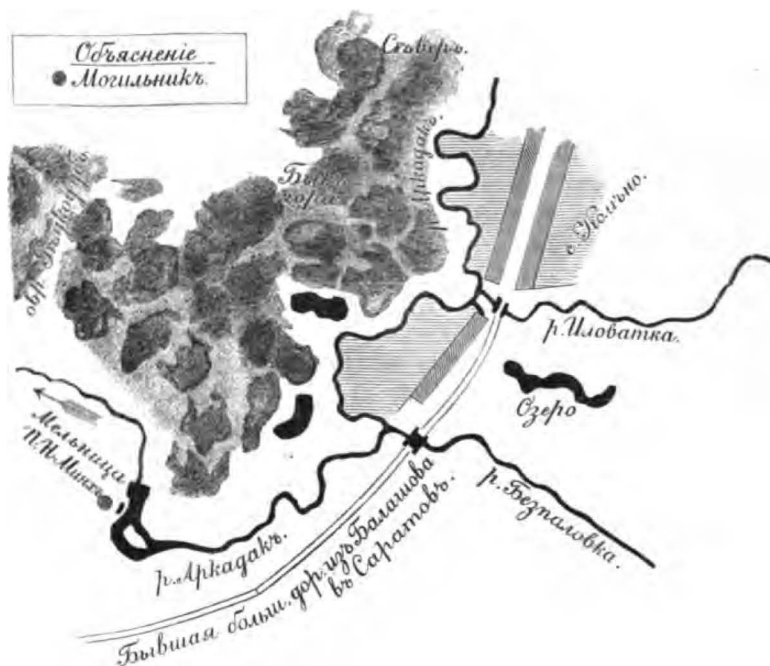
Около опушки лѣса (см. приложенный планъ), не далеко отъ границы Аткарскаго уѣзда, на протяженіи около 110 сажень, расположены по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ три кургана, изъ нихъ: *Д*—вышиною $1\frac{1}{2}$ аршина, черезъ верхъ между основаніями 17 сажень и окружность 55 сажень; *С*—высота 2 аршина, черезъ верхъ 16 сажень и окружность 51 сажень; *В*—высота 2 аршина 2 вершка, черезъ верхъ 16 сажень и окружность 52 сажени. Въ 1 верстѣ 400 саженьяхъ отъ кургана *В*, по тому же юго-восточному направленію, на лѣсной полянѣ, находится курганъ *А*, разрытый хищнически неизвѣстными кладонскателями и имѣющій $1\frac{1}{2}$ аршина высоты, 7 сажень черезъ верхъ и 21 сажень въ окружности. Раскопокъ г. Колегаевъ не дѣлалъ и преданій нѣтъ.

б) Древній могильникъ въ с. Колѣнѣ (Аткарск. уѣзда).

Въ Сердобскомъ уѣздѣ при дер. Семеновѣ Витчинина (Сборный Аркадакъ тожъ) сходятся два притока: одинъ изъ нихъ беретъ начало въ Вертуновскихъ поляхъ, недалеко отъ с. Барковъ, а другой въ Аткарскомъ уѣздѣ при дер. Красновидовѣ; они образуютъ рѣку Аркадакъ; направляясь къ югу верстѣ 11 до с. Колѣна, рѣчка проходитъ Сердобскимъ уѣздомъ—село Гильдѣвку и деревню государственныхъ крестьянъ Гривки (Юрунда тожъ); въ 4-хъ верстахъ отъ послѣдней, по лѣвому берегу, расположено нынѣшнее село Колѣно. Съ этой стороны впадаютъ въ Аркадакъ три рѣчки: Студенка—выше села, Иловатка и Безпаловка—въ самомъ селѣ. Правый возвышенный берегъ Аркадака, въ концѣ села, образуетъ колѣно (отъ чего, вѣроятно, и произошло названіе села) и рѣчка беретъ направленіе на западъ,

сохраняя его до устья. Аркадакъ впадаетъ въ Хонерь въ 50 верстахъ отъ с. Колѣна, верстъ около 8 ниже села Аркадака (Балашевского уѣзда); на рѣчкѣ много мельницъ. На всемъ теченіи правый берегъ сохраняетъ одинъ характеръ: онъ возвышенъ, довольно крутъ, изрытъ оврагами, глубокими логами и покрытъ остатками лѣсовъ; лѣвый же—представляетъ: частью пологій склонъ, прорѣзываемый ручьями, лощинами и овражками, частью же—пойменные луга; такія поймы встрѣчаются и съ правой стороны рѣки, гдѣ она, изгибаясь, удаляется отъ возвышенностей; теченіе рѣки вообще извилисто и образуетъ частыя колѣна.

Чер. 1.

НВ. Означенныя озера теперь почти пересохли и нанесены по плану 1830 года.

По разсказамъ старожилъ, с. Ивановское-Колѣно—старое; сюда, вѣроятно, еще въ началѣ прошлаго XVIII вѣка, сходилъ всякій бѣглый сбродъ, строившій первоначально шалаши и землянки на правомъ берегу рѣки Аркадака (выше села), около оврага „Ближняго“, гдѣ и теперь еще замѣтны остатки поселенія. Въ старину были здѣсь большіе лѣса: березовые—вверхъ до нынѣшней деревни Кондрашевки, дубовые—по правому берегу р. Аркадака и Козьему врагу, а по лѣвому, гдѣ теперь село, росъ осинникъ. Дубъ попадался, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, обхвата въ два и больше, такъ что „если Богъ пошлетъ по душу, какъ говорятъ старожилы, то бывало, срубивъ дубъ, выдолбивъ гробъ, да, кромѣ того, еще двѣ большихъ колоды“. Отцы и дѣды разсказывали нынѣшнимъ жителямъ села, что эти лѣса и

окрестности Колѣна служили притономъ большимъ шайкамъ разбойниковъ. (см. „Саратовскій Сборникъ“, т. I, 1881 г., „Колѣнская волость“).

Правый берегъ р. Аркадака глинистъ и каменнистъ; въ оврагѣ „Влижнемъ“ лежатъ песчаникъ; въ кручѣ берега Иловатки, около села, находятъ шаровидные известковые кристаллы. Въ древности, какъ надо полагать, водился здѣсь мамонтъ, такъ какъ въ 1860-хъ годахъ, въ кручѣ верховъ рѣки Аркадака, найдены были его кости.

Верстахъ въ $1\frac{1}{4}$ отъ села Колѣна, на изгибѣ, рѣка Аркадакъ образуетъ озеро или затонъ, въ концѣ котораго стоитъ мельница П. Н. Минхъ; здѣсь, на лѣвомъ берегу, въ сентябрѣ 1890 года, рабочіе рыли погребъ на курганѣ, при чемъ попались имъ человѣческіе кости; когда прибылъ сынъ владѣльца П. П. Минхъ, то работа продолжалась осторожно, и вотъ что онъ сообщил мнѣ:

Мѣстность, гдѣ находятся 4 кургана, представляетъ ровную площадь, на лѣвомъ берегу рѣки Аркадака, въ 33 десятины, изъ коихъ 27 десятинъ распаханы; отъ уровня воды въ озерѣ берегъ подымается на $2\frac{1}{2}$ и до 3 сажень, имѣя легкій скатъ къ р. Аркадаку. Здѣсь, на протяженіи около 80 сажень отъ озера, къ западу, расположены 4 кургана, показанные на прилагаемомъ чертежѣ: изъ нихъ № 1, въ которомъ при рытьѣ погребѣ, найденъ могильникъ, отстоитъ—одинъ конецъ на разстояніи 38 аршинъ отъ берега озера, другой конецъ на 56 аршинъ до оси; длина его 23 аршина, ширина—24 аршина, высота—отъ $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$ аршина, окружность у подошвы 64 арш. Грунтъ земли отъ 3 до $3\frac{1}{4}$ четвертей растительный черноземъ, ниже—глина; наноснаго илу нѣтъ, такъ какъ мѣстность не понимается водой. На разстояніи $2\frac{1}{2}$ четвертей въ черноземѣ незамѣтно присутствія труположеній; земля въ могилахъ перемѣшана съ черноземомъ. Всѣхъ костяковъ въ этомъ курганѣ найдено пять: одинъ скелетъ (почти истлѣвшій) лежалъ на глубинѣ 4 четвертей, а остальные на $6\frac{1}{2}$ и 7 четвертей; кости почти всѣ истлѣвшіе, хорошо сохранились только зуомъ; у одного скелета не нашли головы; похоронены они безъ гробовъ и признаковъ дерева въ могильникѣ нѣтъ никакихъ; трупы положены были головами въ разные стороны. Костяки № 1 и 4 найдены при П. П. Минхѣ, лежали они на спинѣ въ горизонтальномъ положеніи; у № 4 ноги были слегка приподняты въ колѣнахъ, ибо на нихъ наткнулись на первые при рытьѣ погребѣ. Присутствіе угля, костей животныхъ или кремней и каменныхъ орудій незамѣчено, при чемъ большая часть земли была выброшена рабочими въ отсутствіе П. П. Минхъ. У каждаго скелета въ головахъ найдено по черному горшку, почти развалившемуся, у одной же головы было найдено два такихъ горшка. Всѣ найденные горшки почти сходной формы, но различной величины: вышиной до $1\frac{1}{4}$ четвертей, въ верху же отъ 3 до 4 вершковъ въ діаметрѣ; сдѣланы они довольно грубо изъ черной глины, обожжены плохо, только сверху; на верхнемъ концѣ сдѣланы довольно правильныя черточки. Земля, наполнявшая горшки, имѣетъ бѣлый оттѣнокъ, что замѣчалось въ особенности на днѣ. Никакихъ вещей, кромѣ этихъ горшковъ, при трупахъ не найдено. Разрыта только меньшая часть кургана № 1 подъ погребъ, всего 4 аршина ширины и 12 арш. длинны, остальная не тронута. Слѣдующіе 3 кургана не рыты; изъ нихъ № 2 имѣетъ 25 арш. длины; № 3—26 арш. длины, 21 арш. ширины и $1\frac{1}{4}$ арш.

высоты; № 4 — 45 арш. длины, 43 арш. ширины и 3 высоты. Кромѣ этихъ кургановъ въ этомъ мѣстѣ другихъ нѣтъ. При опросѣ старожиловъ, никто изъ нихъ никакихъ легендъ и преданій объ этомъ могильникѣ не знаетъ.

Сохранившіеся черепа, кости и черепки горшковъ будутъ доставлены мнѣ П. П. Минхъ въ скоромъ времени.

№ 379. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 18 января, 1891 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, В. М. Истрина, В. О. Ключевскаго, Х. И. Кучукъ-Иоаннесова, В. І. Лабунскаго, В. Θ. Миллера, П. Н. Милюкова, М. В. Никольскаго, В. И. Сизова, И. И. Соловейчина, А. И. Станкевича, Н. Н. Харузина, И. В. Цвѣтаева, Д. Н. Чичагова, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложенъ списокъ книгъ и изданій, поступившихъ въ Общество съ 21 декабря 1890 по 18 января 1891 г., всего 57 названій въ 69 томахъ и выпускахъ отъ 44 учрежденій и лицъ. (Приложеніе № 1).

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Письма А. Д. Обера, проф. М. И. Соколова и Н. Н. Харузина съ благодарностью за избраніе въ члены Общества.

б) Отношеніе Таврической ученой архивной комиссіи отъ 4 января за № 325 съ выраженіемъ глубокой благодарности за высылку ей изданій Общества.

в) Отношеніе Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, отъ 26 декабря, за № 101, съ просьбой принять участіе въ сборѣ пожертвованій на памятникъ В. И. Григоровичу путемъ распространенія въ Москвѣ, между бывшими его учениками, приложеннаго къ отношенію, воззванія.

Постановлено: исполнить по мѣрѣ возможности.

г) Отношеніе попечительнаго комитета Воронежской публичной бібліотеки, отъ 12 января, съ приложеніемъ 28 монетъ (2 золотыхъ, 9 серебряныхъ, и 17 мѣдныхъ и др.) и сургучныхъ съ нихъ оттисковъ и съ просьбой объ опредѣленіи ихъ рѣдкости и стоимости

Постановлено: просить Московское Нумизматическое Общество исполнить желаніе комитета Воронежской пуб. бібліотеки.

д) Письма гг. В. Θ. Клейнберга, изъ Риги, на имя А. С. Бѣлкина, съ указаніями на находящіеся въ его владѣніяхъ Витебской губ. могильники и курганы и съ предоставленіемъ ихъ въ распоряженіе Общества для производства тамъ археологическихъ изслѣдованій.

Постановлено: передать въ предварительный комитетъ IX археологическаго съѣзда.

е) Письмо д. ч. Е. Р. Романова, изъ Витебска, отъ 16 января съ увѣдомленіемъ, что Витебскій губернаторъ, кн. В. М. Долгоруковъ, уже выразилъ согласіе на открытіе, подъ своимъ предсѣдательствомъ, мѣстнаго предварительнаго комитета IX съѣзда въ Вильнѣ, и съ просьбой о высылкѣ туда, по отпечатаніи, протоколовъ предварительнаго комитета 5—7 января и правилъ съѣзда.

Постановлено: передать въ предварительный комитетъ.

ж) Письмо секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Э. Вольтера, отъ 5 января, съ приложеніемъ книги своей „Матеріалы для этнографіи Латышскаго племени Витебской губ.“ и съ просьбой о высылкѣ ему протоколовъ 5—7 января предварительнаго комитета IX съѣзда.

Постановлено: передать въ Предварительный Комитетъ.

з) Письмо д. ч. В. З. Завитневича, изъ Кіева, съ указаніемъ, въ обширной запискѣ на памятники доисторическіе западно-русскаго края.

Постановлено: передать въ предварительный комитетъ IX съѣзда.

и) Отъ генеральнаго секретаря организационнаго комитета по устройству въ сентябрѣ т. г. въ Лондонѣ IX международнаго конгресса ориенталистовъ, D-r G. V. Leitner'a, приглашеніе принять участіе въ конгрессѣ.

Постановлено: передать въ восточную комиссію Общества.

і) Отъ комитета по празднованію 80-лѣтней годовщины дня рожденія Рудольфа Вирхова, имѣющее быть $\frac{1}{10}$ октября т. г., приглашеніе принять участіе въ семъ празднованіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

к) Отъ д. ч. Е. Р. Романова, изъ Витебска, отписъ статьи въ № 78 „Витеб. губер. вѣд.“, отъ 6 октября 1890 г., о высочайшемъ разрѣшеніи на объявленіе конкурса на составленіе проекта памятника при дер. Лѣсной.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Предсѣдатель сообщилъ, что по полученнымъ имъ изъ Казани частнымъ свѣдѣніямъ, домъ, коллекціи и рукописи покойнаго д. ч. Общества А. Θ. Ляхчева приобрѣтаются его братомъ, также членомъ Общества, вице-адмираломъ И. Θ. Ляхчевымъ съ дѣлю образованія изъ сего публичнаго, въ Казани, музея имени покойнаго.

5. Предсѣдатель сообщилъ, что съ 5 по 7 января состоялось три засѣданія предварительнаго комитета IX археологическаго съѣзда, въ 1893, г. въ Вильнѣ, въ присутствіи московскихъ и иногороднихъ депутатовъ, при чемъ предсѣдателемъ комитета былъ избранъ онъ, предсѣдатель Общества, а секретаремъ—секретарь Общества. На этихъ засѣданіяхъ были выработаны правила съѣзда, нынѣ отправленныя на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія, а протоколы приготовлены уже къ печати.

6. Тов. предсѣдателя, проф. Д. Н. Авучинъ, въ добавленіе къ сдѣланному имъ ранѣе въ Обществѣ сообщенію „Сани, лады и коня, какъ принадлежности похороннаго обряда“ (напечатанному въ XIV т. „Древностей“), заявилъ, что на дѣлѣ имъ полученъ отъ Е. Р. Романова одинъ корректурный листъ издаваемаго послѣднимъ „Вѣдурскаго Сборника“ (вып. IV), въ которомъ приведены, между прочимъ, любопытные народные разсказы, съ упоминаніемъ о санихъ, какъ о принадлежности похоронъ. Разсказы эти замѣчательны еще тѣмъ, что въ нихъ указывается на нѣкогда существовав-

шій обычай оставленія и умерщвленія стариковъ,—обычай, значеніе и распространенность котораго въ древности были недавно подробно разъяснены въ статьѣ В. В. Калаша (въ „Этнографическомъ обозрѣніи“). Приводимъ одинъ изъ этихъ рассказовъ: „38. *Якъ уняродъ ховали людей.* Бувало, гѣто ще послѣ Адама, якъ свѣтъ починався, никто гѣтого на помини, тоды, якъ люди по много жили, днѣ людзей такъ не хували, якъ цперѣ. А бувало возьмуць—якъ уже здѣлаецца старѣ ёнъ, на можець работаць уже, на ѣсьвци—днѣ *возьмуць санычки, да на санычки лю посодзюць, да завязуць у большій ровъ да ѣ пусцюць съ санычками туды.* Ёнъ поколь доляциць, днѣ и забѣтца. А тамъ яго птушка разнясуць, ци вода знясець.“ Затѣмъ рассказывается, какъ этотъ обычай прекратился и сыновья „не стали возить стариковъ у ровъ на санычкахъ“. Въ другомъ рассказѣ (39) тоже говорится, что сыновья бросали отцовъ въ ровъ: „..... Што зъ имъ дѣлаць, исъ старымъ? Днѣ сынъ возьмець, *да на санычки лю, ды у ровъ завязець, ды ѣ укинець туды.* А ровы были дужо глубокіа. Днѣ ёнъ оттуль на выльзець, помрѣць тамъ“ Наконецъ, еще въ одномъ сказаніи (42) говорится, что въ одной сторонѣ былъ такой обычай, „што покуль жанитца, днѣ спіюць молодзенцу боты, а молодуси чаравики, я якъ вѣнчаютца, насыплюць повны боты и чаравики пяску, и повѣсюць. И што уперадзя поцячець—ци боть, ци чаравикъ, того тоды у труну живого кладуць и *влязюць на саночкахъ* у такий ровъ, што выльзѣци никакъ на можно, я ставюць яго тамъ. И при летаецъ туды такая птушка, что якъ лизнець, днѣ отразу и душу и груди выльжець“. Любопытныя сказанія эти, отыскающіяся глубокой древностью, наглядно показываютъ, какіе отголоски стороны еще сохранились въ бѣлорускомъ народѣ.

Сверхъ сего, Д. Н. Анучинъ, сообщая о нѣкоторыхъ археологическихъ наблюденіяхъ, собранныхъ имъ прошлымъ лѣтомъ во время поѣздки по восточной части Смоленской и частямъ Тверской и Новгородской губерній. Поѣздка эта была предпринята съ другою, географическою, цѣлью, но между прочимъ референтъ обращалъ вниманіе и на встрѣчавшіеся курганы и городища. Въ Гжатскомъ, Вяземскомъ и Сычевскомъ уѣздахъ, Смоленской губ., кургановъ, повидимому, мало: референту ихъ не привелось встрѣтить, хотя въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ ему случилось дѣлать нѣсколько поѣздокъ. Изъ Сычевскаго уѣзда путь лежалъ по желѣзной дорогѣ въ Ржевъ и затѣмъ, по почтовому тракту, въ Осташковъ. Не доѣзжая Осташкова, г. Анучинъ остановился на станціи Большая Коша и сдѣлалъ рядъ поѣздокъ по соприкасающимся злѣсь между собою частямъ Ржевскаго, Новоторжскаго и Старицкаго уѣздовъ, еще обильныхъ лѣсами, но въ которыхъ кургановъ ему не попадалось. Поѣхавъ затѣмъ далѣе къ Селижарову и свернувъ отсюда къ верхневоложскому бейшлоту, а оттуда направившись мимо озера Волгѣ, къ Лохову, г. Анучинъ встрѣтилъ первые курганы, не доѣзжая Лохова, въ лѣсу. Затѣмъ они начали встрѣчаться по дорогѣ въ Починокъ въ Извѣдово и по ту сторону Волги, по такъ наз. Торопецкому тракту, ведущему къ озеру Охватъ. Курганы эти явственно обозначены, имѣютъ выпуклую форму и достигаютъ въ высоту 1—2 сажени. Мѣстное населеніе называетъ ихъ „сопками“ и видитъ въ нихъ, большей частью, слѣды „литовскаго разоренья“, объясняя ихъ, какъ укрѣпленія, батареи; впрочемъ, нѣкоторые

признають въ нихъ и могилы. На 8-ой верстѣ отъ с. Извѣдова (по дорогѣ къ озеру Охвать), въ лѣсу замѣчается большой продолговатый курганъ, названный подъ названіемъ „Богатыря“. Сопки встрѣчаются также и около верхневолжскихъ озеръ, Пѣно и Овселуга, а также вблизи самыхъ верховьевъ Волги.—Вернувшись въ Осташково, г. Анучинъ перѣхалъ на лодкѣ озеро Селигеръ до сѣвернаго его конца, при чемъ долженъ былъ ночевать въ с. Городцѣ, на правомъ берегу Селигера (уже Валдайскаго уѣзда). Село Городецъ имѣетъ свое названіе, очевидно, по находящемуся здѣсь большому городищу, на которомъ неоднократно находили кремневныя стрѣлки, черепки, даже кости. Поробины же городища виднѣются, повидимому, и далѣе, въ 2—3 мѣстахъ на берегу Селигера. Отъ сѣвернаго конца Селигера, изъ с. Полнаго референтъ сдѣлалъ поѣздку по Демьянскому и Валдайскому уѣздамъ, при чемъ встрѣчалъ курганы и городища во многихъ мѣстахъ, особенно же по берегамъ озера Вельѣ. Много кургановъ находится также около города Валдая: близъ р. Чернушки находится нѣсколько ихъ, отъ 1½ до 3 сажень высоты; близъ д. Миронегі, верстахъ въ 8 отъ Валдая на Петербургскомъ шоссе, находится 19 сопокъ, также до 3 сажень вышиною. Вообще, вдоль озеръ, идущихъ отъ Валдая на югъ, до истоковъ Волги и Зап. Двины, курганы и городища встрѣчаются, повидимому, въ большомъ числѣ, и, по всему вѣроятію, они тянутся и далѣе по теченію Зап. Двины. — Въ заключеніе референтъ демонстрировалъ каменные оружія, присланныя въ Общество, согласно его просьбѣ, А. Н. Гороховымъ, изъ с. Городца, и найденныя на упомянутомъ выше городищѣ или въ его ближайшихъ окрестностяхъ. Орудія эти состоятъ изъ кремневыхъ, хорошо оббитыхъ наконечниковъ копій и стрѣлъ, скребковъ и небольшого полированного каменнаго топорика; кромѣ того, въ собраніи имѣется одна дубина, также найденная на городищѣ.

Постановлено: благодарить проф. Д. Н. Анучина за интересныя сообщенія.

7. Проф. И. В. Цвѣтаевъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ „Изъ путешествія по Греціи въ 1889 г.“ Въ началѣ доклада авторъ принесъ извиненіе Обществу, что въ виду размѣровъ принятыхъ общаннымъ имъ докладомъ „О раскопкахъ въ Акрополѣ“, онъ въ настоящемъ засѣданіи долженъ ограничиться лишь первой его частью, содержащей краткое упоминаніе историческихъ мѣстъ и городовъ Греціи, на пути въ Аѣны изъ Бриндизи и затѣмъ въ живомъ очеркѣ изложилъ свои впечатлѣнія при личномъ наблюденіи и осмотрѣ этихъ остатковъ древности.

По поводу сообщенныхъ референтомъ изслѣдованій древняго Элевзиса д. ч. К. М. Быковскій высказалъ мнѣніе, что въ виду того, что планъ Элевзинскаго храма представляетъ сходство съ многоколонными залами Египетскихъ храмовъ и близкое сходство съ залами Персеполиса, представляется чрезвычайно интереснымъ вопросъ, нѣтъ ли въ орнаментистикѣ или архитектурныхъ деталяхъ Элевзинскаго храма какихъ либо слѣдовъ восточнаго вліянія, которое, повидимому, сказывается въ общемъ распорядкѣ храма.

Мнѣніе это вызвало оживленные разговоры, при чемъ д. ч. М. В. Никольскій предполагаетъ болѣе сильнымъ вліяніе Греціи на Востокъ, чѣмъ обратное.

Постановлено: благодарить проф. И. В. Цвѣтаева за крайне интересный докладъ и просить его для напечатанія въ „Древностяхъ“.

8. Д. ч. В. И. Сизовъ прочелъ отчетъ о раскопкахъ въ Смоленской и Могилевской губ. въ 1890 г., въ связи съ раскопками въ Могилевской губ. Е. Р. Романова, при чемъ имъ демонстрированы были 12 таблицъ найденныхъ тамъ предметовъ. Въ заключеніе референтъ передалъ въ Общество отъ имени крестьянина с. Висловскаго, въ даръ Обществу, серебряный браслетъ и 2 сер. серьги.

Положеніе референта объ возможности установки относительной хронологіи для могилъ съ сожженіемъ и погребеніемъ, вызвало оживленныя пренія, въ которыхъ, кромѣ референта, приняли участіе и дд. ч. Д. Н. Анучинъ, К. М. Быковскій, В. О. Миллеръ, Д. И. Иловайскій, П. Н. Милюковъ, И. В. Цвѣтаевъ и многіе другіе. Затѣмъ, по предложенію г. предсѣдателя, присутствовавшій въ засѣданіи, г. Н. И. Криштафовичъ сдѣлалъ въ дополненіе къ докладу г. Сизову, краткое сообщеніе о своихъ раскопкахъ въ 1889 г. въ Смоленской губ., Духовицкаго уѣз., у с. Турья и Кубарева, на р. Хлюста. Данныя этихъ раскопокъ вполнѣ однохарактерны съ полученными г. Сизовымъ, что даетъ поводъ предполагать одноплеменность народа, населявшаго территорію рр. Варевича и Хлюста. И въ изслѣдованіяхъ г. Криштафовича особенно типичной чертой является кострище, всегда расположенное на сторонѣ, обращенной къ рѣкѣ; горшки съ костями при обрядѣ сожженія характерны стоячими краями и узоромъ, особенно любопытна была совмѣстность находки съ обрядомъ сожженія—каменнаго, изъ валуновъ, ящика—гробницы. Такъ какъ изслѣдованія г. Криштафовичемъ еще не окончены, то онъ обѣщалъ, по окончаніи ихъ, представить подробный отчетъ Обществу вмѣстѣ съ найденными вещами.

Постановлено: благодарить В. И. Сизова за крайне интересный докладъ, который и напечатать въ „Древностяхъ“, а вещи принести въ даръ Имп. Росс. Ист. Музею. (Приложеніе 2-ое).

За позднимъ временемъ предполагавшееся распорядительное засѣданіе и выборы въ члены г. Леона Алишана, отложены до слѣдующаго раза.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 379.

СПИСОКЪ

изданій, поступившихъ въ библіотеку Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ 21 декабря 1890 г. по 18 января 1891.

І. На русско́мъ языкѣ.

Отъ учрежденій.

1. *Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи*: „Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“, книга 7-я

2. <i>Отъ Этнографическаго Отдѣла Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи: „Этнографическое Обзорѣніе“, 1890 года. №№ 2 и 3 (кн. V и VI)</i>	2
3. <i>Отъ редакціи: „Православный Палестинскій сборникъ“, выпуски: 22, 26, 29 и 30.</i>	4
4. <i>Отъ редакціи: „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1890 г. Ноябрь и декабрь</i>	2
5. <i>Отъ редакціи: „Ученныя записки Императорскаго Казанскаго Университета“ 1890.—Ноябрь—Декабрь.</i>	1
6. <i>Отъ редакціи: а) „Славянскія извѣстія“. 1891 г., № 1</i>	1
6) <i>„Русско-славянскій календарь“ на 1890 г.</i>	1
7. <i>Отъ редакціи: „Извѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества“, томъ XXI № 4.</i>	1
8. <i>Отъ редакціи: „Филологическія Записки“ 1890 г. выпуски IV-V.</i>	2
9. <i>Отъ Ярославской Губернской Ученой Архивной Коммисіи: „Труды Ярослав. губ. Учен. Арх. Комм“. 1890 г. Вып. I.</i>	1
10. <i>Отъ Рязанской Коммисіи: „Труды Рязанской Губерн. Учен. Архивн. Комм. Томъ V. 1890 № г. 7.</i>	1
11. <i>Отъ Общества: „Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Имп. Новороссійскомъ Университетѣ“.</i>	1
12. <i>Отъ Музея: „Отчетъ Ростовскаго Музея церковныхъ древностей“. за 1888 и 1889 гг.</i>	1
13. <i>Отъ редакціи: „Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ“, кн. IV-я. 1890 г.</i>	1
14. <i>Отъ Коммисіи: „Архивъ Юго-Западной Россіи“, изд. Коммисіей для разбора древнихъ актовъ, при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ ген.-губернаторѣ. Часть 5-я, томъ II, выпуски 1 и 2.</i>	2
15. <i>Отъ Коммисіи: „Акты, издаваемые Виленскою Археографическою Коммисіею“, томъ XVIII. Акты Гродненскаго Земскаго Суда.</i>	1
16. <i>Отъ Военно-Ученнаго Комитета Главнаго Штаба: „Каталогъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба“. Выпускъ III-й</i>	1
17. <i>Отъ Комитета: „Отчетъ о личномъ составѣ, средствахъ и занятіяхъ Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета“ за 1889 г.</i>	1

Отъ отдѣльныхъ лицъ:

1. <i>Отъ Н. А. Вахрамьева: а) „Расходная книга Патріаршаго приказа кушаньямъ, подававшимся Патріарху Адріану“... съ сентября 1698 г. по августъ 1699 г.</i>	1
6) <i>„Городъ Любимъ и упраздненныя обители въ Любимѣ и его уѣздѣ“</i>	1
2. <i>Отъ Амфилохія, Епископа Умичскаго: его изданія: а) „Собраніе изъ лѣтописцевъ“.</i>	1
6) <i>„Житіе, страданія и чудеса Св. Димитрія Царевича“.</i>	1
в) <i>„Стихи на Страсти Господни Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго“.</i>	1
3. <i>Отъ А. С. Гацискаго: „Нижегородскій Сборникъ, томъ X-й.</i>	1

4. *Отъ В. Латышева:* его трудъ: „Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini, graecae et latinae“.—Vol. II. 1
5. *Отъ А. С. Павлова:* его трудъ: „Неизданный памятникъ русскаго церковнаго права XII вѣка“. 1
6. *Отъ И. Помяловскаго:* его трудъ: „Аммонія мниха повѣсть объ убиенныхъ Св. Отцахъ въ Синаѣ и Равнѣ, по рукописи XIV в.“. 1
7. *Отъ А. В. Селиванова:* его рефератъ на VIII Археологическомъ Сѣздѣ: „О раскопкахъ въ Старой Рязани и въ Ново-Ольговскомъ городѣ“. 1
8. *Отъ М. И. Соколова:* его трудъ: „Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г“. 1
9. *Отъ В. Н. Сторожева:* его сообщеніе: „Рязанскія застѣжныя книги XVII вѣка“. 1
10. *Отъ Гр. Ѳ. А. Уварова:* его рефератъ: „Курманскій монгальникъ“. 1
11. *Отъ Г. Юдина:* его изданіе: „Сибирь въ XVII вѣкѣ. Сборникъ старинныхъ русскихъ статей о Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ“. 1

II. На иностранныхъ языкахъ.

1. *Отъ Антропологическаго общества въ Вѣнѣ:* а) „Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien“.—XX Band, III & IV Heft. 2
 б) Bericht über die gemeinsame Versammlung der Deutschen und der Wiener Anthropologischen Gesellschaft... von 5 bis 10 August 1889. 1
2. *Отъ Felliner litterarischen Gesellschaft in Dorpat.* „Jahresbericht der Felliner litterarischen gesellschaft für das Jahr 1889“. 1
3. *Отъ École des langues orientales vivantes* а) „Dictionnaire turc-français... par A. C. Barbier Meynard“. Vol. II. 4-eme livraison. 1
 б) „La frontière Sino-Annamite“, d'après des documents officiels chinois... par G. Devéria. 1
4. *Отъ редакціи:* „Bulletino di archeologia e storia Dalmata“, №№ 10 и 11. (Октябрь—Ноябрь). 2
5. *Отъ редакціи:* „Bulletino di paletnologia italiana“ serie II, tomo VI, anno XVI, №№ 7, 8, 9 и 10. 4
6. *Отъ Direction du Musée d'Histoire Naturelle de Trieste:* „Atti del Museo civico di storia naturale di Trieste“. Vol. VIII. (De la nouvelle série, vol. II.) 1
7. *Отъ редакціи:* „L'antropologie“. 1890. Tome I. № 6 (Novembre-Décembre). 1
8. *Отъ Accademia Reale dei lincei:* „Notizie degli scavi di antichità“... Agosto, Settembre 1890. 1
9. *Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ:* а) „Analele Academiei Romane“. Seria II, tomul XI, XII. 2
 б) „Indice Alfabeticū къ Analele“ 1878—1888. 1
 в) „Nunta la Români.—Studiū istorico-etnograficū comparativū de S. Fl. Marianū“. 1

10. <i>Oms Société nationale des antiquaires de France</i> : a) „Bulletin de la Société“. 1888.	1
b) „Bulletin et mémoires de la Société“.—5-me série tome 9-me, Mémoires 1888.	1
11. <i>Oms Académie des sciences de Cracovie</i> : „Comptes rendus des séances de l'année“ 1890. Novembre.	1
12. <i>Oms pedaciu</i> : „Sprawozdanie z czynności zakładu narodowego imienia Ossolińskich za rok“ 1890.	1
13. <i>Oms astora, d-pa K. Markezetti</i> : „La necropoli di S. Lucia, presso Tolmino, del D-r Carlo Marchesetti	1
14. <i>Oms astora, Edoardo Brizio</i> : Relazione sugli scavi eseguiti a Marzabotto presso Bologna“.... di Edoardo Brizio.	1
15. <i>Oms Владимира Якишича (Якишича)</i> : „Описание 50-лѣтнаго юбилея его литературной дѣятельности“ (на сербскомъ языкѣ). . .	1
16. <i>Oms Baron J. de Baye</i> . 1) его сочиненія: а) „Campagne de M. le maréchal de Créqui“ en 1677.	1
b) „L'artchez les barbares“	3
c) „La nécropole de Mouranka“.	7
2) „M. de Caumont. Sa vie et ses oeuvres par M. E. de Robillard de Beaurepaire“.	1
3) „La capsella d'argent africaine offerte au souverain pontife Leon XIII par le Cardinal Lavigerie.... Mémoire de J. B. de Rossi....traduit... par J. de Laurière.	1

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 379.

Опись вещамъ изъ раскопокъ г. Сизова въ Могилевской и Смоленской губерніяхъ въ 1890 г. и изъ раскопокъ г. Романова въ Могилевской губ. въ 1889 и 1890 гг., принесенныхъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ даръ Импер. Россійскому Историческому Музею.

1. РАСКОПКИ В. И. СИЗОВА.

Смоленская губ., Духовщинскій уѣздъ.

Городокъ (на р. Царевичъ).

К. № 1.

1. Слившіяся отъ огня бусы и кость.
2. Бронзовая пряжка въ видѣ врючка.
3. Маленькая бронзовая пряжка квадратной формы безъ язычка.
4. Спиральная пряжка изъ бронзы.
5. Фрагменты бронзовой цѣпочки.

К. № 2.

6. Обломок массивной бронзовой пряжки въ видѣ подковы.
7. Фрагменты бронзовой бляхи съ рубчатой оканной.
8. Бронзовая бляха квадратной формы.
9. Желѣзная подвѣска грушевидной формы.
10. Бронзовое колечко съ подвѣской.
11. Бронзовая пуговица.
12. Обломок костяной пронизки.
13. Костяная пронизка конической формы съ орнаментомъ.
14. Обрѣзокъ арабскаго диргема.

К. № 3.

15. Фрагменты желѣзнаго кольца.
16. Бронзовая пряжка въ формѣ лры.
17. Фрагментъ горшка грубой гланы.

Варнавино (у Городенскаго озера).

К. № 1.

18. Бронзовый мѣдный браслетъ плосковатый.
19. Два мѣдныхъ колечка изъ бронзовой проволоки съ утолщеніемъ.
20. Серьги изъ бронзовой проволоки съ тремя плетеными шариками.
21. Подобная серьга меньшаго размѣра съ двумя маленькими шариками.

Селище.

К. № 1.

22. Оловянные бляшки отъ головной повязки изъ бересты.
23. Стекланные серебряныя бусы.
24. Височныя кольца изъ серебряной проволоки.

Новоселки.

К. № 1.

25. Два фрагмента отъ горшковъ.
26. Фрагменты пронизки въ формѣ призмы изъ бѣлой массы.
27. Фрагменты синей и стекляннй бусы.

К. № 2.

28. Височныя кольца изъ серебряной проволоки.
29. Фрагменты височныхъ колецъ съ пластинчатымъ расширеніемъ въ формѣ ромба (украшенъ крестомъ).
30. Пряда волосъ.
31. Витое колечко.
32. Обрывокъ шерстяной тесьмы съ металлическимъ украшеніемъ.
33. Три фрагмента отъ сереб. брактеатовъ съ ушками.
34. Желѣзный ножикъ.

35. Обрывки мѣдной цѣпочки и привѣски къ ней: мѣдная ложечка, полу-шарообразная привѣска съ сверляной, мѣдный гребень и мѣдный конекъ.

36. Обрывки ткани.

К. № 3.

37. Желѣзный ножъ.

К. № 4.

38. Желѣзная сѣкира.

39. Довышко отъ горшка.

Елисеевичи.

К. № 1.

40. Желѣзный серпъ.

41. Желѣзное остріе.

42. Фрагменты отъ ножа.

К. № 2.

43. Стекланная золоченная бусы (одна топазовая)

44. Привѣски: лунница изъ бронзы, серебряная монета. Сассанидская

45. Широкое кольцо изъ бронзы съ орнаментомъ.

46. Шесть височныхъ колецъ изъ серебряной проволоки.

47. Два серебр. височныхъ кольца изъ проволоки, съ ромбическими расширениями.

48. Серебряный перстень.

49. Фрагменты подобнаго перстня.

50. Мѣдное колечко съ орнаментомъ изъ точекъ.

51. Браслетъ изъ бронзовой витой проволоки.

52. Браслетъ изъ толстой бронзовой проволоки

53. Бронзовый плоскій браслетъ (сломанъ).

54. Бронзовая цѣпочка отъ пояса съ привѣсками.

55. Три мѣдныхъ ложечки.

56. Три косточки, зубъ, перстенецъ мѣдный.

57. Обрывки ткани и тесьмы съ мѣдными кольчатыми украшениями.

58. Мѣдые бубенчики на шерстяныхъ шнурахъ отъ плечей.

К. № 3.

59. Желѣзная сѣкира.

60. Желѣзное навершіе отъ деревянной рукоятки сѣкиры.

61. Бронзовая пряжка и бронзовое кольцо отъ пояса.

62. Маленькій брусокъ.

63. Желѣзный гвоздь и фрагменты гвоздя.

Краснинскій уездъ, село Княжое.

К. № 1.

64. Желѣзное навершіе съ ушкомъ.

65. Квадратная желѣзная пряжка.

66. Фрагменты сосуда.

К. № 2.

- 67. Желѣзная лопаточка съ ушкомъ.
- 68. Желѣзное остріе.
- 69. Желѣзный ножикъ.

К. № 3.

- 70. Плоскій брусокъ съ сверлиной (сломанъ).
- 71. Мѣдная выгнутая пластинка.
- 72. Желѣзное навершіе съ ушкомъ.

К. № 4.

- 73. Обломокъ глинянаго кольца.
- 74. Обломокъ звѣринаго зуба съ сверлиной.

Могилевская губ.

Туровичи (близъ Чечерска).

К. № 1.

75. Нижняя челюсть съ сохранившимися бусами и привѣсками въ видѣ пуговокъ.

76. Низка мелкихъ синихъ бусъ съ привѣсками изъ бронзовыхъ пуговокъ.

77. Низка бусъ каменныхъ призматическихъ, стеклянныхъ синихъ и стеклянныхъ золоченыхъ.

78. Двойная низка крупнаго желтаго бисера съ привѣсками изъ трехъ бронзовыхъ прорѣзныхъ медальоновъ и двухъ лунницъ.

79. 4 тонкихъ колечка изъ мѣдной проволоки

80. Желѣзная ручка въ видѣ полукруга.

81. Черепокъ отъ горшка и мѣдный перстень съ надписью.

К. № 2.

82. Пять височныхъ колецъ въ формѣ лучистыхъ серегъ.

83. Одно кольцо изъ толстой проволоки.

84. Прядь волосъ.

85. Шейная мѣдная гривна, на половину плосковатая, трехгранная, съ рѣпчатыми концами.

86. Низка бусъ стеклянныхъ серебряныхъ и золоченыхъ, глиняныхъ съ бронзовыми привѣсками въ формѣ крестиковъ.

87. Два браслета изъ толстой мѣдной проволоки съ утолщеніемъ.

88. Мѣдное колечко съ точечнымъ орнаментомъ.

89. Три острыхъ кремня.

К. № 3.

90. Низка бусъ синихъ и желтыхъ съ привѣсками, пугови и двѣ лунницы изъ бронзы.

91. Связка бубенчиковъ отъ пояса.

92. Два плосковатыхъ браслета изъ бронзы.

93. Фрагменты костяной подѣлки съ сверлиной.

94. Обломокъ колечка изъ бронзовой проволоки.

К. № 4.

95. Перстень мѣдный.

Иптомитово (близъ Чечерска).

К. № 1.

96. Три мѣдныхъ лунницы.

97. Три мѣдныхъ кольца.

Красная слобода (близъ Пропойска).

К. № 1.

98. Четыре колечка изъ мѣдной проволоки

99. Мѣдное колечко съ привѣской въ формѣ креста.

100. Мѣдное плоское массивное кольцо

101. Низка бусъ, стеклянными золочеными и двѣ сердоликовыхъ.

102. Глиняная прислица.

II. РАСКОПКИ Е. Р. РОМАНОВА. (1889, 1890 гг.).

Могилевская губ.*Дубейково (Мстиславскій уездъ).*

К. № 1.

А. 103. Низка бусъ: стеклянными золочеными и топазовыми

104. Мѣдная гривна дутая (въ фрагментахъ)

105. Витой браслетъ изъ бронзы.

106. Плосковатый бронзовый браслетъ

107. Семь мѣдныхъ бубенчиковъ

108. Три колечка изъ тонкой мѣдной проволоки

109. Стеклянное кольцо разноцвѣтное

110. Обломокъ желѣзнаго ножа.

Б. 111. Низка бусъ стеклянными золочеными

112. 4 серьги изъ тонкой мѣдной проволоки.

113. Кусокъ свинца.

В. 114. Низка бусъ стеклянными золочеными

*Костюковичи.*115. Низка крупнаго бисера съ привѣсками: бронзовыя пуговицы и остро-
конечныя лепестки.

116. Два кольца мѣдныхъ и мѣдная пряжка.

117. Желѣзный ножъ.

118. Бронзовая пряжка въ формѣ подковы.

119. Обломки желѣзнаго серпа.

Шиты.

120. Обломки желѣзнаго огнива и кремня

121. Мѣдная пряжка отъ пояса

122. Круглая бронзовая пряжка съ завитками на концахъ.

123. Обломки браслета изъ мѣдной проволоки и фрагменты бусъ.

III. РАСКОПКИ В. И. СИЗОВА.

Могилевская губ.

Исподы, близъ Кричева.

К. № 3.

124. Желѣзное навершіе съ петлей.

125. Два обломка желѣза.

Осуды.

126. Глиняный сосудъ съ прямымъ бережкомъ, орнаментомъ и крестомъ съ боку. (Исподы).

127. Чашка плосковатой формы (Турищевичи).

128. Доннышко отъ сосуда съ клеймомъ.

129. Горшечекъ приземистой формы съ клеймомъ (Елисеевичи № 2.).

130. Часть большаго сосуда темной глины, склеенная изъ кусковъ (Охры)

131. Горшечекъ красной глины украшенъ кругами (Охры)

132. Горшечекъ приземистый съ клеймомъ на днѣ (Елисеевичи).

133. Горшечекъ съ законченнымъ неяснымъ клеймомъ (Селище).

134. Серебряный плоскій браслетъ съ изображеніями птицъ на фонѣ, покрытомъ чернью.

135. Двѣ серьги серебряныхъ проволочныхъ, украшенныхъ тремя шариками съ филигранью. Найдены въ городищѣ близъ Романова.

№ 380. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 22 января 1891 г., подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя проф. Д. Н. Анучина, въ присутствіи гг. членовъ: С. О. Долгова, Е. А. Дубинина, И. А. Лебедева, В. О. Миллера, П. Н. Милюкова, В. И. Сизова, А. И. Станкевича, И. И. Соловейчика, Г. А. Халатова, секретаря Общества В. К. Трутовскаго и приглашеннаго въ засѣданіе В. Т. Георгіевскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. В. Т. Георгіевскій прочелъ выработанную имъ, на основаніи постановленія совѣта VIII археологическаго съѣзда отъ 23 января 1890 года, программу преподаванія церковной археологіи въ духовныхъ семинаріяхъ.

Докладъ этотъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей между референтомъ и присутствовавшими членами, послѣ чего было постановлено: выразить искреннюю благодарность Общества г. Георгіевскому за обстоятельно составленную программу, просить его измѣнить редакцію программы, отдѣливъ суть ея отъ объясненій, откинуть прозекъ музея, дополнить ее спискомъ пособій и въ этомъ измѣненномъ видѣ вновь представить на заключеніе Общества. Копію же съ настоящей редакціи передать д. ч. К. М. Быковскому, съ просьбой разсмотрѣть ее съ точки зрѣнія художественной и исторіи

искусствъ и представить свое мнѣніе при вторичномъ обсужденіи всей программы.

3. Доложены были слѣдующія бумаги:

а) Отношеніе секретаря Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, отъ 10 января, за № 2, съ просьбой о высылкѣ бывшей на выставкѣ VIII археологическаго съѣзда коллекціи курганныхъ вещей Л. Е. Иванова прямо въ археологическую комиссію, куда она передана, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 21 октября 1890 г.

Постановлено: исполнить.

б) Отношеніе Ярославской губернской ученой архивной комиссіи отъ 31 декабря 1890 г. за № 63 съ препровожденіемъ 1 вып. ея „Трудовъ“ и съ просьбой о высылкѣ ей какъ вышедшихъ, такъ и имѣющихъ выйти изданій Общества.

Постановлено: выслать XIII и XIV тт. „Древностей“.

в) Отношеніе Смоленскаго историко-археологическаго музея, отъ 4 января, за № 1, такого-же содержанія.

Постановлено: выслать тѣ тома „Древностей“, которые имѣются въ большемъ количествѣ.

г) Письмо директора Museo Civico di Storia naturale въ Триестѣ D-r Markezetti и президента Феллинскаго литературнаго Общества Вальдманна (Waldmann), съ просьбами:—первого объ обмѣнѣ изданіями, а второго—о продолженіи обмѣна. Къ письмамъ приложены послѣднія изданія Музея и Общества.

Постановлено: исполнить.

д) Два письма д. ч. А. А. Спицина, изъ Вятки, изъ нихъ въ первомъ онъ пишетъ, что лѣто прошлаго года посвятилъ на изученіе церковныхъ древностей Вятскаго края и съ этой цѣлью объѣхалъ до 100 селъ въ затонѣ древней Сивновской области. Полученный имъ богатый матеріалъ онъ началъ классифицировать и ему удалось уже подмѣтить главные типы церковныхъ построекъ за время съ 1684 по 1890 годъ. Параллельно съ описаніемъ церквей, имъ отмѣчены также и характеръ иконописи, церковные предметы, хранящіеся въ церквахъ синодальныя и др. рукописи. Не мало также разобрано и изучено имъ и отдѣльныхъ церковныхъ актовъ. Въ другомъ письмѣ онъ сообщаетъ, что имъ приготовлено для отсылки Обществу нѣсколько различныхъ предметовъ, между прочимъ новая таблица изъ нижескаго городища, открытыя вятскіе парчевые головные уборы, массивное серебряное кольцо, финифтинная чашечка, часть чудскаго клада и т. д.

Постановлено: выразить г. Спицину глубокую благодарность за дѣйствія на пользу Общества.

е) Письмо бывшаго члена педагогическаго совѣта Симферопольской мужской гимназіи Ѳ. Ѳ. Лашкова, съ извѣщеніемъ, что директоръ этой гимназіи Тимошевскій и преподаватель Ребець никогда не были назначаемы совѣтомъ представителями гимназіи на VIII археологическомъ съѣздѣ, и съ просьбой увѣдомить, на основаніи какой бумаги эти лица заявляли себя представителями. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Лашковъ проситъ также вычеркнуть гг. Тимошевскаго и Ребеца изъ печатнаго списка депутатовъ VIII съѣзда.

Постановлено: увѣдомить г. Лашкова, что гг. Тимошевскій и Ребець были отмѣчены депутатами Симферопольской гимназіи на основаніи официаль-

наго за № отношенія этой гимназіи, подписаннаго г. Тимошевскимъ, какъ директоромъ гимназіи, и что хотя Общество и не считаетъ для себя удобнымъ входить въ разсмотрѣніе о правильности и законности этого отношенія, тѣмъ не менѣе, не имѣя основанія не довѣрять и г. Лашкову, оно высказываетъ глубокое сожалѣніе по поводу того, что въ своемъ довѣріи получаемымъ официальнымъ назначеніямъ, оно подверглось такому недостойному поступку со стороны властей Симферопольской мужской гимназіи.

ж) Письмо д. ч. В. Н. Ястребова, изъ Елисаветграда, съ просьбой о высылкѣ ему перечисленныхъ въ письмѣ пособій.

Постановлено: удовлетворить по мѣрѣ возможности.

з) Письмо К. Оаддеева, изъ Ахена, въ которомъ онъ проситъ указать ему, какое количество фототипій можетъ Общество изготовить для совмѣстной его съ О. Е. Клеромъ статьи, „О гончарномъ производствѣ на городищѣ близъ дер. Палкино“, когда начнется печатаніе статьи, и имѣть ли необходимости сократить текстъ.

Постановлено: по разсмотрѣніи статьи въ Редакціонномъ Комитетѣ, увѣдомить г. Оаддеева о рѣшеніи Комитета.

и) Отношеніе Канцеляріи Святѣйшаго Синода, отъ 5 января за № 39, съ извѣщаніемъ, что указываемаго проф. Праховымъ списка старинныхъ вещей, принадлежащихъ духовнымъ установленіямъ Волынской епархіи, и который онъ, по его увѣренію, представилъ въ Св. Синодѣ, въ Синодѣ нѣкогда не было получено. Взамѣнъ того Синодъ препровождаетъ опись церковныхъ предметовъ, объ уступкѣ коихъ проф. Прахову бывшій преосвященный Волынскій Палладій ходатайствовалъ предъ Синодомъ въ 1886 г., и на каковую уступку Синодомъ согласія дано не было.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

к) Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 20 декабря, за № 6275 1890 г., съ отвѣтомъ на просьбу Общества, отъ 28 апрѣля того же года о содѣйствіи предположеннымъ Обществомъ мѣрамъ къ сохраненію памятниковъ древности въ церквахъ и монастыряхъ.

Постановлено: въ виду обширности и интереса этого отвѣта напечатать его вполнѣ при настоящемъ протоколѣ, приложивъ и отвѣтъ на сіе Общества (Приложенія № 1 и 2).

л) Отъ д. ч. графа Луи-де-Флѣри замѣтка подъ заглавіемъ: „Les tresses des cheveux de la nécropole de Mouranok et celles des dames napolitaines au XIV siècle“, съ приложеніемъ 2 рисунковъ.

Постановлено: передать въ Редакціонный Комитетъ (Приложеніе 3).

4. Обсуждались письма проф. Н. В. Покровскаго изъ Петербурга, въ которыхъ онъ, присылая образчики шрифта и набора для I т. Трудовъ VIII Археологическаго Съѣзда, содержащаго весь его докладъ на Съѣздѣ, просилъ разрѣшенія начать печатаніе. Сверхъ того, къ письмамъ приложены были образчики цинкографіи, которыми онъ думаетъ замѣнить фототипіи, вслѣдствіе дороговизны послѣднихъ.

Постановлено: утвердить выбранные проф. Покровскимъ шрифтъ, бумагу и цинкографіи, просить его приступить къ печатанію и увѣдомить официально Типографію С. - Петербургскихъ Императорскихъ Театровъ, что всѣ счета по отпечатанію этого изданія должны быть адресованы на

ния Общества и что проф. Покровскому поручена подпись корректуръ къ печати.

5. Рассмотрѣны были счета: а) Эдуарда Гоппе, въ Петербургѣ, за изготовленіе цинкографіи для I т. Трудовъ VIII Археологическаго Съѣзда—одинъ на 249 р. 33 к., другой на 337 р. 48 к.; всего же на 586 р. 81 к.; б) фотографіи Тиле, за изготовленіе фототипій для Трудовъ VIII Археологическаго Съѣзда—на сумму 2780 руб.; изъ этой суммы ранѣе было уплачено 1800 р., такъ что остается заплатить 980 р.; г) фотографіи Шереръ и Набольтъ за исполненіе фототипій для 3 вып. Матеріаловъ по археологій Кавказа—поѣздки А. М. Павлинова — на сумму 1190 р. 49 к., и д) Синодальной Типографіи, за печатаніе Исторической Записки Общества—на сумму 1539 р. Этотъ послѣдній счетъ уже разсматривался ранѣе въ Обществѣ, и тогда рѣшено было, въ виду непомерно высокой цѣны за наборъ—28 р., предложить типографіи получить расчетъ по 19 р. за листъ, какъ типографія и печатала всегда изданія Общества. Нынѣ же секретаремъ Общества были представлены нѣкоторыя свѣдѣнія и данныя объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ печатаніе Записки и постановленіе Общества объ уменьшеніи цифры счета, въ оправданіе вторичнаго представленія этого счета на обсужденіе Общества.

Постановлено: утвердить и удовлетворить по мѣрѣ возможности всѣ эти счета.

6. Обсуждалось предложеніе предсѣдателя Общества, графини П. С. Уваровой, напечатать археологическую карту проф. В. Б. Антоновича отдѣльнымъ изданіемъ, чтобы она могла служить для разсылки, какъ образецъ подобныхъ картъ, и выѣсть съ тѣмъ и въ очередномъ томѣ „Древностей“, въ видѣ приложенія.

Постановлено: принять единогласно предложеніе графини П. С. Уваровой.

7. Разсматривалась просьба Туркестанской Публичной Библіотеки о высылкѣ ей изданій Общества.

Постановлено: выслать ищущіяся въ большемъ количествѣ тома „Древностей“, „Древности Восточныя“, „Матеріалы по археологій Кавказа“ и „Тифлисскій Съѣздъ“.

8. Секретарь прочелъ статью д. ч. С. С. Слущаго: „Баронъ Бай о готскихъ древностяхъ Россіи“.

Въ началѣ доклада было указано на международную археологическую дѣятельность барона де Бая, на его старанія о развитіи и усиленіи связей между учеными Обществами разныхъ странъ, на услуги, оказываемыя имъ Обществу, и на тѣ сообщенія о его поѣздкѣ въ Россію во время VII Археологическаго Съѣзда, которыя онъ сдѣлалъ доселѣ во Франціи и Бельгій, въ ученыхъ собраніяхъ и изданіяхъ. Далѣе излагалось содержаніе статьи его въ журналѣ „L'Anthropologie“ 1890, № 4, подъ заглавіемъ: „L'art chez les barbares à la chute de l'Empire Romain“.

Въ статьѣ этой де Бай указываетъ, съ одной стороны, на неудачность французской и бельгійской попытокъ археологически отличить произведенія искусства различныхъ варварскихъ племенъ, разрушившихъ Западную Римскую Имперію: одѣя и тѣ же вещи находятъ по всей Франціи, въ Германіи, сѣверной Италіи и на юго-востоку Англіи, а съ другой—отмѣчаетъ непра-

вильность и нѣмецкаго названія „германскими“ этихъ племенъ и ихъ искусства. Далѣе, де Бая повторяетъ уже съ полной увѣренностью, основываясь особенно на данныхъ русскихъ и затѣмъ венгерскихъ, то мнѣніе, которое онъ высказалъ въ 1888 году, въ *Revue Archéologique*, что именно готское, а не какое либо иное искусство, древнѣйшіе образцы котораго найдены въ Россіи, почти повсемѣстно распространилось съ V в. по міру западныхъ варваровъ. Сюда относятся вещи, неправильно называвшіяся до сихъ поръ „меровингскими“ и, повидимому, тоже мнимо „римско-провинціальными“ пряжки. Таково содержаніе статьи, особенно интересной соединеніемъ широкаго западнаго вопроса съ данными русской археологіи.

Авторъ доклада съ своей стороны на двухъ примѣрахъ примѣнилъ теорію де Бая къ случаямъ русскимъ: 1) неизвѣстная де Бая находка „меровингской пряжки“, привезенной В. И. Сизовымъ изъ Мысхака—мѣстности, совершенно отдѣленной отъ вліянія сѣвернаго Кавказа, можетъ явиться, подобно указаніямъ де Бая, первымъ слѣдомъ пути готовъ въ Европу: черезъ Кавказъ, а не по сѣверному берегу Каспійскаго моря; 2) Курманскій могильникъ Рязанской губерніи, изслѣдованный гр. О. А. Уваровымъ, слѣдуетъ отнести (въ полномъ соотвѣтствіи съ детальными указаніями его) не къ VII—VIII вв., а къ V—VI в.

При докладѣ демонстрировались рисунки различныхъ предметовъ изъ статьи де Бая и копія съ нихъ С. С. Слупцаго.

Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе Д. Н. Анучинъ, В. О. Миллеръ, П. Н. Милюковъ и В. Е. Сизовъ; было высказано нѣсколько замѣчаній о томъ, что „готское“ названіе всѣмъ подобнымъ предметамъ высказывалось раньше де Бая, что скорѣе тутъ можно видѣть восточное вліяніе и что во всякомъ случаѣ очень интересно замѣчаніе де Бая о роли готовъ въ занесеніи искусства въ Россію и западную Европу.

Постановлено: благодарить С. С. Слупцаго за интересный докладъ, который передать въ Редакціонный Комитетъ.

Произведенной затѣмъ баллотировкой единогласно былъ избранъ въ иностранные члены Общества—г. Леонъ Алишанъ, въ Венеціи.

Вновь заявлены: въ члены-корреспонденты—предсѣдателемъ, товарищемъ предсѣдателя и секретаремъ: чиновникъ особыхъ порученій при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ Евгений Ѳеодоровичъ Калъ, начальникъ штаба Терскаго Казачьяго Войска генералъ-маіоръ Александръ Ѳеодоровичъ Невѣровскій и сотникъ Терскаго Казачьяго Войска Василій Леонтьевичъ Тимофеевъ.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи выѣстѣ съ предложеннымъ ранѣе, въ члены же корреспонденты, г. Салуновымъ, въ Витебскѣ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 380.

Отвѣтъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Отношеніемъ отъ 28 апрѣля текущаго года, за № 662, Ваше Сіятельство изволили просить моего содѣйствія по поводу предложенныхъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ мѣръ къ сохраненію памятниковъ древности въ церквахъ и монастыряхъ.

Нынѣ Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе предложенія моего по означенному предмету, рассмотрѣвъ проектированныя въ отношеніи Вашемъ, за № 762, мѣры, нашелъ, что 1) по Высочайше одобреннымъ въ 23 день марта 1853 г. предположеніямъ Преосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета, а также и по Высочайше утвержденному, въ 11-й день апрѣля того года, опредѣленію Святѣйшаго Синода, — циркулярнымъ указомъ онаго, отъ 31 мая 1853 г., предписано по духовному вѣдомству, къ непремѣнному и точному исполненію, чтобы по епархіямъ составлены были Комиссіи изъ лицъ, извѣстныхъ своими познаніями, опытностію и благонадежностію, и изъ способныхъ наставниковъ семинарій, для обревизованія всего, находящагося въ монастырскихъ и другихъ церквахъ, имущества и составленія оному описей, которыя должны заключать въ себѣ подробное, точное и правильное описаніе всѣхъ внутреннихъ принадлежностей храмовъ, ихъ ризницъ и книгохранилищъ, со включеніемъ рукописей, грамотъ, древнихъ актовъ, документовъ и всѣхъ предметовъ, которые, хотя и не принадлежатъ къ числу богослужебныхъ, но тѣмъ не менѣе имѣютъ важность и значеніе въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ, какъ то: разнаго рода оружія, воинскихъ доспѣховъ, монетъ, древнихъ сосудовъ и утварей, употреблявшихся въ обществѣ, картинъ, портретовъ, мебели и другихъ предметовъ; чтобы списки съ составленныхъ описей, по надлежащей ихъ повѣркѣ и засвидѣтельствованіи, были представлены Святѣйшему Синоду; чтобы никакая вещь, или книга, внесенная въ означенныя описи, и по законнымъ причинамъ, не выдавалась изъ церковной ризницы и библіотеки, безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода или епархіальнаго архіерея и чтобы благочинные, при обозрѣніи церквей и монастырей, обращали бдительное вниманіе на цѣлость вещей и книгъ, слѣдили оныя съ описями и о послѣдующемъ доносили начальству; 2) вышеозначенные списки съ описей своевременно доставлены были Святѣйшему Синоду и хранятся нынѣ въ Синодальной библіотекѣ, за цѣлостію же внесеннаго въ оныя имущества имѣется надлежащее наблюденіе со стороны Епархіальныхъ Начальствъ и Святѣйшаго Синода, а для ученой разработки церковной археологіи и вообще въ видахъ сохраненія для науки церковныхъ древностей, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, учреждены древлехранилища при Киевской и С.-Петербургской Духовныхъ Академіяхъ, Нижегородской Духовной Семинаріи и Грузинскомъ Экзархатѣ, а равно есть предположеніе объ открытіи съ подобною же цѣлію древлехранилищъ и при

другихъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, при чемъ, въ послѣднее время, при разрѣшеніи открытія древлехранилища въ Грузинскомъ Эзерхатѣ, Святѣйшимъ Синодомъ признано неперемѣннымъ условіемъ, чтобы находящіеся въ церквахъ и монастыряхъ предметы древности принимались для помѣщенія въ древлехранилища не иначе, какъ по предварительномъ на то согласіи церковныхъ причтовъ и прихожанъ церквей, или настоятелей и братіи монастыря; 3) уставомъ духовныхъ консисторій (ст. 50) требуется, чтобы Епархіальныя Начальства не дозволяли нигдѣ и ни подъ какиѣмъ предлогомъ въ церквахъ ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія предметовъ древности безъ испрошенія на то разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по предварительномъ сношеніи съ Археологическимъ или Историческимъ Обществомъ, — и согласно съ симъ закономъ, при разрѣшеніи поновленій или передѣлокъ предметовъ древности, Святѣйшимъ Синодомъ требуется предварительное сношеніе съ однимъ изъ ближайшихъ къ мѣсту нахождения церкви и монастыря Археологическимъ или Историческимъ Обществомъ, при чемъ допускается и представленіе въ Общества самыхъ предметовъ или ихъ описаній, но не иначе, какъ по усмотрѣнной Святѣйшимъ Синодомъ крайней въ томъ необходимости и удобоисполнимости по мѣстнымъ обстоятельствамъ и имѣющимся средствамъ, въ виду того, что требованіемъ въ этомъ случаѣ сношенія исключительно съ однимъ какиѣмъ либо Археологическимъ или Историческимъ Обществомъ и представленія при семъ самыхъ предметовъ или описаній оныхъ, церкви монастыри, а также и Епархіальныя Начальства, за дальностію разстоянія отъ ученаго Общества и за неимѣніемъ средствъ на составленіе описей и на пересылку самыхъ вещей, могли бы быть поставлены въ крайнее затрудненіе, а вмѣстѣ въ невозможность произвести своевременное исправленіе таковыхъ предметовъ.

На основаніи вышеизложеннаго Святѣйшій Синодъ призналъ, что, за сдѣланными уже по духовному вѣдомству распоряженіями съ цѣлію тщательнаго сохраненія въ церквахъ и монастыряхъ предметовъ древности, не представляется, въ настоящее время, настоятельной надобности въ какиѣхъ либо новыхъ мѣрахъ по сему предмету. Что же касается выраженаго Московскимъ Археологическимъ Обществомъ желанія, чтобы въ Музей оного были передаваемы или продаваемы церквами и монастырями вещи, вышедшія изъ церковнаго употребленія, то Святѣйшій Синодъ встрѣчаетъ затрудненіе къ удовлетворенію этого желанія, въ виду существованія въ духовномъ вѣдомствѣ собственныхъ древлехранилищъ, поставившихъ своею задачею храненіе и научную разработку церковной старины, особенно же въ виду *глубокаго уваженія* православнаго русскаго народа къ находящимся въ церквахъ и монастыряхъ предметамъ древности, освященнымъ употребленіемъ при богослуженіи и священнодѣйствіяхъ, вслѣдствіе чего передача сихъ предметовъ даже въ церковныя древлехранилища можетъ быть допускаема лишь съ особенною осмотрительностію и, во всякомъ случаѣ, не иначе, какъ по предварительномъ на то согласіи причтовъ и прихожанъ церквей или настоятелей и братіи монастырей и съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода или епархіальнаго архіерея. Усматривая же изъ вышеозначеннаго отношенія Вашего за № 762, что нѣкоторые монастыри и церкви и послѣ состоявшихся уже въ прежнее время постановленій церковнаго правительства о порядкѣ храненія церковныхъ

древностей, позволяют себѣ передавать ихъ частнымъ лицамъ, Святѣйшій Синодъ нашегъ нынѣ благовременнымъ вновь подтвердить, чрезъ „Церковныя Вѣдомости“, циркулярно по духовному вѣдомству, чтобы на будущее время отнюдь не были допускаемы подобныя нарушенія существующихъ постановленій.

Вышеизложенное заключеніе Святѣйшаго Синода, согласно опредѣленію онаго отъ ^{10 октября}_{16 ноября} сего года, долгомъ поставлю сообщить Вашему Сіятельству, вслѣдствіе отношенія Вашего за № 762.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода *К. Побѣдоносцевъ*.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 380.

Его Высокопревосходительству Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Н. П. Побѣдоносцеву.

Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Высокопревосходительства, отъ 20 дек., за № 6295, касательно узаконеній, которыми должны руководиться наши православные монастыри и церкви въ отношеніи древнихъ предметовъ, имѣющихся въ ихъ ризницахъ, Имп. Моск. Арх. Общество имѣетъ почтительнѣйше отвѣтить слѣдующее.

Общество приноситъ Вашему Высокопревосходительству выраженіе своей глубочайшей благодарности за высказанное Вами намѣреніе подтвердить церковнымъ и монастырскимъ начальствамъ чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ существующія постановленія правительства о порядкѣ храненія церковныхъ древностей, ибо заявленіе Импер. Моск. Археол. Общества о постоянномъ уничтоженіи этихъ предметовъ основано на тѣхъ грустныхъ фактахъ хищенія въ церквахъ Россіи и Кавказа, которые извѣстны Вашему Высокопревосходительству такъ же, какъ и Археол. Обществу. Что же касается до указанія Вашего Высокопревосходительства на то, что Имп. Моск. Арх. Общество высказываетъ въ своемъ отношеніи, отъ 28 апр., желаніе, чтобы „въ Музей Общества были передаваемы или продаваемы церквами и монастырями вещи, вышедшія изъ церковнаго употребленія“, то Общество позволяетъ себѣ почтительнѣйше замѣтить, что въ своемъ отношеніи оно указывало не на Музей самаго Общества, а на Импер. Историческій Музей въ Москвѣ, который основанъ по волѣ Его Величества Государя Императора, содержится на средства государства и представляетъ значительно большія гарантіи, чѣмъ маленькія епархіальныя древлехранилища, открываемыя пока по частной инициативѣ архіереевъ, часто передвигаемыхъ съ мѣста на мѣсто, древлехранилищъ, не имѣющихъ обыкновенно ни средствъ, ни отдѣльныхъ помѣщеній, ни даже лицъ, способныхъ заняться описаніемъ собираемыхъ драгоценностей или обязанныхъ хранить ихъ и знакомить съ ними публику.

„Глубокое же уваженіе православнаго русскаго народа къ находящимся

въ церквахъ и монастыряхъ предметамъ древности“, на которое Вашему Высочайшему Учению угодно было указать какъ на главную причину, мѣшающую перенесенію древнихъ церковныхъ предметовъ въ Императ. Истор. Музей, не мѣшаетъ однако же духовенству продавать или просто сжигать вещи, выходящія изъ церковнаго употребленія,—фактъ, доказываемый существованіемъ многихъ частныхъ коллекцій изъ церковныхъ предметовъ и иконъ, принадлежащихъ древнимъ русскимъ церквамъ. Подобныя-то предметы и желательно было бы спасти особымъ разъясненіемъ Свят. Синода отъ невѣжественнаго уничтоженія и навсегда сохранить ихъ для науки перечисленіемъ въ составъ предметовъ, принадлежавшихъ Императорскому Историческому Музею въ Москвѣ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 380.

Les tresses de cheveux de la nécropole de Mouranok et celles des dames napolitaines au XIV-e siècle.

M. Polivanoff a entretenu le congrès des tresses de cheveux féminins trouvées intactes dans la nécropole de Mouranok [Mouranki? Mouranka?] grâce à la triple gaine qui les protégeait, attachés dans toute leur longueur sur une baguette écorcée de saule, les cheveux étaient d'abord entourés d'une mince bandelette de cuir cru qu'on recouvrait d'une gaine d'écorce, et par dessus cette écorce on enroulait une deuxième spirale de bandelette, d'un cuir encore plus fin et revêtu de fils d'argent. Les spirales étaient serrées jusqu'à se toucher. On se demande si ce triple luxe de fourreaux était porté pendant la vie. L'écorce n'était probablement qu'une précaution sépulcrale. Mais il n'est pas douteux que de leur vivant les femmes de Mouranok emprisonnaient leur tresse de cheveux autour d'une baguette au moyen de bandelettes et laissaient pendre dans le dos cet ornement aussi lourd, aussi raide, aussi incommode que peu gracieux.

Cette mode bizarre n'a pas régné seulement chez les beautés tatars des bords du Volga au XIV-e siècle, elle a fleuri en Italie vers le même temps.

Si nous ouvrons au feuillet 217 le livre des *Abiti antichi e moderni* de Cesare Vecellio, nous trouvons une dame napolitaine du XIV-e siècle affublée de la même tresse en forme de tuyau long, rond et raide pendant dans le dos; elle paraît être enfermée dans un fourreau et est ficelée de rubans. Cette mode ne régnait plus au temps de Vecellio et son dessin doit avoir été fait sur une peinture ou une sculpture „les femmes de Naples, dit-il, portaient, il y a deux cents ans, un vêtement sans corsage etc.... Les cheveux sur le devant tombaient plus bas que la tête. De ceux de derrière, dans toute leur longueur, elles faisaient une tresse ronde qu'elles attachaient avec des cordelette en soie de couleur, et laissaient pendre entièrement entre les épaules“.

Vecellio ne parle point de la baguette d'osier; mais n'oublions pas qu'il écrivait deux cents ans plus tard et remarquons que son dessin donne à la

tresse une rigidité trop significative pour qu'elle ne soit pas maintenue par quelque vergette intérieure.

Vecellio publiait son livre en 1590, ce qui donne 1390 en retranchant les 200 ans. Les monnaies de la nécropole de Mouranok sont de 1327, 1346.

Louis de Fleury.

№ 381. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, января 24 дня, 1891 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Коммиссіи А. Л. Обера, А. М. Павлинова и В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумага:

а) Прошеніе причта и церковнаго старосты Климентьевской, что на Пятницкой улицѣ, въ г. Москвѣ, церкви, о пересмотрѣ вновь дѣла по постройкѣ при означенной церкви доходнаго дома, при чемъ необходимо, согласно проекта постройки, уничтожить часть ограды XVIII столѣтія въ чемъ и было просителямъ отказано Археологическимъ Обществомъ отношеніемъ за № 1319, отъ 13-го іюня, прошлаго, 1890 года. Въ представленномъ прошеніи изложены всѣ матеріальныя лишенія, которыя можетъ понести храмъ, если постройка дома не состоится, и дѣлаются указанія на то, что значительная часть ограды—по сломкѣ части ея въ $6\frac{1}{2}$ саж.—останется.

Постановлено: предложить измѣнить проектъ дома такъ, чтобы сломать меньшую часть ограды нежели предполагалось, т.-е. вмѣсто $6\frac{1}{2}$ саж. занять для постройки не болѣе 4-хъ саженой ограды. О чемъ и написать старостѣ церкви.

б) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ янв. 11 дня, 1891 г. за № 221, о томъ что въ Сумононовской, на Поварской, церкви, въ главномъ храмѣ, причтъ и прихожане просятъ разрѣшенія на постановку новаго иконостаса съ клиросами, съ новыми иконами, кромѣ двухъ мѣстныхъ въ иконостасѣ и двухъ въ клиросахъ, которыя остаются на прежнихъ мѣстахъ. Кромѣ того желаютъ возобновить стѣнную живопись храма, на что прилагаются, равно какъ и для иконостаса,—чертежи.

Постановили: означенныя работы разрѣшить.

в) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ янв. 21 дня, 1891 г. за № 405 о томъ, что причтъ и староста Успенской, бывшаго Левкіева монастыря, церкви, Волоколамскаго уѣзда просятъ о дозволеніи возобновить въ этой церкви ветхій иконостасъ и обвалившуюся стѣнную живопись. По справкамъ Консисторіи точныхъ свѣдѣній о храмѣ не имѣется.

Постановили: просить доставить фотографіи и подробныя свѣдѣнія о храмѣ.

г) Отношеніе Епископа Александра, Викарія Волынской епархіи, отъ декабря 24 дня, 1889 года, за № 322, о томъ, что находящіеся въ г. Овручѣ, Волынской губерніи, развалины остатка Васильевской Златоверхой церкви, построенной Св. Владиміромъ въ 997 году, гдѣ между прочимъ сохранились остатки фресокъ—напр: изобр. Николай Чудотворца—требуютъ принятія мѣръ

для предохраненія отъ разрушенія, для чего необходимо сдѣлать хотя деревянный навѣсъ. Кроме того, тамъ-же, не далеко отъ храма, находится часовня съ древнимъ изображеніемъ Богоматери, бывшей мѣстной иконы Васильевского храма. Устройство необходимыхъ приспособленій для сохраненія древнихъ памятниковъ исчислено въ 251 р. 50 коп. Въ отношеніи испрашивается содѣйствіе Общества къ осуществленію предполагаемыхъ работъ для сохраненія означенныхъ остатковъ старины въ виду неимѣнія средствъ на это.

Постановили: обратиться къ Волынскому губернатору съ просьбою найти средства или указать къ кому изъ мѣстныхъ благотворителей можно обратиться въ виду незначительности суммы.

д) Прочтены предложенія фотографа Мелехова о снимкахъ съ Владимірскаго Успенскаго Собора.

Постановили: написать фотографу Барщевскому, прося его взять на себя трудъ по снятію означенныхъ фотографій.

№ 382. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, февраля 4-го дня 1891 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой и въ присутствіи гг. членовъ Коммиссіи: К. М. Быковского, А. М. Павлинова, В. И. Сизова, А. Л. Обера и С. У. Соловьева.

Доложены были слѣдующія дѣла:

1. Отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи, отъ января 26-го дня 1891 г., за № 841, о томъ, что во внутренности Рождественскаго въ Боголюбовѣ монастыря храма, предполагаются слѣдующія работы: 1) отбить внутреннюю ветхую штукатурку—сдѣлать штукатурку новую—изъ цемента, 2) расписать стѣны аль-фреско, заимствуя сюжеты и характеръ живописи Владимірскаго Успенскаго Собора и 3) снять рѣзьбу иконостаса, прочистить её и снова поставить на прежнія мѣста, предварительно окрасивъ остовъ иконостаса. Такія же работы предполагается произвести и въ прилегающей къ храму паперти.

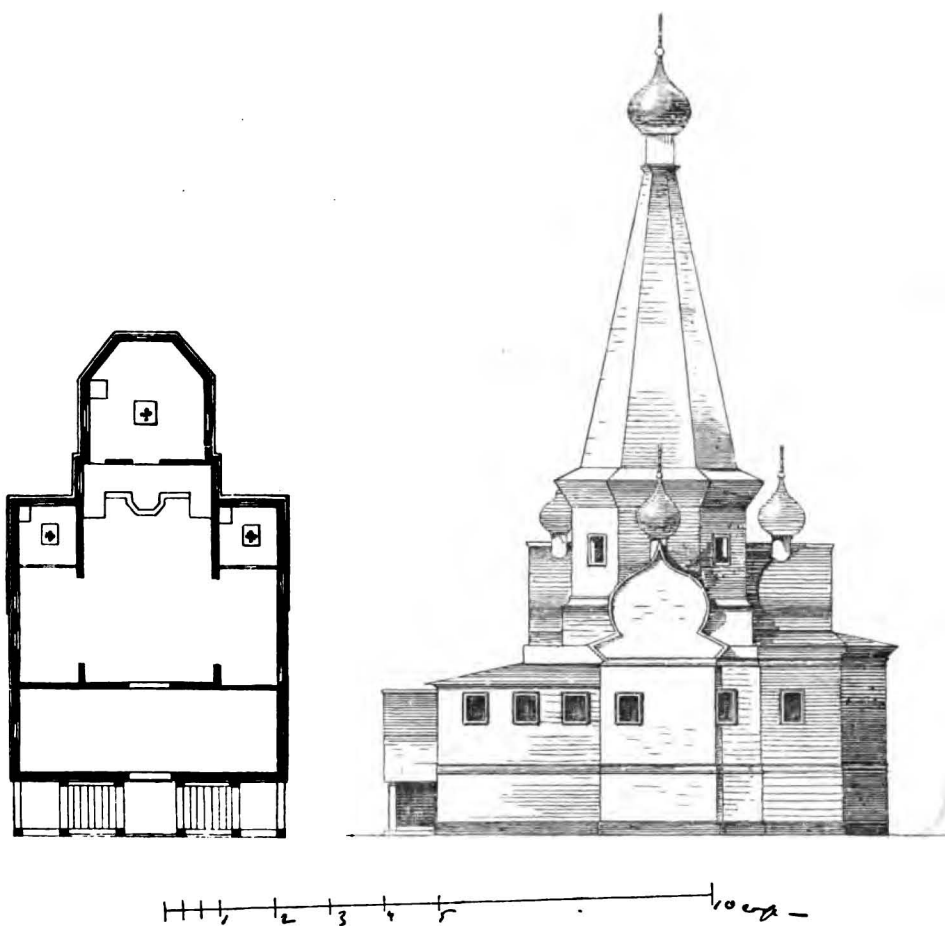
При отношеніи приложены рисунки.

Постановлено: Вполнѣ сочувствуя предполагаемымъ намѣреніямъ поддерживать и украсить храмъ, слѣдуетъ сдѣлать запросъ, кто будетъ заведывать всѣми работами и поставить на видъ, что при очисткѣ старыхъ стѣнъ могутъ быть найдены древнія фрески, которые требуется сохранить. Кроме того, просить описать подробно, какимъ образомъ будутъ писаться фрески на цементной штукатуркѣ и уничтожить предполагаемую живопись на стеклѣ въ алтарномъ окнѣ, какъ несогласную съ характеромъ русской архитектуры.

2. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ января 24-го 1891 года, за № 372, о томъ, что въ Суландскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда, предполагается деревянную, холодную, древнюю церковь Успенія, построенную въ 1663 году, перенести на другое мѣсто и перестроить съ измѣненіемъ наружнаго и внутренняго ея вида. При этомъ говорится, что со стороны Епархіальнаго начальства препятствій къ означеннымъ работамъ не встрѣчается, такъ какъ церковь ни въ историческомъ, ни въ архитектурномъ отношеніи—не замѣчательна.

При отношеніи приложенъ планъ и видъ церкви:

Постановлено: находя, судя по рисунку, церковь представляющей художественный и археологическій интересъ—отказать въ сломѣ ея и просить, по возможности, поддержать отъ разрушенія, а теплую церковь построить, если только будетъ она строиться — отдѣльно. Рисунокъ и планъ церкви приложить къ протоколу.

3. Письмо члена-корреспондента Общества, священника Симеона Никольскаго, изъ ст. Новской, Владим. губ , отъ января 22 го сего года, о ветхомъ состояніи башенъ „Успенской фермы“ Министерства Государственныхъ имуществъ. Башни относятся по постройкѣ къ прошлому столѣтію.

Постановлено: просить Министерство Государственныхъ имуществъ о сохраненіи башенъ.

The End.

